

С (Коми)
К 83

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека Республики Коми им. С.Я. Маршак»

КОМИ
ЛЕГЕНДЫ
И
ПРЕДАНИЯ

Государственное бюджетное учреждение республиканской библиотеки Коми
«Национальная детская библиотека»
республики Коми им. С.Я. Маршака

с (Ками)
К 63
Челен
Ками
24.03.2011
2011

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

25/11				
3/11				
5/11				
9/11				

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

КОМИ
ЙОЗКОСТСА
ВАЖ
ВИСЬТЪЯС

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

К 63

КОМИ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршак»

272599

Коми республиканская
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени С. Я. Маршак

82.3(2)
К 63

Вступительная статья, составление, примечания
и перевод Ю. Г. Рочева

Рецензент — доктор филологических наук, профессор А. К. Микушев

К 63 **Коми легенды и предания.** Сост. Ю. Г. Рочев. Сыктыв-
кар: Коми кн. изд-во, 1984. с. 176.

В издаваемом впервые сборнике представлены основные сюжеты коми-зырянских легенд и преданий. Записи фольклорных текстов осуществлены главным образом с участием, использованы также тексты из фондов архива Коми филиала АН СССР и некоторые зарубежные публикации. Народные произведения даются на языке оригинала со смысловым переводом на русский. Они сопровождаются предисловием и обширными комментариями. Книга адресована широкому кругу читателей.

К 0733 — 050
М 128(03) — 84

82 3(2)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий сборник вошли произведения несказочной прозы коми-зырян — предания, мифы, былички и охотничьи рассказы, в которых отразились народные верования. Название собрания дается обобщенно, так как несказочная проза зырян, кроме разве народных анекдотов, которые сюда не включены, в жанровом отношении слабо дифференцируется: в предания органично входят мотивы быличек, рассказы-были сплошь и рядом насыщены легендарным вымыслом, мифы большей частью утратили свой этиологический колорит и т. п.

Какой смысл мы вкладываем в понятие «легенда»? Мы придерживаемся мнения, что вполне правомочно применять этот термин в широком и в узком смысле. В узком значении к легендам чаще всего относят сюжеты христианской тематики — христианские легенды, в широком — произведения, в основе которых лежит нечто фантастическое, чудесное, хотя оно и подается рассказчиком как случай или событие, имевшее место в действительности. Если заглавие книги отражает значение термина в широком смысле, то при определении жанровой принадлежности соответствующих текстов мы стремились по возможности рассматривать их более дифференцированно.

Необходимость подобной работы диктуется несколькими причинами: прежде всего, вопросам изучения несказочной прозы ученые разных стран в наше время уделяют огромное внимание, и интерес к ней все более возрастает, жанры несказочной прозы и их особенности, несмотря на их «местную приуроченность» и национальную специфичность, «интернациональны по своему характеру»¹ и потому, чем обширнее охват материала по регионам, тем глубже и обоснованнее будут результаты исследования этого вида устной прозы. Между тем научные публикации произведений несказочной прозы коми-зырян единичны, а сборника или какого-нибудь другого более или менее совокупного издания до сих пор еще не было, что, несомненно, сказывается отрицательным образом как на осмыслении национальных особенностей коми фольклора, так и на возможности привлечения коми материала вообще в исследованиях фольклористов и этнографов.

Предлагаемый сборник составлен на основе записей коми фольклора, осуществленных нами с 1964 года, использованы также материалы экспедиций разных лет сотрудников Коми филиала АН СССР, хранящиеся в архиве КФАН. Помимо этого нами использованы некоторые публикации Ю. Вихмана (запись 1901 года), Д. Фокоша-Фукса (1916

¹ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975, с. 27.

год), Ф. Чукичева (с. Деревьянск, 1926 год), а также отдельные тексты из фондов Коми республиканского краеведческого музея. К сожалению, приходится констатировать, что различные районы обитания коми по теме сборника оказались освещенными неравномерно. Наиболее полно представлены Корткеросский и Усть-Куломский районы Коми АССР, а также Шурышкарский район Тюменской области, куда в последние годы были совершены специальные поездки. Материал других районов представляется, по крайней мере для составителя, более или менее случайным.

Тексты оригинала для удобства пользования приведены в соответствие с нормами литературного коми языка. В том случае, когда в оригинале имели место повторы эпизодов или когда отдельные эпизоды нарушали единство текста или композиции произведения, были сделаны соответствующие купюры, на которые указывает многоточие в коми тексте. Устранены также слова-замены, т. е. указательные и неопределенные местоимения (мыйко, эсио, тайо, тайми и т. п.), используемые обычно в устной речи вместо не сразу пришедшего в голову полнозначного слова, а в письменной речи — только засоряющие текст. Вопрос собирателя к исполнителю или текст, не принадлежащий данному информатору, например, кого-либо из присутствующих во время записи, взяты в скобки.

Текстологическая обработка материала минимальна. И все же в комментариях указаны место записи и хранения оригинала, что позволяет в случае надобности обратиться к первоисточнику. В ходе подготовки сборника к изданию нам пришлось отказаться от дословного перевода коми текста и сделать его смысловым. Названия произведений, взятых в скобки, даны составителем по опорным словам в тексте или по содержанию произведения.

Коми-зырянские предания имеют ярко выраженный локальный характер бытования. Например, предание коми-пермяков о Пере-богатыре бытует среди них довольно широко¹, а у коми-зырян этот сюжет локализуется лишь на юге Усть-Куломского района. Тенденция распространения того или иного местного предания за пределы определенного ареала проявляется лишь спорадически. Так, предание о знаменитом выском охотнике «Иркап» было записано лишь в небольшой деревеньке Синдор, а «Юрка» — в селе Маджа и близлежащих населенных пунктах, позднее сюжеты преданий об этих героях были зафиксированы и в значительно удаленных пунктах — о Иркапе известно на нижней Выми, о Юрке и Корт айке на верхней Вычегде (Усть-Куломский р-н), — однако эти предания уже очень сильно трансформированы, иногда настолько, что изменены имена персонажей, в предания включены мотивы, не характерные для деяний этих героев, не соблюдена последовательность изложения событий, позабыты многие традиционные коллизии.

Устойчивая тенденция к сохранению изначальных границ бытования преданий, возможно, является одной из

¹ Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971.

причин разрушения того или иного местного предания, в результате тех или иных исторических преобразований на местах. Так, еще в 20-х годах А. С. Сидоров мог говорить с достаточной уверенностью об «эпических сюжетах с героями-колдунами (на Удоре — о Съод-Зоне, Люсее, Самее; в Усть-Куломе об Абае, в Палевицах — об Ёлке), локализующихся в строго определенных населенных пунктах, а в наше время эти сюжеты либо полностью исчезли, либо разрушены настолько, что находятся на грани исчезновения. Характерный пример такой утраты представляет предание «Шыпича». А. С. Сидоров квалифицировал эпический цикл об устьсы-сольском герое Шыпиче как главный у коми¹. Предание прикреплялось к деревне Слобода. Но в связи с огромным строительством в этом районе — возведением Сыктывкарского ЛПК — старая деревня была поглощена большим современным поселком, а затем районом города Сыктывкара и полностью в нем растворилась. Вместе с исчезновением деревни, рассеянием ее бывших жителей пришло в забвение и некогда полнокровное предание.

Строгая прикрепленность героя к определенной местности порождает однако и другой, противоположный процесс, процесс циклизации преданий. Эпическое имя, традиционное для данного ареала, объединяет под своим именем разные по происхождению, часто хронологически несовпадающие сюжеты. Так, Тунныръяк (предание бытует в селе Деревянске), с именем которого связаны рассказы о его разбойничаньи во главе шайки из 12 человек, о его неуязвимости, по воле современных исполнителей становится причастным к ограблению Ульяновского монастыря и даже непосредственно к строительству самого монастыря. Он выступает также в совершенно необычном для себя амплуа, в роли предсказателя судеб современных деревень, в роли оракула, предвосхитившего якобы своими познаниями все те перемены в жизни, которые произошли в наше время, буквально на наших глазах. Этот явный анахронизм явился следствием осмысления в народе современных событий и, в конечном итоге, говорит о процессах развития фольклора в наши дни. Кроме того традиционные сюжеты, бытующие в одном регионе и связанные с именами местных героев этого региона, в другом месте могут быть механически перенесены, приписаны деяниям своего местного героя. Так, деревнянский герой Тунныръяк замещает корткеросского героя Корт айку в сюжете о противоборстве двух знахарей (Тунныръяк силой своего заклатья останавливает плывущую по реке лодку другого знахаря). Таким образом, возникает цикл преданий с различными сюжетами, объединяющимися воедино, благодаря одному главному действующему лицу.

Аналогичного типа циклизация преданий наблюдается на Вишере (Корткеросский р-н), цикл объединяет местный эпический герой Тювэ.

Итак, локальные предания у коми имеют в своем развитии две тенденции: с одной стороны, происходит постепен-

¹ Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928, с. 31.

ное разрушение целостных сюжетов, исчезновение из живого бытования преданий (например, предание о первопоселенцах села Летка размыто полностью, местные жители указывают лишь на то, что Летку основали два брата Сыса и Грибан и что печища их можно было видеть до недавнего времени); с другой — циклизация сюжетов, объединение которых стимулируется популярным в регионе сквозным героем.

Все предания, конечно, так или иначе привязаны к конкретной местности, они локальны по природе жанра, но мы все же различаем локальные предания по главному герою, которого не знают в других местах. Предания о чуди также всегда локальны, но главное действующее лицо в них — чужь — безымянна, и сюжеты этих преданий, кроме деталей, местных реалий, общераспространены.

Различаются три группы преданий, в которых образ чуди является основой, на которой создается произведение¹. В первой группе чужь рисуется воинственной, она то воюет между собой, обе противоборствующие стороны — чужь, то — против коми, поселяющихся на места, ранее уже освоенные чужью. В этих преданиях отразились, по-видимому, процессы освоения края коми населением, предшествовавшие христианизации, процессы сложения народности коми. В них еще нет идей противоборства идеологического характера, а вопрос об этнической принадлежности чуди еще не ставится. Само слово «чужь» как термин было соотнесено с уже имеющимися в репертуаре коми сюжетами позднее, после усвоения термина.

Ко второй группе относятся предания о чуди-язычниках, о их гибели или бегстве с насиженных мест. Предания распространены повсеместно. Постоянным моментом в них является столкновение язычников, идолопоклонников, почитателей священной, «прокудливой» березы со Стефаном Пермским, крестителем коми-зырян, а также с его преемниками, епископами Герасимом, Питиримом, Ионой. Следовательно, события в этих преданиях относятся к истории коми народа XIV—XV веков и являются отзвуком той длительной борьбы двух религиозных систем, которая известна и по историческим источникам. Чужь в них чаще всего изображается как непосредственные предки коми, но только те из них, которые отвергли христианство и, не желая быть крещеными, либо сами себя погребли в так называемых чуждских ямах (чужьгу), либо ушли на новое место жительства. Иногда, правда, подчеркивается, что чужь антропологически отличалась от современных коми, — это люди более низкорослые, черноволосые, — что их потомки и до сих пор встречаются среди коми. Интересно отметить, что среди коми-зырян, живущих на севере Тюменской области, также бытуют предания о чуди, в которых под чужью мыслится этнически иной народ — предки современных хантов; антропологически ханты точно соответствуют описанным выше потомкам чуди. Однако предания сибирских коми о чуди — результат позднейшего пере-

¹ Рочев Ю. Г. Коми-зырянские предания о чуди. — Вопросы финно-угроведения, т. 2, Сыктывкар, 1979, с. 93.

осмысления традиционных представлений о легендарной чуди и перенесения свойств этой чуди на аборигенов обживаемого края.

Предания о чуди, убегающей от христианизации, обычно рассказываются в связи с местной микротопонимией. Так, на верхней Вычегде в с. Пезмог указывают дорогу, которая называется Дорогой древних людей (Важ йоз туй). Дорога ведет в лес в сторону Важкурьи и теряется в лесу. По ней якобы некогда ушли древние люди. Само предание размыто, чудь как этнический термин отсутствует, с преданиями о чуди его связывает лишь типологическое сходство, тип произведения. На Удоре имеется бор под названием Мица ичмоня (букв. с красавицей молодой). Название возникло якобы от того, что на этом месте повесилась молодая женщина — чудинка, убегавшая от христианизаторов. В таких преданиях иногда подчеркивается мысль, что чудь не безропотно отдалась своей участи, но была побеждена людьми Стефана, и лишь после этого решила самоизолироваться.

В некоторых удорских преданиях об убегающей чуди появляются мотивы о кладах чуди или о чудесных злаках, которые росли на месте покидаемой ими родины. Так, в предании, записанном Е. Г. Жижевой в 1951 году, убегающая по Мезени чудинка якобы причитала по оставленному ею городищу:

А, кузь лудё, югыд кодойё,
Илля кырйё, джуджд креббёд
Кар нёрысё да тырысь шыдосё!¹

[Ах вы, мои обширные луга, мои хлебцы из ячневой муки, моя береговая круча, под названием Илля, моя крепость-городище на высоком берегу у излучины реки да моя крупнозернистая ячневая крупа!]

Мотивы богатства, которыми якобы обладала чудь, обеспеченности своим хлебом, благодаря тому, что ячмень у них был высокоурожайным, крупнозернистым, разумеется, были привнесены в данный цикл извне и значительно позднее, в результате усвоения и осмысления общераспространенных мотивов и сюжетов, например, о кладах древних людей, разбойников и т. п., а также под влиянием социально-утопических легенд, основную идею которых можно было бы фигурально выразить так: «страна обетованная находится где-то далеко или была когда-то». Такова одна из фольклорных форм преломления мечты человечества о счастье.

Предания второй группы, таким образом, отражают определенный этап истории Коми края, образ чуди в них постепенно эволюционировал, и, по-видимому, под влиянием официальной религии, ставшей постепенно господствующей в сознании населения, приобрел обобщенный характер пассивного антипода приверженцам христианства.

Третья группа преданий о чуди генетически не связана с нею и хронологически — явление, возникшее значительно позже. Чудь в них изображается не как этническая груп-

¹ Архив КФАН, ф. 1, оп. 158, ед. хр. 158, л. 361.

па, а либо как категория людей, объединившихся по роду деятельности (шайка разбойников), либо как существа, наделенные сверхъестественными свойствами (она невидима людям, но обитает в опустевших домах рядом с людьми). Эти предания выросли на почве преданий второй группы, так как мотив чудской ямы присутствует в них как обязательный компонент (клад в чудских ямах заговорен, поэтому, чтобы его раскопать, нужно, например, обратиться к знахарю, у которого все зубы еще целы).

Необходимо подчеркнуть, что жанровые границы коми преданий чрезвычайно зыбки. И эта неустойчивость прежде всего объясняется взаимодействием преданий и быличек. Взаимопроникновение их жанровых признаков иногда настолько органично, что они становятся адекватными по стилю, и в этом случае трудно определить их жанровую принадлежность. Так, в предании «Ошпель», с одной стороны, героем является реальное лицо, образ которого рисуется типично эпическими приемами гиперболизации (богатырского сложения, необычайно широки его ладони, снимает шкуры с оленей, коров, лошадей, обходясь без ножа, голыми руками), но, с другой стороны, предание целиком построено на типично быличном конфликте — противоборстве человека с персонажами низшей мифологии (в гостях, куда его позвали женщины, он вытащил табакерку и по обычаю перекрестился, после этого вмиг заставленный всякой снедью стол оказался сплошь заваленным конским навозом).

Христианских легенд у коми немного. Чаще всего в них рассказывается о знаменьях, которые якобы предвосхитили то или иное значительное событие в жизни народа, например, начало Великой Отечественной войны. Обычно в них действует посланник бога — Никола-угодник. Никола-угодник, по коми легендам, является и посредником в делах охотников, когда между ними и миром сверхъестественного возникают из ряда вон выходящие конфликты. Так, в легендах, записанных венгерским ученым Фокошем-Фуксом, Никола-угодник наказывает медведя за то, что тот стал поедать людей¹, или низвергает в ад пустынного за то, что тот не пустил обогреться в свою келью попавшего в безвыходное положение охотника².

В легендах коми в качестве одного из персонажей частую фигурирует мертвый колдун, знахарь. Любящий супруг, друг и наставник охотников при жизни, после смерти он всегда в рассказах выступает в противоположной себе ипостаси. Он преследует тех, кто взялся хоронить его или нарушил обряд захоронения, т. е. не выполнил его предсмертных предписаний. И вот в этих условиях на помощь людям иногда приходят персонажи легенд — святые угодники. Так, в легенде, записанной Вихманом, жену от мертвого мужа-знахаря спасают христианские святые Изосим и Савватий³.

¹ Fokos-Fuchs D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen), Budapest, 1951, s. 241—243.

² Там же, s. 99—102.

³ Wichmann Y. Syrjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916, s. 132—134.

Однако чаще всего данный сюжет разрабатывается как эпизод локальными преданиями, либо другой, чрезвычайно популярной у коми разновидностью легенд, легендами демонологической тематики — быличками (мы не касаемся вопроса о легендарных сказках и о включенных в сказку легендарных мотивах и сюжетах).

Былички — один из наиболее живых распространенных жанров несказочной прозы коми. В настоящий сборник включено лишь минимальное их количество из имеющихся как опубликованных ранее, так и, в основном, неопубликованных текстов. Эти легенды дают общее представление о разновидностях жанра, круге тем, сюжетов, об основных персонажах коми быличек, а также в какой-то мере характеризуют и самих носителей фольклора.

Былички отражают древние воззрения людей на окружающую их природу, но в то же время опосредствованно рисуют картины быта, занятий населения, уклада жизни, географической среды, в которой протекает деятельность человека в современности, по крайней мере недалекого прошлого, так как действующими лицами в них являются всегда, с одной стороны, персонажи, созданные воображением человека периода анимизма (представления о существовании духовных сущностей и существ и веры в возможность общения человека с ними), с другой — сами рассказчики, их родственники или знакомые. С одной стороны, почвой для возникновения быличек и поддержания их продуктивной жизни являются суеверия, весьма еще живучие в народной среде, особенно среди людей старшего поколения, но с другой — рассказчики, особенно молодые, грамотные (а их сейчас большинство), на первый план выдвигают не религиозный аспект, не фатальность описываемых событий, а стремятся передать чувство удивления, возникшее в связи с тем или иным загадочным явлением или фактом, которые не всегда удается объяснить научно. Именно поэтому рассказчик часто заканчивает свое повествование вопросом к слушателю: «Как бы вы объяснили этот случай?» Суеверные представления в данной ситуации являются лишь материалом, на основе которого создается рассказ этого жанра.

Следует также особо оговорить тот факт, что коми-зырянские легенды не всегда имеют под собой единую общенациональную историко-культурную базу, в основании быличек у разных этнографических групп коми лежат исторически сложившиеся региональные мировоззренческие системы. Фольклорные традиции, выработавшиеся на основе этих систем, воздействуют не только на сюжетный репертуар того или иного региона, но накладывают отпечаток и на трактовку самих традиционных образов (речь не идет о трансформациях в пределах жанровой системы, а лишь в области легенды, в рамках единого жанра). Примером избирательности в границах этнографической группы может служить количественный показатель частотности той или иной темы. Так на верхней Вычегде преобладают рассказы о колдунах и знахарях, в Прилузье — о встречах с лешим, водяным, а у ижемских коми — об *уресе* (призрак; двойник человека) и *гураньке* (банник в женской ипостаси). Но по-

казательнее в этом отношении наличие разных персонажей низшей мифологии в фольклорной традиции того или иного региона. Так, в Прилузье вовсе не знают, что такое *орт* (дух, двойник человека, предвещающий смерть кому-либо); на Ижме рассказы о *ворса* (лешем — одном из самых популярных образов коми быличек) единичны, сам образ довольно невыразителен, функции его ограничены, а повествования о нем однообразны; рассказы о кликушах и кликушестве в некоторых районах (Вишера, верхняя Вычегда, Удора) расцвечены богатейшей палитрой народной фантазии, а на Выми на вопрос собирателя фольклора могут только ответить: «Висер вожо ветлы, сэни тэныд уна мойдасны, а мяян абу» (Поезжай на Вишеру, там тебе много сказок о них расскажут, а у нас нет таких). Наиболее ярко, однако, специфика этнографической группы проявляется в интерпретации общенационального образа. Из всех мифологических персонажей в легендах коми устойчивее всего сохраняется народная память о водяном. Его обиталище связано с водой, в каждом ручье и реке, в каждом озере и пруду, по представлению древних коми, жил дух — хозяин этого водоема. Древнее название его, сохранившееся в некоторых говорах, — *ва куль* (злой дух, обитающий в воде). Слово это с близкой к исходному понятию семантикой сохраняется почти во всех языках финно-угорского мира. Заманчиво, например, соотнести это слово с восточно угорским (манси, ханты) словом *хул*, *хуль* (рыба), ненецким — *халя* (рыба), но историки языка воздерживаются от подобного сопоставления. В коми языке это слово было вытеснено описательными, эвфемистическими наименованиями, при этом этнографическая специфика и тут наложила свой отпечаток. Например, ижемские коми называют водяного — *ваууса* (букв. — подводный), в Прилузье — *ва олысь* (в воде живущий), вычегодские — *васа* (водный, водяной) и т. д. Общими для всех коми являются некоторые атрибуты водяного (например, длинные волосы, которые он, выйдя из воды, расчесывает то пятерней, то гребнем) или его функции (например, предсказательная — извещает о появлении утопленника), также постоянна его характеристика как существа, намерение которого — в любой ситуации утопить человека или домашнее животное. Но имея какой-то единый, постоянный признак, водяной проявляет себя далеко не однозначно в рассказах, записанных в разных районах, а, значит, и со слов представителей разных этнографических групп. Так, в южных районах (Койгородский, Прилузский) настойчиво мотивируется идея водяного-хозяина (он владеет стадами коров, табунами лошадей, называет человека своим рабом, подвластным ему, требует от человека жертв в свою пользу и т. д.), соответственно разрабатываются и сюжеты быличек в этом регионе, а в северных (Ижемский, Печорский и др.) превалируют мотивы автономности человеческого сообщества и водяных, встречи с ними носят чаще всего случайный характер и более или менее эпизодический (во время рыбной ловли, полоскании белья в реке, вообще при непредусмотренном появлении на воде или у воды), при этом образ жизни водяного рисуется копией жизни человеческой. В од-

ной из быличек, записанной у кольских коми, например, водяной оплакивает утопленника в тех же выражениях, что и в похоронной причети по утонувшему человеку: *мадаэ да любее, тэ тай нин пöдін да...* (милый мой да любимый, ты ведь погиб, захлебнувшись в воде).

Столь же своеобразна трактовка всех других персонажей низшей мифологии коми в фольклорной традиции разных этнографических групп. Поэтому игнорирование региональной специфики коми фольклора (и это, наверно, больше всего относится к легендам) поневоле приводит к искажению картины фольклорного процесса и в целом современно-го состояния фольклора, это также затрудняет его изучение.

В несказочной прозе народа коми большое место занимают охотничьи рассказы о медведях и о чудесных деревьях, якобы обладающих свойствами понимать человеческую речь, а иногда могущих якобы вмешиваться каким-либо образом в судьбу человека. Медведь как персонаж подобных рассказов наделяется чертами, в какой-то мере аналогичными персонажам быличек. Он все знает, все понимает, обращаться к нему надо всегда почтительно, уважительно. И тогда он будет, например, брать из ловушек охотника только часть добычи, оставляя другую часть охотнику. За непочтение к нему он может наказать человека: идя, например, брать берлогу, надо говорить, что его там нет, что берлога пустая, иначе он выскочит из берлоги раньше времени и причинит охотнику много неприятностей. Из-за несоблюдения некоторых обычаев (например, после того, как охотники уложат медведя, следует подойти к нему и поздороваться за правую лапу, а затем на некоторое время отойти в сторону) охотниками он якобы может ожить и отомстить за себя. Имеются у коми рассказы, в которых медведь зазывает к себе женщин, зимует с ними, кормя их предметами своего промысла или давая сосать свою лапу, весной он их обычно отпускает домой, предупреждая впрочем, чтобы они не указывали охотникам местонахождение берлоги, но имеются рассказы и такого содержания, когда от женщины-человека рождаются медвежата, и в этом случае она вынуждена бывает остаться в лесу навсегда. Медведь не любит беременных мальчиками женщин, последних при случайной встрече убивает и, вынув плод, хоронит их по-человечески. В медведя, наконец, свободно может превратиться любой человек, особенно знахарь, для этого достаточно, например, трижды перекувыркнуться в определенном месте через разостланную медвежью шкуру. И по происхождению медведь якобы не что иное как бывший человек (это человек, которого леший застал ходящим по упавшему дереву на четвереньках и превратил в медведя). Такая убежденность поддерживается тем, что туша медведя со снятой шкурой напоминает тело человека, у коми населения это обстоятельство постоянно подчеркивается в охотничьих рассказах о медведе. Однако при всем сходстве медведя и человека, в строениях их органов имеются и различия. Так, в широко бытующей у коми легенде, в которой явственно проступают черты этиологического мифа, говорится, что медведь весьма не доволен своей судьбой якобы за то, что у него нет на лапах,

как у человека на руках, большого пальца, противостоящего остальным четырем, и этим затрудняется хватательное движение; он просит у бога большой палец, но затем сам же и отказывается, узнав, что в этом случае собака получит лук со стрелами, а человек — крылья: человек-охотник и его друг, собака, следовательно, получают слишком большие преимущества перед ним.

Итак, медведь в коми фольклоре занимает выдающееся место, в этом факте, надо полагать, сохранились следы его былого культа, возможно такого же, какое известно из мифологии многих сибирских народов, в первую очередь, мифологии ближайших наших соседей — манси.

В рассказах о говорящих деревьях также проглядывает древняя основа. Это прежде всего уважительное отношение к дереву вообще. Устраиваясь на ночлег под деревом, по неписаному закону тайги, коми охотник обязан был попросить на это разрешения. В противном случае его якобы ждали большие неприятности (например, ему не дадут спокойно отдохнуть). И наоборот, когда соблюден «устав», охотник попадает под полное покровительство приютившего его на ночь дерева. Мотив говорящего дерева, а также охотничьей избушки, входя в которую впервые также следует стучаться или просить благосклонного приюта, чаще всего разрабатывается в легендах и преданиях как эпизод, художественная деталь, влияющая на ход повествования, поворот событий в произведении. Но случается, что этот мотив становится основой сюжета, в рамках которого происходят все события рассказа. Так, в рассказе «Говорящие деревья» выским охотникам пришлось заночевать под елью, и они по традиции по всем правилам попросились на ночлег; после этого ель приняла охотников под свое покровительство и не оставила их даже тогда, когда ее ночью попросила навестить якобы умирающая мать-ель. А чуть позже охотники услышали, как невдалеке от них с глухим стуком упало дерево, наутро они действительно обнаружили только что упавшую старую ель.

Наряду с рассказами охотничьей тематики, в которых фантастика является выражением религиозного сознания древних коми (говорящие деревья, мыслящие медведи и т. п.), существуют и такие, в которых вымысел играет роль художественного средства в осмыслении окружающей действительности. Эти рассказы основаны на положительных знаниях охотников, на веками наблюдаемых явлениях природы, повадках животных, на основании обобщения накопленного опыта в охоте. Такие рассказы близки к преданиям, однако они передают либо личный опыт рассказчика в художественной форме, либо кого-нибудь из знакомых его. Некоторые исследователи определяют этот жанр как бывальщину¹. Так, в рассказе «Мирон» информатор описывает способ охоты на белок своего земляка, которого лично знал и видел: у него было шестигранное ружье, заряжал его дробинкой, откушенной от свинцовой проволоки, и на расстоянии 25 метров

¹ Аникин В. П., Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. Л., 1983, с. 183—185.

всегда точно стрелял белке в зуб. Здесь всё реалистично, всё взято из жизни, кроме художественного преувеличения охотничьего мастерства героя. Более удаленный во времени, но передаваемый как достоверное свидетельство — рассказ «Ненец, промысляющий белок» повествует о разных способах охоты: одни охотились с помощью ружей, другие — самострелов. Коми еще недавно употребляли на охоте луки и стрелы, и воспоминания об этом окружены даже ореолом славы. Фантастично здесь лишь то, что ненец-охотник выпускает из своего «коромысла», как насмешливо называет его лук коми охотник, одновременно 50 стрел. Понятно, что эта гиперболизация является не чем иным, как художественным средством, позволяющим лучше оттенить исключительное мастерство и изобретательность ненец-охотника. В истории охоты на лосей и медведей («Ненец-охотник») казалось бы все от начала до конца вымышлено: один охотник догоняет на лыжах шестерых лосей и один на один расправляется с тремя медведями. Однако и здесь нет ничего ирреального. Так, коми охотникам очень хорошо известны случаи поединка человека и медведя, в котором победителем выходит охотник, причем перед тем, как начать схватку, охотник обматывает левую руку сыромятным ремнем или войлоком.

Несколько иной характер имеют легенды о «лесном человеке». В рассказе «Нагой мохнатый человек» этот персонаж характеризуется как существо, во всем похожее на человека, только обросшее шерстью, высокого роста и хорошо приспособленное к жизни в зимнем северном лесу. Оно сторонится людей, и только случайная встреча с ним дает возможность человеку ближе с ним познакомиться. Оно во многом напоминает мифологический персонаж коми легенд — лешего. Например, также крадет женщин в жены себе, обладает способностью останавливать на расстоянии плывущие по реке лодки. Однако оно и отличается от него принципиально, и даже противопоставляется ему. Так, встреча с ним всегда случайна, а не является результатом его происков; после него на снегу остаются четкие отпечатки босых ног, тогда как леший не оставляет за собой никаких материальных следов пребывания рядом с человеком. Если леший — продукт мифологического, в конечном итоге религиозного сознания, то мохнатый человек — это плод фантазии, вымысла.

Так как с рассказами о лесном человеке мы впервые столкнулись среди зауральских коми (см. паспортные данные в комментариях сборника), то мы первоначально отнесли появление этого образа в репертуаре сибирских коми к числу заимствований из фольклора восточных угров, в частности хантов, в фольклоре которых рассказы о лесном человеке имеют большое хождение. Однако новые материалы, собранные у коми-ижемцев, в частности среди коми населения Кольского полуострова, заставили по-другому посмотреть на вопрос о происхождении этого образа. У кольских коми высокий, черный лесной человек также сторонится людей, видит его также очень редко, случайно, но встреча с ним расценивается как знамение какого-либо события, отрицательным образом сказывающегося на судьбе человека. Из-

вестно, что в ижемском фольклоре, в отличие от фольклора коми других регионов, образ лешего очень сильно размыт, а многие его функции взяли на себя другие персонажи низшей мифологии, в частности — *урес* (двойник человека, призрак, пугающий людей и извещающий их о близкой смерти кого-либо из родственников). Возможно, образ лесного человека — это очень сильно трансформированный образ коми лешего, утратившего черты былой своей определенности.

Этиологических мифов у коми сохранилось мало. Как уже было отмечено, этиологический элемент в них не выпячивается, поэтому отнесение их к мифам весьма относительное. Сюжеты некоторых из них, возможно, даже заимствованы. Но все же моменты объяснительной функции этих рассказов можно уловить. Так, в этих рассказах в наивной форме осмысливается, почему летом много комаров, почему они летом не летают в жару, а оводы, наоборот, не любят дождь, почему так пестра утка-широконоска, почему так мала тушка рябчика, каким образом возникли реки и долины, почему у зайца кончик ушей черный и т. д. Наивный характер этих толкований прозрачен настолько, что этиологические мифы целиком перешли в репертуар детей и воспринимаются как занимательные детские сказки. Однако по характеру воспроизведения действительности они аналогичны мифам и, возможно, находятся в генеалогическом родстве с теми «баснями о бытии и миротворении», о которых, описывая быт и нравы древних пермян, упоминает современник Стефана Пермского Епифаний Премудрый в своей книге «Житие Стефана Пермского».

Итак, коми предания, легенды, мифы, былички тесно связаны с народной жизнью, его историей и многообразно отражают особенности культуры, быта, занятий населения, сохраняя иногда реликты седой старины.

ЧУД ЙЫЛЫСЬ ПРЕДАНИЕЯС

ПРЕДАНИЯ О ЧУДИ

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная республиканская библиотека имени С. Я. Маршака»

272599

Коми республиканская
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени С. Я. Маршака

✓ 1. ШОЙНАТЫ

Шойнаты сійон шусьō шойна тыōн — сійō шой ты. Волōм важōн тышкасьōны чудъяс, чуд на чуд, кыкнаныс чудъяс. Сэсья шойяссō волōм шыблалōны тыас. Сэсья тыяс тырōма шойнас, морт шойнас. Вот сійон сэсья и сиктсō шуомаōсь Шойнатыōн.

Сідзи тай висьтавлōны-а, он од тōд, збыль-ō тайō. Сылы, колōкō, кымын сē во нин да. Дерт сійō уна вося, абу нин ōния кад.

СТОРОЖЕВСК

Сторожевск по-коми называется Озеро-кладбище* потому, что это было озеро, где были трупы. Оказывается в старину здесь сражалась чудь, чудь с чудью, с обеих сторон чудь. И трупы, оказывается, сбрасывали в озеро. И озеро сплошь покрылось трупами, человеческими трупами. Вот потому и озеро назвали Озером-кладбищем.

Так рассказывают, а правда ли это, как знать. После тех событий, может, уже много столетий прошло. Конечно, много лет уже минуло, не в наши времена это было.

✓ 2. (ЧУДЬЯСЛОН КЛАД)

Менам волі пōль. Ловъя кō сійō волі, сылы волі эськō 140 арōс. Волōма сійō Черныбō молодечōн, 18 арōсōн. Тайō пōльыд ēна висьтавліс чудъяс йивсьыд.

Тані пō волōмаōсь мōд пōлōс вераа народ — чудьясōн шуōмаōсь. Кар нōрысид налōн волōма медглавнōй владеннѳыс. Муясыд волōмаōсь зєв бурōсь, няньыд некор абу кынмылōма.

Волōмаōсь найō здоровōсь, сьōд кодьōсь. Аслысног гажōдчōмаōсь. Волōма налōн ыргōн гудок. Оти чивгас, мōд чивгас, йōктыны оз кужны: пуксьыласны да чечыласны.

Выль вераыдлы абу сетчōмаōсь да асьнысō кодьясьскō гуавлōмаōсь став колуйнас и овмōснас. Гуясыс налōн ōні на гумла дорын. На бōрын сэтысь уна сюрльвлі мича розя вый чашкаяс, посни блюдыяс.

Кор найō пыштъясны, босьтасны ыджыд ящик, весь зōлōта тыра. Оз вермыны нуны, и тайō ящиксō гуаласны Черныбсянь ōкмыс-дас километра сайō. Пōль мян вежон корсьысōма, да абу сюрōма. Тайō ящиксō корсьōмаōсь и Селибысь да Мутьдінысь мужикъяс, да абу жо моздылōма.

Налысь сєрнисō коминд гōгōрвоōма.

ЧУДСКОЙ КЛАД

У меня был дед. Был бы он жив, ему было бы сейчас 140 лет. Приехал он в Чернутаево молодым, около 18 лет от роду. Этот дед много рассказывал о чуде.

Он говаривал, что здесь жил какой-то народ иной веры — чудью их называли. Их главные владения были на Городищенском холме *. Земли их были урожайными, хлеб никогда не вымерзал.

Они были крепкими, черноволосыми. А веселились по-своему. Была у них медная гармонь *. Один на ней попищит, другой попищит, а танцевать не умеют: то присядут, то привскочат.

Новой вере они не поддались, и некоторые из них сами себя вместе с вещами и хозяйством в землю зарыли. Их ямы и сейчас еще видны возле гумна. Там после них находили много красивых чашек из-под масла, небольшие блюдечки.

Когда они убегали, взяли с собой большой ящик, полный золота. Но нести не смогли, и этот ящик закопали в девяти-десяти километрах от Чернутаева.

Наш дед целую неделю искал, но не нашел. Искали мужики и из Селиба и Мучкаса, но им тоже сундук так и не попался.

А язык чуди коми понимали.

3. ЧУИДЪЯС

Остякъяс зэв важон нянь абу сэйлōмао̄сь, чуйдъяс вōлōмао̄сь да. Хоп-Юх-Пайын важон ямаяс воломао̄сь да на йылысь шуломао̄сь: эсино чуйд керкаяс, чуйд ямаяс. Народ сэтшом, найо̄ нином оз пуны, мый кыясны, сийос улыон и сеясны.

Важон тай казтылисны. Корко тотараяс воомао̄сь Вылпоск доро войнаон да отикос казаясны да вōтодчоны. А сийо̄ вутшъюр вундас да юр вылас пуктас да турун си пыр лолало̄. Сидзи только спаситчас, модарни ко од эсько кутисны да ыджыд розорение керисны. Важон од, шуоны, остякъясос тотараяс куталōмао̄сь, а тотараясσο бара рочьяс войлōдлōмао̄сь.

Федул Вась покони́к бара вōли казтыло, кор мужикъяс чукортчасны. Выйим по Пон Горыш протоха. Ме юасьли мыйла эсько сидзи протохаыс шусьо да. А сийо̄ бара жо̄ важон, кор чуйдъясыс олōмао̄сь, сэк найос куталоны жо̄ да найо̄ только ва улас куломнысо дзѣбомон чериньсо кыйōмао̄сь.

Сэся корко отик чуйд муно̄ черисо̄ видлыны, протохатыс локтоны пыжон и ыджыд шумон. Чуйдыслон понйыс вошйылас увтны, а сийо̄ мимо̄ пуртнас сылыас понйыслы бытшкас, медым оз явит. Сийон и Пон Горыш протоханас шусьо̄.

чудь

Очень давно в старину ханты хлеба вовсе не ели, так как были они чудью. На Хоп-Юх-Пай * раньше были ямы и о них говорили, что это дома чуди, чудские ямы. Это народ такой, они себе ничего не варили, чего выловят, то в сыром виде и съедят.

Раньше так говорили. Как-то раз к Вылпоску * прибыли войной татары и, обнаружив одного из жителей, погнались за ним. А тот срезал травянистую кочку, положил себе на голову и, с головой погружившись в воду, стал дышать через соломинку. Так только и спасся, а иначе поймали бы и большое разорение бы учинили *. Раньше ведь, рассказывают, хантов татары ловили, а татар опять русские гоняли.

Когда мужики, бывало, собирались, покойник Федул Вась *, бывало, вспоминал про протоку Горло Собаки *. Я спрашивала его, почему эта протока так названа. А это, оказывается, опять же в старину, когда чудь жила, их тогда грабили, и потому рыбу они вылавливали для себя, пряча сети под водой.

И вот как-то один из чуди поехал посмотреть сети *, а в это время по протоке проезжала с большим шумом лодка. Собака чуди было подняла лай, а чудь тут же воткнул ей в горло нож, чтобы она не выдала его. Поэтому протока и называется Горло Собаки.

4. ВАЖ ЙОЗ ТУЙ

Пезмөгсянь петöны кык туй. Шусьöны Важ йöз туй. Оти туйыс муно. Важкуръялань, мöдыс сэтсыянь жö заводитчö, но неуна улынджык да шусьö Улыс Важ йöз туй, а медводзыс — Вылыс Важ йöз туй.

Улысыс, буракö, артмöма мед торйöдны öта-мöдсыс кыкнан туйсö. Но кытысь тайö медводз туйыс, ме огöд. Кыкнаныс кайöны вöрö и сэни куим-ö-нёлъ верст мысти вошöны вöрас. Тайö туйöдыс татчö коркö кутшöмкö важ йöз волöма Важкуръяланьыс, но сэсся сийö туйöдыс эз пондыны ветлыны, и сийö ворон туйс.

А эстöни мег шöрас джуджыд креж да сэни коркö, шуöны, чудьяс гуасьлöмаöсь. Сэни двадцать третьей воясын куим во кымыи би тыдалöма. Сийö, буракö, фосфорыс му пырыс петöма да озыöма. Но збыль вылас, наверно, тодчисны би югорьясыс чери кыйысыяслон. Сэни как раз чери кыйысыяслон керка сэки волі сулалö.

Сэсся ю модарас эм жо места, кöни пö тожö чудьяс гуасьлöмаöсь.

ДОРОГА ВАЖ ЙОЗ

От Пезмога ведут две дороги. Называются дорогами Важ йöз *. Одна дорога ведет в сторону Важкурьи, другая начинается там же, но немножко ниже, и называется Нижняя дорога Важ йöз, а первая — Верхняя дорога Важ йöз.

Нижняя, видимо, названа так для того, чтобы различать эти две дороги. Но откуда эта первая дорога, я не знаю. Обе идут через лес и там через три-четыре версты теряются. По этой дороге сюда когда-то какие-то прежние люди прибыли со стороны Важкурьи, а потом по этой дороге не стали ходить, и она заросла лесом.

А здесь напротив середины излучины реки высится крутой откос, и там некогда, говорят, чудь закопала себя. Там в двадцать третьих годах около трех лет виднелся огонь. Это, видимо, фосфор проникал сквозь землю и светился. А может быть, светились огни рыбаков. Там как раз в это время стоял рыбацкий домик.

На другой стороне реки тоже есть место, где якобы чудь погребла себя.

5. ВЕСЬЯС ДА ЧУДЬЯС

Учительница мяян вöли да, вот кöнджык, сийö эз висьтав, а кöн пö комияс олісны, сэни пö чудьяс овлöмаöсь. Джиянын на эмöсь чудь гуяс.

Бѣдждь айō шуліс жō, тані пō весьяс да чудьяс оломаōсь. Весьясыс абу тыр йōз, полысьōсь, бōбōсь, нинōм оз сяммыны. Сэтысь со и кывъясыс — весь кодъ, весьō пōрны, весьō вошны.

А чудьяс волōмаōсь уджач йōз, найо язычникъяс. Степан Пермскōй кōсйōма найōс пыртны ен вераō, кōсйōма кайны Висерōдз. Ю кузя волōм кайō, сэк од туйяс эз на вōвны, юысь кындзи сэсся некутшōм туй. Чудьяс и потшасны Висер юсō изъясōн. Джиянысь неуна улынджык изйōн потшōминныс. Ме ачым аслам синмōн аддзылі, кор кос ва, сэк изъясыс чурвидзōны Галябōж гор улын. Кывтыд шорсянь беррег полōныс галя изйōсь, сййō шусьō Галявыв. Озйныс Джиянас выльнджык, сэні абу галя изйыс. Гор Галявылыс помасяс, сэсся сэні и потшōманныс. Кос ва дырйи ваыс толькō сяркъялō. Кывтчōс ногōн кō, веськыдладор бергесō мыйкō мында абу потшōмаōсь, медым толькō дзoля пыжон пыран. Изсō сэні ваыс вермис нин путкыльтны...

Вит километраōн Джиянсыс улынджык эм ичōтик шор. Ме ачым ог тōд, эг аддзыл. Шуōны, Висер выло усьō, шусьō (местаыс) Видчанвом шор. Шуласны на: «Кытчō пō нō мунан-а? Видчанвом шорын пō видз да сэтчō». Правильно кō эськō Виччысянвом шор да. Сэті нōрыса кодъ, бужōда, крут берег, абу ластва. Вот сэтōні волōмагу. Чудьясыс веретя вылас кодъясны, гу кодъясны, ыджыд, мед аслыныс дзeбсьыны. А сэтъяснь и кывтчōс, и катчōс ылōдз тыдалō. Кор найō аддзасны локтысьяссe, долженōсь озтыны ыджыд костер. Сййō лōб знак, колō, значит, точно гуасъны. Кор кутасны локны Степан Пермскōйлōн йōзыс, гуас пырасны и клопкыясны. Сэтōні как раз Вотавидз мян волі, зэв бур туруна видз. Миян видзсьыс чуть-чуть катыдланьын чудьясыс кыйōдчōмаōсь.

Джиян гора йылын. Джиянодзыс катан, катан ю кузяыс. А мукōд гуясас он веськав юсяньыс, а колō сомьн туй кузяыс. Эм сэтшом места Ягвыв, а яг бокас волі нюр. Оні сййōс косьтомаōсь. Джияна-Ягвыла костыс визувтō шор, Прудшор, дзoляник шор волі важōн. Ёна сййōс луалісны да оні ёна паськыда визувтō... Тележной туй муно, Чуб ты дортис муно. Чудъ гу пō сэні эм, ыджыд айō шуō волі, шорланьыс, зэв мича эжаа места эм да. Сэтōн ме коркō, ыджыдджык нин волі, шуйга ки вывсьыс казьявлі гу кодъяс. Квадратной, роптолōн шōрыс усьōма. Сэтōні, пыралі гуас да, меным сюри ыргōн бляха. Ки пыдōсьыс ичōтджык. Гортō вайи. А сэсся Сидоров мян пыр мунолі да сылы висьталі. А град вылысь сюри эта пасьта деньга, абу гōгрōс, а быттō кералōма. Ме Сидоровлы петкōдлі да сэсся подариті. Сеті. Кунм гу волі шуйгаладорас. Оні сййō гуясыс нин шыляйсны.

Сидоров воліс мянō 1921 воі.

ВЕСЬ И ЧУДЬ

Учительница у нас была, да вот не помню точно, какое место она указала, но там, где живут коми, раньше жила чудь. Около деревни Ивановская тоже имеются чудские ямы. Мой дед тоже говорил, что здесь раньше жили весь и чудь. Весь были не вполне нормальными людьми, пугливые, глупые, ничего не умеющие делать. Отсюда вот и слова — «как весь», «превратиться в весь», «пропасть среди всеей»*.

А чудь была трудолюбивым народом, они язычники. Стефан Пермский хотел было обратить их в христианскую веру, хотел было добраться до Богородска*. Он поднимался вверх по реке, тогда ведь дорог еще не было, кроме реки больше никаких дорог. Вот чудь и перегородила реку Вишеру камнями. Камнями перегородженное место

находится немного ниже деревни Ивановской *. Я сама своими глазами видела, когда река мелеет, камни торчат из воды. В оконечностях местечка Галябож *. Начиная от ручья Кывтыд * берег усеян галькой, это место называется Галявыв. Пристань деревни Ивановской находится выше, там уже нет гальки. А как заканчивается Галявыв *, сразу же начинается перегороженное камнями место. При низком уровне воды там только бурлит. Если смотреть по течению реки, то у правого берега небольшое пространство осталось не перегороженным так, чтобы можно было проехать только на небольшой лодочке. Камни в перегороженном месте вода могла уже опрокинуть...

От Ивановской ниже на пять километров протекает маленький ручей. Сама я не знаю, не видела. Говорят, впадает в реку Вишеру, это место называется ручей Видчанвом *. Можно услышать такой разговор: «Куда, мол, едешь?» А, дескать, по ручью Видчанвом есть искосы, так, дескать, туда». Вообще-то правильнее было бы называть Виччысянвом *. Там место гористое, с обрывом, крутой берег, не низина. Вот там была яма. Чудь выкопала на гриве, яму вырыла, большую, чтобы самим там спрятаться. А оттуда и вниз по течению, и вверх по течению далеко видать. Когда они заметят приближающиеся лодки Стефана Пермского, они должны были разжечь большой костер. Это будет сигналом, что, значит, и остальным надо зарываться в ямы. — Как будут подъезжать люди Стефана Пермского, чтоб зайти в ямы и захлопнуться. Как раз там у нас был покос Вота, с очень хорошей травой покос. Чуть-чуть выше нашего покоса чудь-то стояла.

Ивановская стоит на горе. До Ивановской надо ехать вверх по реке. А в некоторые ямы не попасть с реки, но можно только по дороге. Есть такое место Ягвив *, а около бора было болото. Теперь его осушили. Между Ивановской и Ягвив протекает ручей, Пруд-ручей, раньше это был маленький ручей. Его очень сильно разрыли и теперь течет довольно широко... Тележная дорога идет, около озера Чуб проходит. Вот там, мол, есть чудские ямы, дед, бывало, рассказывал, поближе к середине бора есть там очень красивая лужайка, и там. Там я как-то, уже постарше была, по левую руку обнаружила нечто вроде ям. Квадратные, посерединке впадина образовалась. Там, так как я забиралась в яму, мне попала в глаза медная бляшка. Поменьше, чем ладонь. Домой принесла. А потом у нас проездом был Сидоров, и ему сказала. А в огороде мне попала вот такой величины монета, не круглая, а как бы обрубленная по краям. Я показала Сидорову, а затем подарила. Отдала. По левую руку-то было три ямы. Теперь эти ямы, по-видимому, уже разровнялись.

Сидоров приезжал к нам в 1921 году.

6. ЧУДЬЯС ИЫЛЫСЬ

Меным тайо ыджыд айо жö висьтавліс. Чудьясыс, тыдало, оло-мабсь Ыджыдвидзын. Менам дзоля дырйн на ыджыдвидзсяссö ним-тылісны: «Ті пö од чудь рöд!» Гашкö, действительно. Сэні ты коркö вöлі, Чуб ты, зэв чериа. Сэся косьтісны тысö, мыйта чери вöлі да косьтісны. Гашкö сійö Чудь ты вöлі, а Чуб тыöн кутісны шуны. Чуб ю кузя видзьяс вöліны да ытшкыны сэтчö мунöны и шуöны, Чубйö пö кайлім.

О ЧУДИ

Мне это тоже дед рассказывал. Чудь, по-видимому, жила в Большелуге *. Еще в пору моего детства большелугских дразнили: «Вы, дескать, чудского роду!» Может, действительно так. Там когда-то было озеро, озеро Чуб *, очень рыбное. Потом озеро осушили, сколько было рыбы, а осушили. Может, оно было озеро Чудь, а потом стали называть озеро Чуб. По речке Чуб были покосы, и вот туда пойдут косить и говорят: «Сходили на Чуб».

7. МИЧА ИЧМОНЬ ЙЫЛЫСЬ ПРЕДАНИЕ

Латьюднса Оника пӧль висѣтавліс: овлӧмаӧсь тані чуд. Кор найӧс чудовскӧй верасьыс кутасны пыртны тайӧ вераӧ, мӧдасны пыш-йыны асланым местаӧ, предайтчам по на произвол судьбы. Унаӧн погібнитасны, мый кӧрныс кольӧ, сійӧ и мунасны.

Мича ичмония-яг. Сэтчӧ ӧшӧдчӧма кутшӧмкӧ ичмонь, оз кӧйы вӧлӧм пырны православной вераад да.

ПРЕДАНИЕ О МИЧА ИЧМОНЕ

Оника-дед из деревни Латьюга рассказывал: жила когда-то здесь чудь. Когда их чудскую веру стали обращать в эту веру, они стали убегать на новое место; предадимся, мол, воле судьбы. Многие погибли, у кого олени остались, те и ушли.

Мича ичмония-бор *. Там повесилась какая-то молодуха, так как не хотела, оказывается, принять православную веру.

8. ЧУДЬ МЫЛЫК

Чудьӧн шуӧны сэтшӧмъясӧс, кодъяс оз веруйтны. Найӧ гуась-лӧмаӧсь Висерын Кар мылыкӧ. Тайӧ вераӧ пыртӧны да сӣсся ӧти ныв пышйӧ. Пышъяс, пышъяс и ӧти ёльӧ сапӧг вошӧ. Сӣсся ёльыс и кутас шусьыны Сапӧга ёль, кӧнкӧ Висер дорын. Сӣсся водзӧ пышйӧ да Типӧ сиктӧ вотӧдз ӧти тыӧ шыбитас пасьсӧ, тыс кутас шусьыны Сісѣпаса ты. Сӣсся Одыбӧ вотӧдз шор выйым да сійӧ кутас шусьыны Рыся-Нӧкъя шор. Сӣсся водзӧ пышйӧ, Одыбӧ воас, а сәні эм шор да сійӧ шор дорас нылыс кулӧма, и лӧма ныв шор. Гашкӧ сӣсся и Шив-шераыс сӣтысянь лӧӧ. Ме ачым нин сідзи думайта.

ЧУДСКОЙ ХОЛМ

Чудью называют таких людей, которые не веруют. Они свои ямы вырыли в Богородске на холме Кар *. Когда в эту веру их стали обращать, одна девушка убежала. Бежала, бежала и утопила один сапӧг в лесную речку, недалеко от Богородска. Речка стала называться Сапӧга *. Потом побежала дальше и, не добежав до деревни

Троицк *, в одно озеро выбросила шубу, озеро стало называться Сісь-пая *. Затем не доходя до Нившеры * есть ручей, и этот ручей стал называться Рыся-Нокъя *. Снова вперед бежит, добежала до Одыба, и там у ручья девушка умерла и получился Нывшор *. Может, с этих пор и река Нившера получила свое название. Это уж я сама так думаю.

9. НИВШЕРА

А мыйла эськӧ юыс шусьӧ Нившера, тӧдан? Вӧлӧма на эск ставыс сьӧд вӧр. Кор ен вераӧ пыртны кутӧмаӧсь, чудьыд вӧлӧм пыш-нема Нившера ю кузяыс. Пыртчысысьыс пышйӧны. Сэсья Ныв коськас и вӧймӧма ӧти ныв, юас. Вот сэсья сы бӧрын и кутисны шуны Нившера и Ныв коськ. Батьӧ тайӧ висьтавліс.

НИВШЕРА

А почему эта река Нившерой называется, знаешь? Был тогда еще кругом темный лес. Когда в божью веру стали обращать, чудь бежала по реке Нившере. От тех, кто крестит, бежала. И вот на перекате Ныв * утонула одна девушка. Вот с тех пор и стали говорить река Нившера и перекат Ныв. Отец это рассказывал.

10. ЧУДЬ ЙЫЛЫСЬ

Важӧн православной вераад модӧмаӧсь пыртны да чудйӧсыд ылжыд гу кодйӧмаӧсь да сэтчӧ пырӧмны асьныс и изняйтӧмаӧсь ась-рысӧ.

Вӧдзӧ ӧти кольӧма бабской да мӧдӧма Мозынӧд и мӧдигас бӧр-лӧдчӧма:

А, кузь лудӧ, югид кӧдйӧй,
Иля кырйӧ, джуджыд кребдӧ,
Кар нӧрысӧ да гырысь шыдӧсӧ!

Мозын вывтӧыс кывтӧгмозыс век вурӧма пась руч куысь. Вӧдзӧ эштӧма да лӧбӧдчӧма Мозынас. И ӧні шуӧны сийӧ местаӧ Руч во-мынӧн.

* * *

Кар нӧрыс дорын эм нюр зэв ыджыд. Зина пӧч бедйӧн ветлӧма да тукнитӧма. Вӧдзӧ видзӧдлӧма да изки из вӧлӧма. Чудйӧсыдлӧн сэтчӧ лӧбӧдлӧма пышйигас.

О ЧУДИ

В старину, когда стали крестить, в православную веру обращать, чудь выкопала большую яму и туда забралась и сама себя уничтожила.

И осталась одна женщина, и она поплыла по Мезени * и, плывя, все причитала:

Ах, обширные дуга наши, хлебцы из ячневой муки,
Береговая круча Илья, высокая крепость, (?)
Городище у излучины реки да крупнозернистая ячневая крупа!

Плывя по Мезени вниз по течению, все шила шубу из лисьей шкурки. А как закончила шить, бросилась в Мезень. И сейчас это место называют Лисьим плесом.

* * *

На прибрежной круче у городища есть очень большое болото. Бабушка Зина однажды ходила туда с клюкой и ткнула о что-то твердое. Потом посмотрела, оказалось, жернов ручной мельницы. Это чужь бросила его туда, когда убегала.

11. СТЕПАН ПЕРМСКИЙ ЙЫЛЫСЬ

Коркө Степан Пермскийид из пур вылын мөдөдчөма кывтны Емва кузя. Емва йылас калөма пыртавны. Кодөс вермөма пыртны — пыртчис, а код и вөйтчис чудь гуясө.

Серегов вылысын Кошка, либо комион кө Кось, деревня весь-тын выйим порог, зэв ыджыд, веськыда бузгө ваыс, пуө. Степаныд и городас:

— Шылясь пө, порог!

Порогыд эз ло, молялі.

А косьсаяс вөлөм эльтөны Степантө:

— Степанө, Степанө, ур яйтө бара по сеим од!

— А нэмнытө пө ур яй сөйны тянлы инө, а дяльсаяслы кока туссөн ветлавы!

Степаныд воас сэсся Емдинө. А сәни вөлөма зэв ыджыд кызд, молитчылөмаось сийөлы йөзыд. Степаныд тшөктас пөрөдны кыздтө.

Оти лун кераласны, кераласны да оз пөр. Вой узясны, мөд асыв видзөдөны да кыддзыс важ кодь ён. Мөд лун бара кераласны, кераласны, бара войнад важ кодь лоө. Коймөд лун Степаныд тшөктас дугдытөг керавны лунтыр дай войбыд. Кыддыд и упкыяс-пөрө. Йывсяньыс пө сэки кутас лэччыны шыр да дзодзув, зэв уна. Степан тшөктас весьсө бнө чышкыны.

Сэсся кызд местаө собор стрөнтасны.

О СТЕФАНЕ ПЕРМСКОМ

Однажды Стефан Пермский поплыл вниз по Выми на каменном плоту. Он ездил в верховья Выми * крестить. Кого смог окрестить — окрестил, а кто и в чудские ямы зарылся.

Выше Серегова напротив Кошек, или по-коми деревня Кось, есть порог, очень большой, прямо-таки бурлит вода, кипит. Стефан и крикнул:

— Стань гладким, порог!

И не стало порога, выровнялась вода.

А жители Кошек было дразнят Стефана:

— Стефан, Стефан, мы ведь опять ели беличье мясо!

— А во веки веков в таком случае есть вам беличье мясо, а жителям Лялей вечно побираться!* Затем Стефан прибыл в Усть-Вымь*. А там была тогда очень большая береза, народ молился ей. Стефан приказал срубить эту березу.

Один день рубили, рубили, но не упала. Ночь проспали, на следующее утро смотрят, а эта береза по-старому цела. Другой день опять рубили, рубили, а за ночь опять стала, какой была. На третий день Стефан приказал рубить и день, и ночь без перерыва. Береза-то и бухнулась-упала. И тогда с вершины стали сбегать мыши и ящерицы, очень много. Стефан приказал всех их в огонь смести.

Потом на месте березы был построен собор.

12. (ЧУДОПОЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЯ)

Чудопольской деревняыс коминас шусьё Важму, рочнас — Чудопольской. Сэтчõ доктõмаõсь кык семья: Порошкинъяс да Русановъяс. Оти семья — куим вок: Тимõ Иван, Тимõ Оньõ да Тимõ Пашõ; мõд семья — менам дедõ да сыдõн нель пи. Менам батъõлы сэк вõлõма на вит арõс, гачтõм на. Найõ доктõмаõсь Белозерскысь. Рочнас Белозерск, коминас Виям. Ситбарсяньыс вит километр. Сэн важõн нелямын керка вõли, õни некод нин абу. Ойдõ вõлõм быд во, õшиньõдзыс ваыс воõ да мунõмаõсь сэтысь.

А кык семьяыс кутõмаõсь Важмуас стрõитчыны. Ситбарсяньыс километра джын кымын. Сэсся мыйõн дорõдчыны кутасны, водз асывнас кутас кывны бõрдõм шы. Асывнас чõв да сийõн и кылõ. Куим асывводз бõрдисны. Сэсся дугдисны. Сэни неылын эм ты, Чодõии шусьõ. Чодõпи йылас вõр шõрас мунõмаõсь, а сэни куим гу, кызди картофельгу, нель сюръя вылõ вõлõм лэптõмаõсь мусõ. Сэтчõ пырõмаõсь чудъясыс да сюръяяссõ перйõмаõсь и сюръяяс улас и гуасьõмаõсь. Налы, тыдалõ, оз позь сэсся овны, найõ полõны йõзсыс, оз петкõдчыны, дзесьõны. А гуõ вõлõм пырõны да ымзалõны только, бõрдõны.

ДЕРЕВНЯ ЧУДОПОЛЬСКАЯ

Чудопольская деревня по-коми называется Старое поле, по-русски — Чудопольская. Первыми туда прибыли две семьи: Порошкины да Русановы. Одна семья — три брата: Иван Тимофеевич, Андрей Тимофеевич и Павел Тимофеевич; другая семья — мой дед и его четверо сыновей. Моему отцу тогда было еще всего пять лет, без штанов еще бегал. Они прибыли из Белозерска. По-русски Белозерск, по-коми — Виям. Пять километров от деревни Красная. Там раньше было сорок домов, сейчас уже ничего нет. Ежегодно затопляло. Оказывается, до окон вода доходила, поэтому вынуждены были уйти оттуда.

А те две семьи стали строиться на Старом поле. От деревни Красная в полукилометре. И вот как только начали валить деревья, по утрам стали раздаваться звуки плача. По утрам-то тихо, поэтому и слышно. Три утра подряд плакали. Потом перестали. Оттуда недалеко есть озеро, называется Чодэпи. Пошли в лес к оконечности озера Чодэпи, а там три ямы, наподобие картофельных ям, на четырех сваях земля поднята. Чудь туда забралась, сваи выдержала и сама себя за-

хоронила. Им, видимо, жить больше нельзя было, они людей боятся, не показываются им на глаза, прячутся. А так как решили сами себя захоронить, вот и начали стонать-плакать.

✓ 13. ПУЫСЬ ВОЧОМ ИДОЛЪЯС

Ог төд, тайö збыль али абу, ме сэни эг вöв, но тайö пö чудь гуяс Ольöшина ягас. Чудьяс пö сэтöн вöлöмаöсь сы мында, мый асьнысö лямöдöмаöсь. Гу вöчасны, пötöлök-йирк, йирк вылас му сöвтасны и пезьдöдасны. Ольöшина ягсö öни, наверно, кылöдис нин Эжваыс, зэв ёна вöли уськөдö, быд во метров пять сийö пырö. Татшöмтор чудьяс йылысь кывл...

Чудьяслөн пö вöлöма аслыспöлöс вера, абу Степан Пермской кодь. Пуысь вöлөм вöчöны разной идолъяс, не то морт, не то ешö ку-тшöмкö. Сэсся налөн вöлöмаöсь аслыссяма попъяс. Найö идолъяссö сьылöдöны, осьятитöны. И сэсся налы кö ёна кевмысян, найö пö вер-мöны висьöмъясысь бурдöды, несчастьясысь видзны, отсалöны бур семейной олöм вöчны. И отсалö вöлөм идолыс кыйсигөн, мед прöмыс-ыс шеді бурджыка. Правда, идолсö ме эг аддзывлы.

ИДОЛЫ, СДЕЛАННЫЕ ИЗ ДЕРЕВА

Не знаю, это правда или нет, я там не был, но, говорят, будто в Алешином бору * это чудские ямы. Там, рассказывают, было столько чуди, что они сами себя стали давить. Выкопали яму, сделали навес, потолок, на потолок насыпали земли и уронили на себя потолок. Сейчас, наверно, Алешин бор уже снесло рекой Вычегдой, очень сильно разрушало берег, каждый год сносило на пять метров в глубь. Вот что я слышал о чуди...

У чуди, рассказывают, была особая вера, не такая, какую ввел Стефан Пермский. Делали, оказывается, разных идолов из дерева, не то в виде человеческой фигуры, не то еще как. Потом у них были своеобразные попы. Они отпевали этих идолов и освящали их. После этого, если этим идолам хорошенько помолиться, то они будто бы могли вылечить людей от болезней, оберегать от несчастных случаев, способствовать в создании хорошей семейной жизни. Идол будто бы помогал и на охоте, чтобы улов был больше. Правда, я сам этих идолов не видывал.

14. ЧУДЬЯС ЙЫЛЫСЬ

Коздинга сиктсаянь метра куимсё ылнаын ыбланьыс, Ибалань, вöлöма чудьяслөн населенной пункт. Землянкаясын. Куим километр Коздинга сиктсаянь Ёртомалань — мөд населённой пункт. Вöлöмаöсь землянкаяс, трубаясыс öнөдз на эм. Сюрлöны öни на глиняной гор-шöкъяс, важ монетаяс, морт юръяс.

Дедьяс висьталöны: найö пöгибнитöмаöсь неурожайысь, коді вöлöма сизим во.

Крест деревняысь, гор улас, кор буждöдас, черепъяс тыдалöны. Чуд гурейтны — кодйыны. Важөн шулöмаöсь: зöлöта пö эм.

О ЧУДИ

На расстоянии около трехсот метров от деревни Коздинга в сторону деревни Иба был когда-то населенный пункт чуди. В землянках жили. В трех километрах от Коздинги в сторону Ертомы — второй населенный пункт. Были когда-то землянки, трубы от печей до сих пор еще имеются. И теперь еще иногда попадаются глиняные горшки, старинные монеты, человечьи черепа*.

Деды рассказывают: они погибли от неурожая, которые длились семь лет. В деревне Крест, под горой, когда бывают осыпи, черепа бывают видны.

Чудь ковырять — значит, копать чудские ямы.

В старину говаривали: золото, мол, там есть.

15. ПИНЬТОМ ТОДЫСЬ

Чуб ты динь эм вутшкось места, да сійӧс муныштан и воас шыльыд видз, нӧрыса. И сэни эм виска ты, чери ёна вӧлі пырӧ сәти тыас, а кульмысьӧм бӧрас бӧр петӧ. Ёна вӧлі кыйӧны нӧрысаинас. Ыджыд айӧ аддзас ӧтчыд сәтысь розь, зор тӧриг. Муыс розя. Сәсся сійӧ босьтас бедь да сійӧс розяс лэдзас — бедьыд оз и судз. Сәсся сійӧ босьтас потшӧс майӧг, сюяс да пыро и пыро. Сәсся кисьыс лэдзас майӧгос, модыд усьо да только тронкыло. Бара кыподас да лэдзас — бара тронкыло.

Сәсся мян сэни Пиля Елим волӧма тодысь да сійӧс корас ыджыд айӧ. Шуас, вот по сәтшом и сәтшом розь аддзи да кодйысьлам, мыйся тайӧ розь. А сійӧ шуас: «Менам по вомой нин пиньтом да клад эськӧ тани, но заговора клад да, ог лысьт кутчысьны». Сәсся сідзи эз и тодмавны.

А ӧні розыс буждӧс ли эз ли ог и тод. Сәти ставсӧ нин местасӧ луалӧсны да.

БЕЗЗУБЫЙ ЗНАХАРЬ

Около озера Чуб есть кочковатое место, пройдешь его и придет гладкий покос, холмистый. И там имеется озеро с протокой, здорово некогда по этой протоке рыба заходила в озеро, а как отмест икру, выходит обратно. Много, бывало, вылавливали на этом холмистом месте. Однажды мой дед там обнаружил дыру, диаметром в толщину дубины. В земле дыра. Взял он палку и просунул в дыру — палка и не достала дна. Потом он взял пряслину из изгороди, просунул — та лезет и лезет. Он выпустил из рук пряслину, она упала и только звон пошел. Снова поднял и отпустил — опять пошел звон.

А у нас был когда-то знахарь Пиля Елим, и дед позвал его. Сказал, вот, мол, такую-то дыру обнаружил, давай покопаем, что за дыра это. А тот ответил: «В общем-то здесь клад, но клад заговоренный, а у меня уже рот беззубый и потому я не смею браться за это дело». Так потом и не узнали.

А теперь дыра эта обвалилась ли, нет ли, не знаю. Это место уже все разрыли.

16. КАТША СИКТ

В деревне Катша сикт * у брата дом был двухэтажный. И там сосна стояла. На этой сосне много *катша* (сорок) сидело. Поэтому и Катша сикт. Под этой сосной, говорили, чудь деньги прятала. А никто не мог этих денег найти. Лишь когда сосна упадет, потом и деньги выйдут.

Однажды мужики собрались и решили веревкой свалить сосну. А жена брата с большим ведром выходила деньги собирать. И находили деньги 1700 года, екатерининские деньги находили.

17. ЧУДЬЯС

Чудьяс воасны (бать висътавліс, найо кывтыдысь локтоны вёлөм), шысө джоджас сатшкасны и наысь кындзи некод оз вермы кыскыны. Узясны сэсся. Найос некод оз вөрзёод, и найо оз вөрзёодны. Узясны и мунасны.

ЧУДЬ

Чудь приедет (отец рассказывал, они снизу приезжали), копье воткнут в пол, и кроме них никто не мог вытащить. Потом заночуют. Если их никто не трогает, и они никого не тронут. Поспят и уедут.

18. КАМБАЛ ЯГ

Көні өні монастырыс тыдалө, сэтчө первой стрөйтлөмаөсь часовня. Урал сайысь купечьяс век вөлөм волоны каюк пыжон. Ме сійө каюк пыжсө помнита на. Таті мунлывлісны. Додлясясны да берег пөлөныс кысконы гезйон. А Ульяна весьтас эм татшом яг, Камбал яг. Камбал ягас кутшөмкө бандитьяс олоны вөлөм, чудьясон шуоны. Чудьяс вөлөм дзёбсьөмөн олоны, дас кык морт. Вот купечьяс вөлөм мый катөдоны пыжон, найө чудьясыс сійө грабитөны, и сэсся став көлуйсө Камбал ягас кысконы, чудь гуын олоны да чудь гуас дзёбөны.

Вөлөма өти озыр купеч и сылөн ныв Ульяния. Купечтө грабитасны и нывтө тшөтш сэтчө виасны. Вот сылөн ним кузяыс стрөитасны монастыр, Ульяна монастыр. Дерт, сразу оз монастыр, а часовня первой. Но часовня заводитасны озыр купечьяс стрөитны, и став мирыс отсаласны стрөитны. И сэтчө сэсся йөзыд овмөдчаласны...

А чудьяслөн вөлөма командир, руководитель. Ог помнит нимсо... [— Абу Туннырьяк?]

— Да, да, Туннырьяк. Сійө командуйтө вөлөм дас кык мортнас. А Туннырьяклөн тані Норыс сиктын вөлөма дөва. Да дөва дорас во-львлө, сыкод вөлөм любитчөны. Сэки деревняыс, дерт, эз на ыджыд вөв, эз та ыжда. Найө ёна кутасны пакось вөчны деревняыдлы. Скөттө вөлөм вийоны, мөстө, ыжтө.

А сэсся кытчө воштысьсны? Мөскваысь пө сэтчө корөмаөсь армия. Морт кызь кымын вөлөмаөсь армия Мөскваысь. Сэсся Туннырьякысь бандитьяссө помаласны, лыйласны. Туннырьяксө татчө жө

вийомаось. Селев му норысо суодомаось, сэтчө вийомаось и гуало-
маось. А сыодз на ачыс Тунныръякыс быттьо шуома, оно ко по мено
няня пуляон лыйо, ме по ог кув. Сэсса свинеч пуля зарадитасны, а вы-
лас няня пуля и лыйласны.

А налөн, бандаислөн, вөлөма бур ружьяяс, винтовкаяс, мөдтор
вөлөма. Сийос дзеблөмаось Камбал ягас. Камбал ягас по чудь гуыс эм
да некод оз тод коні. Петук вөлөн ко гөран, сэк сийо кыпто и оружие-
ыс налөн сюрас. А петук вөвсө но кысь корсян?

БОР КАМБАЛ

Там, где сейчас стоит монастырь, сначала была выстроена ча-
совня. Сюда из-за Урала часто купцы * приезжали на лодках-каюках.
Я эти лодки-каюки помню. Здесь проходили, бывало. Впрягутся в них
люди и тянут вдоль по берегу против течения на веревках. А напротив
Ульяны есть бор, называется бор Камбал *. В бору Камбал в то время
жили какие-то бандиты, чудью их называли. Чудь эта прячась жила,
двенадцать человек. И вот везли купцы на лодках свои товары, а эта
чудь их грабила. Все награбленное потом относили в бор Камбал.
Они жили в чудской яме и в этой яме они и прятали все отнятое
у купцов.

Был один богатый купец и с ним его дочь Ульяния. Купца-то
ограбили и дочь его там же убили. И в честь ее построили монастырь,
Ульяновский монастырь. Конечно, сначала не монастырь, а часовню
выстроили. Часовню начали строить богатые купцы, а весь народ стал
помогать им строить. И потом там народ стал селиться...

А у чуди был свой командир, руководитель. Вот не помню
имени...*

[— Не Тунныръяк?]

— Да, да, Тунныръяк. Он командовал этими двенадцатью
людьми. А у Тунныръяка здесь в деревне Нэрыс * была вдова. К этой
вдове он приезжал, любовную связь с нею имел. В то время деревня,
конечно, была еще маленькой, не такой как сейчас. И они, Тунныръяк
и его люди, очень стали пакостить в деревне. Скот резать, коров, овец.

Ну какой отсюда выход? Из Москвы пригласили отряд воинов.
Около двадцати человек было в московском отряде. И они тунныръ-
яковских бандитов всех прикончили, расстреляли. Самого Тунныръяка
тут же убили. Настигли его на мысу Селев му *, там убили и захоро-
нили его. А перед смертью Тунныръяк будто бы сказал, что если
в него не выстрелят хлебной * пулей, то не убить его. Поэтому заряди-
ли на него ружье свинцовой пулей, а поверх положили хлебную пулю,
так и застрелили его.

А у них, у этой банды, были хорошие ружья, винтовки и прочее.
Все это они спрятали в бору Камбал. В бору Камбал, говорят, имеется
чудская яма, но никто не знает где. Если вспахать бор на петушиной
лошади *, то яма вскроется и оружие обнаружится. А откуда ж взять
петушиную лошадь?

19. ЧУИД ГУЯС

Поп пугырын, сорлаздор бөкас, зэв ыджыд гуяс выинмось. Оні
на найо тодчоны. Мый сийо, точной ог вермы висьтавны, но корко
сэтон овлөмаось кодкөяс.

Войнаодз на кодкѳ тай воліс да дядьѳ менам сэтчѳ специальнѳ новлѳдліс петкѳдлыны гуяссѳ, кодйысьны на мѳдѳмаѳсь, абу тай жѳ сѳсья кодйысьѳмаѳсь-а.

Коркѳ ми сэтчѳ сюрлім племешкѳд. Бабаяс мунісны вотчыны протоха-лаздор бѳкас, а ми ськѳд уткаяс повзьѳдыштны мунім и как раз сэтчѳ, сэтѳн тай дзоля гѳгрѳс пугыр выйим, сэтчѳ. Сѳтысянь ѳд зѳв матын Поп пугырѳдзыс, толькѳ сук баддя, перешеек, син водзад и выйим.

Сѳсья Гѳгрѳс пугырѳс гѳгѳртім, зѳв ѳд дзоля сійѳ, да, меся, вай, вѳсьтала племениклы, вуджам бабаяс дорѳ, нинѳм тай жѳ утка абу-а.

Мунім бадь костѳдыс. Туй на сѳтшѳм, ота кодь и выйим, нуѳдѳ сэтчѳ. Сѳсья мунім, мунім и бѳр Гѳгрѳс пугырас воим. Мый нѳ тайѳ? Вай, меся, мѳдысь пробуйтам. Тѳ водзын, а ме, меся, тѳ бѳрсяньыд кута направляйтны.

Мунім, мунім и бара бѳр воим Гѳгрѳс пугырас. Ѳні бара, меся, вай ме водзын муна, а тѳ бѳрсяньѳдѳ. Сѳ метраыс на ѳд сѳтѳн абу, кыз, меся, ѳг вермѳ вуджны?

Мунім, мунім да бара бѳр гуяс дорас очутитчим...

Лои сѳр вѳмѳныс, берег пѳлѳныс сѳсья мунны, ваѳдыс да туруна вутшьѳрьясѳдыс. Кѳтасим, но воѳдчим жѳ сѳсья Поп пугырѳ.

Бабаяслы на вѳсьталам да оз вериччыны.

ЯМЫ ЧУЙДОВ *

В Поп пугоре со стороны сора есть очень больше ямы. И ныне еще они заметны. Что это, я не могу сказать точно, но когда-то там кто-то жил.

Еще до войны один кто-то приезжал, и мой дядя специально его возил туда, чтобы показать эти ямы, хотели даже покопаться там, но потом все же не стали копать.

Как-то раз мы туда с моим племянником попали. Женщины пошли на другую сторону, к протоке, собирать ягоды, а мы с ним пошли поугать уток и как раз туда, там еще имеется маленький круглый пугор *, — туда. Оттуда ведь очень близко до Поп пугора *, только один перешеек, поросший густым тальником, под самым носом и есть *.

Обошли Круглый пугор, он ведь очень маленький, и я говорю племяннику, давай-ка, говорю, перейдем к нашим женщинам, все равно никаких уток нет.

Пошли через тальник. Тропинка еще ведет туда, довольно широкая. Шли-шли и пришли обратно на Круглый пугор. Что это такое? Давай, говорю, попробуем второй раз. Ты иди впереди, а я, говорю, следом за тобой направлять буду.

Шли, шли и опять обратно пришли на Круглый пугор. Теперь опять, говорю, давай я впереди пойду, а ты сзади за мной. Там ведь и ста метров нет, как, говорю, не можем перейти?

Шли, шли да опять очутились около этих ям...

Пришлось идти поперек сора *, вдоль берега, через воду и кочки с травой. Вымокли, но все же добрались до Поп пугора.

Потом женщинам об этом говорили, да еще и не верят.

20. ВАЖЪЯЯС ПОМЛАСЬ

Кызди найо сәни олоны, Лешака чельяяс?! Пурйон воли кывта. Пемдо. А как раз чельяя весьтас слойми войковтнысо. Видзода да, нюр шорас только бергало биыс. Сэсса воши. Код тодас, кытчө сийо лои важъяяс.

Корко тай сән аддзёмаось лысо сылысь да метра нель кузя, лыыс быдсон каменейтома. Сэсса, висьталім да, куимо кераломон, кытчөко тай нуисны.

Куль чуньяс на сән аддзывлісны. Сийо бара ваувсалон чуньыс. Сийо под водья петавлө. Морт модаа. Бион и воедо. Воедас, воедас и сунас.

Лешака чельяюдзыс тасянь дас вит верст.

О ДРЕВНИХ

Как они там только живут, в Лешаковой круче?!* Как-то раз плыву было на плоту. Темнеть стало. А как раз напротив этой кручи случилось заночевать. Смотрю, а посередине болота огонь так и крутит-ся. Потом исчез. Кто знает, куда они подевались, эти древние-то.

А как-то нашли там кости, так одна кость-то длиной около четырех метров, вся закаменела. Потом сообщили об этом, и увезли куда-то, разрубив предварительно кость на три части.

Чертовы пальцы* там тоже находили. Это пальцы водяного. Он перед утопленником показывается. На человека похож. В виде огня он и бежит. Бежит, бежит и нырнет.

До Лешаковой кручи отсюда пятнадцать верст.

21. ФЕДОР ТИРОН

Зэв важон Печераын волөма кутшомко религиозной деятель Фёдор Тирон. Сийо, гашкө, Иван Грозной дырйи на волөма. Ай сидз висьталіс. И сийо печераса комьяссө,— сэк од нин комьясыс сэтон оломаось,— христианской вераас пыртлома. А мнян глухой крайын верман омой одйон пыртны, язычникьяссө. А найо на сэк вөв яй да мый да сөйлөмаось.

Сэсса этийо священник ли, епископ ли, Фёдор Тироныс, деревняысь деревняо ветлө. Оз жө конкө отнас ветльыс, отряд жө конкө аслас сылон. Огрядон ветлө и розгаон накажитө. Пыртало. Велөдо, кызди пасьясыны да мый да. А мый тан дикой глушь на сэк да, мый тодасны!

Сэсса юасьө мөдыс: он-ө идоллы кевмысьө?

А лёк йозыс од быччамаыс жө выйим да ёрта-ёрт вылапыс и висьталöны сылы:

— Опять кобылятина-то тёпалп!

Сэсса и розгаон найос накажитө. Сэсса компьясыс и пышйоны воли Из саяс, осьтякьяс дорө.

Зэв важон сийо воли, гашкө, XIV—XV век. Сэсса од ме мыйон тода, Фёдор Тиронон тай шуисны-а.

А осьтякьясыс дзик коми кодь жө. Яраньяс од вот ляпкыд тушаа, сьод, сэтшом жесткой юрсна, паськыд рожаа, монгольяс кодь. А осьтякьяс чужом сертныс коми кодь — гырысь тушаа, рослой йоза, светлой юрсна. Только сувтса синма. Висьтавласны тай: «сувтса синма осьтяк

кодь». Мый нō, дикой природаас олоны, асьтō колō и защищайтны, и вердны — ачюд дикой кодь лоан.

Важōн комплōн осытякъяскōд связь вōлōма, найō и происхождение сертныс отилаысь. Дед висътавліс: осытякъяс вольвлōмаоьс Печера вылō ньобасыны, напильник-пуртъяс, дрōб-порок, пищальяс. Напильниксō дорасыны и пурт керōны. А сэсыя кодсюрō и жулик кодьбōсь, кузнечьяс да, прōстой стальной пурт дорас, а только напильник серсō вылістыс керас и быттьō напильник-пурт. Вот сэсыя и нарушптчас ас костаныс ньобасыōм-вузасыōмыс.

Ляпин пыр вольвлōмаоьс осытякъясыс. Купец Сибиряков на керлōма туйсō. Медводз подōна туй вōлōма, а сэсыя и прамой вōла туй лōома. Шугор юас усянинас на зэв ыджыд амбаръяс сулалōмаоьс, медым вузасыны, сибирской нянь вайлōмаоьс и.

А осытякъяс сэтысь осетри вайлōмаоьс кынтōмōн, метраōн джынйōн кузя осетри. Сэсыя мяян влдзōдōны: кодōс сразу кыйōмōн вайōмаоьс, а кодōс дом йлыын влдзōмаоьс. Шагля пырыс да вом пырыс гез сюасыны и влдзōны тōлōдыс дом йлыын. Но, сылы сёяныс сэк озджык сюр да сійō абу нин сэтшōм бур.

А сэсыя вольвлōмаоьс вовъяс ньобны. Шаманъясыс ли мый ли ытасыны сера вов ньобны, сьод сера сэтшōм, мōс кодь, мяян вōвліны. Сэсыя и ветлōны, корсьоны деревняысь деревня. Сяа быттьō енныс налон корō только сэтшōм вов. Сэсыя сійō вōвсō найō енныслы жертвуйтоны.

Вот сідз осытяка-комныс костын вōвлōма важōн.

Федор Тиронсьыс пышылōмаоьс комнясыс Из сайо да осытякъяскōд сорласьомаоьс. Сійōн бнй и светлойōсь, абу яран кодь. А сэсыя кылыс бырōма, сідз тай пыр овло, оти народ кō мод костын, унджык костын оло, асланыс кывныс бырō, вуно, мод кыв выло вуджоны.

ФЕДОР ТИРОН

Очень давно когда-то на Печоре был какой-то религиозный деятель Федор Тиرون. Он, может быть, жил еще при Иване Грозном. Отец так рассказывал. И он (Федор Тиرون — Ю. Р.) печорских коми, — тогда ведь коми уже там жили, — в христианскую веру обращал. А у нас в нашем глухом краю разве сможешь быстро окрестить язычников. А они (коми — Ю. Р.) тогда еще кониной и тому подобным питались.

И тогда этот, то ли священник, то ли епископ, Федор Тиرون, ходил из деревни в деревню. Не один же, видимо, ходил, отряд же, видимо, у него был. С отрядом ходит и розгами наказывает. Крестит. Учит, как молиться и прочее. А что тогда в этой дикой глуши, что они (коми — Ю. Р.) могли знать!

И вот он (Федор Тиرون — Ю. Р.) спрашивает: уж не идолам ли вы поклоняетесь?

А нехороших-то людей ведь всяких немало же есть, и они друг на друга и доносят ему:

— Опять кобылятину-то ели!

И их опять розгами наказывают. Поэтому коми бежали было за Камень, к осяткам.

Очень давно это было, может, в XIV—XV веках. Ну, а мне-то откуда это знать, а звали его Федором Тироном.

А осятки-то совершенно такие же, как коми. Ненцы ведь вот низкорослые, черные, с такими жесткими волосами, широколицые, как монголы. А осятки на лицо такие же, как коми — высокне, рослые лю-

ди, со светлыми волосами *. Только глаза у них стоячие *. Поговорка такая есть: «как стоячеглазый остяк». Ну, конечно, они же живут в дикой природе, надо и себя защищать и кормить себя — поневоле сам будешь, как дикарь.

В старину у коми с остяками связь была, они и по происхождению одинаковы. Дед рассказывал: остяки приезжали на Печору за покупками, покупали ножи, сделанные из напильника, дробь-порох, ружья. Напильник-то выкуют и нож из него делают. А иногда некоторые жуликоватые, кузнецы-то, и куют нож из простой стали, и только поверну ножа сделает насечку, как у напильника, как будто действительно нож из напильника. Вот из-за этого и нарушилась между ними торговля.

Через Ляпин ездили остяки-то. Еще купец Сибиряков этот путь продолжил. Сначала пешеходная дорога была, а потом и настоящей санной дорогой сделалась. Около устья реки Шугор когда-то стояли большие амбары, чтобы торговать, и сибирский хлеб привозили по этому пути.

А остяки оттуда мороженных осетров привозили, полутораметровых осетров. А наши, бывало, смотрят: какого осетра привезли, сразу выловленного, или которого на привязи держали. Через жабры и через рот пропустят веревку и до зимы держат на привязи. Но ему в таком положении еды-то не хватает, и он уже не такой хороший.

А потом бывало приезжали лошадей покупать. Шаманы что ли посылают их покупать легких лошадей, черно-белые, как коровы, у нас были лошади. И вот они ходят из одной деревни в другую, ищут. Это у них вроде бы их бог требует себе такую лошадь. И потом они эту лошадь жертвуют своему богу.

Вот такие в старину были отношения между коми и остяками.

От Федора Тирона убежали коми за Урал и перемешались с остяками. Потому-то они сейчас светловолосые, не такие, как ненцы. А потом язык они свой забыли, так ведь всегда бывает, когда один народ в окружении другого проживает, если этот другой народ более многочисленный, и свой язык у них исчезает, забывается, на другой язык переходят.

22. КАРАЧИ ТЫШКАСЬОНЫ ОСЬТЯКЪЯСКОД

Карачияс сійӧ, но племена ли, народ ли сэтшӧм. Мӧдӧдчасны войнаӧн. А собериччӧм водзвылас шаман,— кӧрдорсаяслӧн тай пыр шаманъяс, гашкӧ, ӧні на шаманъяс выйимӧсь,— шаман рещитас испытайтны: бур али лӧк ветлӧмыс лӧӧ.

Босьтас стрела. Сэк ӧд только стрелаӧн на воюйтӧмаӧсь. Кос воль ӧшӧдас — сэтчӧ лыйны. Вир кӧ петны кутас — а колян вося волльыс нӧ кутшӧм эськӧ вир петас,— но налӧн, шаманъяслӧн, гашкӧ, збыль вермас да. Сэсса ая-пия. И пийс лыяс. И збыль вир чеччас.

Старикъяс кутисны сёрнитны: оз ков мунны, несчастной лоас ветлӧмыс. А код воинственнӧйджык, найӧ и мунны мӧдӧны. Осьтякъяскӧд воюйтны. Кӧнкӧ Ляпин краяс жӧ найӧ олоньы. Сэтчӧ воасны да сувтасны да харейясныссӧ сувтӧдӧмаӧсь да топ кос вор ді. Кӧнкӧ унаӧн жӧ мунӧмаӧсь. Тайӧ тай коркӧ пӧжаръяс дырйи сотчас да пуыс куш кольӧ, сидз жӧ.

И ая-пияс мунасны ӧсьтяк станас. Но мыйкӧ, гашкӧ, договориччыны ли мый ли, ӧні тай кыз парламентаръяс, мед мирӧн ли мый

ли, воюйттог договоритчыны. А ёсьтякыяс босьтасны да корталасны, нярталаон гартласны чомъяс. Ая-пиаыс кыкнанныс зэв вынаось. Найо только сідз и петоны кисыныс, оз сетчыны. А пока айыскод вермасысны, пиыс разьяс да тшын розь пырыс чеччыштас, чомъяс тай вот мукота розь эм. Дадюлас пукьяс да исковтас ас дораныс. Сэсья волись, наверно, воюйтисныс.

И кызди старикыс и висьталіс: несчастноя воюйтасны.

КАРАЧЕИ СРАЖАЮТСЯ С ОСТЯКАМИ

Карачеи — это племена что ли такие, или народ такой. Отправились с войной. А перед тем, как собраться, их шаман — у оленеводов — всегда шаманы имеются, может, и сейчас еще у них шаманы имеются — и шаман решил испытать: удачная или неудачная будет поездка.

Взял стрелу. Тогда ведь только стреляли и воевали. Повесил высушую оленью шкуру, собираясь выстрелить в нее. Если кровь будет идти из шкуры — а из прошлогодней оленьей шкуры разве будет кровь, — но у них, у шаманов, может, и правда так получится. Стреляли отец с сыном. Сын выстрелил. И правда кровь пошла. Старики стали говорить: не надо отправляться, несчастной будет поездка. А те, которые более воинственно настроены, они все равно ехать собираются, с остяками воевать. Где-то в ляпинском краю живут те остяки. Туда прибыли и остановились, и хореи свои потыкали в снег, и получился как будто остров из сухих деревьев. Видимо, много людей туда отправилось. Вот когда случится пожар в лесу и остаются торчать одни голые деревья, вот такое же впечатление.

И отец с сыном отправились в остяцкий стан. Ну, может, договориться с ними что ли, как современные парламентарии договариваются, чтобы мирно что ли, без войны договориться. А остяки взяли и связали их, в чуме их арканами связали. А отец с сыном оба очень сильные были. И вырываются они только так из их рук, не поддаются. Пока с отцом боролись, сын как-то развязался и через отверстие для дыма, в чумах-то имеется отверстие, через это отверстие выскочил. На оленью упряжку сел и покатил к своим. После этого, наверно, только воевать стали.

И как сказал старик: неудачно повоевали.

23. ВАСЬОС ВИЙОМ ШОР

Тайо Турьяыс историяс вёлма корко московской пограничной отряд, пограничной округ, стенсё кодъяс пуктылёмаось, тани вёлі олоны, а Князьпогостас князьыс вёлм оло. А татчо вёлм кутшомко Вась, цар ли тожо князь ли, косьо стройтчыны ёна. Сэні Кар яг вийим, шуоны Кар яг. И Кар ягас сійо заводилёма стройтчыны...

Важон од, видзодлы, прёмышляйтоны, сысыс и нажовитчыны вёлм. А тати, видзодлы, прёмыса вёлма. И сійо князьыс ко овмодчис, прёмысыс некодлы йёзыслы кыйнысё некытысь лон, найо эсько голя кутисны овны. Сійо эсько кутис эксплуатируйтны йёзсё. И вот сійо Васьсё вийомаось сэтчо шор дорас кытчокё. И вот сійо Васьос Вийомон и шуоны, а ягсё Кар ягон век шуоны. Кытчо стройтчылёма. Сійо зэв мича ягыс, сэні тшак петё, гоб весиг петё. Ми сэтчо часто воылам, модар берегас. Кар яго вуджавлам гобла.

РУЧЕЙ УБИЙСТВА ВАСИЛИЯ

Эта Турья была историческим московским пограничным постом, пограничным округом, жили там те, которые стены воздвигли. Здесь они жили, а в Княжпогосте проживал князь. И вот некий Василий, то ли военачальник, то ли тоже князь, очень хотел здесь город построить поблизости. Есть там местечко Кар яг*. В Кар яге он и начинал строить город...

А прежде ведь, сам посуди, там промыслили охотой, этим и кормили себя. Места богатые были в смысле промысла. И вот если бы этот князь на них поселился, то народу-то неоткуда бы стало добывать пушнину и дичь. Стали бы люди жить бедно. Он (князь — Ю. Р.) начал бы тогда их эксплуатировать. И вот того самого Василия убили где-то около этого ручья. И ручей стали называть Убийство Василия, а бор — Кар ягом всегда называют. Этот бор очень красивый, там грибы растут, даже белый гриб растет. Мы туда часто ездим, на другой берег. В Кар яг — за белыми грибами.

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршак»

ЁН ДА ТӐДЫСЬ ЙӐЗ
ЙЫЛЫСЬ ВИСЬТЪАС

ПРЕДАНИЯ О МЕСТНЫХ
СИЛАЧАХ И ЗНАХАРЯХ

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршак»

24. ПЕРА-БАГАТЫР

Важон Рупта расын (Комму туй вылын) овлома Пера. Сийо во-
лома зэв ён. Рупта расын уна волома промыс, Пера ёна волом кыйсьо.
Сэн жо кыйсьо волом ворса. Найо рас вылад мырддысьомла споро
воасны. Ворса волом шуо: вай по силанымос мерайтам, кык кна пали-
чон кыскасям. Пера зэв ён мыр бердо сюмысон гартчас (водзвыв кыз
сюмыс лосьодас), сэсся кутасны кыскавны. Ворса зэв ёна кыско, мыр-
дон вужъясыс быдсон рутшка-ратшкакылёны. Ворса юало: мыйно по
тайо кыло?— Тэад по тай коскыд оръясьо. Сэсся ворса повзяс да чеч-
час кыскасьомысь.

Сэсся ворса юало: тэ по но кор узылан? Пера шуо: кор по ме
ки ни кой ов ворзьод, сэк по ме узя. Тэ но по кор?— Ме по кор унмов-
ся, вомысь тшын быдсон пето, чомйо дрожжито, сэтшома по ме узя.

Пера догадйтчас да кыз пу чурка лоддя доро водтодас, пасьто-
дас да шебродас, ачыс боко мунас кыйодчыны. Войын ворса локтас,
кыйодчо, видзодо: Пера узыо. Пера по десятой!— (дасод вийом морт)
городас. Пера асьсо лыяс: дявол по первой!

Ворса куло. Пера ворсалысь бабасо босьтас да ськод кутас ов-
ны. Олісны, олісны да корко Пера аддзис бабаыслысь той вийом. Ба-
баыс волом асьыс юрси кучиксо кульыштас да тойяссо вомнас трич-
кодо-вияло. Пера зэв ёна скормас да бабасо, косъяс вины. Баба пышь-
яс. Пера вотчас да Розь туй вылысь нюр выло суас да сэтчо вияс.

Корко Пера динё пара волон локтасны: сар ыстома Перасо кор-
ны. Пераос по корисны сар динё. Пера волом шуо: ме по вов доддьо
ог сов. Мен по только висталой, кутшом ныр по коло муннысо.— Ры-
тивыв по коло мунны.

Пера лызь выло солас да мунас. Важон водзджык Пера воас
сар динё пара вола дорысь. Сар волі шуо: неприятель по колеса лэдэ
да войскаос жугодо; тэ по сийо колесасо тюрнгкостыд кут. Пера му-
нас, колеса тюрнгкості кватитас да жугодас. Сар зэв ёна сийос госьти-
тодас аслас дворечын да шуо: вай по менам вольпасьо вод да узя.
Модлун сар чеччас да Пералысь юало: кутшом по узны менам воль-
пасысь?— Меям лоддя кодьой по абу на.— Вай по, кутшом лоддяйд,
петкодлы.

Пера ошинь улас лоддя вочас да сэни-й узяс. Меям лоддяйд по
медся на лосьыд улынынд.— Мый по тэд коло награда?— кутас шуны
сар.— Меным по коло только Рупта рас, сы кындзи по нином оз ков.

Сар сетас сылы Рупта рас век кезло. Пера бор мододчас аслас
Рупта раскас.

ПЕРА-БОГАТЫРЬ

В старину в роше Рупта (по дороге на Прикамье) жил Пера.
Он был очень сильный. В роше Рупта было много зверья и птицы, Пе-
ра много промышлял. Там же, оказывается, промышлял леший. Они
в соперничестве за владение рошей пришли в спор. Леший предложил:
давай, дескать, померяемся силами, потягаемся на палке*. Пера
к очень крепкому пню привязался сыромятным ремнем (заранее, ока-
зывается, толстый сыромятный ремень приготовил), и начали тянуть-

ся. Леший очень крепко тянет, корни у пня даже затрещали. Леший спрашивает: что, дескать, за треск слышен?— Твои, дескать, жилы на поясище рвутся. Леший испугался и перестал * тянуться. Потом леший спрашивает: как, дескать, ты засыпаешь? Пера говорит: когда, дескать, я не шевелю ни рукой ни ногой, тогда, значит, я сплю. А ты, дескать, когда?— Когда, дескать, я усну, изо рта только дым валит, шалаш дрожит, так, дескать, я сплю.

Пера догадался о замыслах Лешего и около своего костра положил березовую чурку, одел ее, как самого себя, покрыл одеялом и отошел в сторону, подсматривает оттуда. Ночью пришел леший, подкрадывается, глянь: спит Пера. Пера, дескать, ты десятый!— крикнул Леший (десятый убитый человек). Пера тем временем его самого застрелил со словами: дьявол, ты у меня первый! Когда Леший умер, Пера взял жену лешего, стал с ней жить. Жили-были, и однажды Пера увидел, что жена бьет вшей. Жена, оказывается, снимает кожу с головы и вшей зубами * только и шелкает-убивает. Пера очень сильно рассердился и хотел убить жену. Жена убежала. Пера погнался за ней и на болоте на дороге Розь * настиг ее и там убил.

Однажды к Пера приехали на паре коней: царь прислал просить Перу. Пера, дескать, зовут к царю. Пера, говорят, ответил: я, дескать, на сани с лошадым не сяду. Мне, дескать, только скажите, в каком направлении идти.— На запад, дескать, надо идти,— ответили посланцы.

Пера встал на лыжи и пошел. На неделю раньше Пера прибыл к царю, чем те, что ехали на паре коней. Царь ему сказал: неприятель, дескать, пускает на мои войска колеса и губит людей *; ты, дескать, эти колеса, когда они катятся, поймай. Пера пошел, схватил катящиеся колеса и сломал. Царь очень хорошо угостил его в своем дворце и говорит: давай, ложись на мою постель и спи. На следующий день царь встал и спрашивает у Перы: какво спать на моей постели?— Хуже, чем около моей ноды,— отвечает Пера.— А покажи мне, какова твоя нодья?— заинтересовался царь. Пера разжег нодью под окном дворца и стал там спать. У моей ноды, дескать, лучше всего спать.— Что тебе надо в награду?— спрашивает царь.— Мне нужна только роща Рупта, кроме нее мне ничего не надо,— отвечает Пера.

Царь дал ему рощу Рупту навеки. Пера отправился обратно в свою рощу Рупта.

25. ЕН МОРТ ПЕРА

Коми муын, Пермакланьын, оліс вöрын, Лупъя раскын, ён морт Пера, вокыскöд. Пера вöлі ёна кыйö быдсыма зверöс. Вокыс дышмис вöрын олöмысь да сэсся муніс коммуса князьлы служитны. Пера коли öтнас. Коркö дыр мысьт коммуса князь вылö сувтіс войнаöн лунвылса сар, да сійö ёна пондöма öбедитны аслас сюсь йöзнас, кодъяс кужöны вöлöм ветлыны «кöлесаöн» да зэв ёна вермöны жуғöдны йöзöс. Коммуса князьлы вöлі некытчö нин воштысьны. Сэк локтіс сы дінö Пералöн вокыс и шуö: менам пö эм Пера нима вок, зэв ён, сійö кö оз вермы тайöяскöд водзсасыны, сэсся некод нин оз вермы. Сэк коммуса князь ыстіс сійöс корны Пера вокöс.

Пера вöлі сэтшöм ён: пывсян койд изъяс вöдитö мачöс моз; сэтшöм сюсь лызьон ветлыны: юрас кö корталас дас кык сывъя сюмыс, сюмыслон помыс муас оз и инмывлы мунігас.

Пералон вокыс воис сы діно князь дінсянь да и шуо: «Мено ыстіс князь тэ діно, корны тэно воюитны да дорйыны сійос лёк йозысь».

Жаль волі Пералы кольны ассыс чужан мусо, но вокос да князос дорйомысь эз ена пыксы, и молодчисны найо князь діно.

Пера муніс быттьоко ньов. Вокис сійос эз и адзыл. Пера воис воюйтанио, кутіс шензыны. Корко сувис сійос вокис, кутіс висьтавлыны сылы: со по тай колесаыд локто, верман ко, кут сійос да ви. Пера отик колесаос кватитіс да чуш-чашвартіс! Сэсся модос! Коймодос! И сідзи ставсо. Кор быри лунвывса сарлон став йозыс, найо бергодчисны бөр.

Пера адзис ассыс виялом йозсо, сэсся повзис и кутіс думайтны... Сэсся шуо вокыслы: «Вот ме мыйта морт вийи! Мено татысь судитасны! Лоо пышйыны!»

Сэк вокис шуо: «Дугды, Пера вокой! Эн думайт, мый тэ лёк вочни, миян князьлы тэ вочин зэв ыджыд бур, и сійо тэно наградитас».

Сэк мунісны найо князь діно. Пералон вокыс висьтало князьлы: «Со тай тэно дорйысьыд, ыджыд князьой. Не тайо ко, миянос виялісны ставос!» Князь шуо Пералы: «Бур том молодечой! Кор тэ менсьым мый тэныд коло — ставсо верма сетны: зарни, коть дона зверь куяс». Пера шуо князьлы: «Меным оз ков зарни, зверсо ме ачым кыя!» Князь кывліс, мый сійо кыйсьысь морт, и шуо сылы: «Кодыр тэ кыйсьысь морт, ме тэныд сета зверь кыян шовк тыв. Сэсся вөрсо, көні тэ көсьян кыйсьыны, сета тэныд. И тэно некод оз кут дзескодны». Сэк Пера корис аслыс кыйсянн Лупъя рас и бөр муніс важ оланінас, Лупъя раско.

Лупъя раскын вөрса волі ена досадито, и век волі корсьо, кызд эсько сійо изьведитны. Война вылысь локмысьт вөрса юалө Пералысь: «Кодыр тэ и кызди узян?» Шуо Пера сылы: «Ме узя уль кызд пу краж моз, веснг ог лолав, шы ни тов».

Воис вой. Вөрса пондіс виччысьны Пералысь узом. Пера вольпасяс пуктіс кызд пу гыр да шебрөдіс эшкынон, а ачыс босьтіс ньов да кайис полать сэрогас. Вөрса локтіс. Видзодо: джодж шорын вольпась, а вольпасяс кодко куйло, шы ни тов. И думайто, мый сійо узьо сэні Пера. Зыродіс, бытшкис копьеон кызд пу гыръяд и шуис: «Коймодысь нин ме локті тэ діно, волиств сюрин!» А Пера полатьсянь лыйис ньовйон вөрсаос и шуис: «Тэ коймодысь да эг сюр, а меным тэ отчюдон шедін!» Сэк пондіс вөрса Пераясь пышйыны асывлань, Изйо, а Пера вочо сы бөрсянь. Пера суис вөрсаос Болбана изйо. Вөрса воис гортас, керка порог вылас уси и кулі.

БОГАТЫРЬ ПЕРА

В Коми крае, где живут пермяки, жил в лесу, в роше Лупья, богатырь Пера, с братом. Пера здорово ловил всяких зверей. Брату надоело жить в лесу, и он пошел служить князю Прикамья. Пера остался один. Прошло много времени, и на князя Прикамья пошел войной какой-то южный царь. Он стал очень сильно обижать людей со своими умелыми воинами, которые умели ездить на «колесе» и этим колесом очень ловко давить людей. Уже некуда стало деваться князю Прикамья, когда к нему пришел брат Пера и говорит: у меня, дескать, есть брат по имени Пера, очень сильный, если и он не сможет противостоять врагам, то уж более никто не сможет. Тогда князь Прикамья послал его звать на помощь брата Перу.

Пера был так силен: камни размером с баню как мячик бросал; такой был мастер ходить на лыжах: если к голове привяжет двенадцатисаженный сыромятный ремень, то конец ремня при ходьбе даже земли не касался.

Брат Перы прибыл к нему от князя и говорит: «Меня прислал к тебе князь, позвать тебя воевать и защитить его от нехороших людей».

Жаль было Пера оставлять свою родную землю, но от защиты брата и князя не очень отнекивался, и отправились они к князю.

Пера полетел как стрела. Брат его и не видел. Пера прибыл на место сражения, стал дивиться. Через какое-то время нагнал его брат, стал рассказывать ему: вот, дескать, колеса-то; если можешь, поймай их и уничтожь! Пера одно колесо схватил и в дребезги разбил! Потом второе! Третье! И так все колеса. Когда воины южного царя были уничтожены, братья повернули обратно.

Пера увидел убитых им людей и испугался, стал думать... Потом и говорит брату: «Вот сколько я людей убил! Меня за это осудят! Придется отсюда бежать!»

Тогда брат и говорит ему: «Перестань, брат Пера! Не думай, что ты недоброе дело сделал, нашему князю ты сделал очень большое добро, и он тебя наградит».

Пошли они к князю. Брат Перы говорит: «Вот он, твой защитник, великий князь мой. Если бы не он, нас бы всех поубивали!» Князь говорит Пера: «Добрый юный молодец! Проси ты у меня, что тебе надо — все могу дать: хоть золото, хоть дорогие меха». Пера говорит князю: «Мне не надо золота, а зверей я сам добываю!» Князь услышал, что он охотник, и говорит ему: «Раз ты охотник, я дам тебе шелковую звероловную сеть. И тот лес, где ты желаешь охотиться, дам тебе. И тебя никто не будет притеснять». Тогда Пера попросил себе в охотничье угодье рощу Лупью, и обратно отправился на прежнее местожительство.

В роще Лупья очень досаждал Пера леший и все искал случая, как бы его извести. По возвращении Перы с войны леший спрашивает: «Когда ты и как спишь?» Говорит ему Пера: «Я сплю как сырой березовый чурбан, даже не дышу, полная тишина».

Пришла ночь. Леший стал дожидаться, когда уснет Пера. Пера в свою постель положил березовую ступу и накрыл одеялом, а сам взял стрелу и забрался в угол полатей. Пришел леший. Смотрит: посреди пола постель, а в постели кто-то лежит, полная тишина. И думает, что это там спит Пера. Бросился, воткнул копье в березовую ступу и сказал: «Третий раз я уже пришел к тебе, наконец-то попался!» А Пера с полатей выстрелил в лешего из лука и сказал: «Ты третий раз, но я не попался, а ты мне попался с одного раз!» Тогда леший стал убегать от Перы на восток, в сторону Урала, а Пера за ним погнался. Пера настиг лешего у горы Болванский камень. Леший пришел домой, узнал на пороге дома и умер.

26. ЙИРКАП

Йиркапыд и аддзёма Симдор тытö. Кысь эськö сэсса аддзыны сийöс сьöd вör шöрысь.

Йиркапыдкöд ина вöлöма. Важъя йöз, старикъяс на висьтавлisны.

Кониысь сійӧ вӧлӧма, Йиркапыд. Воравлӧма. Вот ӧтпыр сійӧ веськавлӧма сэтшом пу шӧрӧ — кор оз пет, век понйыс увто. Куим во волом ӧти пу увто. Мый пӧ тайо лон — век ӧти пу увто. Йиркапыд дозмас дай керыштас сійӧ пуад. Керыштас, дай вир письто пусьыд. Пуыд и шуас:

— Йиркап, порӧд менӧ да воч аслыд ляпча пӧв. Он кӧ порӧд, бӧр либӧ пукты чагсо ас местаас.

Йиркапыд и порӧдас. Сэсса ӧти лызь пӧв сэтысь вочас, мӧд пӧвсӧ прӧстой пуысь дай. Кыкнан лызьсӧ кӧ вӧчис эськӧ, сэсса эз нин вермы сувтлыны, му модаро эськӧ и лэбӧдис. Кытчо думыштас, сэтчӧ лызьыд и нуӧ сійӧс. Кепысь-шапкасо водзорас кӧ шыбитас, лызьыд и сувтас, оз кӧ и — оз.

Сидз кутис сійӧ воравны, первой ӧкотник лон. Некутшӧм зверь ни потка сыысь оз удит.

Кониас жӧ сэнӧ дова баба олӧма, еретнича кодъ. Коркӧ сійӧ и шуас Йиркапыдлы: аски пӧ татчо модлапӧлас локтас йирсьыны лоз кӧр. Сійӧс кӧ пӧ вотӧдан, сэсса тэысь свет вылас тэрыб кокыс оз ло, став зверыс и птицаыс тэнад лӧ.

Мед пӧ локтас, шуӧ Йиркап. Меным пӧ только петавны тай.

Аскинас мамыс пожасыны кутис. Аддзас лоз корто дай чуккалас Йиркапто. Йиркап, чеччы пӧ, лоз кӧрыд модлапӧлын йирсьӧ. Йиркап чеччас, босьтас мамыслысь пӧсь ид нянь, сюяс питшӧгас да сӧйтӧг ни нинӧм петас корто вотодны.

Найӧ, братӧ, Сибир-Изийӧдз кырсьнитласны (а кон пӧ сійӧ Сибир-Изийыс — код тӧдас).

Сэнӧ, из вылад, кӧрыдлӧн гыжйыд кутас паськавны да вильдавы. Оз кут вермыны котортны кӧрыд.

Вот сэсса лоз кӧрыд металникасыс да мича-мича ныв ло.

— Йиркап,— шуӧ,— эн ви менӧ, ме тэныд верной слуга ло.

А Йиркапыд оз мрритчы. Раз пӧ тэ менӧ эта ылнао нуӧдин, ме тэно ловйӧн ӧг коль.

Йиркапыд виас нывтӧ. Перьяс сьӧлӧмсӧ, сюяс питшӧгас дай бӧр локтас Кониад. Локтас да чегас ид няньтӧ — няньыд век руалӧ. Со мый дыра и ветлӧма Сибир-Изийӧдзыд, няньыс на абу удитӧма кодзавны.

Ваяс сійӧ нылыдлысь сьӧлӧмсӧ да пуктас эсійӧ бабаыдлы пызан вылӧ. Тайӧ пӧ и эм кӧрыдлӧн сьӧлӧмыс, шуӧ. А коли пӧ кыйин лоз кӧрсӧ, сэсса пӧ некутшӧм потка ни птица тэысь оз удит. Ставыс тэнад лӧ, шуӧ эсійӧ бабаыд.

Йиркапыдлӧн мамыс друг видзӧ вӧлӧм. Вот коркӧ другыс и шуӧ сылы: кутшӧм пӧ тайӧ пи тэнад, став зверь и потка кыяс. Тшыс вияс ставнымос. Вай пӧ вошты питӧ кытчӧкӧ, изведит вай.

А кыз пӧ изведита?

— Котӧд,— шуӧ,— нямӧдсӧ ырошас да горш косьмигас и юктав. Сьӧктаммас сэки сійӧ. А мӧд ног сыысь ӧгӧ мыно.

Мамыс сидзи и вӧчис — юкталис писӧ нямӧд ванас. Йиркап сэсся сьӧктаммас да кутас войласыны.

Коркӧ сійӧ кутас вуджны ӧти войӧ йи вывти, Сім ты вомӧн. Кутас вуджны клянича кодъ йи кузяыд дай вӧяс. Ӗк пӧ, измена тай вочӧмпы меным.

Бультыкайтчас, бультыкайтчас — нинӧм оз вермы вӧчны. Кыскас нурт да вундыны кутас чудесной лызьсӧ — мездысьны на косьяс.

Лызьтӧ кутас чинтыны, лызьыд и шуас бара:

— Йиркап, асьтӧ сӧйин дай менӧ тшӧтш сӧян! Эн кӧ пӧ чинты, ме тэно петкодӧ на эськӧ берегӧ.

Ииркапыд чужыйштысяс да вундём лызьыд лэбзяс, зэв ён по-жём пыр мунас, розь вёчас. Старикъяс помнитёны на розя мыргё. Местасё висьтавлёны вёлі Сімдор ты боксьыд. Этатшём пё ён да кыз мыр вёлі...

А Ииркапыд сэтчө сійё и вояс. Ёні на местаыс шусьё «Ииркапув».

Вот кутшём вёлёма Сімдор ты корсьысьыд.

ИИРКАП

Ииркап и нашел, говорят, озеро Синдорское*. А как бы иначе еще найти его посреди темного леса.

С Ииркапом что было, все правда. Прежние люди, старики еще рассказывали.

Из Кони родом Ииркап-то был. Охотой занимался. Вот однажды он наткнулся, говорят, на такое дерево — когда ни выйдет на охоту, собака постоянно облаивает его. Три года подряд одно дерево облаивает. Что мол, такое случилось — все одно и то же дерево облаивает? Надоело это Ииркапу и ударил его топором. Ударил и кровь из дерева выступила. Дерево и сказало:

— Ииркап, сруби меня и сделай себе одну лыжину. А не срубишь, так приставь щепку на старое место.

Ииркап и срубил. Потом сделал из него одну лыжину, другую лыжину сделал из простого дерева. Если бы обе лыжины сделал из этого дерева, то уже не смог бы остановиться, на другую сторону земли унесло бы. Куда ни вздумает, туда и несут его лыжи. Рукавицы и шапку перед собой бросит, лыжи останавливаются, а если не бросит, так и не остановятся.

Как начал охотиться на новых лыжах Ииркап, так первым охотником стал. Ни зверь, ни птица от него не успевали спастись.

Там же в Кони жила вдова, наподобие колдуньи. Как-то она и сказала Ииркапу: завтра, мол, сюда, на другую сторону реки, придет пастись голубой олень. Если его догонишь, то ни у кого в целом свете уже не будет более проворных ног, чем у тебя, все звери и птицы твоими станут.

Пусть, мол, приходит, говорит Ииркап. Мне, мол, только ведь выйти стоит.

На следующий день утром мать стала печь хлеба. Увидела голубого оленя и разбудила Ииркапа. Ииркап, мол, вставай, твой голубой олень на той стороне пасется.

Ииркап встал, взял у матери горячий ярушник, сунул его за пазуху и не евши вышел догонять оленя.

Они, брат, махнули до Сибирского камня* (а где этот Сибирский камень — кто может знать).

Там, на камнях, копыта оленя стали раздвигаться и скользить. Не мог больше бежать олень.

Вот после этого голубой олень перекувыркнулся через голову и превратился в красивую-красивую девушку.

— Ииркап,— говорит,— не убивай меня, я буду тебе верной слугой.

А Ииркап не согласился. Раз, мол, ты меня увела в такую даль, живой я тебя не оставлю.

Ииркап убил девушку. Вынул у нее сердце, сунул за пазуху и вернулся обратно в Кони. Вернулся и переломил ярушник — от

хлеба все еще теплый пар идет. Вот сколько времени, оказывается, и ходил до Сибирского камня, хлеб еще даже не успел остыть.

Принес он сердце девушки и положил на стол той женщине. Вот это и есть, мол, сердце оленя. А раз, мол, поймал голубого оленя, то от тебя уже не убежит никакая птица, никакая дичь. Все твое будет, говорит та женщина.

Мать Йиркапа имела любовника. Вот как-то любовник и говорит ей: что, мол, это за сын у тебя, всех зверей и птиц выловит. Нас всех голодной смертью убьет. Давай, мол, подевай куда-нибудь своего сына, изведи давай его со света.

А как, мол, изведу-то?

— Замочи,— говорит,— его портянки в квасе и когда будет мучить его жажда, напои его. Тогда он отяжелеет. А иначе нам от него не избавиться.

Мать так и сделала — напоила сына водой от стирки портянок. Йиркап после этого отяжелел и стал проваливаться. Однажды ночью он стал переходить по льду через Синдорское озеро*. Стал переходить по льду, который напоминал собой битое стекло, и утонул. Ох, мол, измена это.

Бултыхался, бултыхался — ничего не мог поделывать. Вытащил нож и отрезал завязки чудесных лыж — освободиться хотел от них. Стал завязки разрезать, лыжина-то и снова сказала:

— Йиркап, Йиркап, себя погубил и меня тоже губишь! Если бы не отрезал завязки, я вытащила бы тебя на берег.

Йиркап брыкнул ногой, и лыжина с отрезанными завязками полетела, пролетела насквозь через здоровенную сосну, дыру проделала. Старики до сих пор помнят еще этот дырявый пень. Место это указывали около Синдорского озера. Вот такой, мол, здоровенный да толстый пень был...

А Йиркап там и утонул. И теперь еще это место называется Йиркапув*.

Вот каким был человек, нашедший Синдорское озеро.

27. ЙИРКАП

Йиркап вöлі нимыс. Сійö вöлöм прöмышляйтö. Сэсся вöлöм понйыс пожöм йылысь ур пыдди увтö. А урыс абу пö пуас. Öтик лун, мöд лун бара увтö. Ур пуас абу. Бара сійö сідз кольö мöд лун. И кой-мöд лун петны кутіс, бара увтö пон.

Йиркап мунас да, пусö тышкыштас чернад. Кырссяс.. Сэсся сійö и арталö, мыйсö тась ме и вöча. Сэсся керыштас, и вир петö пусьыс. Ме пö лызь татысь вöча. Лызь сійö вöчас. Лызь ачыс и нуö, кытчö арталö, сэтчö нуö. Толькö лызь комалігас шапкасö лызь вылас пуктас, мед оз мун. Мыйон шапка босьтіс, лызь лыйны быдтьö мунны пондас.

Сэсся сылон некутшöм звер эз мынлы сысь — кöр кöть, рысь кöть, мый аддзис, сійö и кыйис. Чери кыйны ветліс Сім дорöдз (Сім ты — тасянь 300 верст). Пач ломтысигон муно, пач ваймигон локтас бöр.

Вым кöлдуніча. Сыкöд заклад вартасны: комын кöр пö выим, тэ пö эськö комынсö регыд кыян, да комын öтикöдыс лöз кыса, сійöс он вермы.

Кыйны көртө пондас Йиркап. Комын көртө регыд и кыяс Йиркапыд. И комын өтикодыд и оз сюр и дыр. Вотчас и, вөтчас и, бөрти суас жө. Сэсся и суас да — катшаө пөртчыяс көрыд, сэсся и лэбны пондас. Йиркап беддбөн кучкас, бордыйд и чегө, лэбзыны оз вермы. Көлдунича ассыс нывсө көрад пөртас. Йиркапыд нывсө винс, катша — көр пыдди.

Йиркап няр йи вывті шульскөптас, вуджас. Мөд йөма вөлөма. Йөма шуө тьоткайдлы (Йиркапыслөн — К. Ж.): сийө пө зэв кокнид, а вөйө, колө пө сьоктодны.

Нямөд мыскалан ванас (винаөн — К. Ж.) юкталас Йиркапсө, пөгалас, мед сьоктө. Сэсся и сьокыд лоө. Сім дорад сийө бара вуджны пондас, черила мунны. Сьокто да, оти лызь полыс юас и пырас, чег йиыс да, мод лызь полыс кокнас нечыштчас, лызьыс мыръяс пырас, тушайд вөйө ваас.

ЙИРКАП

Звали его Йиркапом. Он ходил на промысел. И вот его собака облаивала сосну, словно там белка сидит. А белки нет на дереве. Один день облаивает, второй день опять облаивает. Белки нет на дереве. И на третий день как стал выходить на охоту, опять облаивает сосну собака.

Йиркап подошел и ударил дерево обухом топора. Снял кору... и размышляет, что бы такое из этого сделать. Потом рубанул топором, и кровь выступила из дерева. Я, дескать, лыжину из этого сделаю. Лыжину он сделал*. Лыжи сами его и несут, он подумает, куда ему идти, туда и несут. Только тогда, когда надевает лыжи, положит на них шапку, чтобы стояли на месте. А как возьмет шапку, лыжи и понесут его, будто выстреливают.

После этого никакой зверь от него не избавлялся — ни олень, ни рысь, кого увидит, того и поймают. А рыбу ловить до озера Сім ходил (озеро Сім — отсюда в 300 верстах)*. Выйдет из дому, когда печка топится, а печка только протопится, он уже возвращается.

Была колдунья. С ним она об заклад побилась: есть, дескать, тридцать оленей, ты, говорит, тридцать этих оленей быстро выловишь, но тридцать первый — голубоногий, его ты не сможешь поймать.

Стал Йиркап ловить оленей. И тридцать оленей-то Йиркап быстро выловил. А тридцать первый и не попадает, и долго. Йиркап гнался и гнался за ним, наконец все же настиг. А как настиг — олень обернулся сорокой, и та стала взлетать. Йиркап ударил палкой, крыло у нее переломилось, не может она улететь. Колдунья свою дочь оборотила в оленя, а потом в сороку. Йиркап, обернувшуюся сначала оленем, а потом сорокой девушку убил.

Йиркап по шуге, бывало, скользнет и переходил через озеро. И была еще другая ёма*. Ёма говорит мачехе (Йиркапа — К. Ж.): он, дескать, очень легкий, не утонет, надо его, дескать, утяжелить.

Ополосками портянок (впном — К. Ж.) напоила Йиркапа, выходила*, чтобы он отяжелел. И вот он тяжелым стал. Он опять стал переходить озеро Сім, за рыбой пошел. И так как отяжелел, то одна лыжа под лёд провалилась, из-за того, что ломкий* еще был лед, а вторая лыжа оторвалась вместе с ногой и влетела в пеню, а тело (Йиркапа) в воде осталось.

28. МАДЖАСА КОДЗЫД РОК СЕЙЫСЬЯС

Маджа село тани Корткерос веськыдладор бокас кӧнкӧ. Сэтӧни кывсьылас прӧзвище, шуӧны Маджаса кодзыд рок сейысьяс пӧ. Маджасасӧ шуӧны. А мыйла сийӧ шуӧны? Оказывайтчӧ, сӧни вӧвлӧма коркӧ сэтшом ён морт. И ён мортыс сийӧ пакӧсьт вочис век. Весь деревня Маджаын сийӧн мырсьоны, пакӧсьт вочо да. Кыдзи таысь мынтӧдчыны? Но ная договоритчасны, мый годами уже мырсьоны, мырсьоны, сийӧс колӧ вины, уничтожитны. Но, сийӧс артельон кутасны кызкӧ, и Маджа тыо човтасны, корталасны изки да.

Но човтысьяс сэтӧни эз ставыс участвуйтны, а некымын, гашко, десятка морт. Но, значит, мортыс сийӧ, ён мортыс, кули. А войтысьяслы и грек лоис. А грекӧ кызди юкны? Пуасны рок ыджыд котӧлын, и короны быдонос паньыштны сийӧ роксӧ, медым грекнас юксьыны. А мукодъс оз локовыны роктӧ паньыштны, грекӧ оз косйыны. Найос вайоны мырдон. «Тэ паньышт вай тай!» А торытьяс рокыс вӧломкӧ кодзыд. Мукодсо ваясны кык лун мысти сийӧ кодзыд рок сейны. Сийӧн и шуӧны: «Маджаса кодзыд рок сейысьяс!» Вот татшӧм легенда кывсьӧ волӧ.

ХОЛОДНУЮ КАШУ ЕДЯЩИЕ МАДЖИНЦЫ

Здесь где-то около Корткероса на правом берегу есть село Маджа. Там есть такое прозвище, говорят, мол, маджинцы — холодную кашу едящие. Почему так говорят? Оказывается, там жил когда-то очень сильный человек. И этот сильный человек все время пакости делал. Вся деревня страдала от его пакостей. Вот они, маджинцы, и договорились, что его надо убить, уничтожить. Ну и артелью каким-то образом его схватили, привязали к нему жернова и сбросили его на дно маджинского озера.

Но не все жители участвовали в уничтожении, а несколько, может с десяток, человек. Ну, значит, этот сильный-то человек умер. А те, кто топил, стали грешными. А как этот грех на всех поделить? Они сварили кашу в большом котле и стали звать каждого хлебнуть этой каши, чтобы поделиться своим грехом с каждым. А некоторые не явились хлебать кашу, не хотели себе греха. Тех приводили насильно. «Ты давай хлебни этой каши!» А вчерашняя каша была, оказывается, холодной. Некоторых привели уже дня через два, чтобы они поели эту холодную кашу. Поэтому и говорят: «маджинцы — холодную кашу едящие!» Вот такая легенда ходит в народе.

29. ТШАКЫ ДА ГОБЫ

Важӧн вӧлӧма сэтшӧм багатыр, но кызди тай ӧни борецьяс, наысь на вынаджык. Сэсса сийӧ быдонос ӧбидитӧ, кодлысь мос, кодлысь ыж начкӧ. Сэсса локтӧ ыджыд нопъя да сылысь юалӧны:

— Мый нӧ, Юрка, ваян?

— А тшаки да гобы!

Сэсса и кутасны думайтчыны, кызди таысь мынтӧдчыны. Сэсса

сылас эв ыджыд из корталасны да сэки сомын вонтасны ты шорас. И бара на, весиг сы бõрын, сийõ кулаксо мыччылõма. Со кутшõм сийõ вõлõма.

А сэсся сэни берег дорас рок пуõмаось да сийõ отвылись сейõмаось, сы восна и рок кашникъяс.

Сийõ тыс õни на эм, Юрка тыõн и шусьõ, Маджа дорын.

ТШАКЫ ДА ГОБЫ *

В старину был такой богатырь, ну вот как теперешние борцы, еще и их сильнее. И вот он обижал каждого жителя, у кого корову, у кого овцу зарежет. После этого как-то возвращается домой с большим запечным мешком, и у него спрашивают:

— Что, Юрка, домой несешь?

А тшакы да гобы!

И вот стали думать, как от него избавиться. Потом привязали ему на шею очень большой камень и только таким образом смогли утопить на середине озера. И даже после этого он смог еще высунуть из воды руку и погрозить кулаком. Вот какой он был.

А после этого на берегу сварили кашу и сообща съели, из-за этого и называют маджинцев «горшок каши»!

Это озеро и теперь еще есть около села Маджа, и называется озеро Юрка.

30. МАДЖАСА ЮРКА ИВАН

Юркаылõн фамилиеыс — Юрка Иван Шешуков. А нимыс сылõн Иван, Юрка Иван. Юркаыс сийõ грозной, ён да сийõн, наверно, нимсо пуктомаось. Готырыс сылõн абу волõма, а керкаыс кольõма вол. Ме нõt на вол, а меным петкодлисны: тайõ по Шешуковлон керкаыс. Кык судта, съõд, бревенной керка. Сийõ õд важõн нин овлис. Ме со 1893 вося, а сылы ещõ колõ кыксё во содтыны. Да, олис кыксё во сайын меõдз.

Сэтшõм сийõ вõлõма знатной. Йõзыд вõлõм ёна сысь полõны. Сретення-Сергея праздник дырйи вõлõм чукõртчасны том йõз да хулиганствуйтоны, а кодкõ маджаса олысьяс пиысь и висьталас: он кõ пõ дугдõ, час Юрка Иванõс корам. Том йõзыд пõ сразу и котортасны кытчосюрõ.

Сылõн метра кузьята вõлõма пестерыс. Сэсся и гусясьны пондõма. Йõзыдлõн ыжыд вõлõм вошласьõ, да сысь тõдисны, мый сийõ гуõ. Сэсся вõлõм сийõ вору муно пестера, а олысьясыс вõлõм шабди тыс вõйтлõны да юалõны:

— Иван, кытчõ мунан?

— Тшакыла да гобыла!

Сэсся йõзыд пõгпõбõ воас да шуасны: тайõс пõ колõ изведитны. Сэсся сийõс разной винасон ёна юктодасны, тыкта пыжо пуксьодасны да, Ярасим купеч вõлõма да сылõн мельничасыс изки гоз босьтасны да сылы сэсся корталасны и вõйтасны.

А ёна сийõн мырсьõмаось. Ыжтõ йõзыдлысь сейõ, да, дерт, грозной, абу õд сийõ тшак сейõмыд. И висьталõма жõ эськõ: пуккыльта пõ эськõ Маджасõ ставнас да вежай-вежань пõ жаль. Эськõ-й пуккыльтис Маджасõ ставнас.

Сэсся ставыс рок паньыштасны. Мед пō грекыс лоас ставыслы
ōтмындабн. Сэсянь и кутасны маджасаясōс нимтыны: маджаса рок
сэйысь!

А, важōн быдсяма диковинкаыс вōвлі!

МАДЖИНСКИЙ ИВАН-ЮРКА

Фамилия у Юрки — Шешуков Иван-Юрка. А имя у него — Иван, Иван-Юрка. Юрка — это значит грозный, здоровенный, наверно, из-за этого ему такое прозвище дали. Жены-то у него не было, поэтому после его смерти дом его остался пустовать. Я был еще маленьким, а мне показали: вот, сказали, дом Шешукова. Двухэтажный, черный, бревенчатый дом. Это ведь давно уже было. Я вот 1893 года рождения, а тому надо еще лет двести прибавить. Да, жил он до меня лет за двести.

Он был знатным силачом*. И люди его очень боялись. Однажды на праздник сретения господня* собрались молодые люди и стали хулиганить, а кто-то из жителей Маджи и сказал им: если, дескать, не перестанете хулиганить, сейчас же позовем Ивана-Юрку. И молодежь тут же разбежалась кто куда.

У него пестерь был с метр высотой. И он стал воровать. У жителей села стали постоянно исчезать овцы, и потому они догадывались, что это он крадет. Однажды он пошел в лес с пестерем, а жители в это время мочили в озере лен и спрашивают его:

— Иван, куда идешь?

— За разными грибами!

Невмоготу стало людям терпеть издевательства Юрки, и они решили его извести. Однажды они наполнили его разными винами, потом усадили на спаренную лодку, взяли у купца Герасима в мельнице пару жерновов, привязали их к нему и утопили Юрку.

А долго с ним возились-боролись. На чужом овечьем мясе, разумеется, можно стать силачом, это ведь не то, что грибы есть. И все же он еще пригрозил им, сказав: всю, дескать, Маджу я мог бы перевернуть, да вот жаль крестного отца и крестной матери. А иначе всю Маджу бы порушил.

После смерти Юрки все маджинцы хлебнули по ложке каши. Чтобы, дескать, грех этот поровну на всех разделить. С тех пор и стали обзывать маджинцев: маджинский кашеед!

А, раньше всякие диковинки бывали!

31. ЮРКАЛОН ПОКОЛЕНИЕЫС КОЛЬОМА НА

Юрка йылысь легендаыс сійō Маджа сиктын. А колōкōсь сійō збыль вōвлōма. Оні на шуōны: «Сэні олōны ён, вына йōз, сōмын найō оз петкōдчыны, оз висьтасьны».

Ме ōтчды волі коркō Маджаō деляясōн да сувтлі, кызьōд во помьясын, ōти керкаō. Да сэні меным ōти старука шуō волі:

— Ёна пō кутісны тышкасявны да пола, медым оз ви кодōскō-ōс менам ыджыд пийō. Сійō ōд кос чер пу пидзōсас вартас да шōрн чегас!

Поколениеыс Юркаыслōн кольōма на.

ПОКОЛЕНИЕ ЮРКИ ОСТАЛОСЬ

Легенда о Юрке бытует в селе Маджа. И, может быть, это и вправду было. И теперь еще говорят: «Там живут крепкие, сильные люди, только они не показываются, не рассказывают о своей силе».

Я когда-то однажды был по делам в Мадже, в конце двадцатых годов, и квартировал в одном доме. И там мне одна старушка сказала однажды:

— В селе очень сильно драться стали в последнее время, и боюсь, как бы мой старший сын не убил бы кого. Он ведь высохшее топориче о колени стукнет и пополам разламывает!

Поколение Юрки осталось.

32. ЮРКАЛОН ПОКОЛЕНИЕ ЙЫЛЫСЬ

Маджаын жö вöлöма. Öкмыс арöса зонка пыртöма гортас куйм пудья из. Бать-мамыс сэсся юалöны:

— Тайö бара мыйла пыртин?

— А ворыштны гортын.

Сэсся, шуласны тай, зонмыс водз жö кувсыльöма. Абу жö пзсö пыртöмысь-а.

* * *

Сэсся туй муно вöрод да туй пöлöныс вомон моз кык ыджыд кыз сулалö. Кодко бара найöс пöлынтьöма да йывъяссö кöрталöма ота-мöдыскöд. Сийö кодко бара балуйтчо, вынсо петкодло. Oz жö зськö тöдны, кодi сийö вöчöма-а, кодко од вонис жö. Морт китöг сийö эз артмы.

* * *

Öти сэтшöм жö вына вöвлöма Маджаын да корко кöсийö куйöд-сö петкöдны звöз вывтыс. Важон од куйодто звоз вывти петкöдльв-ломаöсь. Сэсся куйодсö тэчас да вöвсö дергайтö. А волыс оз вермы вöрзьöдны. Матьтö и пнялö — вöв оз вермы места вывсьыс вöрзьöд-ны додьсö. Сэсся лэдзалас вöвсö да ачыс вожъяяся да петкöдас ывла ывлö. Сэсся и шуо:

— Но, ачым на öдва верми-а, Саврасöс вида!

О ПОКОЛЕНИИ ЮРКИ

Это было тоже в Мадже. Мальчик девяти лет от роду занес однажды домой трехпудовый камень. Родители спрашивают его:

— Это ты зачем занес?

— Понграть немножко дома.

Потом, как вспоминают, этот мальчик рано же и умер. Правда, не оттого, что он камень занес.

* * *

А вот проходит по лесу дорога, а вдоль дороги по обе стороны друг против друга стояли две большие березы. И кто-то взял и со-

гнул эти березы и связал в узел их вершины. Это так кто-то баловался, силу свою показывал. Не знают, конечно, кто это сделал, но ведь кто-то сделал же. Без рук человека такое не получится.

* * *

Один такой же сильный в Мадже был и он как-то хотел вывезти навоз из хлева через взвоз. Раньше ведь навоз вывозился через взвоз. Вот он наложил навозу в сани и дергает лошадь. А лошадь не может стронуть с места. Материт и ругает — лошадь не может сдвинуть с места воз. Потом он распряг лошадь и сам ухватился за оглобли и вытащил воз на улицу. После этого и говорит:

— Ну, даже сам еле-еле смог, а еще Савраску ругаю!

33. КОМТОМ МАРТЫН (БОСОЙ МАРТЫН)

Я расспрашивал у многих пожилых. Все говорили: «Был такой человек на самом деле, его в глаза не видели, но говорят был». Попробуй тут докажи, что его не было?!

Он вина морт*. У него был спокойный характер. Всегда ведь так бывает: чем сильнее человек, тем спокойнее. И он всегда, зимой и летом, ходил босиком. Сапоги в руках несет, но не надевает. А люди-то уж это знают да нарочно над ним подсмеиваются, занимают разговорамн. На гуляньях делали ледяные горки, и люди с них катаются, веселятся. И Мартын тоже идет туда, держа, как всегда, сапоги в руках. А кто-нибудь нарочно разговаривает с ним. А он стоит на ледяной горке, спокойно разговаривает с шутником, покачивается только из стороны в сторону. Пока говорит, погружается в лед по колено (лед-то ведь тает под босой ногой).

Он очень сильный был. Когда дом себе строил, строил из толстых бревен. Съездит на лошади по Саран туй*. Гордей туй тай выйим*. Туда на Гөрдей туй пойдет, срубит два бревна и, что поменьше, положит на сани, а что побольше, взвалит на плечи и идет. Лошадь идет по своей дороге, он рядом шагает. Лошадь встанет, чтоб отдохнуть, он тоже останавливается. Упрет один конец бревна в снег и стоит, «отдыхает». Лошадь тронется, он опять рядом шагает.

Он всю жизнь холостым был. Не хотел, чтобы поколение его слабым было. А по себе не нашел жену. Так и остался неженатым. У него сестра была. И та тоже одиноко жила. Тоже не нашла на себе человека. А вместе жить брату и сестре церковь не разрешала.

Раньше баркой сюда сплавляли сверху продукты. Подплыла барка, а ветер был сильный и барку относит. За чалку* берут и держат много людей, а барку все равно относит. А он, Мартын, взялся и один удержал. Пока держал, в землю по пояс ушел. Потом уж другие подбежали и помогли закрепить чалку на берегу.

Он мог один на каюке* ехать против течения. Только толкается шестом и едет.

А ел много. Как работал, так и ел. Помню, нам в детстве наговаривали, когда много станешь есть: Мартын моз жё сёян, он и пётлы*.

Ош кутёма мосьяс травитны, да пельясёдыс босьтёма ошсё да повзбёдёма. Вот кутшом сыа вёлёма вина морт*.

34. МАРТЫН И ОШ

Ластаын овлома зэв вына морт Көмтөм Мартын. Кодзид коть шоньд, век көмтөм вөлі. Өтчид ва дорын паньдасис ыджыд ош. Мартын кватитіс ошкөс шошаодыс и кунмысь сюяс сійос вао. Ошкыс вош-йөма подны. Мартын модома лэдзы сійос и шуо: «Мед тэ и тэнад ёртъясыд мяян дорө сэсся некор оз воны!»

МАРТЫН И МЕДВЕДЬ

В деревне Ласта * жил некогда очень сильный человек Босой Мартын. Хоть холодно, хоть тепло, всегда был босиком. Однажды на берегу реки он повстречался с большим медведем. Мартын схватил медведя за загривок и трижды окунул его в воду. Медведь начал захлебываться. Мартын стал отпускать его и сказал: «Чтобы ты и твои друзья никогда больше не ходили к нам!»

35. ПОЛТОРА-ВАНЬ

Полтора-Вань сильный был человек, родом из села Гам *. В полтора раза выше и шире среднего человека, поэтому и Полтора-Вань *. Да и силы, наверно, было у него в полтора раза больше.

Рассказывают о нем так. Смотрим, за рекой лошадь стоит. Вдруг видим: человек несет большое бревно на себе. Принес к берегу и скатил в воду.

— Ты чего, Иван, лошадь-то не используешь, она стоит, а ты бревна на себе таскаешь?

— Да, жалко, лошадь-то.

Крепкий был человек Полтора-Вань. На спор однажды налил в миску чистого спирту бутылку, крошил туда полбуханки хлеба и все это ложкой выхлебал. Хоть бы что ему.

А покушений на него сколько было. Однажды напали на него влятером. Так он схватил одного из них за голову и им стал бить остальных. Чуть голову тому не оторвал. Все связки на шее порвал, растянул сухожилия. Вот какой он сильный был.

36. ЁН ВАСЬ

Коннын сійө овлома, Ён Васьыд. Отнас оло вөлом, зэв ён морт. Сылөн вөлі серой вөв, ыджыд, агроматной. И богатой вөлома сійө.

Турья катыдын дзөля ю выйим, нимыс Пожөг. Пожөг вом мод-лапөлас, катыдджык, местаыс шусьө Кар Яг. Сэтчө вөлом сійө, Ён Васьыд, кар карны көсийлома, отнас. А местаыс яг, зэв гажа да ровной.

Вот коркө сійө веслянса мужикъяслы удждома деньга. Веслянсаяс көсийомаось локны кар строитны, робота выло. Веслянсаяс сэсся абу локтомны робитнытө. Кунмысь долгсө корлома... веслянсаяс абу сетомны.

Мунома сійө страдна кадө. Гырысьыс некод абу, весьыс турун

карны мунӧмаӧсь. Сійӧ воома Веслянаад. Абу сетӧмаӧсь долгтӧ да домъяснысӧ весь кисьтома.

Воасны сградна выльсь веслянса, а дом розбушитӧма, досты кисьтома. Веслянсаяс чукортчасны, сёрнитчасны и Васьос вины шуасны.

Виом кӧтшасӧн шуоны — сэтӧ кӧтшасодыс волом гӧраӧ кайӧ туй. Сэтчӧ туй бокас локтӧмаӧсь веслянсаesyд шыясон досты.

Ен Вась кутас кайны гора бокодъд, туй вывтӧд. Местаыс вора вӧлӧма, помледз. Шыбитчасны веслянсаыд шыяснад да бытшканы вӧв вывсьыс, морт дас кык. Уськӧдасны вӧв вывсьыд да вянсны сэтчӧ. Ыджыд из сӧни туй бокас выйм, сы вылын и кералӧмаӧсь досты.

Вот сӧсся суседьяс кватитчасны: «Атто по, Василийным мунӧ дай эз во. Жив абу бара?» Сійӧ сёрнитасны, а вольт и воас ачыс, Емвато вуджас. Суседьясыд и мунасны морт нель кымын. А туйсо тодоны, кыт ветло сійӧ. Мунасны, каясны гора бокад дай сюрӧ — керавломаӧсь досты. Вот сӧсся шойсо дзебасны, кӧрӧнитсны. Сылон овмосыс кӧльӧ.

Кӧни оло волом, дом улас погреб. И сылон сӧтони кирпич сводон пыро розь сэтшом. И вот пыромаӧсь сэтчӧ кык кузнич. Отыс кыздінской, а модыс керӧсской. Иван Андреевич Жилин да Алексей Михайлович Куцменев, менам ай.

Ӧкмыс стуник пыраломась сися биӧн да воома обӧс, томана. Тайӧ волома 1902 воо. Томансо ворзьодасны насекомон да лыа моз киссяс. А обӧс юр йылас ошинь кодь волома, стекло, лозодӧма нин. Стеклӧтӧ жугӧдасны насекомон и сэтсьь воздухыс жургыны-петны кутас. Биныс кусо палон да қосасны, бӧр петасны.

Оз тӧдны, тайӧ погребыс Ен Васьлӧн или куим розбойниклӧн, кодьяс сӧн по овломны Ен Васьодзис на.

Тайӧ местасо, погреб розьсо, ме кындзи некод оз тӧд сӧсся.

БОГАТЫРЬ ВАСИЛИЙ

Он жил в Кони, этот богатырь Василий. Жил он один, очень сильный человек. У него был серый конь, большой, громадный. И был он богатым.

От Туры выше по реке есть маленькая речка, под названием Пожег. На другой стороне устья Пожега, выше по течению, место называется Кар Яг *. Там, оказывается, он, богатырь Василий, хотел один построить город. А место на бору, очень красивое и ровное.

Вот однажды он дал в долг денег веслянским мужикам. Веслянцы обещали за это город построить. Но веслянцы не пришли на работу. Трижды он просил вернуть долги, но веслянцы не вернули.

Пошел он в страдную пору к должникам. Взрослых в это время никого не было, все были на сенокосе. Он пришел в Весляну. И за то, что долги ему не вернули, он все их дома разрушил.

Пришли веслянцы со страды, а дома разрушены, все развалены. Собрались веслянцы, посоветались и решили убить Василия.

Излучиной Убийства * называют место, где они это сделали — там от излучины была дорога, ведущая в гору. Туда к дороге пришли веслянцы, все с копьями.

Богатырь Василий стал подниматься по этой горе, по этой дороге. А место было лесистое, мелкий ельник *. Набросились веслянцы со своими копьями и закололи его, свалив с коня. Человек двенадцать напали. Сбросили с коня и убили там Василия. Большой камень там еще есть у дороги, на нем и разрубили его всего на куски.

Потом соседи спохватились:

— Ох ты, наш Василий уехал и не приехал. Жив он или нет?

Только это сказали, конь его и прискакал сам, Вымь переплыл. Соседи и пошли, человека четыре. А дорогу знают, где он ездит. Пошли, забрались на гору и нашли — разрублен весь. Вот они потом труп его зарыли, похоронили. А его хозяйство все осталось.

А там, где он жил, под домом был погреб*. И там у него был спуск с кирпичным сводом. И вот однажды спустились туда два кузнеца. Один был из Кыдздина, другой из Кероса. Иван Андреевич Жилин и Алексей Михайлович Кучменев, мой отец.

На девять ступенек спустились было со свечей и наткнулись там на дверь на замке. Это было в 1902 году. Замок тронули молотком*, и он как песок рассыпался. А над дверью было нечто вроде окна, со стеклом, посинело уже стекло. Стекло разбили молотком, и оттуда воздух с гудением стал выходить. Огонь у них потух, и они вернулись, обратно вышли.

Не знают, этот погреб богатыря Василия или трех разбойников, которые, дескать, там жили еще до богатыря Василия.

Это место, вход в погреб, кроме меня больше никто не знает.

37. ПАХОМ СТЕПАН

Вөвлөмә тан сәтшөм вына морт. Война выло усыл. Тупөсьон дун вөли сөйө. Мамыс өтпыр вөли пөжасьөма праздник кежтө да сийө ставсө отчыдөн сөйөма. Кык пудъя гира керка вомон шыбавлөма. Отчыд чой воча волыс оз кат да ачыс катомә додьсө, вөвсө лэдзалас да. Корко ыджыд якор тыо шыбитомә витсө метр ылнао. Гырысь изьяс мүдөг вылө лэпталөма.

СТЕПАН ПАХОМОВ

Жил здесь когда-то сильный человек. На войне погиб. По буханке хлеба в день ел. Однажды его мать к празднику изготовила выпечку, а он это все за один раз съел. Двухпудовую гирю, бывало, через дом перебрасывал. Однажды его лошади не смогла везти в гору, так он распряг лошадей и сам поднял воз. А как-то большой якорь забросил в озеро, метров на пятьсот. А на чердак поднял много больших камней.

38. ИВАН МАТВЕЙ

Иван Матвей вөвлөма. Ыджыд Ягвыв сиктысь. Тайө война вылас сийө усн. Да сийө, дашкө, кык пудъя гира вөлом керка вомон шыбитө. Вот вын сылон вөлома. Кык пудъя гиратө коло од шыбитны керка вомөныд!

А сөйө вөлом уна жө. Армянө пө тай мунөма да вайөй пө меным коть отчыд поттөдз сөйны. Оз вөлом потлы. Сэсся сәні сетөмабсь сылы. Вай пө сетөй талы, мед пө поттөдзыс отчыдысь коть сөяс.

Зэв уна пō вайсны отпырйō сѣйныѳ. Сійō ачыс п шуома, первойыс на пō меным пеуна воыштис.

А сѣяс пō вōлі сія код тодас мыйта. Мамыс пō пōжасьō да вочасон пō волом кыскалō сѣянсо, мукодыслы сѣся оз нни коль. Тушасы од дзоля п вōлі, мнян Валя кодъ, дзоля на ещо. Но важон ѳна ѳносъ п вōлōмаосъ.

Сѣся турун додь пō катōдō сѣнōдыс да вōлыс сувтома. Сѣся лэдзалас вōвсō да кыскас додьсō. Сѣся шуома: дерт нни сьōкыд, мен нни пō сьōкыд-а.

Вōлыс омōлик вōлі, кōнкō. Ачыс асьсō сійō лыддис ѳнджыкōн.

МАТВЕЙ ИВАНОВ

Матвей Иванов был когда-то. Родом из деревни Ыджыд Яг-выв*. На этой войне он погиб. Так он гириу, может двух пудов, бывало, через дом перебрасывал. Вот у него сила: а конечно, двухпудовую гирию ведь надо ж перебросить через дом!

А ел, как известно, тоже много. В армию ушел и попросил, чтобы дали ему хоть один раз досыта поесть. Не насыщался, говорят. И тогда дали ему. Дайте, пусть один раз досыта наестся. Очень много, говорят, принесли за один раз поесть. Он, говорят, сам и сказал, что ему в первый раз в жизни вдоволь еды досталось.

Воз сена однажды он вез по ложбине в гору и лошадь его встала. Он распряг лошадь и сам затащил воз наверх. И сказал: конечно, тяжело лошади, даже мне и то тяжело.

А лошадь, видно, слабенькая была. Сам себя он считал постынее.

39. ЫДЖЫД ЕГОР ДА ДЗОЛЯ ЕГОР

Лымваас йōзыс Джияныс вōлōмаосъ. Тайō меным ыджыд айō на висътавлис. Джиянын пō воломаосъ кык Попов, Ыджыд Ёгор да Дзоля Ёгор. Дзоля Ёгорыс зэв дзоля тушаа, но зэв паськыд пельпома, а Ыджыд Ёгорыс кузь тушаа п бара жō паськыд пельпома. Кыкнаныс воломаосъ зэв ѳносъ. Крестьянство кыкнаныс воднлōмаосъ, а Джиянас дзескыд лоома, сѣни ѳна паськодчынысō некытчō да налы дзескыд вōлōма дай шуōны, ветлам пō видласьны.

А сэтшōм ѳносъ вōлōмаосъ. Коркō Дзоля Ёгорыс корōсь чегъявны каяс. Корōсь нōб вōчас сы ыждаос — локтō корōсь нōбсō юр вылас пуктōмон да веснг кокыс оз тыдав, ачыс дзоля, а нōбйыс ыджыд да. Корōсь вайō да мортыс нōбйысла оз тыдав. И Ыджыд Ёгор паныд сылы лōѳ п сійō шуō:

— Ёгор, суюйыд петō, сы ыжда нōб нōбъялōмыд да.

— Мыйла петō!? Колō кō, пуксы менам нōб вылас.

Пуксыс Ыджыд Ёгорыд. А Дзоля Ёгор нōбсō трак-трак вōчас: «Пуксн-ō, Ёгор?— юалō.— Мыйкō тай оз кыв!»

Сѣся нуас, звōз дорōдзыс нуас да косйō звōз помōдыс катны. Сѣся Ыджыд Ёгорыд чеччас. Сѣся звōз вылас оз жō пырт.

Вот кык Поповыд п мунасны Лымваад. Накōд сѣся некод оз мунны сэтчō. Менам эськō ыджыд айō Ёгор жō п Попов, да абу на рōдыс. Вот, найō пō п лооны медводз олысьясон Лымваас.

БОЛЬШОЙ ЕГОР И МАЛЫЙ ЕГОР

В деревню Лымва люди прибыли из Ивановской. Это мне еще дед рассказывал. В Ивановской, говорил он, были двое Поповых, Большой Егор и Малый Егор. Малый Егор был очень маленького роста, но с очень широкими плечами, а Большой Егор высокого роста и тоже широкоплечий. Оба были очень сильными. Оба вели крестьянское хозяйство, а в Ивановской стало тесновато, там особенно раз-вернуться негде, и они решили, мол, сходом поищем новых земель для поселения*.

А такие сильные были. Однажды Малый Егор пошел ломать венки. Такую большую вязанку венков сделал — идет обратно, под-няв вязанку на голову, и даже ног не видно, потому что сам он ма-ленький, а вязанка огромная. Несет венки и из-за вязанки человека не видно. Большой Егор ему навстречу попался и говорит он:

— Егор. Спички выпадут, такую большую вязанку на себя взял.

— Отчего им выпадать?! Хочешь, так садись на мою вязанку.

Большой Егор уселся. А Малый Егор встряхнул вязанку раза два*: «Сел ли, Егор?» — спрашивает. — «Что-то не чувствуется!»

Потом он понес до своего взвоза донес и хочет через взвоз поднять на сеновал. Большой Егор соскочил тут. И на сеновал уж не поехал.

Вот эти двое Поповых и поехали в Лымву. С ними больше ни-кто не поехал туда. Мой дед был тоже Егор и тоже Попов, но не из их рода. Вот, они, говорят, и стали первыми жителями Лымвы.

40. ГУЛЕНЬ

На берегу реки Локчима, около 60 верст от устья реки, стоит село Позтыкерос. На правом и левом берегу Локчима ютятся около восьми селений, начиная с деревень и кончая волостями.

Позтыкерос имеет свои предания и своих героев: Гулень, Уль-вана, Спиру и др. Само слово Позтыкерос происходит от трех слов: Поз-ты-Керос (гнездо-озеро-гора)*. По рассказам, когда сюда при-шли первые жители, то они здесь около озера нашли большое гнездо. Вот откуда тянется Позтыкерос.

Герои Позтыкероса все имели богатырскую силу. Гулень силу большую, Спира и Ульван сильный голос.

Давным давно, когда еще Позтыкерос был много меньше, чем теперь, жил там Гулень (по-русски обжора)*.

Сам Гулень родился в Позтыкеросе. Рано лишился отца с ма-терью, братьев и сестер не имел, не имел и родственников, кроме кре-стной матери (вежаны). Работать не учился и жил как попало.

Как немножко вырос, Гулень стал разбойничать и воровать что попало. А попадать ему попадало все: курицу, барана, петуха, те-ленков* — ничего не жалел.

Силы у него было очень много. Высокого роста, крепкого тело-сложения и ходил на богатыря. Жил Гулень в лесу, на деревьях, на одной большой ели имел свое гнездо, где и ночевал. В деревню приходил воровать и к своей крестной матери.

Разбойничать он стал очень сильно, и местные жители не могли уже терпеть его, да к тому же хотел сжечь всю деревню.

— Если мы его не убьем, то он нас убьет,— говорили крестьяне и решили как-нибудь избавиться от Гуленя.

Решили поймать Гуленя у крестной матери и потопить в реке. Раз крестьяне спрятались у крестной, чтобы поймать Гуленя. Вечером пришел Гулень. «Крестная, зажигай огонь»,— сказал Гулень. «Я больна, не могу»,— сказала крестная. Тогда крестьяне вышли из засады, набросились на Гуленя. Кое-как повалили (мужиков было человек 10) и связали, и пошли топить его на реку. Народу собралось очень много. Связанного Гуленя бросили в реку, но он не тонул. Тогда к нему привязали жернова* и опять бросили.— Гулень не тонул. Какие бы способы ни применяли, никак не могли затопить*.

В конце концов так замучили Гуленя, что он не мог уже терпеть все насмешки и сказал:

«Развяжите завязку на ногах»*. Крестьяне так и сделали, опять бросили Гуленя, и он потонул.

Потом все участники в честь удачного конца и чтобы всем было греху поровну, сварили кашу и хлебали по одной ложке.

Поэтому и теперь Позтыкерос называют «Гулень госа рок...»*. Местность, где бросили Гуленя: Гулень... Теперь еще есть это место около Позтыкероса.

41. ОШПЕЛЬ

Сино од Ошпель старик. Сера Семко Гришкадон кабак воли, они тай нырдас этон Мыжыын больнича лосьодлісны сэтчо. Сэсея Ошпель старикыс дежурито винасо, быдсон четвертьяс, шкальчикъяс, поллитра, винасо каролито. Сэсея сийо короны гости, чай юны. Воас сэтчо, пукъяс чай юны. А бытчомао инн пызан вылас ваясны, вина и, быдсон и.

Ошпель старик тай воли висьтаю: «Грех ли мый ли мен тшюктис бара пасьясьны». Доскансо таркнитома да пасьясьома-а, нинюмыс абу кольома, только куш голяяс пызан вылас, вов голяяс пызаньс место. Кодъяс пуксьодалисны, ни оти морт абу ни, нинюм сэсея абу, чашка ни нинюм абу кольома. Только вов голяяс, Закуситны бара сийо корломаось голяснас. Сийо од лешакъясыс волены, из вов народ.

Ошпельыс од Мыжыын оліс, ки ота воли-а, сийо пуртон эз, кор ли мый ли, кинас и кулис. Сэтшюм сийо Ошпель старик. Сэтон сийо важысянь нин оліс. Мос кулис, вов, кор. Семьяыс ставыс кулісны Ошпельыслон. Ачыс нин куліс старикыс и.

Ошпель стариксо toda. Миян Прос Максим дядеясысь на мос кулис да ме висьтала, меся, мый но, пурттог тай но куляи да? Висьталю: «Мый но пуртсьы!» Биджид старик воли. Абу ош кодь, морт кодь воли-а, сэтшюм ен воли, ен мужик. Сылон воли катыдын керкаыс, шор кодь тай выйпм, но сонмас катыдын сэтон сылон керкаыс воли.

Сэтшюм мыйксо пыр мальчаон ветлаліс. Вексянь нин кулома. Баба воли, старуха. Старухаыс отнас. А челядыс конко, гашко, эз вов да. Ме вот сийо ог бура и помнит.

МЕДВЕЖЬЕ УХО

Прозвище старика — Медвежье Ухо*. У Сера Семко Гришки* был кабак, в Мужах на мысу, где потом больницу открыли. Этот кабак караулил старик Медвежье Ухо, все эти четвертинки, шкальчики,

поллитровки, вино сторожил. И его пригласили в гости, чай пить. Пришел туда, сел чай пить. А уж всего нанесли на стол, и вино, и все.

Старик Медвежье Ухо потом сам рассказывал: «Грех что ли попутал меня, заставил перекреститься». Потряс он берестяной табакеркой и перекрестился. И вдруг ничего не стало, только одни комья на столе, комья лошадиного навоза вместо угощения. И народу никого. Так обманули Медвежье Ухо. Тех, кто пригласил его на чай, никого не осталось, ни одного человека, и ни чашек, ни закуски. Одни навозные комки. Закусить его так пригласили навозом. Это ведь лещики были, не люди.

Медвежье Ухо жил в Мужах. Ладони у него были широкие. Если ему нужно было снять шкуру с оленя, так обходился без ножа, голыми руками и снимал. Такой был старик Медвежье Ухо. Он уже исстарил там жил, в Мужах. Занимался тем, что снимал шкуры с коров, лошадей, оленей. Здоровый был человек, очень сильный. Из его семьи теперь уже никого не осталось. И сам он уже умер.

Я хорошо знала старика Медвежье Ухо. Однажды он у моего дяди Прос Максима с коровы шкуру снимал, так я ему говорю: ты что же без ножа снимаешь шкуру? Отвечает: «А для чего нож?» Высокий старик был. Не похож на медведя, только здоровый, крепкий мужик. Его дом в южной части села, около ручья, около сойма в южной части села его дом стоял...

Все время в малые ходил. Теперь много лет прошло, как умер. Жена у него была, старуха. Одна старуха. А детей вроде не было. Я вот это плохо уже помню.

42. УЛЬЯНОВ ОЛЕКСАН

Ён морт вѡвлі мян Дереваннойын, мян дзѡля дырйи на сійѡ, Кывтыд чѡй йыльсь, Ульянов Олександрон вѡлі шуоны. Сійѡ тай, висьтавласны, том дырйныс на гуляйтны ветло, рыт гуляйтны. Рытын по мунѡ, ужнайтас семьяскѡд, мунас гуляйтны. Ветлас, гуляйтас, сылон бара нин кыномыс сьумалѡ. А кѡбрѡг быдонлон выйпм, кѡбрѡгад сюйѡны сэтчѡ, мѡскыд уна, рысь. Дзѡнь пельса вѡлома, сылон мам чѡжѡ сэтчѡ рысь. Кѡркѡ кѡбрѡгѡ петас, а абу рыськыд пельсаад. И мам сѡсья недовольствуйтчѡ, видѡ, навернѡ, гусялісны мянпыльсь, рысьтѡ новѡломаѡсь. Олександр сѡсья и кылас. Небыдика вѡлі сѡрнито: «Мамѡ, тѡ кодѡс нѡ видан?»—«Рысьтѡ тай гусяломаѡсь».—«Эн вид некодѡс,—тадзи шуѡ,—некодѡс эн вид, сійѡ сиктысь пыригон ме видлыштавлі». Ся пельсаыд бырома. Ён сѡйныд вѡлі, дерт.

Мѡдысь сѡсья мунасны Уральскѡй заводѡ, пес керавны ветлоны выльсаяс. Кутшѡмкѡ Усольеын. И сэтчѡ сѡкн вѡлі зимогорьяс тишѡтн ветлоны. Зимогорьясыс сійѡ, значит, семья абу налон, мый навѡвтасны, сійѡ и юоны. Дальше, имушество нинѡм абу, тоз воис, ньѡбѡны тѡвся паськѡм. Ва вежѡдигѡн, сійѡ, навернѡ, март тѡлысьын овлѡ, сѡкн уже вузалѡны нин тѡвся кѡлуй. Вот тадзикѡн. И найѡ зимогорьяс заводитасны нѡйтны дереваннойсасѡ. А Ульянов Олександр сѡн жѡ вѡлома. Видзѡдѡ, сійѡ оз тышкась. Жаль лоас. Сѡсья сійѡ вагон ли паровозса кѡлеса вѡлома, бѡсьтас сійѡ кѡлесаѡ да на вылѡ товѡдас-шыбитас. Сѡсья ставыс сѡвмунѡны-пышьясны. Вот тадзи. Сы вѡджта кѡлеса вермѡма шыбитны зимогорьяс вылѡ.

Но вѡлі Дереваннойын скотыд уна, куйѡд петкѡдѡны. И ставсѡ

куйодсō ыджыд пу вплаѡн сійѡ сѡвтѡ додяд. Ӧтар помѡдыс пырѡны воляяс, мѡдарѡдыс пѡтоны. Сійѡ кык одзѡса карта вѡлі шусьѡ, кытон мосьясѡс видзѡны. И куйодтѡ сѡтѡнѡ пазѡдоны во гѡгѡр чѡж. Куйодыд джуджыд, трамбуйтѡма сѡтѡнѡ, топыд. И вѡлыд сійѡ куйод вывтыд лымтогыд, ыджыд додьтѡ сѡвтас да, п оз вермы кыскыныд, лым вывтыд кѡ кокныд. А ямщикыд вачкалѡ вѡвтѡ. «Эн вѡвтѡ вѡ, эн вачкав!» Сійѡ куйѡд вѡла дслъ бѡрад сатшкас п йѡткыштас, а спѡсыд вѡвлань пѡтѡ дажѡ...

УЛЬЯНОВ АЛЕКСАНДР

Сильный человек был у нас в Деревянске — это было еще когда мы были маленькими — с Нижней горы, звали его Ульянов Александр. Рассказывали, что в молодости он ходил гулять, по вечерам гулял. Вечером говорили, поужинает вместе с семьей, пойдет гулять. Сходит, погуляет, ему опять уже есть хочется. А в каждом доме погреб имеетсѡ, в погреб относят творог, коров-то много было. Целая кадка творога стояла там, его мать копѡла. Однажды она вошла в погреб, а в кадке нѡт творога. И мать сердитсѡ, ругает кого-то, мол выкралѡ у нас творог, растащѡли. Александр п услышал. А говорил он мягко так: «Мама, ты кого же это ругаешь?»—«Творог кто-то выкрал».— «Не ругай никого, — так он говорит, — никого не ругай, это я, возвращающѡсь из деревни, прикладывалсѡ». А кадка пустая. Здоров был естѡ, конечно.

На другой раз как-то пошли они на Уральский завод, дрова рубить ходѡли из верхней деревни. Стоял завод в каком-то Усолье. И в то же время приходѡли туда зѡмогоры. Зѡмогоры, это, значит, семьи у них нет, что зарабатывают, то п проживают. И имущества никакого нет. Пришла зѡма — покупают зѡмнюю одежду. При освящении воды *, это, наверно, бывает в марте, уже тогда продают зѡмние вещи. Вот так. И вот эти зѡмогоры как-то начали избивать тех, кто прибыл из Деревянска. А Ульянов Александр там же был в это время. Смотрѡит, он не деретсѡ. Жалко стало своих. А там было колесо то ли от вагона, то ли от паровоза, схватѡл он колесо п на них покатыл-бросѡл. И все разбежались врассыпную. Вот так. Такой величины колесо смог бросѡть на зѡмогоров.

Ну, в Деревянске было много скота, навоз приходѡлось вывозѡить. И вот весь этот навоз он было деревянными вилами нагружает на санѡ. В одну дверь ѡезжают на лошадѡх, по другую сторону ѡезжают. Это называлсѡ у нас хлев с двумя дверями, где коров держали. И навоз там разбрасывали постоянно в течение года. Навоз толстослойный, утрамбован, плотный. П лошади по навозу без снегато, когда он большой воз нагрузѡит, не могут вытянуть, если бы по снегу, легко бы было. А ямщик-то бьет лошадѡ. «Не бей лошадѡ, не ударяй!»— просѡит он ямщика. Он навозные вѡлы сзади санѡй воткнул п толкнул санѡ, да так, что хомут-то у лошади даже с шеи вылез *...

43. ТРОК САМЕЙ

Олѡма сійѡ, населепнеыд абу любитлѡма, матѡ абу лѡдзлѡма. Вѡдзѡ мѡссѡ ас видз вылас потшкѡн швучкас до смерти. Люд абу лысьтлѡма матѡ мунны. Сы бѡрти пондѡмаѡсь коркѡ п кутны — пыш-

йома да абу сюрёма, сідзи кольома пмуществоыс, 19 году волісны, видлісны сылысь олан местасё.

Косаыс зэв ыджыд вёлёма, сётас да сыв пасьта местао мунё. Сётас косаыс да пу йывтыс мунас. Ачыс жё босьтас да тракнитас паньнас, сійён ныжмодас косатё быдён. Чунь туйсё аддзим рёбёта-сьыс горшокьясысь, лаптыс ставыс кык ки пыдёс пасьта. Уберитчёма, а оз висьтасьсы сэсья нинём. Людсё тай абу жё вилёма, а скётсё мыйкё мында вилёма жё.

ТРЭК САМЕЙ

Жил он, население его не любило, к себе не приближало. Однажды чужую корову на своем лугу ударил жердью и убил до смерти. Люди не решались подходить к нему близко. Однажды хотели было его поймать — убежал и не попал никому в руки. Хозяйство его осталось. В 19 году приезжали, осматривали его жильё.

Коса у него была огромной, как взмахнет, так на сажень берет траву. С размаху ударил косой — полетела коса над верхними деревьями. Тогда он сам же взял и точильным бруском стукнул по лезвию, затупил свою косу. Как-то видели мы на глиняных горшках следы его пальцев, его ладонь шириной в две ладони. Куда-то убрался, а больше об этом ничего не рассказывают. Людей все же не убивал, а скота забил порядочно.

44. ЮАНЫБ

Оломны Юаныбас кыкён, чоя-вока. Вокыслён другыс вёлёма Пёгёстын, чойыслён — Чорувын, 120 верст сайын. Вокыс пыжён вёлёма, вёла туй ректёмаось полной 100 верст. Вокыс кывтас Важгортё да сыныштас да пыж горувтыс шондй тыдалё. Важгортсьыс модас катчыны да некод оз лысьт матёдчыны, валсё сэтшом ыджыдос вёчё да.

Недыр соберитчасны да бёрсяныс и катшы Юаныбёдзыс морт 40 кымын. Коркё воасны юкыс керкаё. Чойыс пёжасьё «Кён, — шуасны, — вокыд?» Вокыд узяс турышын. Стен боксьыс босьтасны шёвк тывсё да кум нёв гаровтасны. Чойыд петё керкасьыс да турышсё гартёмаось 3 пёв нин. Вокыд петны кутас да сэтчё и гартчас тывьяс. Чойыд повзяс да сэсь и пышйё Чорувас. Вокёс кутісны, гартісны весь. Водзё юад и кыскасны. Зэв бур тывйыс вёлёма.

900 во сайын татшом мортыс вёлём. Отныс пышйис Чорувё, мёдсё кыскисны юё.

Лопыддинсьыс Яренскас сійё и туйсё карлёма, нылыс.

ЮАНЫБ

Жили двое в Юаныбе, сестра и брат. Любовища брата жила в Погосте, друг у сестры — в Чоруве, в 120 верстах. Брат ездил туда на лодке, когда прорубили санную дорогу, вышло полных 100 верст. Когда брат плыл в Важгорт, то греб так сильно, что после его гребка из-под лодки солнце показывалось. А когда из Важгорта вверх ехал, так никто не смел к нему приближаться, так как он плыл с огромными волнами.

Вот однажды собрались и поехали в Юаныб человек 40. Приехали всем отрядом к его дому. Сестра его в это время хлеба пекла. «Где,— спрашивают,— брат?» А брат спал в лабазе. Взяли его шелковый невод, висевший около дома, и трижды обмотали лабаз. Когда сестра вышла из дому, лабаз был уже трижды обмотан. Брат стал выходить и запутался в неводе. Сестра испугалась и убежала в Чорув. А брата поймали и всего замотали. Потом потащили к реке. Очень крепким невод оказался.

Девятьсот лет тому назад такой человек жил. Сестра убежала в Чорув, а брата утопили в реке.

От Лопыдина до Яренска она сделала дорогу, девушка.

45. ЯРУК ИВАН

Ярук Иваныс тайо вёлёма мяян Понысь, зэв ён морт. Пөдругасо сийо видзлома Серносысь — сэтчыодз мянянянь сё верс сайо. Важ йоз висьталломны: пуксяс по лызью, босьтас коса пурт да мөдодчас. Кутшом ув мешайтчо, коса пуртнад керышто. Рытнас каяс сё верстто, аскинас бөр воас.

Коркө сийо узымодчас вөр керкаын. Вөрсясыд и локтасны сийос кыскыны. Кватитасны юрсюдыс. Сылы ки улад шедө стобйыс, кодос тульялоны одзос водзас, мед кинад пыксыны сы вылө. Мөд кнас чер шедас. Стобъяд перитчас да юрситө кысконы. Сотас чернас да кералигтырйи вотлас вөрсясто.

ИВАН ЯРУКОВ

Иван Яруков это был из нашей деревеньки Пон*, очень сильный человек. Любовница у него была из Серноса — от нас до туда более ста верст. Старые люди рассказывали: встанет, мол, он на лыжи, возьмет в руки нож, сделанный из косы-горбуши, и отправится в путь. Какие ветки на пути мешают, срезает своим ножом из косы-горбуши. За вечер пройдет сто верст, на следующий день обратно придет.

Однажды он заночевал в охотничьей избушке. И пришли лешие, чтобы его утащить. Схватили его за волосы. Ему под руку попался столб, который вколачивают перед дверью, для упора рук при входе в избушку. Другой рукой ему удалось схватить топор. Попятился за столб, а за волосы тянут. Рубанул топором и так, рубя, выгнал всех леших.

46. ПАРМЕН

а) Вөвлөма сэтшөм морт Пармен. Сийо вөвлөма первой олысьөн. Онi сөсса сийо местаыс шусьö Пар мылькйөн. Во кыксё кымын сийо вөвлөма.

б) Кык вок өд вөвлөма, Пар Иван да Пар Елесь. Сизим мужик оз вермыны вөрзьөдны ыджыд из, а вот Пар Иваныд лэптома... Вө-

лом дыш ю дорас вала ветлыны. Чойыс кузь да джуджыд-а, лым сыв-
дасны и юоны. Вот сійон сэся и шуомаось юсо Лымва. Гора уло
лэччыны дыш вѳлом.

ПАРМЕН

а) Был такой челозек Пармен*. Он был первым жителем. И теперь это место называется гора Пар. Было это около двухсот лет назад.

б) Нет, было ведь два брата: Пар Иван и Пар Елизар. Семь мужиков не смогли сдвинуть с места большой камень, а вот Пар Иван поднял... Им было неохота ходить к реке за водой. Гора длинная и высокая, так они снег растопят и пьют. Вот поэтому и речку назвали Лымва. Под гору им неохота было спускаться.

47. ПАР МЫЛЪК

Татчѳ Лымваѳ первойѳн волѳмаѳсь куим вок-багатыр. Найѳ локтѳмаѳсь нѳбдинса Пар керѳсысь. Вот нимнысѳ ог тѳд. Налѳн челяды-
абу лолывлѳма, кулѳмаѳсь и Лымваыс пустошитчѳма. Сэся локтас-
ны джиянсаяс, Поповьяс. Танѳ ѳнѳ ставыс Попов овыс. Найѳ лымсѳ
сылдлѳмаѳсь, дыш вѳлом юѳдыс лэччылны да, сэсянь и нимыс
Лымва.

А вот часовня улас тай выджыд из. Локтасны пѳ кытысянѳкѳ
мѳд багатырѳяс, гусясьны ли мый ли, ѳзырмѳдчыны ли. Сэся сѳйѳ
изсѳ ко кыпѳдан, сѳйѳ и вына. Сэся вѳѳм багатырыс кыпѳдас толькѳ
гач вѳньѳдыс. А татчѳс багатырыс кыпѳдас ѳр вылѳдыс. Но и лок-
тысьсы и висьталас: танѳ пѳ меным нинѳм вѳчны. Мунѳма.

А изсѳ пѳ поткѳдѳмаѳсь да часовня уло пуктасны. Увланьясьнь,
карла дорсянь волѳмаѳсь.

Лымваса багатырѳясыс гѳтыраѳсь волѳмаѳсь, толькѳ абу нѳв-
мылѳмаѳсь, кагаыс абу чужлѳма.

ГОРА ПАР

Сюда в Лымву первыми поселились три брата-богатыря. Они
прибыли с горы Пар, что возле села Нѳбдино. Вот имен их не знаю.
У них детей не было, умерли, и Лымва опустела. После них прибыли
из деревни Ивановской Поповы. Здесь теперь у всех фамилия Поповы.
Они растапливали снег, так как лень им было ходить за водой
к реке, с тех пор название деревни Лымва.

А вот под часовней-то камень лежит. Прибыли, как рассказы-
вают, откуда-то другие богатыри, то ли воровать, то ли в поисках
богатств. И вот, кто поднимет этот камень, тот и сильнее всех. Бога-
тырь, который прибыл, поднял камень только до поясного ремня.
А здешний богатырь поднял выше головы. И прибывший сказал:
«Здесь мне делать нечего». Ушел.

А камень этот раскололи и положили под часовню. Снизу при-
езжали, со стороны Сыктывкара.

Лымвинские богатыри женатыми были, только не расплоди-
лись, дети не рождались.

48. КОН ПЕДЬ

Кон Педь вöлі Туръя Ыбысь. Найö вöлины кык вок, Кон Педь да Кон Сем. Найö зэв кокабсь воліны. Лола вöлі бура кыйöны. Налöн асланыс угодьö вöлі да сэні вöлі кыйсьöны. А Кон Педьыс öтнас кыйлöма нелямын ош. Нелямын ошсö некод на кö эз кыйлы-а. Кон Педьыс берччö вöлі ошкыскöд. Пу бердö личкас да сэсса пуртöн бытшкас. Вомас вöлі скойö пуртсö и.

Топыд яя вöлины кыкнан вокыс, яйыс бытьтö свинеч.

ФЕДОР КОНДРАТЬЕВИЧ

Федор Кондратьевич был родом из Онежья *. Их было два брата — Федор Кондратьевич и Семен Кондратьевич. Они были хорошими бегунами *. На лосей успешно охотились. У них свое родовое угодье было, и там они промышляли. А Федор Кондратьевич один добыл 40 медведей. Вряд ли кто-нибудь еще добывал до 40 медведей. Федор Кондратьевич вступал всегда с медведем в единоборство. Прижмет его к дереву и потом заколет ножом. И в пасть бывало руку с ножом просовывал.

Крепкого телосложения * были оба брата, мышцы будто свинцом налитые.

49. (В СЕЛЕ ШЕЖАМЕ — О БАЛИНЕ)

Интересно также предание о некоем Балине из села Шежам, Айкшской волости, жившем около 150—200 лет тому назад. О нем еще в детстве я слышал много легенд, но старики утверждают, что Балин действительно был и то, что рассказывают о нем, правда.

Грамотных людей в волости тогда совсем не было. Один, говорят, Крит Гордыдов разумел в грамоте, но он жил позже Балина, да и беспросыпно ппл. Балин был крестьянин. Начальство его не любило, за то что он разоблачал чиновничьи злоупотребления. Есть пожня под названием «Шыд видз» (щи-пожня). В голодный год местные богачи скупили ее у бедняков за чашку щей. По этому делу Балин написал прошение, причем добавил, что чиновникам и богатым неурожайные годы нравятся больше манны небесной, ибо манна, если выпадет с неба, то достается всем, а в неурожайный год пожни и поля и труды людей достаются только богатым и чиновникам (чиновники — начальство и богатые люди издавна жили заодно). За такое прошение Балина схватили, посадили в темную карету и повезли на шестерке лошадей (крупных преступников возили на 6 лошадях) вниз по р. Вычегде. Балина обвиняли в том, что ему, еще задолго до случая с «Шыд видзем», было воспрещено писать прошения, а он не послушался и опять написал. Повезли сначала в Вологду, потом дальше. Возили больше года. В одном месте, наконец, ему сказп: «Вот тебе, непокорный раб божий Балин, архив. В недельный срок найди первоначальный указ Михаила Федоровича, найдешь — оправдаем, а не найдешь — не выпустим». Опечалился Балин, сидя в архиве под замком: в архиве книг много и нужно сидеть в нем годы, а не неделю, чтобы найти здесь что-либо... Пожалел непокорного один из служащих архива: ночью в отверстие он шепнул узни-

ку: «Ищи там, в углу!»— Балли был спасен. И слава о нем, как о наилучшем зырянине, после этого утвердилась еще больше. К нему приезжали издалека за советом и за помощью обиженные, и Балли помогал словом и писанием, так как он, имея при себе охранную грамоту, уже не боялся местных чиновников. После смерти, гласит предание, гроб ему был сделан не из досок, а был продолблен комель толстого дерева с тем, чтобы его труп дольше не истлел.

50. СИН ПОЛА МОРТ

Миян сін пола морт вöвлі, сідз и рōдитчылōма. Синмыс сылōн сэтшōм югыд — ставсō аддзō. Мужикъяс нарошнō бечева нюжōдасны Őстяк Мыжы сайō, а сійō Мыжыын, спзим километра, петас керкасыс и — висъталас кымын горōд бечеваас. Сійō ōти синма, а кыкнан синсыс югыдыс ōти синмас чукōртчома, сійōн сідз бура аддзō.

А керкасыс керкаō ветло да бара жō ставсō аддзо, тōдысь кодъ и вōлома. Кутас пырны кутшōмкō керкаō да кодкo бара сійōс упритō, мальча бōжōдыс кутō. «Эн,— шуō,— играйтō, лэдзō». Сэсся пырас керкаас да висъталас: «Но, бара кодкō тиян кулысь лоо!»

И збыль, кодкō сы керкасыс кулō. Сійōс уресыс, сійōс тōдō да, предупредитō: эта керкасыс лоо кулысь, юōртō.

ОДНОГЛАЗЫЙ ЧЕЛОВЕК

У нас был одноглазый человек, таким он и родился. Глаз его был таким острым — все видел. Мужики бывало, нарочно за Ханты Мужами* натянут бечеву, а он в это время в Мужах, в семи километрах, выйдет из дому и — скажет, сколько узелков завязано на бечеве. У него один глаз, но острота двух глаз соединилась у него в одном, потому-то так хорошо и видел.

А вот, бывало, ходит по домам и тоже все видит, был как знахарь. Заходит в дом, а кто-то не пускает его, держит за полу малицы. «Не шутите,— говорит он,— отпустите». Ну а потом зайдет в дом и скажет: «Ну вот, опять у вас кто-то покойник!»

И верно, вскоре кто-то в этом доме умрет. Это урес*, он знает с одноглазым, и заранее предупреждает, что в этом доме кто-то па днях умрет.

51. СЕСЬКАСА СТАРИК

Сэтшōм сеськаса дядьō вōлома, тōдысь кодъ. Квайтōн мунасны Вōрыкваō, вōравны тувсов вōрын. Сеськаса дядьōбыс старшōй пьддныс.

Вот найō бура прōмыс кыясны. Прōмыс зев шедō. Найō прōмышляйтасны-оласны, ōти обед вылō няньыс кольō. А матō куймсē километра колō лэччыны. Коркō найō и ужнайтисны.

— Аттō пō,— шуōны товаришъясъд,— ōти обед нянь коли, и кыдзн пō кутам лэччыны!?

— Чөвлө пө, пиянъяс,— шуо сёськаса дядьбөйд,— лэччам пө кызкө. Вай пө шойччыштө токотьо.

Шойччыштасны. Дедушконыс и сайдмодас сэсся:

— Пиянъяс пө, чеччало!

Но, найо комасисны-пасьтасисны.

— Нортъяснытө вай кортавлө топыдджыка да асьныд пасьтасялө бура, шоныда,— шуо дядьбөйд.

Кортавласны нортъяс.

— Но, пиянъяс, пуксялө пө нортаныд.

Окотникъяс пуксясны.

— Пуксинныд пө?

— Пуксим.

— Синнытө пө куньо.

Кунясны син.

— Ме пө кытчөдз ог тшөкты, син эн восьтө, а то пө пөгибни-там весьным.

Стариклөн норт водзын. Старик нортө пуксяс, макнитас кинас дай квайт цорт и вөрзяс.

Вот коркө оти и шуас думнас: а ме пө восьтыла синмөс.

Веслянясьн дас куим верст, Елдинсянь куим верст и сувтас нортывд. А пемыд на.

— Но, пиянъяс,— шуо старикывд,— кодэ восьтинныд син? Нортасьо да кыско ас выланывд, энэ ко кывзо менө!

Сэсся и Елдино воасны. Шойчасны, обедаясны и лэчасны гортлань, ас выланьс нортсо кыскасны.

Эз ко восьты эсийо синго, эськө важон нин гортынось вөлины.

СТАРИК ИЗ ШОШКИ

Был такой старик из Шошки, как знахарь. Шестеро пошли однажды на реку Ворыква лесовать в весеннем лесу. Старик из Шошки был за старшего.

Вот они хорошо напромышляли. Очень шел хорошо промысел. Они пожили, попромышляли, и у них хлеба осталось только на один обед. А около трехсот километров обратная дорога. Вот они поужинали.

— Ах ты,— говорят товарищи-то,— хлеба на один обед осталось, а как же будем возвращаться до дому!?

— погодите, сыночки,— говорит дядя из Шошки,— как-нибудь доберемся. Давай-ка немного отдохните.

Отдохнули. Затем дедушка и будит их:

— Сыночки, вставайте!

Ну, они обулись, оделись.

— Давайте перевяжите покрепче ваше снаряжение на нартах, сами оденьтесь получше, потеплее,— дядя им говорит.

Перевязали нарты.

— Ну, сыночки, садитесь во нартам.

Охотники сели.

— Сели?

— Сели.

— Закройте глаза.

Те закрыли глаза.

— Пока я не скажу, глаз не открывайте, а то все погибнем.

У старика нарта впереди. Старик сел на нарты, махнул рукой и все шесть нарт двинулись.

Вот через некоторое время один и подумал: открою-ка я не-
надолго глаза. Открыл — до Весляны осталось тринадцать километ-
ров, до Ёлдино — три, нарты остановились.

— Ну, сыночки,— говорит старик,— кто открыл глаза? Раз
меня не послушались, впрягайтесь в нарты и тащите на себе!

Прибыли они в Ёлдино. Отдохнули, пообедали и отправились
в сторону дома, потащили нарты на себе.

Если бы этот не открыл глаза, давно бы уже дома были.

52. ДАРУК ПАШ

Дарук Пашсё ме зэв мица тōда. Сійō тōдысь волі. Пōдчерійōын
оліс квайт пельōса керкаын. Сэся ѓти купечкōд споруйтōма, Габō
Иванōн вōлі шуōны. Ме пō талун тэкōд вина юа, а аски пō татōн
менам керка оз ло, лоас сійō Васька керкаын. А Васька керкаыс Пōд-
черійōсянь нелямын километра улын. А эн пō, пийō, ошійысь. А он ко
пō веритчы, ковмас пример петкōдлыны, мед народыс тодісны. Ме ко
пō ворсся, оз кō пō менам керкаыс кывт да аски асыв оз ло Васька
керкаын, четверть вина пукта. Четверть вина — сійō, мян ногон кō,
вит парта. А менам кō керкаō Васька керкаын лоō, тэ пуктан. А гō-
тырыс шуōма: «Эн дур, код лещак вермас оти войон квайт пельōса
керка косяв да, нелямын километра кылōд да, пукты да, да шондī
петігōн мед пондас тшын петны пачысь!» Видзōд, пачон и быдсōн!

Сэся споруйтасны, ки кучкасны (мян важон волі ки кучкō-
ны), значит, всё, кодī ворссяс — ворссяс.

Аскинас Габō Иваныд чечкас, видзōдлас — керкаыс абу. Дявō-
лыд, ставсō нуома, кирпичтор весиг абу, чисто поле! Раз керка абу,
ворсси жō ѓд нин пō-а, четверть вина босьтас, Ош Васькаѓ медалас:
«Вай,— шуō,— кылōдлы!»

Сэся дас километра оз на воны, а дас километра сайсянь ты-
далō Васька керкаыс, вомыныс кузь, Васька видзōд, синма вōлōма:
то пō Пашыдлōн керкасыс тшын петō, то пō керкаыс дзик кыр йылас
пуктōма. А квайт пельōса керка абу ичōтик, абу кыйсян керка, абу
прōста нуны.

Сэся воасны. Пашыд кок вежынь пуктōма, шпукто-куритчō.
«Мый нō, Иван Гаврилович,— шуō,— кодным тōдīm, тэ али ме?»—
«Тэ, молодец!» И вот сэся кум друг юасны-гаждчасны, кылōдысь-
сō ѓд тшōтш юктōдасны.

Сэся кулігас нин Дарук Пашыд керкасō вузалас, ачыс Тронц-
кōйō овны каяс. Кад воис кувны, пōрысь, а кувны оз вермы: некодлы
пō колъны тōдōмсō, ог лысьт, ставыс по лēк, завидьōсь, колысьōсь,
толькō пō лысьта сетны Иван Гришōлы, но мед пō менō кывзас, оз ко
пō кывзы, бōръя пом синтōм колъō.

Сэся Иван Гришōыд босьтōма тōдōмсō, Пищик Гриш. А вōлōм
колō кывзысьны Дарук Пашлōн другьяссō, мый тшоктасны, коло вō-
лōм вōчны, он кō воч, всё, синтōм колян. А кызкō абу кывзōма и
ѓні дзик синтōм, коньорōй. ѓні на ловъя, Пыстин Григорий Иванович,
Заречьєын олō, мекод тшōтшъя.

ДАРУК ПАШ

Дарук Паша я прекрасно знал. Он знахарем был. Он в Подчерье жил в пятистенном доме. Однажды он поспорил с одним купцом, звали его Габэ Иван, Иван Гаврилович. «Вот,— сказал он,— мы сегодня здесь с тобой вино пьем, а завтра моего дома здесь не будет, а будет он в Васькиной избе». А Васькина изба находится по реке ниже на сорок километров от Подчерья. «Не хвались, сынок»,— ответил тот. «Если мне не веришь,— продолжал Дарук Паш, то придется доказать, да так, чтоб и народ знал. Если я проиграю, если не поплывет моя изба и не будет завтра утром в Васькиной избе, то ставлю четверть вина». Четверть вина — это в наше время пять бутылок. «А если будет мой дом в Васькиной избе, то ты поставишь». Жена Дарук Паша забранилась: «Не дури, какой лешак сможет за одну ночь пятистенный дом и разобрать, и сплавить за сорок километров, и поставить снова, да чтоб еще и дым шел из печи на восходе солнца!» Смотри-ка, еще и с печкой!

Вот поспорили, ударили по рукам (у нас раньше принято было ударять по рукам), значит, всё, кто проиграл — тот проиграл.

Наутро Габэ Иван встал, посмотрел — дома нет. «Вот, дьявол, все увез, даже кирпичика не оставил, чистое поле!» Ну, раз дома нет, значит проиграл. Захватил он четверть вина, нанял лодочника Ош Ваську*: «Давай,— сказал он,— свози-ка меня туда!»

Еще десяти километров не доехали, а за десять километров Васькина изба уже видна, плес-то длинный, Васька смотрит, глазастым оказался: «Вон,— говорит,— из избы Дарук Паша дым идет, вон дом-то на самой вершине кручи стоит». А ведь пятистенный дом не маленький, не охотничья избушка, не просто увезти.

Наконец приехали. Дарук Паш ноги крест-накрест положил, пыхтит-курит. «Ну что, Иван Гаврилович,— говорит,— кто был прав, ты или я?»— «Ты, молодец!» И вот три друга стали пить-веселиться, лодочника-то ведь тоже угостили.

Незадолго уже перед смертью Дарук Паш продал свой дом, а сам переехал жить в Троицко-Печорск. Старость подошла, пришло время умирать, а умереть не может. Он сказал: «Не на кого оставить свое знахарское умение, не смею передавать, никто не годится — завистливые, жадные; только могу доверить Григорию Ивановичу, но пусть он помнит мой наказ, если нарушит его, то под конец жизни слепым останется».

Григорий Иванович, по прозвищу Пищик Гриш, перенял у Дарук Паша его знахарское умение. А оказывается, надо было слушаться друзей Дарук Паша, надо было исполнять все, что они прикажут, если не исполнишь, все, будешь слепым. Вот чего-то он не исполнил, и теперь совершенно слепой, бедняга. Он и сейчас еще жив, Пыстин Григорий Иванович, в Заречье живет, ровесник мой.

53. ГАНЬ-ИВАН ЫЛЫСЬ ПРЕДАНИЕ

Гань-Иван вöлі озыр да сюсь рözбой-атаман. Деньгасö ötчюд дзебис да шунс: «Коді кö пö кöть и аддзас кладсö, аддзас сöмын Иван Иванович Иванов». Ивановыс и аддзис...

Гань-Иванöс велöдöма рözбойö да кöлдуйтны öти усть-цилем-

скэй баба. Та вѳсна рѳзбой-атаман ыджыд гѳснеч обещаитіс да регыд вунѳдіс та йылысь.

Пондісны найѳ кывтны, кывтісны Усть-Цильмаѳдз. Пондісны пусьбыны да шыдыс гырѳдѳн пуѳ. Эз тѳд Гань-Иван ѳти ключевой кылѳс. Шуѳ сійѳ: «Пом меным воѳ, вунѳді старукалы подароксѳ сетны да». Тані Гань-Иванѳс и кыйисны...

ПРЕДАНИЕ О ГАНЬ-ИВАНЕ

Гань-Иван был богатым и хитрым атаманом разбойников. Однажды он припрятал свои деньги и сказал: «Если кто-нибудь и найдет этот клад, найдет его только Иван Иванович Иванов». Иванов и нашел...

Гань-Ивана научила разбойничанью и колдовству одна женщина из Усть-Цильмы. И за это атаман разбойников пообещал ей хороший подарок, но вскоре позабыл про это.

Стали они плыть, доплыли до Усть-Цильмы. Начали варить суп и суп стал кровавым. Не знал Гань-Иван одного ключевого слова. Он и сказал: «Конец мне приходит, потому что забыл старухе сделать подарок». Здесь и был пойман Гань-Иван...

54. ТУНДЫРЪЯК

Татѳн волома кутшѳмкѳ Тундырьяк. Туньяс. Найѳ вѳлѳм быдторсѳ тѳдоны. Тадзи сѳрнитоны волі менам дзоля дырйи на...

Тундырьяк и висьталома, тйян пѳ оломыс лоѳ зѳв бур. Усть-Кулом пѳ дзикѳдз бырас, только ѳтик петук кольѳ. А Чукля шорын пѳ лоас мир. А татѳѳ лоас кар. Эжваыс пѳ кутас мунны вичко увтйыс. Оні тай кытѳн пристаньыс, сѳн вичко на волома и кладбище, неважѳн на лыас сюралсны. Важѳн Эжваыс волѳм мунѳ, эстон тай ю мунѳ, а татѳѳ нѳѳти вѳлѳм оз мун.

Сѳсся лоас пѳ клад. Сійѳ кладыс сюрас дас кыкѳд чуркаыслы. Чурка сійѳ, значит, батытѳм. Первой батытѳм, сѳсся мѳд нылыслѳн батытѳм, но дас кыкѳд чуркаыслы. Сѳк ѳд чуркаѳн волі шуѳны да. А сѳсся пѳ Деревянной лоѳ кар...

А ме пѳ ѳг кув, менѳ кѳ он лыйѳ няня пуляѳн. Мен пѳ нинѳм оз мѳрччы, только пѳ лыйѳ няня пуляѳн. Мен пѳ нинѳм оз мѳрччы, только пѳ лыйѳ няня пуляѳн, кор ковмас, ме пѳ тшѳкта. А что за няня пуля?

54. ТУНДЫРЪЯК

Здесь жил какой-то Тундырьяк*. Туны. Они будто бы обо всем знали наперед. Так рассказывали про знахарей, когда я еще была маленькой...

Тундырьяк и предсказал, что наша жизнь будет хорошей. Усть-Кулом, дескать, совсем исчезнет с лица земли, только один петух останется. Около ручья Чукля* будет населенный пункт, а здесь в Деревянске будет город. Река Вычегда, дескать, будет течь под церковь. Вот, где сейчас пристань, там раньше стояла церковь и было кладбище, еще недавно там попадались человеческие кости. Раньше,

сказывают, наша Вычегда протекала там, где теперь старица, похожая на речку, а сюда даже и близко не подходила.

А потом, дескать, обнаружится клад. И этот клад попадетсѧ двенадцатой чурке. Чурка — это родившаяся без отца. Вот первая, родившаяся без отца, потом у ее дочери родившаяся без отца, ну и чурке двенадцатого поколения достанетсѧ. Тогда ведь их чурками называли. А после этого Деревянск будет городом...

А его, дескать, ни за что не убить, если только не выстрелить в него хлебной пулей. Его, дескать, ничего не берет, если не стрелять хлебной пулей. А когда это потребуется, он сам скажет. А что это за хлебная пуля?..

55. ТУНДЫРЪЯКЛЫ ОЗ МОРЧЧЫ ПУЛЯЫС

Ачыс жѧ сійѧ морт, абу морт, Тундыръякыс, сійѧ кѧтъ Тундыръякѧ шуѧны. А мортыдлы пуляыс ѧд морччо, а сылы ѧд пуляыс оз мѧрччы, ме ѧд сійѧ шуа, мися, сійѧ абу морт. Тундыръяк сійѧ ачыс кутшѧмкѧ ольсы.

Кѧнкѧ тундраын, сійѧ тундраын олѧ. Тундрасянь пѧ сійѧ ветлодывлѧ. Ветлодлѧ на тай-а. А ѧнѧ ог тод сѧсся-и. ѧнѧ ѧд сѧсся виисны нин колоко. ѧнѧ ружьяснад ветлодлоны да, кѧнкѧ, виисны нин сійѧ.

ТУНДЫРЪЯКА ПУЛЯ НЕ БЕРЕТ

Он особый человек, не человек, Тундыръяк, хоть его и зовут Тундыръяком. Человека ведь пуля берет, а его ведь не берет, вот я и говорю, мол это не человек. Все равно ведь какое-то, Тундыръяк все равно какое-то особое существо.

Где-то он в тундре живет. Он, говорят, из тундры странствует. До сих пор еще странствует. А теперь уже и не знаю. Теперь, пожалуй, уже убили. Теперь ведь все с ружьями ходят да, наверно, убили уже его.

56. КОРТ АЙКА

Важѧн пѧ тай вѧвлѧма Корт айка. Сійѧ пѧ, вѧлѧм, став йѧзсѧ сѧйѧ. И татысь йѧзыс ставыс бырлѧма. Сѧдз тай ме кывлѧ кыскѧ. Сѧсся ѧтик локтас казак. Эжва кузя кутас кывтны дай кытѧнкѧ петук шы кылѧ. Сѧтчѧ сѧсся-й овмѧдчылѧма. Сійѧ казакыс вѧлѧм ветлѧ-кытшлалѧ, чери кыйѧ да. А кватитчас да сѧсся Эжвасяньыд зѧв матын вѧлѧма. Ыджыд йѧр горулын сѧтшѧм чудь гу эм. Сѧтѧн дзѧбсьѧмѧн овлѧмаось важѧн йѧзыс. И гусѧ, сійѧ мыльксѧ, ми век на чудь гуѧн шуам. Вот сѧсся Ыджыд йѧрад и стрѧйтчас казакыд. Казакыс овмѧдчылѧма и сѧсся сѧсся-й йѧзыс чукѧрмѧма, казаксяньыс. Корт айкаыс вѧлѧм став йѧзсѧ сѧйѧ вѧчасѧн. А сѧсся сѧсянь йѧвмѧма йѧзыс, казаксяньыс. Рѧч вѧлѧма мортыс, абу комн. Сѧсся тай переходитѧма комиѧ.

ЖЕЛЕЗНЫЙ СТАРЕЦ

В старину, говорят, был Железный старец *. Он, говорят, поедал всех людей. И поэтому народ весь исчез. Так я где-то слышала. Потом пришел сюда один беглый человек. Стал плыть по Вычегде и услышал в каком-то месте петушиный крик. И там поселился. Этот беглый человек стал повсюду ездить, рыбу ловить. И вот как-то он неподалеку от Вычегды обнаружил чудские ямы *, они находятся под горой в местечке Ыджыд йӧр *. Там в старину потаенно жили люди. Эту яму, этот холм мы до сих пор называем чудской ямой. Вот он и построил себе дом в местечке Ыджыд йӧр. Беглый человек поселился, и с тех пор снова люди пошли, от этого беглого. Железный старец, оказывается, поедал людей постепенно. А от этого беглого человека потом снова люди пошли. Этот человек был русским *, не коми. А уже потом превратился в коми.

57. КОРТ АЙКА ПЫЛЫСЬ ВИСЬТ

Миян бать висьтавліс, Сэні пӧ вӧлӧма Корт айкаыс, да кык тӧдысь вӧлӧмась, кык колдун. Сійӧ пӧ вӧлӧм Корт айкайд зэв ыджыд тшан вӧчас сэтчӧ да сур пуас, да юӧ, да сэн кодалӧ.

Кутас пӧ пыжа катны. Пыжа катысьыс шуас: «Сусло пӧ стой!» А Корт айкайд шуас: «Лодка пӧ стой!» Сэся пыжыс сувтас дай мунны оз вермы.

Корт айкаыс туйсӧ пӧ потшӧ, оз пӧ вермыны мунныс. Сурсӧ пӧ пуас да, гашкӧ, пӧ куим суткиӧдз сійӧ йоктас да сылас.

Сутуганас васо потшӧма да некодлы туйсӧ Корт айкаыс оз сет, ва кузяыс ветлынысӧ.

Сэся сійӧс виясны. Корткерӧсаяс виясны.

РАССКАЗ О ЖЕЛЕЗНОМ СТАРЦЕ

Наш отец рассказывал. Там, в Корткеросе, мол, он жил, Железный старец, и были два знахаря, два колдуна. И он, этот Железный старец, сделал себе огромный чан и в нем варил себе пиво и пил там, пьянствовал.

Однажды вверх по реке шла лодка. Плывущий в лодке и сказал: «Сусло, стой!» А Железный старец сказал: «Лодка, стой!» И лодка остановилась и не может идти.

Железный старец путь перегораживал так, что не могли ездить.

А как пиво сварит, так, может, до трех суток поет и пляшет.

Проволокой перегородил реку и никому Железный старец не давал проходу по реке.

И его убили. Жители Корткероса убили.

58. (ПОЛЯ-ВНУКА)

Сійӧ, значит, важ йӧз висьтавласны. Важӧн, значит, Эжва кузя комынысь * кылӧдлӧмаӧсь баркаӧн нянь. Сійӧ сідзи срубйсь тшупасны, керйсь, кӧнӧпатитасны, сійӧн и кылӧдоны кар дорӧдз нянь. Сэтоні

вузалоны няньсѳ и баркасѳ пес выло, бѳр эз катѳдны, пароходыд эз вѳв да. Нѳбдин сельсовет улын, Оникаын, вѳвлѳма, значит, ѳтик олысь пѳльѳ внукускѳд. Вѳлѳм сур пубны пѳварняын. Пѳварняад сур пунгад эсѳтѳ Эжваѳд вѳлѳм кывтѳ барка. А барка вывсаыд, значит, важъя комилѳн преданье серти, сѳйѳ тѳдысьяс. Оти тѳдысь, мѳд ещѳ выше, сѳйѳ мѳда-мѳдсѳ пайоны. Баркавывса кѳзяиныд и городас:

— Сусло по, стой!

Сэсся чужва виялѳмысь дугдас. А пѳльыд вѳлом оз нин адзы, сьѳкыд пеля. Дѳтинаыд и внсѳталас:

— Польѳ, пѳ, пѳльѳ, то пѳ барка вывсаыныд городис «сусло пѳ, стой!» да сурыд пѳ дугдис.

— Но, морѳ пѳ, кѳн нѳ пѳ?

Сѳя омолик синнад аддзас да горѳдас:

— Сусло кѳ пѳ стой и барка стой!

Сэсся баркаыд сувтас. Сэсся кык тѳдысь вермасясны, вермасясны дай мѳритчасны да ѳта-мѳднысѳ лѳдзасны да барка кывтас и сусло мѳдѳдчас виявны.

СТАРИК И ЕГО ВНУК

Это, значит, старые люди рассказывали. В старину, значит, из Прикамья * сплавляли по Вычегде хлеб в барках. Делали из бревен сруб, конопатили, и на нем сплавляли до Сыктывкара хлеб. Там хлеб продавали и барку тоже продавали на дрова, обратно вверх по течению не везли, так как тогда не было еще пароходов. А в деревне Аникиевка Нѳбдинского сельсовета жил один старик со своим внуком. И они однажды варили пиво в предбаннике. Когда они варили пиво, по Вычегде плыла барка. А тот, кто был на барке, по коми старинному преданию, — знахарь. Один знахарь, второй еще сильнее знахарь, и они друг перед другом состязаются в знахарской силе. Хозяин барки и крикнул:

— Сусло, стой!

И сусло перестало течь. А старик, оказывается, уже был слепой и тугой на уши. Мальчик и сказал:

— Дедушка, дедушка, вон с барки крикнули «сусло, стой», и сусло остановилось.

— Ну, черт, где?

Он слабыми своими глазами увидел и крикнул:

— Если сусло стой, то и барка стой!

И барка остановилась. И вот два знахаря борелись, боролись меж собой и наконец помирились и отпустили друг друга, и барка поплыла, и сусло потекло.

59. (КЫК ВОК)

Кык вок овлѳмаѳсь, Кѳрт айка да князь. Князьыс олѳма Князь-погостын, а Кѳрт айка Кѳрткерѳсын. Кѳрт айкасѳ нинѳм оз заберит вѳли, котъ мыйѳн Кѳрт айкалы вачкы — телѳыс сылон кѳрт вѳлома. Кѳрт телѳыс вѳлѳма, сѳйѳн Кѳрткерѳсѳн и шуѳны. Кутласны пѳ и быдѳн сѳйѳ, да гыжйыштасны да вирыс сылон оз пет — кѳрт.

А князьыд сѳйѳ зѳв вына вѳлома. Да быд лун пѳ сѳйѳ сур тшан пуѳ да юѳ. Сэсся князьыд вѳлом сур пуѳ, а Степан вѳлом ыджыд из

вылын кывтö Емва кузя Князьпогост везьттi. Да горöдас: «Сусло, стой!» И чужвайд оз кут петны. Но князьд тожö горöдас: «Сусло ко постой, и Степан постой!» И Степаныс сэтчö, Емва кузяыс кывтö да, сувтöма жö. Сэсся князьд горöдöма: «Тайö тай мейсь ыджыджык тодысь волома; мый дыра пуи да сурыд оз пет». И сийö друг тшанас пырас и петö нин Емва ваас. И пыр муно Корткерöсöдзыс. А найö кык вок волöм век гöститны ветлöны, ватыс и ветлöны волöм. Князь-ыс шуöма: ветла пö вок дорö, юала, мыйла тайö Степаныс мийсь на ыджыджык тодысь? Князьыс мунома, а Степаныс сэсся Емдинöдз кывтöма... Тадз тай висьтавлis батъ-а.

ДВА БРАТА

Жили, когда-то два брата, Кэрт айка и князь. Князь жил в Княжпогосте, а Кэрт айка в Корткеросе. Кэрт айку ничем нельзя было взять, чем бы в него ни захотел ударить — тело его было железным. Тело его было железным, поэтому и село получило название Корткерос (Железная гора). Его, бывало, поймают и тычут чем-нибудь острым, а у него и кровь не течет — железный.

А князь был очень сильным. И он каждый день варил себе чан пива и выпивал его. Однажды князь варил пиво, а в это время мимо на большом камне плыл по Выми Степан Пермский. Он и выкрикнул: «Сусло, стой!» И сусло перестало бежать. Но и князь тоже выкрикнул: «Если сусло стой, то и Степан постой!» И Степан тоже остановился. Но князь все же воскликнул: «А этот, оказывается, знахарь посильнее меня; сколько времени уже варю пиво, а пиво не выходит». И он вдруг нырнул в чан, а вынырнул уже на Выми. И так он под водой пришел до Корткероса. Они, оказывается, два брата постоянно таким образом ходили друг к другу в гости, под водой и ходили. Князь, оказывается, решил: схожу-ка, дескать, к брату, спрошу, как так вышло, что Степан больше нас знахарь? Князь ушел, а Степан доплыл до Усть-Выми... Так мне рассказывал отец.

60. (КУИМ ВОК)

Найö вöлöмаöсь куим вок: Питирим, Ярасим да Иона. Емдинын олöмаöсь. Сэсся коркö отчыд Сольвычегодскöйсянь локтöны вöлöм кутшöмкö йöз, кутшöмкö племя. Локтöны чукөрөн-чукөрөн, сьöd юра-öсь. Абу гачаöсь, а татi только вевттьыштöмаöсь, кутшöмкö гöна йöз. Сэсся вöрсьыс петöмаöсь да локтöны Емдинлань öтарсянь и мöдарсянь, окружитöмаöсь. Ватыс локтöны и горзöны: «Ермак! Ермак!» Ермак пö горзöны, а мый сийö ермакыс на ногөн, ог куж висьтавны. Сьылан-кыв ли, мойдкыв ли?

Сэсся кык вокыс, Питиримыс да Ярасимыс, пышйöмаöсь, а мед-дзоля воксö, Ионасö, тайö племяыс кутöмаöсь да и виöмаöсь. Больнич-ча горулас, Эжваланыыс. Вот ог тöд ермакъяссö. Сьöd юра ермакъяс тай казьтылöны-а.

ТРИ БРАТА

Их было три брата, Питирим, Герасим и Иона*. В Усть-Выми жили. Однажды со стороны Сольвычегодска прибыли какие-то люди, какие-то племена. Двигались они толпами, волосы черные. И не в шта-

нах, а только с набедренными повязками*, какие-то мохнатые люди. Они вышли из лесу и двинулись к Усть-Выми с двух сторон, окружили город. По реке подплывают и кричат: «Ермак! Ермак!». Кричат «ермак», а что это такое на их языке, не знаю. Песня ли, сказка ли?

И вот два брата, Питирим и Герасим, убежали, а младшего брата, Иону, этот народ поймал и убил. Здесь, под больницей, ближе к Вычегде. Вот не знаю этих ермаков. Иногда только вспоминают про каких-то черноголовых ермаков.

61. ШИПИЧА

Славный атаман Шипича сидел однажды над рекой Сысолой и грустил. Думал он о том, какая в этом году будет осень. Думал о том, что уже третий год живет без жены, а за три версты от него живет красавица-вдова, и о сокровищах, какие награбил он вместе со своими сообщниками, а зарыл в глухом месте один.]

И все сны ему снились в последнее время самые страшные. То видит во сне каких-то людей в кольчугах, с ружьями, каких никогда не видел прежде. То лодки с большими веслами, каких никогда не видел на Сыsole.

Загрустил Шипича и решил нарушить обет вдовства и пошел по знакомой тропинке к той красавице-вдове. А в отдельном тереме над Сысолой жили его дочери. Одна была с белыми волосами и голубыми глазами, другая — темноволосая и с глазами, как осенняя ночь. Первая еще не знала любви, вторая испытала любовь с черным туном — хитрым Сизьяком из-за речки Чев-ю. Имя первой было Шонди ныл — дочь солнца, и родилась она в день праздника у солнца. Имя второй — Толысь-бан, потому что лицо ее было бледно, как лицо месяца в середине неба в зимнюю холодную ночь.

Они сидели у окна, когда мимо проходил отец, смотрели на облака и на воду и в воде и в облаках видели смерть отца, потому что все это было написано в книге, лежащей в золотом тереме на крыше неба у великого бога Ена. Сыновья Шипичи ходили далеко вверх по Вычегде собирать ясак для своего страшного отца. Но не думал о своих детях Шипича, когда шел к вдове. Он подошел к тыну избушки, в которой сидела Сизь-ю, чесала волосы и приговаривала:

Не заяц идет в петлю,
Не медведь идет в капкан,
Не волк лезет в яму,
Не лиса ищет стрелу из лука,
Сам атаман Шипича
Спешит к бедной вдовушке —
Сизь-ю-готыр-ёме.

Она была ёмой.

И, открывая дверь Шипиче, подумала ёма:

— Я служу Ену и брату его Омолю. Пусть будет все, что бывает после греха...

Вошел к ней Шипича, поздоровался, она усадила его в красный угол, положила его голову к себе на колени и своими волосами, как шелком окутала его шею. Потом она запела о Войпеле и о близкой смерти Шипичи.

И Шипича слушал ее сладкий голос.

Так прошли три дня и три ночи. Совсем обессиленный вернулся Шипича домой от вдовы, дома налил в чашку воды, хотел принести очистительную жертву богам, чтоб вернулись к нему прежние силы, но не успел, как то и было написано в книге Ена на крыше неба. Тремя отрядами напали на дом Шипичи новгородские разбойники, закованные в железо.

«Ослабел я сейчас,— подумал Шипича,— не отражу удара!»— и, подняв руки над водой, произнес заклятие:

— Море, седой старик, родивший много дочерей — рек и маленьких детей — звенящих ключей, вспомни своего сына Шипичу!

Не успел он закончить заклятья — поднялись из чаши высокие фонтаны, и все разбойники оказались в воде по колена, но все-таки пошли с оружием на Шипичу.

— Мать облаков, Кымор-мам,— сказал тогда Шипича,— помоги мне!

Поднялась вода разбойникам по грудь. Назад повернули два отряда к своим лодкам, но третий отряд с атаманом во главе храбро поднялся на крыльцо.

Тогда третье заклинание произнес храбрый тун:

— Отец льдистых гор, живущий на севере, Саридз-айка, приходи ко мне на помощь. Я зову тебя!

По шею оказались разбойники в воде. Все бросились назад вплавь, но атаман с двумя разбойниками уже двигался к Шипиче в сенях. Не хватило Шипиче очистительных заклинаний после объятий ёмы-вдовы. Схватили его разбойники за бороду, начали рубить топорами. И с каждым ударом топора — воды все убывали и убывали, стекая назад в Сысолу.

Дочери колдуна также обратились к матери облаков, но сами броситься на помощь отцу не посмели.

— Не смеем мы идти против слов,— так сказали они друг другу,— записанных у белоусого бога, живущего на крыше неба.

Долго рубили разбойники Шипичу, но убить его не смогли.

— Неумные вы дети,— закричал он им,— если я вам сам не скажу,— вам меня не убить и сокровищ моих не найти. Но мне жизнь надоела, любовь меня утомила,— я хочу умереть сам. Разрежьте мой пояс, и тогда я усну смертным сном.

Разрезали разбойники пояс Шипичи, и тотчас все воды вытекли из его дома. А сам грозный Шипича умер. Тогда разбойники убили обеих его дочерей, ограбили дом Шипичи и ушли с богатой добычей.

А когда сыновья Шипичи стали подъезжать к дому, олхи и березы им пели:

— Куру-кура, нет Шипичи, нашего друга. Погасли Шонд, ныв и Тёлысь-бан.

62. РОЗВАЛЬ ТЫР ДЕНЬГА

А ме вот ётикõс кывлі. Важõн нин вёлõма. Отик правда озыр вёвлõма, деньгасõ пõ тай рёзваль тыр ыргõныс да зысысыс вёлі-а. Вот сійõ пондас чужва вийõдны сэтõн, кõн мянн вичко тай вёвлі. Сійõ сэтõн вёлõм чужва вийõдõ, праздник кежлõ ли мый ли. А волі няньсõ баркаõн тулыснад, Екатерининской канал шусьõ, сэті вёлі пыр вайõны няньтõ Комиад, но рочысь нин, позьõ шуны. Екатерининской

канал од всё-таки сё көкъямысда вит да джын километра. Вот сәти пондас сійō баркаын няньтō кылōдны. Но и висъталас: сусло по стой! Сәсся чужвасō вийōдысыыс и шуас рочōн жō: если кō по наша сусла стой, и ваша лодка пō стой! И ва шорас сувтас пыжыс, кывтгас ва пиад сувтас. И кытчōдз оз лэдз, оз справит, сәтонн сулалас пыжыс. Кевмысьны пондас да лэдзас да волись простмас, сәсся кывтас. Вот йōзыс вōломаōсь.

ПОЛНЫЕ РОЗВАЛЬНИ ДЕНЕГ

А я вот одно слышал*. Это было в старину. Один по-настоящему богатый был, денег у него полные розвальни было меди и серебра. И вот начал он сусло гнать там, где у нас бывшая церковь стоит. Он там гнал сусло, к празднику что ли какому. А хлеб, бывало, весной на барках сплавляли через канал, мы называем его Екатерининским каналом, вот через него всегда хлеб везли в Коми край, из России, можно сказать. Екатерининский канал он ведь все-таки протяженностью сто восемьдесят пять с половиной километров*. Вот стала барка мимо богача плыть, хозяин барки и сказал: «Сусло, стой!» А тот, богач, что варил пиво, тоже по-русски сказал: «если наше сусло стой, то и ваша лодка стой!» И на середине реки встала лодка, остановилась на середине реки. И до тех пор, пока не отпустил, не отправил, лодка там и стояла. Тот, что был на лодке, стал умолять, и отпустил, лишь после этого освободилась барка и поплыла. Вот люди были.

63. КОРТКЕРОС ЙЫЛЫСЬ

Зэв нин важōн первой Корткерос кыр йылас локтас отик беглōй морт. А водзын од сійō беглōй мортыс волі шуоны казакон, вот, кодъяс Дон выло пышйылісны. И быттьōкō отик сэтшом беглōй морт веськалō Корткеросō. И сәтон овмōдчас...

Казак строитчас Корткерос катыд помас да кутас сән овны. А сәти ставыс гōгōр вōр. Сәсся коркō кутас отик асылō кōнкō кывны петук шы. Сійō сәсся босьтас чер и черōн мōдōдчас петук шы вылад мунны. Но сійō лōсас вōчалō, медым не вошны, лосасон пасъялō ассьыс туйсо. Муно и веськалō аслас сосед доро, кодкод оти кадō овмōдчылōмаōсь да тодсаось нин вōломаōсь. Из Юр нимаыс сувтас Княйō, юас пырас да сэтчō сувтас, а модыс, казакыд, каяс-катас Эжва кузя да выло сувтас. Вот вōломō ота-мōдыскōд найō аддзысьны локтоны. Кня юыс усьō Эжваас, и йылыс Эжваыслōн отлаасьō да Эжва кузя кō кывтны да Кня кузя катны, вывтī ылын, гашкō, дзонь сутки колō мунны, а лōсас туй кузяыс оти здукон и воас...

О КОРТКЕРОСЕ

Очень давно первым на Корткеросскую гору пришел один беглый человек. А раньше ведь беглых людей называли казаками, вот те, которые на Дон убегали. И якобы один такой беглый человек попал в Корткерос. И вот он поселился...

Казак построил себе дом в верхнем конце Корткероса и стал там жить. А там тогда кругом лес был. И вот он однажды утром

слышит где-то петух кричит. Взял он топор и отправился с топором на петушиный голос. Ну он идет и делает затесы, чтобы не заблудиться, затесами отмечает свой путь. Пошел и попал к своему соседу, с кем они были уже раньше знакомы, одновременно вверх по реке поднимались. Тот, которого зовут Каменноголовый *, остановился на речке Кия, въехал в речку и там остановился, а другой, казак-то, поднялся выше по реке Вычегде и там остановился. Вот они, оказывается, друг к другу навстречу пошли. Речка Кия впадает в Вычегду и в верховьях тоже сближается с ней, поэтому, если ехать на лодке, то слишком далеко, может целые сутки надо ехать по Вычегде, потом по речке Кия, а по затесинам за один миг можно дойти...

64. ПАКОСЬ ВОЧЫСЬЯС

Вычегдаті, Эжваті, ветлөдлөны вөлөм кутшөмкө пакось вочысьяс, кутшөмкө лөк вочысьяс. Вот сэтшөм кутшөмкө йөз вөлөма. Некутшөм паракод сэки эз ветлы Вычегдаті. Мый колө, сэн груз ли мый ли, вичко оборудование катөдөны пыжөн. Туй тжө омөль, трактыд, тжө непроходимой. Основной груз вайөдөны, кылөдөны пыжөн ва туйөд.

Вичкояс кутөмабсь вөчавны Эжва пөлөныд, и вичколы өд обязательно со жыннан колө, котя бы кутшөм, а мед вөлі жыннан. Но сэсса этатөні жыннан катөдөны. И найө, пакось вочысьясид, жыннансө мырдлясны, көнкө Ульяна дорын. И жыннансө берегө кыскасны. Местасө вөлі шуөны Камбал яг, сэтчө пө жыннансө Камбал нюрө кыскасны. И сэтөн жыннансө кодсюрө аддзылөмабсь на. Ыджыд-ө жыннаныс вөлөма? Дерт абу ыджыд. Сийө вермөмабсь кыскыны ас выланис берегө да.

Менам дзөля дырйи, меным вөлі, гашкө, вит-ө-квайт арөс, мянн батыяс ветлісны корсьны сийө жыннансө, абу и сюрөма. Сийө пө вөйө. Кодкө аддзылөма, джынйис по нин вөйөма, видимо, небыд места. Сийө, видимо, сэтчө вөи. А, гашкө, жыннан местаас абу веськалөмабсь, ме ог вермы өні висьтавны...

РАЗБОЙНИКИ

Раньше по Вычегде ездили какие-то люди, занимались грабежом. Вот какие-то такие люди были. А пароходы тогда еще не ходили по Вычегде. Что необходимо, груз или какое-либо оборудование для церквей, все привозили на лодке по реке. Дороги тоже были плохие, тракт нынешний тоже непроходимый. В основном грузы везли, сплавливали на лодках по водному пути.

Вот стали строить церкви вдоль по Вычегде, а церквям ведь обязательно нужен колокол, какой бы ни был, но чтобы колокол был. Ну вот и стали везти колокол. А эти разбойники колокол отобрали, где-то около Ульяны. И этот колокол на берег вытащили. Это место называли бор Камбал, и вот туда в болото затащили колокол. И там кое-кто еще и видел этот колокол. Большой ли колокол был? Конечно, небольшой, раз смогли на себе унести.

Когда я был еще маленьким, мне всего было лет пять или шесть, мой отец с товарищами ходили искать этот колокол, но не нашли его. Говорят, он тонет. Кто-то видел, наполовину уже было

погрузился, видимо, топкое место. Видимо, он утонул там. А может, на это место, где находится колокол, не попали, я теперь это не могу сказать.

65. УЛЬЯНОВСКОЙ МАНАСТЫРЬ

Ульяновской монастырь существуйтõ важсянь. Висьталõны, сийõ кутшõмкõ дзюляник грезд волі даже Степан Пермской дырса. Сэсяя Уралсянь воласны грабительяс, кутшõмкõ особой национальность, Уральской гõра сайсянь. И тайõс, Ульяновской монастырсõ сийõ лѣк вочысьясыс грабитасны и кутшõмкõ мича нылõс пышйодõны пыжон вõлом. Уляння ныв, нимыс волõма Уляння. Оз кõсы накõд мунны и пыжсьяд сийõ Эжава чеччыштас и войтчас, подо сэсяя.

Но, сэсяя сийõ Уляня вõян местасõ Ульяновскойõн шуасны. Но, сийõ лыддõны, мый вроде сэтшõм поступок вочõма Уляння, мый палы, лѣк йозлы, эз сетчы, асьсõ погнбнитõдис, войтчис. Оні ко шуны, героиня, но вот сэсяя местаыс и Уляня. Сы весыто и стронтмаось монастырсõ, сы местаõ. Но ещё Уляня монастырыс, названнеыс ещё сложнойджык: Ульяновский Троицко-Печорский Стефановский монастырь. Тадзи сложной названнеыс.

УЛЬЯНОВСКИЙ МАНАСТЫРЬ

Ульяновский монастырь существовал уже издавна. Рассказывают, что это была какая-то маленькая деревушка уже со времен Стефана Пермского. Потом с Урала набегали какие-то грабители, люди иной национальности, из-за Урала.

И вот этот Ульяновский монастырь те разбойники ограбили и какую-то красивую девушку повезли на лодке. Девушка Уляння, имя у нее Уляння. Она не захотела с ними ехать и выпрыгнула из лодки в Вычегду и утопилась, утонула.

И вот это место, где утонула Уляня, назвали Ульяновское. Ну считают, что Уляння совершила такой поступок, не далась в руки разбойникам, сама себя погубила, утопилась, как бы теперь сказали, героиня, и вот это место теперь Уляня. Напротив этого места и был построен монастырь, на этом месте. Но Ульяновский монастырь называется еще сложнее: Ульяновский Троицко-Печорский Стефановский монастырь. Вот такое сложное его название.

66. ТЮВО

Тювõыс олома Висерсянь комын километра. Семья сылõн абу лолõма. Сийõ тõдõма, висьталõма: Лымваыс кык пõв опустошитчас, сэсяя пõ оз ло олысьыс. Сийõ быдтор тõдõ: кõрт вõвьяс пõ лооны, кõрт птицяяс кутасны лѣзавны, черань везьяс пõ ошъясны — сийõ водзвыв висьталõма тракторьяс, самолетьяс, радио-телепон проводъяс йылысь. Юыс пõ кõдж ордас и Висер пõ сэсяя озырмас. Оні озыра олоны.

Отнас овмõдчõма. Сэсяя кувны кутас, гõтырыслы шуас: ме пõ кула да тэ эн кольччы тани, лѣччы Висерõ.

Сэсся Тювö кулö, да бабаыс шуö: «Ветымын во олим да ог жö коль мужикöс, узъмöдча». Тювö кулö да бабаыс Тювöös лабичö пуктас, ачыс пач вылö каяс. Сэсся дас кык час лоö да друг Тювöлөн öти кокыс усьö джджö. «Мый тайö,— думайтö гöтырыс,— лёка тай пуктыссьöма». Кыпöдöма коксö. Сэсся кокыс мöдысь усьö. Сэсся чеччас да кутас гöтырыс вылö локны, а важөн öд керкаас кругом джадж, джадж гөгöрыс кутас котрöдлыны. И вермас öти пельсö курччыны. А сэсся петук городас, и Тювö пласът усьö, кытчö суас петук горöдöмыс. Сэсся кымыньөн дзёбмабсь, мед му пыткас пырас, а оз эрдас.

* * *

А кодкö кувны кöсийö, тöдысь, нимсö ог нин помнит. Висъталö Тювöды: «Ме кор кула, тэнö сёйны вола». Сэсся кунм вой помя волöма, но сёйны абу вермöма. Сэни на пон вöлöма, ог тöд Катшыс, ог тöд мый. И сылы тшöктöма видзны. Сэсся понйыс тай видзöма-а.

Тювöыс вöлöма вына жö, тöдысь да, мöдыд сэсся абу жö и вермöма сёйны.

ТЮВЭ

Тювэ жил в тридцати километрах от Богородска. Детей у него не было *. Он знал, говорил Лымва, мол, дважды опустошится, после этого, мол, там не останется жителей. Он обо всем знал: железные кони, мол, будут, железные птицы будут летать, паутина, мол, повиснет — это он заранее предсказал о появлении тракторов, самолетов, радио-телефонных проводов. Река, мол, когда перероет один мыс *, Богородск, мол, станет жить зажиточно. Теперь они богато живут.

Одиночно жил. А когда умирать стал, жене сказал: я, мол, умру, так ты не оставайся здесь, а отправляйся, мол, в Богородск.

Вот умер Тювэ, и жена подумала: «Пятьдесят лет жили вместе, не оставлю же мужа одного, заночую». Тювэ умер, и жена положила его тело на скамейку, а сама на печь забралась. Как наступило двенадцать часов, вдруг у Тювэ упала одна нога на пол. «Что это,— подумала жена,— плохо, видимо, положила». Подняла ногу. И нога второй раз упала, а затем и сам встал и пошел на жену, а раньше ведь в домах кругом лавки * были, по лавкам начал гонять ее. И сумел откусить ей одно ухо. А потом прокричал петух, и Тювэ упал пластом, там, где застал его петушиный крик. Затем его схоронили вниз лицом, чтобы в землю вгрызался, а не наружу.

* * *

А вот какой-то знахарь умирать стал, имени уже не помню *. И говорит, обращаясь к Тювэ: «Когда я умру, приду тебя съесть». И потом три ночи подряд приходил, но съесть не смог. Там еще и собака была, не помню по кличке, Катшыс * или как-то по-другому. И он (Тювэ) ей велел себя охранять. И собака спасла его.

Тювэ тоже был сильный, знахарь, и тому не удалось его съесть.

67. МАТИ

Меным оти висерса висьтавліс. Батьокод по каям Лымва пыр Помоздино. Сэти од веськыд туйодыс матын. Куломдинод од кутшом кузь туйыс. И сэти век вѳлі Помоздино подѳн ветлѳны. И сэк по ме кывлі Мати йылысь, кутшѳмкѳ тшыкѳдчысь вѳлѳма. В самом деле волі.

Батькод вѳлі каям да охотничѳй керкаѳ пырим узны. Охотникыс ачыс сэні жѳ. Но, нар вылѳ водан, сэтчѳ од куим морт и тѳрѳ. Сэсся бать да охотник по ас костаныс сѳрнитісны, и бать коркѳ унмовсис, а ме ог узь. И друг охотник понійыскѳд кутас сѳрнитны, шуас: «Талун по Матиыд локтас да шор вомѳныс по эськѳ вуджанин эм, оти кер чѳвтѳма, но кер вывтыс по сійѳ оз лысьт вуджны, вильдѳмысь поло. А таті весьтасѳдыс по эн лэдз, сэк по погибѳ воам ставным».

Сэсся коркѳ войнас понійыс ѳна увтчыны кутіс да ав-авѳн по петіс, и кыло зверлы моз сѳйомон сѳйо. Кытчоко выліѳ каисны. Увтѳм шыыс век ылыстчѳ. Сэсся понійыс коркѳ воис да ставнас ва, войнас од ворыс лысваа, лысваѳдыс сідзи котасьѳма. А охотник по шуо волѳм: «Но по и молодец тэ, эн лэдз. Лэдзин кѳ, миянѳс эськѳ сѳйис».

Нимнас на понѳо шуис да вот ог нин помнит. Эз эсько и гораа сѳрнит, а страшнѳ кодъ жо лѳлі.

Матиыс сійѳ вроде колдун. Охотникыс эськѳ тожѳ колдун, но слабджык. Шулѳны тай ѳняс вынаджыкось, мѳдьяс слабджык овлѳны. Охотникѳ понійыс только спаситѳма.

МАТИ

Мне рассказывал один из Богородска. Шли, мол, мы с отцом через деревню Лымва в Помоздино. По прямой дороге ведь там близко, а если идти через Усть-Кулом, путь длинный-длинный. А по той дороге всегда ходили в Помоздино пешком. В тот раз я впервые слышал о Мати*, какой-то колдун был. В самом деле это было.

Вот шли с отцом и зашли переночевать в одну охотничью избушку. Хозяин-охотник там же был. Ну, ляжешь на нары, на них ведь три человека и умещаются. И вот отец и охотник поговорили меж собой, и отец мой уснул, а я не сплю. И вдруг охотник стал разговаривать с собакой, сказал: «Сегодня Мати придет сюда, и через ручей вообще-то есть переход, одно бревно перекинута, но по бревну переходить он не посмеет, так как боится поскользнуться. А здесь, напротив избушки, ты не пускай его, иначе всем нам гибель».

Через некоторое время ночью собака очень сильно стала лаять и так с лаем и выбежала, и было слышно, как будто на какого-то зверя лает, ну, прямо поедом его сть. Куда-то вверх ушли. Лай все удалялся, удалялся. Вот через какое-то время прибежала собака и вся мокрая, это оттого, что ночью в лесу роса, на росе она так вымокла. А охотник и сказал: «Ну, молодец ты, не пустила. Если бы пустила, нас бы он съел».

По кличке еще он собаку эту называл, да вот уже и не помню. Негромко он и разговаривал, а страшновато мне было.

Мати — это вроде колдун. Охотник вообще-то тоже колдун, но послабее. Говорят же вот, что одни сильнее, другие бывают слабее. Охотника собака только и спасла.

68. ЯГЙЫВСА

Отыыс вѳлѳма ягйывса, мѳдыс сьѳласа. Кыкнаныс быттьѳ тѳ дысь. Отыыс кулас да шуѳ: «Ме кѳ пѳ кула, воа тѳ дѳнѳ пѳкѳнѳнкнам». Мѳдыс шуѳ: «Ме кѳ кула, ме воа». Споруйтѳны сѳйѳн. Сьѳласыыс и водзтѳ кулѳ. Ягйывсаыс и шуѳ бабаыслы: мѳд керкаѳ пѳ мун узьны. Ачыс кольччас. Ошйысьѳма: тан колѳ виччысьны покѳникѳс. Важѳн вѳд сѳтшѳм вѳлѳма пѳрадокьясыд. Ягйывсаыслѳн кык тятѳй вѳлѳма. Тѳбас огъясѳн да ватнѳйясѳн, мед оз вермы сѳйныс сьѳласаыс. Сьѳласа покѳникыд и локтѳс ягйывса дѳнѳ: «Но жѳ,— шуѳ,— пукты пызан вылѳ мустѳ да сьѳлѳмтѳ!»

Ягйывса пач кымѳссьыс кирпич босьтас и шуас: «Первой тшыгйывсьыд сѳй,— шуас,— тайѳ...» А сѳк костѳ ягйывсаыд тятѳйяссѳ босьтас да и петас...

Ягйывса ачыс абу, а рѳдыс олѳ, ныла-пыыс, зѳв ѳн пи на эм. Ягйывсаыс зѳв ѳн вѳлѳма, сьѳласаыс зѳв лѳк вѳлѳма.

ЯГЙЫВСКИЙ

Один был из починка Ягйыв, второй — из починка Сьѳла. Оба знахари. Один говорит: «Когда я умру*, приду к тебе в образе покойника». Другой говорит: «Если я умру, я приду». Пospорили на этом. Из починка Сьѳла умер раньше. Ягйывский и говорит своей жене: «Иди спать в другой дом!» А сам остался. И похвастался, мол, здесь надо будет дожидаться покойника. Такие уж раньше порядки были. У ягйывского было двое детей. Замотал он их в холст и в ватные одеяла, чтобы не мог их съесть сьѳлаский. Пришел к дому покойник из Сьѳла и зашел к ягйывскому:

— Ну,— говорит,— положи на стол свои печень и сердце!

А ягйывский вынул из чела печи кирпич и сказал:

— Для начала с голоду поешь,— говорит,— у меня вот это...

А тем временем ягйывский взял своих детей и убежал...

Ягйывского уже нет в живых, а родные живы, дочери и сыновья. Есть у него сын, очень здоровый. Ягйывский и сам был очень сильный, а сьѳлаский очень зловредный был.

69. ОДЫБЫН СУНЫШТАС...

Тювѳ вѳлѳм сѳтшѳм — суныштас Одыбын, а мыччыяс Висерын. Йѳзыс шуѳны: «Тювѳ вѳлѳ — Тювѳ пѳ абу!» А сѳйѳ нин Висерын. Батьѳ вѳлѳ висьталѳ.

В НИВШЕРЕ НЫРНЕТ...

Тювѳ был такой — нырнет в Нившере, а вынырнет в Богородске. Люди говорят: «Тювѳ только что был, Тювѳ уже нет!» А он в это время уже в Богородске. Отец мой рассказывал.

70. ВИСЕРЫН КРЫСА ОЗ ОВ

Висер вомодзых татысянь сизим километр. Сэни тай кодкō овмодчылōма. Тōдысь пō вōлōма. И сэни крысаыс оз ов. Тани быдлаын эм, а сэни, кōть кодлысь юав, абу.

Мый причинаыс ог тōд-а. Гашкō тайō тōдысьыс кысянькō кайō Висер кузя да Горд чойō воас да шуас: став лѣкыс пō мед татчō кольō! И сэтыхянь пō сэн и крысаыс оз ов.

НА ВИШЕРЕ КРЫСЫ НЕ ЖИВУТ

До устья Вишеры отсюда семь километров. Там кто-то поселялся. Знахарь, рассказывают, был. И там крысы не живут. Здесь везде есть, а там нет, хоть кого спроси.

По какой причине, я этого не знаю. Может быть, из-за того знахаря, он ехал откуда-то вверх по Вишере, доехал до местечка Красная гора и сказал: «Вся скверна пусть останется здесь!» И с тех пор там выше Красной горы крысы не живут.

71. ТЮВО И ЛѐВА

Найō вōлōмаоь кык вок. Отыхыс Тювō, мōдыс Лѐва нима. Тювōыс быттō овмōдчас Висерō, а Лѐваыс быттō каяс Паслōтчōмō. Паслōтчōмыс Висерсяньыс дас кык кымын километр, сийō водзын, Одыбланьō. Лѐваыд сэтчō и мунас.

Тювōыд гōтрасяс и овмōдчас. Керкаыс сылōн быттō абу вōлōма дзик Висерас, абу быттō сиктас дзик, а километров двадцать выльнджык Висер ю кузяыс.

Тювōыс гōтрасьлас, челядыс оз лодыв, гōтырыскōд найō и оласны.

А Лѐваыс Паслōтчōмас каяс да гōтрасяс и Лѐваыслōн рōдыс быттō ещō паськалō на. А найō кыкнаныс быттō воломаоь тōдысьяс. И Тювōыс, и Лѐваыс.

А кытысь найō локтōмаоь — оз тōдны. То ли найō рочьяс вōлōмаоь, то ли коньяс жō вōлōмаоь. Сэтчō вот быттōкō локтōмаоь и овмōдчōмаоь. Но абу висерса рōдыс найō. Менам зятъ, племянницалōн мужикыс, сийō висьталіс, ме пō лоа Лѐва рōдысь.

А Тювōыс овмōдчōма Висер вылас ю вом усыштō, Висерсяньыс катігōн веськыд ки вылад, кывтчōс вылō кō, значит, шуйга ки вылас, Пугдым, буракō.

Коркō менам зятъйō вōлі висьталō, ме пō ветлі Тювō оланінас да керка местаыс пō тōдчō на. Тювō пач местаыс пō тōдчō на. Толькō пō зэв ѐна заводитō ворсявны. Ставыс песни пипу раскон пō тырō.

А Тювōыс пō кулигас, кулан водзылас пō, гōтырыслы шуōма. Тэ пō, гōтырōй, эн лōсьōдчы менам кулігōн гортō, лѣк пō вермас лоны. Тэ пō гортысь мун ме дінысь.

Быттō гōтырыс сы дінысь и мунома. А мый Тювōыс коркō вōлōма, ѓні Висерас унаѓн на сийōс казьтылōны, зэв на свежōй воспонпанеясыс.

Сэни и ѓні на эмось Тювō видзьяс. Кутшōм видзьяс Тювō уджавлōма, ѓні сылōн нимьясыс — Тювō видзьяс. ѓні на сийō Висерскōй совхозас сийō Тювō видзьяс.

А Тювõс вõлõма зэв тõдысь. Тювõсõ вõлõм зэв ёна уважайтõны, пыддн пуктõны зэв. И Тювõлысь кыв оз вуджны. Мый Тювõ тшõктõ, кыдзи тшõктõ, сідзи п олоны. И Тювõõс оз пановтны некыдз, мед первой Тювõ водзмõстчас, а эссыя и мукõдыс. А кодкõ кõ водзмõстчас, Тювõысь кõ водзõ петас, Тювõ накажитас татшõмсõ, зэв ёна вõлõм полоны Тювõ накажитõмысь...

ТЮВЭ И ЛЁВА

Они были два брата. У одного имя Тювэ, у другого Лёва. Тювэ поселился около Богородска, а Лёва поднялся выше в Пасвомын. Пасвомын находится от Богородска на расстоянии около двенадцати километров, он дальше, в сторону Нившеры. Лева туда и переехал.

Тювэ женился и отстроился. Дом его был не в самом Богородске, не в самом селе, а километров на двадцать выше по реке Вишере.

Тювэ женился, но детей у него не было, вдвоем с женой и прожили они.

А Лёва якобы поднялся в Пасвомын, женился, и его род якобы сильно расплодился. А оба они якобы были знахарями. И Тювэ, и Лева.

А откуда они прибыли, никто не знает. То ли это были русские, то ли тоже был коми. Туда вот якобы они прибыли и поселились. Но сами они не были от рода вишерцами. Вот зять мой, муж моей племянницы, так он говорил, что он из рода Левы.

А Тювэ поселился в устье речки, кажется, Пугдым, в Вишеру впадает, если ехать от Богородска вверх, то на правую руку, а если вниз, то, значит, по левую руку.

Как-то однажды мой зять говорил, что он ездил на местожительство Тювэ и что место, где стоял дом, еще заметно. Следы от печки Тювэ еще видны. Только, мол, очень сильно стало зарастать деревьями. Все зарастает, мол, мелкой осиновой рощей.

А Тювэ перед смертью, когда стал умирать, якобы сказал своей жене: «Ты, жена, не намеревайся остаться дома после моей смерти, очень плохо может кончиться. Ты уйди из дому».

И жена якобы ушла от него. А то, что был такой человек Тювэ в Богородске, это многие еще там вспоминают, о нём еще очень свежее воспоминания.

Там и сейчас еще есть покосы Тювэ. Те покосы, которые он возделывал, и теперь еще называются покосами Тювэ. И теперь еще эти покосы принадлежат Вишерскому совхозу.

А Тювэ был большим знахарем. И Тювэ люди очень уважали, очень почитали. Словам Тювэ не перечили. Что Тювэ велел, как велел, так и жили. И наперед Тювэ никто не совался, пусть сначала Тювэ проявит инициативу, а потом уж и другие. А если кто-либо захочет вперед выйти, опередить Тювэ, то Тювэ такого накажет, очень сильно боялись, чтобы Тювэ их не наказал...

72. ЗВЕР ГЛОТ

Глоново весьтас, юас, вõлõма кутшõмкõ зверь — глõt. Кодкõ кõ матыстчас — глõтайтõ, и морт, и кукань, и быдсõн. Сійõ вийõмаõсь сідз: вõлõма тõдысь морт, мыйкõ пõртчõма гõнаõ, а ачыс ыджыд кин-

жал пурт босьтöма. Да сійö глётнитöма, а ачыс пытшкöссö кырлалöма и петöма. Глётыс кулöма и кылалöма ыджыд ваон вит верст сайö. И сійон шусьö Глотова, и виддзыс, кытчö кылалöма кулом зверыс, шусьö Глёт виддзöн. Дыр на лыясыс сэн воломаось. Но мый нö, сы ыджа зверь да!

Сэсса пынгялöмаось кор, крестьянской вераас пыртöмаось да, и овмодчöмаось. А сэсса и заводитчöмаось строитчыны. Медводз Ирва вомас, Ван Ты Ыб гöраас пуксьыломаось. Оні тай нюр выло нуксьоны, а важон од гора выло. А сэсса старик быд асыв кылö петук чуксасьö, да Глотовыс, Слöбöдаыс пуксис сэні. Ван Ты Ыб вылас — Яренскын пö архивас гижöма — важон нин, триста лет назад олöмаось. А öні сэн нинöм олöм абу.

ГЛОТ-ЗВЕРЬ

Напротив Глотова, в реке, был когда-то какой-то зверь — глот. Если кто-либо приближается к нему — он глотал, будь то человек, или теленок, все равно. Его убили так: был один знахарь, он оборотился во что-то мохнатое*, а сам взял большой нож-кинжал. И его проглотил глот, а он живот вспорол глоту и вышел. Глот умер, и его отнесло в высокую воду вниз по течению на пять верст. И поэтому название — Глотова, и сенокосный луг, куда отнесло умершего зверя, называется Глот-луг. Долго еще там лежали его кости. Ну, разумеется, раз такой величины зверь!

Потом, когда начали убежать, так как в христианскую веру стали обращать, поселились здесь. А потом начали отстраиваться. Сперва в устье реки Ирва, на горе Ван Ты Ыб* поселялись. Вот ныне и на болоте поселяются, а прежде ведь только на горе. А потом один старик каждое утро стал слышать петушиное пение, и жители переселились на новое место. Так возникло нынешнее село Глотова, или по-другому Слобода. На горе Ван Ты Ыб — в яренском архиве, говорят, написано — когда-то давно жили, триста лет тому назад. А теперь там уже никто не живет.

ВӖРАЛӖМӖӖД
ЙИТЧӖМ ВИСЬТЪАС

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

73. УР КЫЙЫСЬ ЯРАН

Тувсов ур кыйгөн отилагаасыны коми вӧралысь да ур кыйысь яран. Коми морт берданка иишала, а яран ньӧвъя-вужъя. Коми морт дондас сійӧ серавлыны, кызд по тэ тайо ньӧвнас воралан, мый но по шедо дай. Яран шуо, шедавлӧ пӧ неунасӧ.

«Со од менам пищальыс, вот тайӧ пищаль, не тэнад карнаныд». Яран шуо: «Да, тэнад бур пищаль, сӧмын ме тэ дорысь унджык кыя, коть заклад вартам».

Вартасны заклад. Понныс увтчас, аддзасны оти пуысь ур комын-нелямын.

Коми морт мӧдіс лыйлыны, а яран пу бокӧ зэвтӧма да лӧсьӧд-лӧ стреляе. Коми морт лыйліс нин ур 5—6, а яран век на ноксьо. Сэсся тай, ташко 50 стрела отпырысь резыштис, став урыс отпырйӧн сяркылӧ — кпесис. Сэсся мешок тыр сӧвтис да и мунис гортас. Коми морт дивуйтчо коан.

НЕНЕЦ, ПРОМЫШЛЯЮЩИЙ БЕЛОК

Однажды на весеннем промысле белок встретились коми охотник и ненец, охотящийся на белок. Коми человек был с ружьем берданкой, а ненец с луком и стрелами. Коми человек стал насмехаться над ним, дескать, как же ты охотишься этими стрелами и что же тебе попадается. Ненец же отвечал, что иногда ему кое-что попадает.

«Вот мое ружье, это ружье, не то что твое коромысло».

Ненец ответил: «Да, твое ружье хорошее, но только я добуду больше тебя, хоть об заклад побьемся».

Побились об заклад. Их собаки облаяли белок, увидели на одном дереве белок 30—40.

Коми человек стал стрелять, а ненец встал под дерево и начал подготавливать стрелы. Коми человек застрелил уже штук 5—6 белок, а ненец все еще копошится. Затем он как брызнул, может, штук 50 стрел одновременно, и все белки с треском посыпались с дерева. Потом он собрал белок полный мешок и пошел домой. Коми человек ошеломленный остался стоять на месте.

74. МИРОН

Тани орчча керкаас Мирон нима морт оліс, ме на сійӧс помнитӧ. Зэв меткой вӧлі охотник. Пищальыс сылон вӧлі шестигранной кремневка. Ок, эськӧ бӧні кӧ сэтшӧм пишальяссӧ! Дрӧбсӧ вӧлӧм свинеч проволокаысь вӧчӧ, курчас оти дрӧб, зарадитас пишальсӧ и кызь вит шагсянь урлы пиняс. Куыс мед эз розьӧссы.

МИРОН

Здесь в соседнем доме жил когда-то человек по имени Мирон, я еще его помню. Очень был меткий охотник. Ружье у него было шестигранная кремневка. Ох, теперь бы такое ружье! А дрӧбь делал он

из свинцовой проволоки, откусит одну дробинку, зарядит ружье и с двадцати пяти шагов белке в зуб попадает. Чтобы шкурку не продырявить.

75. ЯРАН КЫИСЬЫСЬ

Ярантö меным висьтавліс Катя Вась Гень. Сійö вöлöма важöн. Ме ог тод, гашкö, содтавлöмөн висьтавліс да. Значит, куйм морт вöтчöны волом квайт йора бöрся. Öти сутки вöтчöны, мöд сутки вöтчöны, суодны оз вермыны йораясöс. Ставыс ружьеаöсь.

Сэсья узьмöдчасны кутшöмкö вөр керкаö и адзасны сійö охотниктö, ярантö. Сійö возйьсяс, вайö пö тшотш босьтö, ме пö тшöтш вöтча. А найö ещö думыштасны: «Мыйла ми лишной пай кутам сетны талы, ми коймод суткиас и асьным суам».

Асьвнас водз чеччасны, пасьтасясны, бара кутасны суодны сійö квайт йоратö. Ярантшотш вöтчö накод. Мунасны, мунасны, мудзасны, посяласны, колуйнысö шыблаласны. Сэсья сійö и шуас: «Но сэсья ті сувтлыштой, час ме ветла, вöтчыла».

— Кытчö но мунан гадзи, ружье ни нинöм абу да!

— Нинöм!

Сэсья сійö мöдодчис. А бокас öшалö зэв кузь пурт. Мунö — только тшын-бус водзвылас. Лунтыр öд найö вöтчисны отлаын, и öдйö мунисны, а сійö ещö на öдйö заводитіс йора бöрсяяс.

Найö мунасны след кузяыс и видзодоны да öти йора, коркö удитöма нин вины, внома дзик пуртон, моросас пурт розь выйим. Сэсья мунасны водзö да öгнöс да, модöс да, квайтнан йоратö сійö внома. Толькö шензьöны: кыз пö вермис тайö квайтнан йорасö суодны да пуртнас вины!

Сэсья шуас: мен нö таысь некутшом яй дай оз ков, асьныд пö аски ставсö меститанныд, а ветламö пö менам промыс вылö. А волом сійö тöдö кöнкö ош гу. Ош гу дорад матыстчытöдз найö чургöдасны ружьяссö: ош ош и эм, чеччыштас кö, гöтовöсь. А сійö ош гу дорад матыстчытöдз кыскас зепсьыс сюмыс тасма да шуйга кисö дзоньнас гартас йывсяньыс пельпомöдзыс тасма сюмыснас. Найö оз на удитны думыштны, мыйла колö кисö гартлыны, а налөн морт дзурс пырас ош гуад.

Найö нинöм весиг оз лысьтны шуны, а сійö мыйкö дыра ноксяс сэні, сэсья петас да пöсьсö чышкыштас и шуас: куйм ош на пö сэні вöлöма.

Куимнансö, значит, пуртөн вермöма кызкö вины, куш пуртөн. Вот тайö настоящейö вöралысь.

НЕНЕЦ-ОХОТНИК

Про ненца мне рассказывал Катя Вась Геннадий. Это, дескать, случилось еще в старину. Я не знаю, может, он и от себя прибавил. Но было, дескать, так: три человека преследовали шестерых лосей. Гнались одни сутки, вторые сутки гнались, никак не могут настичь лосей. Все с ружьями.

Вот они заночевали в какой-то охотничьей избушке и там встретили этого охотника, ненца. Он и напросился, возьмите, говорит, меня тоже, я, говорит, тоже с вами буду гнаться. А они и подумали: «Чего

это мы будем с ним делиться, на третьи сутки мы и сами нагоним лосей».

На следующее утро встали пораньше, оделись и опять погнались за лосями. Ненец вместе с ними побежал. Бежали, бежали, устали, вспотели, сбросили с себя лишнюю одежду. И тут он сказал: «Ну, говорит, теперь вы постойте, я буду гнаться».

— Куда ты так побежишь, у тебя ни ружья, ни ничего нет!

— Ничего!

И вот он побежал. А на поясе сбоку у него висел длинный нож. Бежит — только пыль столбом. Целый день они вместе бежали и быстро шли, а этот еще быстрее побежал за лосями.

Они пошли по его следам и смотрят — один лось лежит, уже успел убить лося, именно ножом убил, на груди дырочка, проткнутая ножом. Пошли дальше по следу, и вот другой лось. Всех шестерых лосей он один уложил, ненец-охотник. Те только удивляются: как это он сумел всех шестерых догнать и одним ножом заколоть!

А потом ненец сказал: не надо, говорит, мне никакого пая, завтра вы сами разделите меж собой, а теперь, говорит, сходимте на мой промысел. Оказывается, он знал, где находится медвежья берлога. Еще не доходя до берлоги эти охотники взяли свои ружья на изготовку: медведь он медведь и есть, бросится на них — и готовы. А он не доходя до берлоги вытащил из кармана сыромятный ремень и обмотал им левую руку всю от пальцев до плеч. Они еще и понять не могли, для чего нужно обматывать ремнем руки, а ненец раз — и нырнул в медвежью берлогу.

Они стоят, слова сказать не смеют, а тот какое-то время повожился там, потом вылез из берлоги, вытер пот и сказал: «Уф, оказывается там три медведя было».

Значит, всех трех он как-то сумел убить, одним ножом. Вот это настоящий охотник.

76. ОШ ВЫЛО — ПУРТОН

Менам дед уна ошкӧс чергӧдлӧс пуртӧн. Вот пӧ кыдзи ошсӧ колӧ кыйны, Сергей, мунам пӧ да видзӧд виж лым. Кӧнӧ ошкыс куйлӧ да лолалӧ, сӧнӧ лымйыс вижӧдӧ. Сӧйӧ быд ловья од кислородтӧг оз вермы овны, и гу пыранӧн весьтыс пӧ пыр овлӧ виж.

Дед пыр волӧ шуо, оз пӧ ков повны, растеряйтчан ко чуть-чуть, и ачӧд веськалан. Дедӧ ошсӧ аддзас гусыс да волӧ медводз кузь бедь сухостойыс кералас, ёсьтас сӧйӧс, сӧсся гу дӧнас матыстчае и шуркнитас бедьнас розяс накрестӧн. Од ошсӧ ворзӧдан да сӧйӧ садьмас и юрсӧ мыччас и вомсӧ паськодас. И сӧк колӧ китӧ гырдазӧдзыс вомас сӧйны. А водзвӧв на кисӧ гартӧны, шуйга кисӧ, чорыд гыньӧн гартӧны, мед оз курччы, а сӧсся кывсӧ кыскӧны да вужӧдыс вундӧны, а сӧсся пель вужьяс пуртӧн чергӧдӧны.

Дед пыр шулис, ружьебӧн пӧ рӧскоднӧ. Пороксӧ нель пунт вылӧ и договор вочлис.

НА МЕДВЕДЯ С НОЖОМ

Мой дед много медведей убил одним ножом. Вот, мол, Сергей, как надо медведя ловить, надо, мол, смотреть, где имеется пожелтевший снег. Там, где лежит медведь, он ведь дышит, и в этом месте снег

желтеет. Ведь каждая живая душа не может обходиться без кислорода, и поэтому всегда бывает так, что снег над входом в берлогу желтеет.

Дед всегда было говорил, что не надо бояться, а если чуть-чуть растеряешься, то сам попадешься. Дед, бывало, обнаружит медведя в берлоге и для начала срубит жердину из сухостоя, заострит ее, потом подойдет к берлоге и крест-накрест протолкнет жердь в отверстие. Ведь медведя пошевелишь, так он проснется и высунет голову и пасть разинет. И в это время надо протолкнуть руку по локоть в пасть. А перед этим еще левую руку обматывают прочным войлоком, чтобы он не прокусил ее, а после этого вытягивают язык и отрезают его у самого основания, а после этого ножом бьют в основание уха.

Дед всегда говорил, что пользоваться ружьем слишком накладно. Порох-то он брал по договору не более чем четыре фунта.

77. ОШ КЫЙОМ

Изъватасъяслон вед сидзи овлõ. Ошсõ код аддзас, сийõ и должен кыйны. Лыяс берлогасъыс да горзõ ёртыслы, код сэтõн сулалõ, кароличчõ:

— Абу тай, абу!

Сэсы мунасны да вõлõсьтас чай юасны да вõлись дзонь бригада корас да мунасны ошсõ «вины».

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ

У ижемских коми-зырян так принято. Кто первым обнаружит медведя, тот и должен его убить. Застрелит он медведя в берлоге и кричит товарищу, который там стоит, подстраховывает его:

— Нету же, нет!

Потом они отправляются в свой населенный пункт, попьют там чаю и только уже тогда он созовет целую бригаду охотников и они все вместе отправляются «убивать» медведя.

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

ПЕМОСЬЯСОС
ДА БЫДМОГЬЯСОС
ВЕЖАВИДЗОМ
ИЛЫСЬ ВИСЬТЯС

РАССКАЗЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ПОЧИТАНИЕМ
ЖИВОТНЫХ
И РАСТЕНИЙ

Государственное бюджетное учреждение
«Национальная детская библиотека Республики Коми им. С.Я. Маршак»

78. СЕРНИТЫСЬ ПУЯС

Кык охотник коркө важон Емва йылын сёрмасны войын да коз уло узьмөдчасны. Тодтом вөр керкаад либө пу улад узьмөдчан да век тай юасьлан:

— Избушка-матушка, пусти ночевать!

Охотникъясыд, көнешнө, сідз жө юаласны козлысь. Юасьтөг оз узьмөдчыны.

Войнас сэсся найө и кылөны, быттьө локтас да шуас:

— Мамыд пө тай кулө, мамтө видлыны он-ө волы?

А налөн козийд шуас:

— Ме пө ог мун, узысьяс пө локтисны да мед пө узясны. Аски ме локта.

Сэсся бөрти, коркө войнад, сажень кызь сайын гыи кылө пөрө пу.

Асыв охотникъяс видзөдөны да ина, пөрөма пөрысь коз. Мам козийс и кулөма войнас.

РАЗГОВАРИВАЮЩИЕ ДЕРЕВЬЯ

Однажды в старину два охотника в верховьях Выми припозднились и заночевали под елью. А когда случается ночевать в незнакомой избушке или под деревом, обычно спрашиваешь:

— Избушка-матушка, пусти ночевать!

Охотники, конечно, так же спросили у ели. Без спросу не заночевали.

Ночью они и услышали, будто кто-то подошел и сказал:

— Мать твоя умирает, не сможешь ли навестить свою мать?

А ель ответила:

— Я не пойду, ночующие пришли, пусть снят. Завтра утром приду.

Потом позже, ночью, в саженях двадцати от них слышно было, как с глухим стуком рухнуло дерево.

Наутро охотники смотрят — и верно, упала ель. Это ель-мать и умерла ночью.

79. ШОПКӨДЧЫСЬ ПОЖӨМЪЯС

Расов Петырлөн батыс вөлі шуө и мукөд охотникъясыс тожө шуөны, мый көнкө пармаас быдмө өти ыджыд пожөм, а мөд пожөм пө көнкө ылын. Найө кык пожөмыс өта-мөдыскөд шөпкөдчөны, өти пожөмыс мөд пожөмыскөд.

Вот, сийө пожөм улын позьө, висьталам, шойччыны. Этйө примитө ас улас узыны. Көнкө пө өти пожөмыс тайө быттьө, мөд пожөмыс пө ылын, джуджыдөсь да өта-мөдтө аддзоны да сэки пө и шөпкөдчөны.

Сідз тай висьтавлөны-а, көні сэтшөм пожөмъясыс, ми ог тодө

да. Кодкō, но быттō кодī вōралысьяс, найō тōдōны сійō пожōмъяссо, а мукодъс быттō сэсса ог тōдōй. Оз петкōдлыны, гашкō-й абу да. Ог тōдō сэсса.

ПЕРЕШЕПТЫВАЮЩИЕСЯ СОСНЫ

Отец Петра Расова рассказывал и другие охотники тоже говорили, что где-то в парме растёт одна высокая сосна, а где-то далеко имеется вторая сосна. Эти две сосны перешептываются между собой, одна сосна с другой сосной.

Вот, под этой сосной можно, скажем, отдохнуть. Она принимает на ночь. Где-то одна сосна, скажем, здесь, а вторая сосна далеко, и они такой высоты, что видят друг друга, и тогда шепчутся между собой.

Так рассказывают, а где эти сосны находятся, мы не знаем. Настоящие охотники лишь знают эти сосны, а такие, как я, не знают. Не показывают, а может, и нет их. Не знаем.

80. ОЛЕШ ЯККОД ИНА ВОВЛОМТОР

Олеш Як, кōнешнō, охотник, Тыла мōдлапōлысь, сэтшōм деревня мян выйим.

Но вот, коркō сійō вōлōм вōрало Кедва Изйын, Кедва ю йылын. Вōрō петōма войколōн да, значит, Кокля бокō сёрмōма. Кокляйд мян дзоля ю. Сёрмас дай узъмōдчас коз улō. Пес карас, биасяс и быдōн. Но козйыслысь оз юась, вунодас ли мый ли, прамо биасяс. Пу улад узъмодчигад тай колō юавны, ышто лэдзышт тē менō козйō-матушка, узьыштны.

Но биасяс и урēо кутас карны. Тī ног кō кульны, а мян ур карōмōн шуоны. Друг сэсса сылы кылас гōлōс:

— Вай по пет коз увсьыс, пет!

Видзōдлас да некод нинōм оз тыдав, а гōлōс век кылō, пет пō коз увсьыс и прōст.

Мый сэсса, лōо сылы, кōнешнō, пышйыны мōд коз улō да сэн выльысь пестысьны.

Сійō козйыслысь юалас нин да спокойнōя узяс мōд асылōдз.

Тōдтōм вōр керкаясын либō пу улын узьнытō век тай колō юасьны.

ПОДЛИННЫЙ СЛУЧАЙ С ЭЛЕШ ЯКОМ

Элеш Як, конечно, охотник, он из Отлы, из Заречья, есть у нас такая деревенька.

Ну вот, однажды он охотился на Тимане в верховьях Кедвы. Пошел в тайгу с ночевкой и, значит, возле Кокли припозднился. Кокля — это у нас маленькая речка. Припозднился и заночевал под елью. Приготовил дров, развел костер, и так далее. Но не попросил разрешения у ели, забыл или что, так прямо и развел огонь. А когда под дере-

вом заночевать хочешь, как известно, надо спрашивать, дескать,пусти ты меня, ель-матушка, на ночлег.

Ну, он костер развел и стал белок разделявать. По-вашему снимать шкурку, а у нас говорят — белку разделявать. И вдруг ему послышался голос:

— А ну-ка, выходи из-под ели, выходи!

Посмотрел — нигде никого не видно, а голос все повторяет, выходи, мол, из-под ели да и только.

Ну что, пришлось ему убежать под другую ель и там снова костер разводить.

У этой ели он уже спросил разрешение и спокойно проспал

до утра. Надо всегда спрашивать позволения, если надо заночевать в незнакомой охотничьей избушке или под деревом.

81. «ОГ НА ЭШТЫ!»

Тайо меным ыджыд айо на висътавліс. Отчыд сійо вөрө мөдөдчас. А верст дас сайын мян эм видз, пожня, Вадвисдор шусьо. Вадыс сійо мян озеро. Вис, вискаты — проточной ты. И сәни видз вылас быдмө волөм зэв джуджыд коз лу.

Ыджыд айо локтас коз лу дорас да узьмөдчас. А шуоны, узьмөдчигон, коз улын ли, керкаын ли, колө тотш-тотшкерны да шуны: «Керкао, керкао, лэдз мено узьны, видз мено быд лөкысь и притчаысь, лөк войтырысь, төлысь падераысь!» Сәсся козө олыштны и недыр мысти пырны. А коз улө ко узьмөдчан, колө козыслы тор-торкерны да шуны: «Козийо, козийо, лэдз мено ас улад узьны; видз мено лөк йөзысь, биысь и ваысь, лөк зверьясысь, төлысь падераысь!»

Ыджыд айо эз вөв код ни нинөм, по праздникам неуна юльвліс, но эз вөв пьяница, да и вөрө мунігон од оз жо босьт, сәсся и дас верстсө од сійо нин муніс.

Вот сәсся сійо пөрччысяс, пусяс, сөяс и узяс. Аскинас садьмас, бара пусяс, сөяс-юас, и чукөртө сәсся колуйсо, пасьтасьо туйо петны. И друг сылы гөлөс кылас, кыло гөлөс: «Ог на эшты!»

Сәсся ыджыд айо тэрмасьтөг мөдөдчас. Коз пусянн мунас, и сэк зэв ыджыд төв ныр кыпөдчас, төв ныр кыпөдчас и коз пусө сійо пөрөдас. Да пу йылыс ыджыд айөлы мышку саяс усьо, но сылы оз инмы.

Ыджыд айо бөрвыв сәсся и шуо вөлі: ме по вөзйыси козийды да сійо пө и кылі гөлөссө, ог пө эшты на, морт пө на эм. А муні да вот пө и пөрөдіс.

А сійо порөм кос пусө ме аддзылі на. Сійо вөлі дзикоде нин рушмөма, но абу тай весалөмаось-а. Видз межаон на сійо пуыс вөлі. Мыйла пөри сәсся, ог төд-а.

«Я ЕЩЕ НЕ ГОТОВА!»

Это мне рассказывал еще дед по матери. Однажды он пошел в лес. А верст за десять у нас есть луг, пожня, называется Вадвисдор. Вад — это по-нашему озеро. Вискаты — проточное озеро. И там на этом покосе росла очень высокая ель.

Дед пришел к этой ели и заночевал. А сказывают, что, когда собираешься ночевать или под елью, или в избушке, надо постучаться

и сказать: «Избушка, изба, пусти меня спать, храни меня от всего плохого, от беды, от плохих людей, от буйного ветра!»* Потом нужно немножко подождать и через некоторое время войти. А если собираешься ночевать под елью, надо постучать по ели и сказать: «Ель, ель, пусти меня под себя ночевать; храни меня от плохих людей, от огня и воды, от диких зверей, от буйного ветра!»

Дед мой не был пьян, он по праздникам немного выпивал, но не был пьяницей, да и в лес ведь не возьмешь вина, к тому же он уже прошел десять километров.

Вот он разделся, сварил ужин, поел и поспал. Наутро проснулся, снова приготовил пищу, поел-попил и начал собирать снаряжение, стал одеваться, чтобы выйти в путь. И вдруг он услышал чей-то голос, кто-то сказал: «Я еще не готова!»

После этого дед не спеша отправился. Отошел от ели, и в это время неожиданно налетел сильный порыв ветра и свалил ель. И верхушка дерева упала как раз за спиной деда, но его не задела.

После дед и рассказывал: «Я,— говорит,— попросился на ночлег к ели и ее голос я и слышал, дескать, не готова еще, человек еще есть. А как я ушел, так и повалило ветром».

А это упавшее сухое дерево еще я видела. Совсем уже отрухлявевшим было, но его не убирали. Знаком сенокосной межи еще это дерево служило. А почему упало, в общем-то я не знаю.

82. ОЛЫСЯ КЕДРИ

Карисны айкояс охотникъяскод вор керка ыджыд кедри улын. Кедри дорас кор матыстчан, кылö, кызди кедриы шумитö, а төв абу, лөнъ. И мукöдыс ставыс повзисны, эз кутны овны сы керкаас. А айко мян некодысь оз пов да кольччис сэн овны. Сэсся пуö чай, а öбöсыс друг воспис, и пызан вывсьыс ставсö чышкис-нуне пос вылас, пöртсö пöрдис и.

Но бара мöд пöв кутис пузöдчыны. Только кутис сёйны лöсöдчыны, бара воспис öбöсыс и ставсö шыбитис. А ывла вылын лөнъ, некутшöм төв абу. Öбöссö гезйөн гартис-кöрталис топта и сёйис-юис и узыны водис.

Только водис, öшиняс кодкö тарквартис. «Но,— думайтö,— кодкö на и гöсьт локтö». Видлис — некод абу. Только водис, бара кодкö таркодчö. Öбöссö вöсьтис, видзöдö — некод абу, öшинь дорас некутшöм кок туй оз тöдчы.

«Тайö, тыдалö, кодкö мöд таркöдчö, оз кöсйы, медым ме тап о.л. Ничего,— думайтö,— ме абу полысь рöдысь».

Бара кöртавлис öбöссö да водис, а бокас пищальсö пунктис.

Кодкö стенас — гым! Öтпыр и, мöдысь и. Сэсся кылö öбöсыс воспис и сы дорö матыстчис, а ачыс оз тыдав. А бийс ачыс куси. Сэсся матыстчис айкo дорö да пельпомас тапвартис да висьталö: «Сувт!» Сидз кымынкöысь висьталас и тапвартас. А айкo эськö и мöдö сувтны, но оз вермы дажö вöрзыны.

Но коркö сэсся лэдзис жö да айкo öдйöджык пасьтасис и муни, лэччис керкаö. И унсö сылысь пырпыр торкис, оз вермы унмовсьыны и все. Нель сутки узьтöг лэччас да керкаö воас да тшöктас кульсöдны. А ачыс этадз пызан саяс пукалö да только кинас быдлаö петкöдлö и висьталö: «Этия код? Этия код?» А кытчö петкöдлö кинас, нинöм абу.

Сэсса чай кутас юны да юрыс ки вылас усьо и унмовяс. Дзонь сутки пызан саяс и узяс.

Сэсса бөрвыв и висьталас: «Ме өд нель сутки эг узь, нөшта кө этша, и узьтөмысла кувны верми».

Недыр мысти сы бөрын сэсса и кулі айко.

ОБИТАЕМЫЙ КЕДР

Мой отец совместно с другими охотниками построили охотничью избушку под большим кедром. А когда приближаешься к этому кедру, слышно, как кедр шумит, хоть и нет ветра, штиль. Поэтому другие все испугались, не стали жить в этой избушке. А отец наш никого не боялся, и он остался там жить. Стал кипятить чай, и вдруг дверь открылась, и со стола все подмело-сбросило на пол, даже котелок опрокинуло.

Ну, он снова начал кипятить. И только приготовился поест, опять дверь открылась и все сбросило. А на улице штиль, никакого ветра нет. Дверь веревкой скрутил-привязал накрепко, поел-попил и лег спать.

Только лег, кто-то в окно торкнул. «Ну,— думает,— гость еще какой-то идет». Посмотрел — никого нет. Только лег, кто-то опять стучит. Открыл двери, смотрит — никого нет, и под окном никаких следов не заметно.

«Это, видно, кто-то другой стучит, не хочет, чтобы я тут жил. Ничего,— думает,— я не из рода трусливых».

Снова привязал дверь и лег, а рядом ружье положил.

Кто-то в стену — трах! И один раз, и другой. Потом, слышно, дверь отворилась и к нему подошел кто-то, а самого не видно. А огонь сам собой потух. Потом он подошел к отцу, хлопнул по плечу и говорит: «Встань!» Таким образом несколько раз произнес и хлопнул. А отец и хочет подняться, но не может даже сдвинуться с места.

Ну, наконец тот отпустил отца, и он оделся побыстрее и ушел, отправился домой. И у него отняло сон, не может уснуть и все. Четверо суток без сна шел домой, пришел, велел себя раздеть. А сам сидит за столом указывает рукой в разные стороны и говорит: «Кто это? Кто это?» А куда указывает рукой, там никого нет.

Потом стал пить чай и уронил голову на руки, и тут же уснул. Целые сутки так за столом и спал.

Потом уже позже сказал: «Я ведь не спал четверо суток, еще бы немного и умер бы, наверно, из-за бессонья».

После недолгого времени с того случая и умер отец.

83. БУБЫЛЯ

Быдсыма повзьөдлысьсө мян шуоны бубыля. Батьө мян коркө вөр керка вөчлөма суседкөд. Сэсса сэтчө вөлі ветлөдлывлөны вежласьөмөн, первой өтиыс, сэсса мөдыс. А вөлөм сэтшөм поверья. Локтан керкаас да колө сетны знак, мый сэтчө пырны көсьян. Сійө олысьсө медым юортны, а то, оз кө кывлы тэнад локтөмтө, йөзалас да кутас мешайтчыны тэныд овнысө. Локтигад на колө либө чорыда кызөктыны, либө вачкыны мыйөнкө керка пельөсад.

Коркө суседным мян турунла каяс, да повөддяыс лөкмас, кап-

канъяс волѡма сиялѡма да ни ѡти кѡч абу шедѡма. Сэсся, сѡвтчыны мунны да, сійѡ скѡрысь вомгорулас видчигтыр керкаад пырас, нопторсо, узьмодчыны косйо да, шыбитны. Ѳдзоссѡ восьтигас нин дум вылас усъѡ: «Аттѡ, лёка ѡд лои!» Эз юѡрт да. Сэсся ѡдзоссѡ восьтас, а быттѡ кок увтыс мыйкѡ толькѡ вуджѡрасьынтіс. «Атто,— шуас,— лёка ѡд лои!»

Но ладнѡ. Тэчяс-керас, локтас, пусяс, сѡяс и сэсся водас. Сѡмын на унвосяс, кодкѡ быттѡ пырас да сы вылѡ шлап водас. Водас да сійѡс кутас личкыны. Личкѡ, но нин лолавны оз вермы, сідзикѡн. Сэсся кызкѡ вештас вылыссьыс и садьмас. Видлас — некодѡ некѡн абу. Бор водас. Толькѡ вугыртас, бара сы вылѡ кодкѡ водас. Бара сідзи жо вештас вылыссьыс да садьмас. Кѡймѡдысь бара водас, бара и воас.

Сэсся этадзи пѡ пельясѡдыс босьтас да нар вывсьыд сійѡс тойыштас. А пельыс быттѡ кыз дѡра кодъ, юр куш-а. Пельясѡдыс босьтас да нар вывсьыд сійѡс йѡткыштас. Босьтас черсѡ да сійѡс крестѡн моз керавлас. Сэсся бисьыд босьтас ѡгыр да ѡгырнас быд пельѡсѡд новлодлас, а ачыс молитва да мый да лыддѡ. Бубыляыд на ѡд волѡм шуѡ сылы узигад: вейы по татысь, менам по тайѡ местаыд! Сэсся черѡн кералѡм борад нин асылѡдз некод оз вѡрзьѡдлы.

Гортѡ мѡд асывнас локтас да батылы висьталас. Бать коркѡ кайлас жо сэтчѡ да эськѡ быдсямасѡ нин вѡчас, мый колѡ. А войнас оз жо сет узьнысо, бара жо волѡм вѡтлѡ керкасыд батыѡс. Сэсся коркѡ монь кайлас гѡжом турун пуктыны рѡбѡтничакѡд да рѡбѡтнича сійѡ узьѡ, нинѡм тѡдтог, а моньлы оз сет узьнысѡ. Куимысь чечѡдас да сідз оз и сет узьнысо. Коркѡ сэсся и ми воккод кайлам да мян нинѡм эз висьтавны та йылысь. Ми тай нинѡм тѡдтогыд зѡв бура узьлам-а.

БУБЫЛЯ

Всевозможных пугал у нас называют бубылями. Когда-то наш отец совместно с соседом построили себе охотничью избушку. И туда ходили попеременно, сначала один, потом другой. А существовало такое поверье. Как приходишь к избушке, надо дать знак, что хочешь войти в нее. Это чтобы предупредить живущего в ней, иначе, если он не услышит твоего прихода, то обнаружится и будет мешать жить. Прежде чем войти, надо либо громко кашлянуть, либо чем-то стукнуть в угол избушки.

Однажды наш сосед поехал за сеном, погода в это время испортилась, а у него были настрожены капканы, но ни один заяц на этот раз не попался. Перед тем как пойти накладывать сено на воз, он, о чем-то про себя ругаясь, вошел в избушку — надо было оставить кое-какие пожитки, так как решил переночевать здесь. Уже открывая дверь, он вспомнил: «Ах ты, нехорошо получилось!» Не извещил о приходе. Открыл он двери, и ему показалось, будто какая-то тень промелькнула под ногами. «Ах ты,— сказал он,— нехорошо получилось!»

Ну ладно. Накидал воз сена, пришел, сварил ужин, поел и лег спать. Только заснул, показалось, будто вошел кто-то и шлепнулся лег на него. Лег и стал давить. Давит так, что дышать не может. С трудом он сбросил с себя тяжесть и проснулся. Посмотрел — нигде никого нет. Опять лег. Только задремал, опять тот на него навалился. Опять так же сбросил с себя и проснулся. Третий раз лег, и опять тот пришел.

Затем он вот так схватил его за уши и столкнул с нар. А уши у него якобы как будто посконные, голова же лысая. Взял за уши и сбросил его с нар. Затем взял свой топор и крест-накрест рубанул его. Затем взял горячие угли и обнес ими все углы избушки, а сам между тем молитвы произносит. А бубыля, оказывается, еще во время сна говорил ему: убирайся, мол, отсюда, это, мол, мое место! Потом уж после того, как топором порубил, никто больше до утра его не тревожил.

На следующее утро он приехал домой и рассказал об этом отцу. Отец как-то тоже ездил туда и вроде бы уже предпринял все предосторожности, какие при этом требуются. А ночью ему тоже не дал спать, тоже, оказывается, выгонял из избушки отца. Потом как-то сноха моя летом на сенокос ездил с работницей, и работница спит ни о чем не ведая, а снохе тоже не давал спать. Трижды будил ее, но так и не дал уснуть. Потом и мы как-то с братом были там, а нам об этом ничего не рассказывали. Мы, не зная о его проделках, очень хорошо спали.

84. ЛОДДЯ БОКЫН УЗЬМОДЧЫЛОМ

Коркё батьёяс дядьёяскёд кунмён узьмёдчасны лоддя бокё. Батьё пукалэ вёлём шорас, а дядьёяс бёкьясас. Лоддясё од тóдан, кыдзи вёчоны? Чомтор сувтодасны, а кокладорас би пестоны. Сэссия батьё чай юё, а вокьясыс нин узьоны.

Сэссия вёрсыс морт петё, ловья, пищалья. Локтас да вёзйысьё: «Лэдз, дядьё, чомъяд». — «А кыдзи пё ме тэнё лэдза, ми асьным кунмён, мяян сидз нин дзескыд да. Пуксы пё, колёкё, би дорас, шонтысь». А ачым пё кокьясодныс дернитла да шуала: «Детинаяс, чеччё, чеччё, морт сёйысь од локтис!» Найё узьоны. Мортыд и шуё:

— Тэ чомъяд лэдз, а татшом биыд од менам и аслам выйим.
— А кысянь нё ачыд локтан?

Да висьталё:

— Лёк ёльсянь.

Но сэссия и шуё: «Эн кё лэдз, мен колё аслам лоддяёдз вёдчыны».

И муни. Только берді, сэссия и кыкнанныс вокьясыс чеччысны.

НОЧЕВКА У ОХОТНИЧЬЕГО КОСТРА

Однажды отец с моими дядями заночевал у охотничьего костра*. Отец сидел посередине, а дяди мои по бокам. А охотничий костер ведь знаешь, как строят. Ставят небольшой шалашик, а со стороны ног разжигают костер. И вот отец сидит, пьет чай, а братья уже спят.

Вдруг из лесу вышел человек, в лузанае, с ружьем. Подошел и просится: «Дядя, пусти в свой шалаш». — «А как же я тебя пущу, мы и сами трое, нам и самим тесно. Садись, если надо, к костру». А сам тем временем трогает спящих за ноги и говорит: «Парни, проснитесь, проснитесь, человека едящий ведь пришел!»* Они спят. Человек-то и говорит:

— Ты в шалаш вступи, а такой огонь у меня и у самого есть.

— А от куда идешь?

— От лесной речушки Лёк*, — говорит гость.

А потом и продолжил: «Раз не впустил, придется мне идти до своего костра».

И ушел. Только скрылся из виду, оба брата проснулись.

85. МИРОН КЕРКА

Мирон керка. Гожомбыд сэтөн олёмабсь пуктысьсыяс, пывсьомабсь. Сэся и мян кайисны лысьтысьны, мос лысьтыны кайисны, и ломтасны пывсянтё сійо. Ломтасны и детинатё ыстасны, дас вит арбса детина мян волі, вок менам.

— Вай, пно, душ пывсьы мун!

Ягас пывсьыны каяс, пывсяно пырас, порччыяс, косъяс коясьны, и шыасясны морт голосон: гожомбыд по дозмодчисны, дозмодчисны дай бара по доктисны дозмодчыны, юалом ни висьталом!

Детинаыд сэся курыштас колуйто-й, оз и вежортлы кызди-й петас. Лэччас сэся мамысьяс дино бор: «Муно по кайо пывсьо, мамо. Ме по тай мый пывси, пывси-а».

А сэся по казяласны старукаясыд: «Тайо по не то, наверно по, тайос повзьодома».

Сэся каясны да оти баба ёна возыяс пывсянлы. Сэся пывсясны. Налы нином оз кажитчы.

Локтасны да висьталас сэся: «Морт голосон по и шыасисны. И омоля по и вежортлы сэтони, повзи по сы выйодз».

[— А кызди возысьсоны?]

«Пывсяно, шондыбанё по, лэдз мянос пывсьыны, пывсян олысьо по, лэдз мянос пывсьыны». «Господь, благословит», — первой шуасны. Сэся пывсян олысьяслы да пывсянлы возысьясны: «Господь, благословит по да пывсян олысьяс по да пывсяно, шондыбанё, лэдз мянос пывсьыны!»

МИРОНОВА ИЗБУШКА

Миронова избушка. Все лето там жили сенокосчики, использовали и как баню, и как жилье. После них и наши однажды поехали туда, поехали коров доить и затопили ее под баню. Затопили и послали первым мальчика, пятнадцатилетний подросток у нас был, брат мой.

— Давай, сынок, иди попарься в первый пар.

Пошел он париться в лес, вошел в баню, разделся, хотел плеснуть воды на каменку и вдруг человеческим голосом кто-то произнес: целое лето, говорит, досаждали, досаждали и опять, говорит, пришли досаждать, ни просьбы, ни предупреждения!

Подросток сгреб свои вещи и выскочил не помня себя. Потом пришел к матери и остальным женщинам: «Идите, — говорит, — парьтесь, мама. Сколько мне нужно было париться, я попарился».

А старушки догадались: «Тут что-то не то, наверно, его испугал кто-то».

Потом они пошли, и одна женщина очень долго обращалась с просьбой к бане. Затем попарились. Им ничего не случилось.

Лишь когда вернулись, он рассказал, что, мол, по-человечески

к нему обратились и что он, мол, плохо и помнит себя, так испугался.

[— А как обращаться к бане?]

«Банюшка, солнцеликая, пусти нас попариться, в бане живущий, пусти нас попариться». Сначала говорят: «Господи, благослови». Потом обращаются к живущим в бане и к самой бане: «Господи, благослови, в бане живущие, банюшка, солнцеликая, пусти нас попариться».

86. ОШКОД СЕРНИТОМ

Расовыд од важон нин кыйсьо, промысловик сійо. И Расовыд шуліс. ошкыд пö од век орччон тэкoд, сійо пö мортлы зэв бур друг, сылы ко бура шуан, сійо лэчьясто оз ворзёд, мыйта аслыс колö босьтас, а тэныд пайсо век жö пö коляс. А саныдлы кöть висьтав, кöть эн.

Отчыд по ошкыс кутöма сылысь сьола лэчьяссо босьтавны водзвылас, мöдiс пакосьтитчыны. Сэся Расовыд сылы и шуас: вай пö колышт меным, менам пö од сы мында труд пуктöма, ставсо пö од он жö босьт. Сэся ошкыс оз кут водзвывсьыд босьтавны. Аслыс пö пай и сылы пö пай.

ОБРАЩЕНИЕ К МЕДВЕДЮ

Расов уже издавна занимается охотой, он промысловик. И Расов как-то говорил, что медведь всегда рядом находится, он большой друг человека, и если к нему обратиться по-доброму, он не тронет твоей добычи, сколько самому ему надо — возьмет, но и тебе твой пай оставит. Не то, что росомаха, ей хоть говори, хоть нет.

Однажды медведь стал брать у него из петель рябчиков наперед Расова, стал пакостить. И Расов будто бы обратился к нему с такими словами: оставь, дескать, и мне, у меня ведь на это столько труда вложено, не будешь же ведь все до единого брать. И будто бы медведь не стал брать наперед из его петель рябчиков. Себе брал пай и охотнику пай выделял.

87. ОШКОД ПАНЫДАСЬЛОМ

Нелямынöд воын ме волі на зэв дзоля, Иванлы, ыджыдджык воколы, дасод во муно волі. А айко мян нэмсö кыйсис.

— Ягын,— висьталö сійö,— оз ков повны некодысь, толькö мортысь.

Ветлім ми коркö вотчыны. Айко нуöдiс ягö зэв уна баба, ми тшöтш мунім. А катодö волі зэв ыло да сувтiм шойччыны.

Сэтон аддзим ош кок туйяс, а этша ылынджык, руалö толькö, ыджыд ситьяс. А айко висьталö:

— Тi шойччö, а ме ветла боклань.

Но ми тшöтш Ванькакöд сы бöрсянь кыйöдчигмоз мунім.

Этша и мунім-а, воча локтö, ачыс. Айко сувтiс да зэв спокой-

ноя кутіс сыкод сёрнитны. «Мун,— висьталё,— ас туйодыд. Ми тэно ог ворзьодлө, и тэ мянтэ эн жэ повзьодлы. Мун!»

И ошкы становитчис да сувтис бор кокъяс вылас да съолалис-пызис айкобс. Шлюдь ва лои паськомыс айколөн.

Сэсся сійө бөр сувтис нель кок вылас. Бергөдчис да и муни ньөж-вөляөн ягас. Сэсся айко воис мян дорө да и висьталө:

— Но, шойчинныд? Оні сэсся позьо водзо кайны.

ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЕМ

В сороковом году я был еще очень маленьким, а Ивану, моему старшему брату, шел тогда десятый год. А отец наш весь свой век охотился.

— В лесу,— говорил он,— никого не надо бояться, только человека.

Однажды мы ходили собирать ягоды. Отец повел в лес очень много женщин, мы тоже пошли с ними. А вел он нас очень далеко, поэтому остановились, чтобы немножко отдохнуть.

Там мы обнаружили медвежьи следы, а немножко дальше увидели медвежий помет, только пар идет. А отец и сказал:

— Вы отдыхайте, а я схожу в сторонку.

Ну, мы тоже с Ванькой пошли тайком за ним следом.

Немножко и прошли, а он идет, сам. Отец остановился и очень спокойно стал с ним разговаривать. «Иди,— говорит,— своей дорогой. Мы тебя не трогаем, и ты нас не пугай. Иди!»

И медведь остановился, встал на задние лапы и всего отца оплевал. У отца одежда насквозь стала мокрой.

Потом он снова встал на четвереньки. Повернулся и тихо-тихо пошел в лес. Потом отец пришел к нам и сказал:

— Ну, отдохнули? А теперь можно дальше двигаться.

88. АГИЕВ ГЕНЯ

Воддза воас арнас веськалим Агиев Генякод делянкаяс вундавыны лесопунктлы. Дереванной ю бокас, Чумана ёль шуьсө, сэтчө. Сэсся ми сыкод пуксим, и Геня шуис: «Вот тайб визир вылас ме ошкод паныдасыли». Ме шуа, мися, висьтав, кыдзи вөлі, мый да. Ме по батьяслысь, сійө шуө, лэчьяссө лосьода. Батьяслысь лэч туйсө, кыті лосьодө, а кыті самалө.

Сэсся по сійө визирөдыд видзөда да водзвылын только по тюрө-локтө, сійө жө визир кузяыс. Юр по лэдзөма. Ме по эськө ылысьня аддза. Сэсся по нарошно куті колскөдны гора пуад, мед ылысьня аддзас да мыйкө коть вочас. Нинөм по оз кыв. Ме ог төд, мый по сійө сы өдьяө локтө. Вот-вот локтас. Ме по ещө думышти, час по, дрөб по вежи ружьеысь, сэтчө по пуля сюи, а запасөн по вомө сюи мөд пуля, мыйкө кө лоас ли мый ли.

Сэтчөдз по өд локтис да кык метра сайын по сэсся друг быттьө сувтис, надзөнникон кок йылас по сувтны кутис, кыккокйыв, дзык воча. Ме визир вылас, и сійө по визир вылас. Думышти: «Код тайб сувтис менам туй шөрө?» Ме по сэсся пышйыныд эг жө гөгорво, гашкө, по сійө водзджык кежас. Кык метра сайб сувтис, зэв по лосьыд синмон видзөдө ме выло, ме по тожө видзөда. Вомын по пуляыс. Ружье по

луйны ог лысьт. Сэсся пō думайтис, думайтис, ог тōд, мый думайтис. Сэсся пō ки пыдōсас сьōлыштис, карснитис пō ки пыдōсас, сэсся пō мен сийō ѓвтыштис дульнад. Ме по шуйга кнōн чышкася, нинōм по ог аддзы, чужомō по ѓвтыштис, ставыс пō дуль. ѐвта, ѓвта. Сийō по ещō на видзōдис сюся. Мōдысь пō карснитис. Но, обычно ѓд сьōлалōны, а сийō, висьтало, ки пыдōсас пō, лапаас сьōлыштис да ѓвтыштис по. Сэсся по ставыс тырн, этадзи по керася. Висьтавлис мен сийō, да менам серам петō. Сэсся пō коймодысьсō, ог тōд дышōдис, али мый, совершенно пō боко кежпс да мунис дай.

Сэсся пō и, мунѓм бōрад, вомысь патронсō кыски пулянас, и пуляис по лямалома пинь костад, сочон кодь по лоома. Но вомад пуляид, патронид, сэсся повзьōм вылад сэтшōма топōдомā, пока сулалас, кыски пō да лямалома волі. Вот по и ошкōд паныдасьōм. Коть по и зарадитны куті, эз по эськō стволас и пыр сэтшōма лямаломаис.

АГИЕВ ГЕНА

В прошлом году осенью мы с Агиевым Геной были направлены отводить делянки для лесопункта. По реке Деревянке есть лесная речушка, по названию Чумана ёль*, туда. Мы с ним сели, и Гена сказал: «Вот на этой просеке я встречался с медведем». Я попросил его рассказать, как и что было. Я, говорит он, поправлял отцовские силки. Охотничью тропу отца кое-где подправляет, кое-где приманку кладет.

Потом, говорит, смотрю вдоль по этой просеке, а немного впереди меня только прет-идет в мою сторону, по этой же просеке. Голову, говорит, опустил. Я его издали уже вижу. И, говорит, нарочно стал громко стучать по дереву, чтобы он меня издали увидел и хоть что-нибудь предпринял. Ничего, говорит, не слышит. Я не знаю, чего он с такой скоростью идет. Вот-вот подойдет. Я, говорит, еще подумал, тотчас дробь из ружья сменил, туда пулю втолкнул, а про запас в зубы взял вторую пулю, вдруг что случится.

До такой степени близко подошел, только в метрах двух вдруг остановился, стал медленно подниматься на задние ноги, на две ноги встал, лицом к лицу. Я, говорит, на просеке, и он на просеке. Подумал, вероятно: кто это на его пути встал? И я, говорит, тоже не догадался убежать, может, думаю, он раньше меня свернет. В двух метрах, говорит, встал, очень ясно смотрит глазами на меня, я, говорит, тоже смотрю. Та пуля во рту у меня. Из ружья, говорит, не решаюсь стрелять. Потом он подумал, подумал, не знаю, говорит, о чем он думал. Затем, говорит, сплюнул на ладонь*, харкнул, говорит, на ладонь, и, говорит, махнул в меня слюнями. Я, говорит, левой рукой утираюсь, ничего, говорит, не вижу, он мне в лицо махнул, весь в слюнях. Смахиваю, смахиваю. А он еще на меня осмысленно посмотрел. И второй раз харкнул. Ну, обычно, ведь они плюются, а этот, говорит, на ладонь, на лапу сплюнул и махнул, говорит, в меня. И весь я стал в слюнях, только, говорит, так делаю*. Так он мне рассказывает, а меня смех берет. Потом, говорит, в третий-то раз, не знаю, то ли ему надоело, то ли что, совершенно в другую сторону свернул и ушел.

Затем, говорит, когда он ушел, я вытащил патрон с пулей из рта, а пуля расплющилась меж зубов, как лепешка, говорит, стала. Он с испугу так сдавил, что вытащил, и она оказалась расплющенной.

Вот тебе и встреча с медведем. Если бы, говорит, даже стал заряжать повторно, пуля бы не вошла в ствол, до такой степени расплющилась.

89. ОШ ТОВИОДОМА БАБАОС

Бабаыд вошö. И вот ветлас, ветлас, сэсся ошкöд аддзясны. Ошкыд сийö сэсся гуад нуас. Сийö вердö и юкталö ошкыс. Вот сийöс ошкыс товйодас дзонь тов. Кыськö по, ветлас да, ваяс няньяс и быдтор пö. А дерт нин, мыйöнкö товйодис сийö, кузь товбыдтö. Сэсся сылон паськомыд ставыс киссяс.

И ошкыд пиялö. Пияна ош. Пиялас да и челядыд на сэсся сылысь паськомто косявласны. Сэсся бабатö сийö нуас деревня дорад матö да грозитас, менö пö эн кый, ме пö тэнö видзи, дзонь тов по ме тэнö товйоді.

Сэсся бабаыдлысь оз веритны мужикъясыд. Ог пö веритöй, мужикъясыд висьталасны. Сэсся сийö гуодзыд нуас, бабаыд. Гуодзыд нуас, да и сэсся кыясны.

Сэсся баба ог тöд, кулö, дашкö, кулö да.

Сийö висьталоны, збыль сийö.

МЕДВЕДЬ ЗАСТАВИЛ ПЕРЕЗИМОВАТЬ У СЕБЯ

ЖЕНЩИНУ

Женщина однажды заблудилась. И вот она ходила, ходила и повстречалась с медведем. Медведь отвел ее в свою берлогу. Ее медведь кормил и поил. Продержал ее целую зиму. Куда-то сходит и принесет хлеба и всякой еды. Ну, конечно, чем-то ведь надо было кормить ее всю зиму. Вот через какое-то время у нее износилась вся одежда.

И медведь разродился. С медвежатами медведь-то. Разродился, и дети-то его ей еще более изорвали одежду. Из-за этого он отвел женщину близко к ее деревне и настрожил: меня, говорит, не выдавай, я ж, говорит, целую зиму тебя кормил.

Женщине не поверили мужики. Не верим, дескать, этому. И ей пришлось привести мужиков к берлоге. Привела, и они убили медведя.

Женщина, не знаю, наверно, тоже умерла. Вот это рассказывают, это быль.

90. ОШ БАБАОС ВИДЗОМА

Ёна ог нин ме помнит-а, важ йöзыд вöлі висьтавлöны. Öти баба кайöма вотчыны. Сэсся сийö ошкöд паныд лоöма. Сэсся ошкыд гуад и сюяс, арнад. Арнад гутö кодйöма нин сыла ошкыд. Гуад пö сюяс да сэсся абу лэдзöма петныс. Сэсся тулыснад абу вийöма-а, лэдзöма бабатö. Тövбыд видзöма. Кор ачыс петас, сэсся бабатö лэдзöма. Нинöм пö эз кер. Только пö кимодзсö нёнявны сетö. Ачыс пö нёнялö жö.

Вот сійō волі. Сійō ошкыд ̄оти баба̄ос видзлывлōма. Зэв бура. Сэсса абу омōльтчōма ни нином, баба-д локтис. Ош, менō пō ош видзис; ошлысь пō госсō нѣнялім. Быттьо пō мыйкō локтыштō. Кимодзсо пō сетас, лапа модзсо да, сійō пō нѣняла.

МЕДВЕДЬ ЖЕНЩИНУ СОДЕРЖАЛ

Не очень уж и помню, но рассказывали старые люди. Одна женщина пошла собирать ягоды. Там она повстречалась с медведем. И медведь ее затащил в свою берлогу, осенью. Осенью ведь у жирного медведя уже готова берлога. Затащил в берлогу и уже не позволил выйти. А потом весной не убил, а отпустил женщину. Всю зиму держал. Потом как сам вышел (из берлоги), так и женщину отпустил. Ничего с ней не сделал. Только, мол, мясистую часть ладони дает сосать. Сам, мол, тоже сосет. Это медведь одну женщину содержал. Очень хорошо. И женщина обратно вернулась и даже не похудела.

Медведь, меня, говорит, содержал; медвежий, говорит, жир сосали. Вроде кое-что идет, когда сосешь. Мясистую часть ладони, мол, даст мясистую часть лапы, и, мол, ее сосу.

91. (ОШ ДА БАБУШКА)

Вōлōма дзoляник деревня, сэн ̄од ичōтик керкаяс. Вот, вōлōма сизим керка деревняс. Тайō ме Аныбын кывлі. Деревняс ̄оти керкаын дзик помас вōлōма олоны порысь гозья. Бабушкаыс мунас чод вотны, а ворыс абу и ылын. Сійō чодтō вотас чуман̄он дзик тырыс и кутас гортас локны. А сылы ош петас туй вылас. Ошкыд петас туй вылас да сэсса оз бабсō нином кер, а пандодло пō. Сійō чумантō сояс суйис да сэсса пō муно, и менō чуксало. Ог по од лысьт, лоо пō вотчыны, сійō бабушкаыд висьталōма. Сэсса пō ме вотчи, вон гу дорас. Гу дорас пō вон да чумантō лэччōдис и менō пō гуад кыскис. Гуад пō кыскис и кык вой узьтōдōма сійō бабушкатō. И морт моз пō вод видзō, кызди мужик, сідзи видзō. Сэсса пō коймод асывнас кынōмыс, тыдало, сьуммис, а чōдсо пō оз вōрōшит, дай менō пō оз жō лэдз сѣйны. Менам пō кынōмой жō сьуммис. Сэсса пō сійō каис, менō пō быдсяманас поньтавліс, увнас и колоданас и ставнас, рузсō, гуссō. Сэ-тшом пō лōсьыд гуыс. Ме пō видзōдлі, муныштис двадцать метров кымын да и водіс. Ме пō и ог вōрōшитчы. Сійō пō муныштис, муныштис и бара на водыштис. Сэсса пō и эг кут адззыны. Эг пō кут адззыны да ме пō куті кайны. Кай. Ок, водз асыв! Колōкō пō шондїыс муртса петō волі. А сійō пō мунома яйла, сѣйны. Ыжъяс сэнї, деревняыс пō матын, скōтнōй двор да. Ме пō сэсса чуманьяссō эг нин босьт и пыр пō гортō котōрта. Куим километра пō вōлōма гортōдз. А порысьыдлы вед колō жō вот котōртны. Сэсса дедушка пō менō виччысьо нин вōлōм. Игнасим, да ме пō тираліг дедлы висьтала, и ошкыд тай кызди локтис кильчō вылō. Сэсса пō керка вылō кайис кильчō стрōпилаяс вьвтїыс. Бабушкаыд паччōрō кайōма, да кытōн пō ме узя паччōр весьтас, тьосьяссō пō шыблавны кутіс, йирксō пō шыблалō.

А дедушкаыд петōма ошиньōдыс да суседьястō чуксалома. Суседьястō чуксалома да сэсса оштō лыйōма.

МЕДВЕДЬ И БАБУШКА

Была маленькая деревушка, и там маленькие дома. В деревне было семь домов. Это я в Аныбе слышала. В этой деревне в одном доме на самой окраине жили старик со старухой. Бабушка пошла собирать чернику, а лес совсем рядом. Она собрала чернику полную берестяную корзину и стала возвращаться домой. А дорогу ей преградил медведь. Вышел медведь на дорогу и бабушке ничего не причиняет, а лишь все вперед ее забегает. Потом он взял берестяную корзинку и повесил себе на руку, идет и зовет ее. И не смею, мол, пришлось за ним гнаться, это уже бабушка рассказывала сама. Погналась, мол, за ним, пришли к берлогу. Пришла к берлогу, и он спустил мою берестяную корзину и меня, мол, втянул в берлогу. Втащил он ее в берлогу и две ночи там продержал эту бабушку. И как человек охраняет, как мужик, так же охраняет. Потом на третье утро, видимо, проголодался, а чернику не трогает и мне, мол, не позволяет есть. И мне тоже захотелось есть. Он вылез и всем, чем попало, завалил отверстие берлогу, и сучьями, и колодами. А такая хорошая берлога. Я посмотрела, отошел метров двадцать и лег. Я не шевелюсь. Он немножечко отошел, и еще раз прилег. Потом мне не стало его видать. Не стала его видеть и стала выбираться. Выбралась. Ох и раннее утро! Пожалуй, солнце только еще выходило. А он пошел за мясом, покушать. Овцы там в скотном дворе, деревня-то близко. И я свою берестяную корзину не стала брать, а все, мол, бегу в сторону дома. Три километра до деревни оказалось. Пожилому человеку-то вот тоже бежать надо. А дедушка, оказывается, уже поджидал ее. Потом заперлись, и я, мол, с дрожью рассказала дедушке, а он, медведь, тут и пришел на крыльцо. Потом на крышу забрался через крылечные стропила. А бабушка забралась на печь, и там, где, мол, я лежу, он прямо надо мной стал тес разбрасывать, крышу разбирает.

А дедушка вылез через окно и созвал соседей. Соседей созвал, и те застрелили медведя.

92. РУШКУА БАБА ДА ОШ

Дедō висътавліс. Пув вотны каяс рушкуа бабаыд. А важōнсō вōлōм даже видз вылас и быдлаын кагасō вайōны, некутшом отпуск. А рōдитны нин должен, вайны. Ыджыд рушкуа. А пув вотны каяс, и ошкōд сійō паныдасяс. Сэк ѓд ошкыд зэв уна на вōлі да. Но, а вōлōм ошкыд сійō оз любит, дедō шуō. Пи кō пō нōбалō женщинаыс, значит, обязательно писō перъяс. Ныв кō пō, оз вōрошит бабасō. Но вот, сійō бабасō сэсся и косялас, рушкусō перъяс. Пи вōлōма. Руш- ку, дерт, мыйōн вождан, сійō ош вождас, дерт, кулō бабаыс.

Локтас асылыс. Сэсся и корсьны мōдасны. И лун корсясны, да и мōд, да и коймōд луннас волись аддзасны.

Гу кодйыштōма, мōгила кодъос вōчōма да нитшкōн тыртōма, а вылысас пō став валежниксō. А колода бокō пō шляпкōбтōма пи, кага сэтчō и вийōма, рушкусъыс перйōма да.

Вот, сійō дедō висътавліс жō. На самом деле вōлōма. Да морōс вылас пō кисō даже пуктōма. Сідз уже похоронитōма сійō.

Но, вот чудесаыд!

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ

Дед мой рассказывал. Беременная женщина пошла однажды собирать бруснику. А раньше было так, даже на покосе рожали, никакого предродового отпуска. А она должна была уже разродиться. А пошла собирать бруснику, и медведь ей навстречу попался. Тогда ведь медведей много еще было. А оказывается, дед говорил, медведь не любит беременных мальчиком. Если женщина беременна мальчиком, значит, он обязательно извлечет сына. А если беременна девочкой, он не тронет женщину. Ну вот, он эту женщину и разодрал, плод вынул. Сын оказался. Конечно, раз живот разодран, если уж медведь разодрал, то, конечно, умерла.

Пришло утро. Пошли ее искать. И день ищут, и второй, и лишь на третий день нашли.

А он выкопал яму, наподобие могилы, и мохом накрыл, а поверх валежник накидал. А сына женщины об колоду стукнул, ребенка тут же и убил, как только вытащил из живота.

Вот, это мне тоже дед рассказывал. На самом деле было это. И еще даже руки у нее сложил на груди. И так ее схоронил.

Вот чудеса!

Судебная библиотека республиканского бюджетного учреждения Республики Коми
«Национальная республиканская библиотека Коми им. С.Я. Маршак»

ВӖР-ВА ДА СЭНІ
ОЛЫСЬЯСЛОН АРТМӖМ
ЙЫЛЫСЬ ВИСЬТЬЯС

РАССКАЗЫ
ЭТИОЛОГИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека»
Республики Коми им. С.Я. Маршак»

93. ЛӨДЗ, НОМ ДА МОШКА

Прокопей бөрын лөдз этшаджык лон. Ном да мошка сёрнитө-мабсь:

— Лөдзө, кор тэ гортад мөдан?

— А ме Прокопей дырйныс өбөдайта да водзө и гортө муна. Ме народос ог досадит. А, номйо, тэ кор?

— А ме Илля лунсө на витла. Илля лун өбөдайта дай төжө гортө мода.

— А мошка, пони мошка, тэ кор мөдан?

— А ме ог мөд друг, сёртни карөмсө на витла. Кытчөдз оз көйдты.

ОВОД, КОМАР И МОШКА

После праздника Прокопия* оводов стало значительно меньше. Однажды разговаривали овод, комар и мошка:

— Овод, ты когда домой полетишь?

— Я в Прокопьев день пообедаю и полечу домой. Я людям не буду долго досаждать. А, комар, ты когда?

— А я подожду до Ильина дня. В Ильин день пообедаю и тоже отправлюсь домой.

— Мошка, маленькая мошка, ты когда отправишься?

— А я не вдруг еще отправлюсь, подожду до тех пор, пока репу не уберут. Пока холода не наступят.

94. НОМ ДА ЛӨДЗ

— Номйө, мый нө тэ жарнас он лэбав?

— А менам тшөгийө сылө да сийөн.

— Лөдзө, мый нө тэ зэранас он лэбав?

— Менам шөвка платтьөө көтасяс.

КОМАР И ОВОД

— Комар, ты почему не летаешь в жару?

— У меня мой жир может растопиться, вот почему.

— Овод, почему ты в дождь не летаешь?

— Мое шелковое платье вымокнет.

95. ТОХ-ТОХ

Енмыс карас тох-тохсө медбөръя лыдын. Нырыс өд, төдан ачыл, кутшөм сылөн ыджыд да паськыд. Кольөма сылөн матерналыс да сийө и ляскас сылы сы ыджда ныр. Сэсся краска коляссө оз жө

Бокѡ чѡвт да, мый кольо, сийѡн и мавтас бордъяссѡ и, бокъяссѡ и.
Тѡдан ѡд, кутшѡм сера, уна полос краскаа сийѡ.

УТКА-ШИРОКОНОСКА

Утку-широконоску бог создал в числе самых последних. Знаешь ведь ты и сам, какой большой и широкий ее клюв. При создании утиных клювов у него остался лишний материал, вот он и шлёпнул ей такой большой клюв. Затем остатки красок он тоже не выбросил, а тем, что осталось, намалевал ей крылья и бока. Знаешь ведь, какая она пестрая да разноцветная.

96. ЛОДЗ

Кор лодзяс волі быроны, юалан:

— Кѡн лодзяс?

— Кебраѡ муисны узны, мѡд во бѡр локтасны, узясны да.

ОВОД

Обычно когда исчезали оводы, бывало спросишь:

— Где оводы?

— В Кебру улетели спать, на будущий год снова придут после того, как выспятся.

97. КЫДЗ УТКАЯС ТАТЧѡ ЛОКТОНЫ

Ѳбѡсас, кыті уткаяс лѡбѡны таздоровыѡ, старик гозья, Ѳбѡс каролитысьяс. Унмовисны. Сы кості уткаяс и лѡбѡны.
Ѳбѡссѡ тай, буракѡ, оз жѡ сиптыны.

КАКИМ ОБРАЗОМ ПРИЛЕТАЮТ СЮДА УТКИ

У дверей, через которые пролетают утки, летя в нашу сторону, старик со старухой, это сторожа этих дверей. Заснули. В это время утки и пролетают через двери.

Двери-то, по-видимому, они не запирают.

98. КЫМЫН НОМ ЛОКТИС?

Тулъснас, кор номъяс воасныс, кодкѡ быттьѡ и юасьѡ:

— Но мый, дзоньѡн воинныд?

— А ѡтик токо пым ва пѡртѡ пырис.

СКОЛЬКО КОМАРОВ ПРИБЫЛО?

Весной, когда появятся комары, кто-то якобы и спрашивает:

— Ну что, все в целости прибыли?

— А только один угодил в котел с горячей водой.

99. ТОЛЫСЬ, НЯНЬ ДА СОВ

Толысьлы войподоны, кор сийо ушатон лэччас челядьос катны, чукорччумаось отлао нянь да, сов да.

Нянь шуо:

— Мыйла нō нин тэ сы мыдасо он терпит. А мено тай кызд лёк козайкаыс пачас сотас, сэсся кыскас шоштог вылас, пыркодо. Поим ли мый ли, сотас да. Да и то терпит!

А сов шуо:

— Мено тай кок уланыс талялоны и сьолалоны. Каллян кури-тасны да човтоны и, гырйон тойоныс и. Да пыр тай терпит!

Толысьыс помлась тай нином оз шулыны-а, кытчо сийо мунома сэсся ушатнас.

ЛУНА, ХЛЕБ И СОЛЬ

Когда луна стала спускаться с ушатом, чтобы поднять детей, глядящих на нее, собрались вместе хлеб и соль и стали упрекать ее.

Хлеб говорит:

— Что уж ты столько-то не можешь вынести. Меня вон нехорошая моя хозяйка уж как жгла-то в печи, потом вынула на шесток да стала трясти. Золу стряхивала, горелые места. Да и то терплю!

А соль говорит:

— Меня уж как топчут под ногами, сплевывают на меня. И цигарку-то выкурят да бросают в меня, и в ступе-то толкут меня. Да я все терплю!

А вот про луну что-то ничего не рассказывают, куда она после этого ушла со своим ушатом.

100. ЙОРШ ДА ЧИРАК

Вензьоны йорш да чирак.

— Оти чирак вердо окмыс душа семьяос шыдон да яйон. Ме ко по абу, кызди вермас крестьянин овны?

— Тэ нō мый,— шуо йорш,— ме отнам нелямын ведра юква воча.

ЕРШ И ЧИРОК

Спорят меж собой ерш и чирок.

— Один чирок может накормить семью в девять душ супом и мясом. Если бы не я, как мог бы жить крестьянин?

— Ты-то что,— говорит ерш,— я один делаю уху в сорок ведер.

101. ИЛЛЯ ВЕЛИКОЙ ДА СЪОЛА

Важон Илля великой муно вород. Туй вывти туй боксыс съола лэбзяс. Борд шысыс вольс повзис, бок выв чепойнс. Илля великой вов вывсыс муо уси. И проклинайтис съолао: «Мед по тэ чулльыд ыджда кындзи он ло!»

И сэсянь дзоля лоома. И о́ни дзоля.

ИЛЛЯ ВЕЛИКИЙ И РЯБЧИК

В старину ехал однажды Илья великий* по лесу. С обочины над дорогой взлетел рябчик. От шума крыльев конь испугался, отпрянул в сторону. Илья великий упал с коня на землю. И проклял рябчика: «Будь ты впредь не больше, чем твой желудок!»

И с тех пор он стал маленьким. И теперь маленький.

102. СЪОЛАЫС СЪОЛОМ ЫДЖДА

Съолато сийо меным Илля дядьо на висьтавлывлис. Илля дядьо татысь, менам аслам дядь, батейлон вок. Съолаыд сийо ыджыд потка волома, медся ыджыд потка волома.

Кристосыс муно волон волон. Верзьома вольон. Сэся сийо шпоркнитас, лэбзяс съолаыд. Повзьодас Кристоссо. Тэ по мед съолом ыдждаыд и лоан. Съолаыдлы шуас. Сэся съоломыс ыджда и лоо. Съолаыд чпан кольк кодь и эм, но, стаканыд кодь.

РЯБЧИК ВЕЛИЧИНОЙ С СЕРДЦЕ

Про рябчика мне еще дядя Илья рассказывал. Дядя Илья был здешний, мой родной дядя, брат отца. Рябчик был очень большой птицей, самой большой птицей.

Христос бог ехал на лошади. Верхом на лошади. И вспорхнул, вылетел рябчик. И напугал бога. Пусть, дескать, будешь ты величиной со свое сердце. Рябчику сказал. С тех пор он и стал величиной со свое сердце. Рябчик и есть величиной с куриное яйцо, ну, со стакан.

103. ЕНЛОН ВОЧОМТОР

Ми корко каим турунла, кык вольон. А важонсо од пунктны турунъясто гортсянь верст дас вит, кызьяс сайо. Единоличнойыд дыр-йи, важ пороад, колхоз организуйтчытодзяс. Турунла ми кык вольон каим. Кык капкан босьтим. Оти зэв паськыд трона да трона вылад оти капкансо пунктим, модсо мод трона выло. Кык додьто ми совтим, турунто, ыджыд батьо совтис, ме только таяла, но дзоляник, вовсо веськодлыны и верма только. Бор кутим петны туй вылад. Эжйос ю бокын самой вольи. Кочыд прамо туй вылад, и ловья, кыско, капкано шедома.

Вот, Серож, тэ пō часьлив. Серожōн менō вōлі шуō. Вот пō сэся помнит: тайō пō вот господьлон. Пернапасасис. Пель йылыс пō сьōд. Кростос пō да антикрстыд пō и ѳтлаасясны. Ме пō вот,— антикрстыд шуō,— зэв уна эськō ыж лэдзи да эг пō вот пасйы. А господьд сйō шуас: ме пō уна жō лэдзи да менам пō ставыс паса. А кутшом эськō тэнад пасыд? А ставыслōн по пель йылыс сьōд. Лешакыс да господьыс кōчос быттьō вōчасны, но коч жō эсько-а, ыжон шуомаось.

А сэся дедō, ыджыд батыд, вōлі и шуō: вот пō ми тайō сѣям, тайō господьлон по. А кōть тō господьлон, Керчомья гōгород пō оз сѣйны староверьясыд тайō.

Ме бура уна коч жō нин дзоясянь кыйлі. Четвертōй классын на вōлі велодча, а капкансō вōлі ог на вермы октыны, табья вылō корталасны, пружинасō октасны да тропа вылад пукта нин капкантō, маскируйта да. Вот сэсянь и до сих пор эз на меным встречайтчы кōч, мед еджыд, абу сьōд пеля. Ставыслōн сьōд пель.

БОЖЬЕ ТВОРЕНИЕ

Раньше сѣно ставили от дому верст за пятнадцать-двадцать. В старину, при единоличных хозяйствах, до того, как колхозы организовались. Вот однажды мы поехали на двух лошадях. Взяли с собой два капкана. И на одну широкую тропу поставили один капкан, на другую тропу второй капкан. Два воза мы накидали сена, дед накладывал, я только топтал, ну маленький еще был, только и мог еще управлять лошадьми. Стали обратно выезжать на дорогу. Это было возле речки Эжъес. И заяц прямо на дороге, живой, тащит, в капкан попался.

«Вот,— говорит,— Серѣж, ты счастливый». Меня он называл Серѣж. «Вот,— говорит,— помни теперь: этот заяц — творение господа бога». Перекрестился он. «Кончик ушей,— говорит,— черный. Христос,— говорит,— и антихрист как-то встретились. Я,— говорит антихрист,— выпустил много овец, но не пометил их. А господь сказал:

— Я тоже много создал, но они все с метками.

— А какая у тебя отметина?

— Кончик уха у каждого черный».

Это лешак и господь бог якобы создали зайцев, ну, речь идет о зайцах, а они называют их овцами.

И вот дед, отец матери, сказал: «Вот мы этого съедим, этот господа бога». А хоть и господа бога, но староверы из Керчомьи и их не едят.

Я довольно много зайцев с детства ловил. В четвертом классе еще учился, капкан не мог еще сам настораживать, мне было дома насторожат, привяжут к дощечке и я шел в лес, ставил капканы на тропы и маскировал их. И вот с тех пор мне еще не встречался заяц, чтобы он был с белыми, а не черными ушами. У всех черные кончики ушей.

104. (КОЛДУМНИКЛОН КОЧЬЯС)

Важōн оло-вылō мужик кōлдумник. Зэв ѳна капканōн кōч кыйō. Кōч кыйны петас сарай пос помас и капканьяс снялас. И кōчьясос

корас, и войнас локтасны. И куйм кочодз отик капканас шедас. Сийо кыйис мужик — ыджыд амбар тыр. И кутис торгуйтны кочон. Поп муно туй вывтi. И видзодо поп: мужик кочон торгуйто. «Нолто,— шуо,— мужикo, тэнад кутшом кочыд?» Мужик оз сибод. «Коть,— шуо,— менам кутшом кочыд, тэд,— шуо — не тодны».

Поп чукостис полицейскойясос. Полицейскойяс локтисны, амбар одзос восьтисны. И поп пырис. И поп босьтис ладан, крест босьтис киас и крестон креститис кочос. Ладанон тшыныштис, и быдсон лои лек голик шуй; и корось шуй, и сэрапом лои кочьяс. И мужикос босьтисны, тюрьма нуисны.

ЗАЙЦЫ КОЛДУНА

В старину жил-был один мужик колдун. Очень бойко ловил он зайцев в капканы. Однажды он насторожил свои капканы прямо на конце своего взвоза. И позвал зайцев, и те прибежали ночью. И до трех зайцев попало в один капкан. И наловил мужик — полный большой амбар. И стал торговать зайцами. Идет по дороге поп. Смотрит поп: мужик торгует зайцами. «Ну-ка,— говорит,— мужик, какие у тебя зайцы?» Мужик не подпускает. «Хоть,— говорит,— какие у меня зайцы, тебе,— говорит,— не знать».

Поп пригласил полицейских. Полицейские пришли, открыли двери амбара. И поп вошел, взял ладан, крест взял в руки и крестом перекрестил зайцев. Окурил ладаном, и все зайцы превратились в голики, негодные веники, и в головешки превратились зайцы. А мужика взяли и посадили в тюрьму.

105. ОШ КОРО ПЕВ ЧУНЬ

Ошкыд енлысь корас пев, сийо од нель чуня. И кевмысьома енмыслысь. Енмыс, ог тод, эм абу-а: мен по пев вай. Сэссия сылы енмыд оз и сет. Тэныд ко пев сетны, тэ по ставе кутан пачесайтны. Певыйд ко од эм сылон, сийо чистой багатыр, сийо од мусо бергодас. О, ен од ошкыд, друго!

Ме сийо важон нин сёрниассо кывлi, Печераын на Ок, сэтони Печераад Коджоромсянь васыс чеччыштома йора. Васяньыс жо волом кайо йораяс. Сэссия дашко гектар тыла породомаось йораяскод тышкасигон. И все равно комын пудья йораос вийома ошкыд.

Значит, ошлы ко пев сетин — все!..

МЕДВЕДЬ ПРОСИТ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ

Медведь однажды попросил у бога большой палец, у него ведь четыре пальца. И вот взмолился он перед богом. Не знаю, есть ли бог, а дескать, попросил: дай большой палец на переднюю лапу. Бог ему не дал большого пальца. Тебе, дескать, если дать большой палец, ты всех будешь трепать. Если б у него был большой палец, он был бы чистый богатырь, он бы землю перевернул. Потому что, брат, силен ведь медведь!

Я такие разговоры давно уже слышал, еще будучи на Печоре. Ох, там на Печоре однажды из плеса выскочил лось. От речки шел лось-то. И схватился он с медведем. Может, целый гектар леса пова-

лили, пока боролись меж собой. И все-таки этого тридцатипудового лося победил медведь.

Значит, если медведю дал большой палец — конец!

106. (КЫДЗИ ЧУЖИС ОШ)

а) Важон вөлі Микайлө. И Микайлө вөрө мунис и вөрөд кутис ветлөдлыны. Микайлө и кутис шуны: вот пö эськө пидзöсчаныся, ошкө лоа. И Микайлө колода выло пидзöсчаныся, колода кузя кутис мунны. И лешой локтис. И Микайлөос ошкө вöчис лешой. Кутис вöрын ветлөдлыны ош.

Отик баба кайнс раскас тшак вотны. Микайлө адзис и бабасö кватитис и зев лөк пöрөмө нуис. И вужля бөрө гу кодийс и овмөдчисны бабакөд. Найö вöчисны ош пнян.

И баба кули и ош пнян колины. Найö быдмисны, кутисны вөрөд ветлөдлыны. Кутисны йöзöс корсыны сөйны. Кытысь кыласны ошъяь чер шы, сэсь мужикöс кутас сөйны. И зев өна йöзöс кутисны сөйны.

б) И му вылө лөччис Микөла угодник. Кыдз пу пöрөдис и кутис тув нойтны, поткөдны. И ош кылис керасьом шы и ош локтис. Ош шуö: мый пö, старикö, керан?— Ме пö додь сюв вöча. Ош и шуас: «Ме,— шуö,— тэнö сөйны локтис». Мужик и шуас: «Час,— шуö,— тайö поткөдам, мед бур йöзлы кольö додь сюв выланис». И старик шуас: «Вай,— шуö,— коктö суйлы кыдз пу костас. Ме,— шуö,— тувсö мөдла нойта».

Ош суйис кок лапа. И зев өна топөдис ошлысь коксö. Ош кутис горзыны: «Лэдз,— шуö,— старикö, зев пö өна кокой кутис доймыны!» И старик и шуис: «Час,— шуö,— тэнö ме лэдза!»

Старик босьтас көрт бедь и көрт бедьон кутис ошкөс нойтны. Зев чорыда нойтис. Быдсөн бонзис яйис. Сэн гырды кутис петны.

«Старикö,— шуö,— лэдз!» Старик шуас: «Мужикъясöс,— шуö,— сөйны кутан, он?»— «Ог,— шуö,— если мужиклысь кок шысö кыла, ме,— шуö,— улам кудзала да пышъя. Сэтшөма,— шуö,— кута мужикысь полны».

в) Ош и шуас: «Мен,— шуö,— пев колö». Старик шуас: «Тэд кө,— шуö,— ме пев сета, мортлы,— шуö,— борд сета, понлы,— шуö,— ньöввуж сета». Ош и шуас: «Мен пö певйис оз ков. А коркө пö мянлы кунм лун кежлө көть сетан он вöля?»— «Сета,— шуö,— Семен лун дырйин кунм лун чöж кыдз окотитанныд и кыдз кужанныд, сідз,— шуö,— олөй! Мужик,— шуö,— сийö лунö петас кө вөрө, ас вылас надеяон мунас. Ме,— шуö,— ог вермы спаситны».

И ошкөс лэдзис. Ош мунис. Микола угодник бөр кайнс небесаö. Пом.

КАК ПОЯВИЛСЯ МЕДВЕДЬ

а) В старину был Михаил. И Михаил пошел в лес и стал по лесу ходить. Михаил сказал: вот, говорит, если на четвереньки встану, медведем стану. И Михаил встал на четвереньки на колоду и стал по ней идти. И пришел леший. И Михаила леший превратил в медведя. Он стал медведем бродить по лесу.

Одна женщина пошла в рощу собирать грибы. Михаил увидел, схватил женщину и утащил в страшный бурелом. И под корнем вы-

вороченного дерева выкопал берлогу, и они с женщиной там поселились. Они произвели медвежат.

Женщина умерла, а медвежата остались. Они подросли, стали бродить по лесу. Они стали искать людей и поедать их. Откуда услышат стук топора, туда идут и съедают мужика. И очень многих людей стали пожирать.

б) И на землю спустился Никола-угодник. Свалил березу и стал забивать клин, раскалывать надвое. И медведь услышал стук топора и пришел к угоднику. Медведь говорит: что, мол, старик, делаешь?— Я, мол, делаю полоз для саней,— отвечает Никола. Тогда сказал медведь: «Я пришел тебя съесть». А Никола тогда отвечает: «Погоди, эту расколом, чтобы добрым людям остались на полозья». И старик сказал: «Давай, просунь-ка свою лапу в расщелину березы. Я,— говорит,— клин перебью».

Медведь просунул лапу. И его прищемило. Медведь стал кричать: «Отпусти старик, очень больно стало ноге!» И старик сказал: «Сейчас я тебя высвобожу!»

Старик взял железную палку и стал бить медведя железной палкой. Очень сильно побил. Тело все измочалилось. Кровь стала течь.

«Старик,— говорит он,— отпусти!» Старик сказал: «Мужиков будешь есть?»— «Нет,— говорит он,— если услышу шаги мужика, я,— говорит он,— под себя наложу и убегу. В такой степени буду мужика бояться».

в) Медведь сказал: «Мне нужен большой палец». Старик сказал: «Если тебе я дам большой палец, то человеку дам крылья, собаке лук со стрелами». Медведь и сказал: «Мне не надо большого пальца. А вот дашь ли нам, медведям, когда-нибудь волю хотя бы на три дня?»— «Дам,— сказал он.— Во время праздника семенова дня* в течение трех дней как вам захочется,— говорит он,— как сумеете, так и живите! Если мужик в эти дни пойдет в лес, то пойдет он на свой страх и риск. Я,— говорит он,— спасти его не смогу».

И отпустил медведя. Медведь ушел. И Никола-угодник обратно вознесся на небеса. Конец.

107. КЫДЗИ ПОН ПЕЖОССИС

Крестьянин оло-выло. Крестьянин понйос кага видзысьо меда-лис. И пон видзны кутис кага. Козяин-козяйка мунисны удж выло. И лешой локтис пон диню. Понлы кутис шуны: «Вот,— шуо,— меным кагатю видлыны сетлан ко, ме,— шуо,— тэд пась сета». Пон сетис кага видлыны лешойлы. Лешой кагасю быд бокю сьблалис... и быдсон льякис, и кагасю гугодис. И лешой сетис понлы пась.

Козяин локтис и кага абу важ кодыс. Понйос вотлис. И понйос керкаын сясянь эз кутны видзны. Понйыс пеж лоп, керкаю оз сибодны. Кагалон яйыс воли быдсон гыж кодь. Мыйон дявол бергодис, гыжыс сомын чунь йылас коли.

КАК ОСКВЕРНИЛАСЬ СОБАКА

Жил-был крестьянин. Крестьянин нанял в няньки своему ребенку собаку. И собака стала нянчить ребенка. Хозяин с хозяйкой пошли на работу. И пришел к собаке леший. Сказал собаке: «Если,— говорит,— позволишь мне осмотреть ребенка, я дам тебе шубу». Собака дала ребенка лешему. Ребенка леший со всех сторон оплевал, испачкал его... и вывернул кожу ребенка наизнанку. И леший дал собаке шубу.

Хозяин вернулся и видит, что его ребенок не такой, каким был прежде. Он прогнал собаку. С тех пор собаку не стали держать дома. Собака осквернила себя, ее не стали впускать в избу. Раньше у ребенка кожа была твердой, как ногти. А как дьявол вывернул его кожу наизнанку, ногти остались только на кончиках пальцев.

108. (МАМОНТ)

Важон вёлма мамонт. Сийо му вылас оз лыб, зэв съкыд. Кыті мунас, сэті мусо кыродас и сэті ва кутас мунны мамонт бөр вывти. И ёль лоо. А кыті ёна бора-водза ветлодло, сэті ю лоо. И кутис пөтопа кывсыны. Вовлі Ной гозъя, Ной святой вовлі. И Нойлы господь явит-час и Нойлы кутас шуны: тэ пө, пөтопа пө лоо, колчог воч!..

И локтис сэтчо медборъя зверь: мамонт. И мамонтос кутис сө-лодны Ной, и эз сов мамонт. И мамонт быдсон поді, родыс эз коль. Быдсон кулі. И проклинайтис: «Мед,— шуо,— тэад родыд отнидовок оз ло!»

И кончитчис мамонт. Сэсянь өні абу мамонтыс...

МАМОНТ

В старину был мамонт. Его земля не держала, очень тяжелый. Где пройдет, там и землю пробороذит, и там вслед за мамонтом вода потечет. И образуется лесная речка. А там, где он часто ходит взад-вперед, там реки образуются. И слухи пошли о всемирном потопе. Были Ной с женой. Ной был святым. И явился Ною господь бог и Ною он стал говорить: ты, говорит, сделай ковчег, будет, говорит, всемирный потоп!..

И пришел туда, к ковчегу Ноя, самый последний зверь — мамонт. И стал Ной усаживать мамонта в ковчег, и мамонт не сел. И все мамонты утонули, не осталось их породы. Все умерли. И проклял их бог: «Пусть,— сказал он,— отныне и вовеки не будет больше твоей породы!»

И кончились мамонты. С тех пор и теперь нет мамонтов...

109. МАМАН ПОМЛАСЬ

Воркута дорті уна ветлывлі. Боктіыс тай мунан да ставыс би только ыпъяло. Отик помыс од сылон конкко муно Хальмер-юодз. Каравомодз сэтысянь отик лунон и воодчан.

Угольыс од сэтөн уна и выйим. А сэн, тыдало, корко море вөлөма да сийо ягсө жугодлома. Пуыс тай, видзодан да, вожыс и, быдсөн төдчө. Ми од видзодим угольсо. Ю-шоръяс боктыс мунан да крежсыс буждөма, төдчө.

Маман лыяс и сюръяс на сэн сюрлоны и, ме ачым унаыс аддзыли. Ыджыд и выйим лыясыс.

Мухорон сийо шусо. Ме од ог төд-а, сёрнитоны тай, быттьо найо и карломаось ю-шоръяссо. Из саяс сэн шоръяс бокрын унаыс аддзыли маман лысо. Эстон од, видзод, эта гладь вылас, абу, этия мый, небыд му да мый. Из саяс сийо выйим.

Мусо да юяссо маманыс-карлома.

О МАМОНТЕ

Около Воркуты я много ездил. Проезжаешь, бывало, мимо, так вся она в огнях полыхает. Конец-то ведь у нее простирается до речки Хальмер-ю. До Кары оттуда лишь за один день можно доехать.

Ну и много же там угля. А прежде, там, видимо, море было и оно весь лес побило. Если будешь разглядывать, то заметны в углях и деревья и сучья. Мы рассматривали уголь. Как проезжаешь мимо рек и ручьев, можно его видеть в осыпях обрывов.

Там попадаютя и кости и рога мамонтов, я сам много раз видел. Ну и крупные кости!

Да его мухором * называют. Я-то сам не знаю, а рассказывали, якобы они и сделали реки и ручьи. За Уралом * там много раз попадались мне мамонтовые кости. Здесь ведь, видишь ли, нет их на этой равнине, потому что земля здесь мягкая. А за Уралом есть.

Землю * и реки создал мамонт.

110. ЕМЫНГ ЛОР

а) Дьявольясыс короны мича нывсо. А ай-мамыс шаманитоны да дедсо пасьтодасны мича нылыс туйо. Вит еджыд кор прагитасны да, Емынг креж выйим да, сэтысянь лэдзасны. Киас харей сетасны, синьяссо корталасны, и сидз сэсся сийо муно и войо ставнас. Сэсся и лоо емынг лор.

Сорсо вуджигон остякъяс орданыс посни дельга босьтоны, да поснисо сор вомас човтасны. Сидз только вуджоны.

б) Важон на сэтчө муни шаман. Пасьтодасны сийос еджыдон. Нель бык прагитасны да ставыс еджыд. И вольсо еджыдос и асьсо еджыд паркаон пасьтодасны, синсо корталасны, сетасны харейсо, вожжисо сылы. И висьталасны: «Айо, тэ мун этадз сорас!» А сийо мунас да и корнас ставнас и вояс...

Ва сэтыс оз позь юны, сэтчө шаман пырис да. Черисо кыйоны эсько да оз сейны ульон, только пуомон. Баба род оз кар, баба родлы карныс оз позь. Емынг лор! Арнас на и Обсьяс оз позь, видзод, сорсьяс ваыс эстчө локто да эстыс берегсьяс оз юныс. Кор зэрас, зэр ва өктасны-а, то ягыс бара кысько куралоны.

СВЯЩЕННОЕ ЗАЛИВНОЕ ОЗЕРО *

а) Дьяволы требуют в жертву красивую девушку. А отец и мать пошаманили и нарядили вместо нее деда. Запрягли пять белых оленей и, здесь есть такая обрывистая круча, называемая Святая круча, с нее

пустили его вниз. В руки ему дали хорей, глаза завязали, и вот так он поехал и утонул со всем, что с ним было. С тех пор озеро стало священным.

И теперь всякий раз, когда надо переезжать озеро, ханты берут с собой мелкие деньги и бросают их в устье озера. Только после этого переезжают.

б) В старину туда поехал шаман. Одели в белое. Четыре оленя-быка запрягли и все белые. И амдёр белый, и его самого в белый совик одели, глаза завязали, дали в руки хорей, вожжи ему. И сказали: «Отец, ты поезжай к озеру так!» А он поехал и со всеми оленями утонул...

И вот теперь оттуда воду нельзя пить оттого, что там шаман утонул. Рыбу-то бы и ловят, но в сыром виде не едят, только в вареном. Женщины не разделяют эту рыбу, разделять ее женщинам нельзя. Священное озеро! А осенью и с Оби нельзя воду пить, видишь ли, с озера вода сюда начинает вытекать, и даже здесь из реки воду не пьют. Когда дождь пройдет, дождевую воду собирают, а то из лесу где попало черпают.

Бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальный детский библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

ЭСКЫТОМ «ВОВЛОМТОРЪЯС»

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
ЛЕГЕНДЫ

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

111. ВОРСАЛОН ТУЙ

Дедоос мян отчюд вѳлѳомаосъ жѳ. Сылы позьѳ эскыны. Сыкѳд со кутшом случай вѳлѳома. Ме пѳ узъмѳдчи кык вожа пу улѳ, кык вожа кѳз улѳ. Сѳсся видзѳда да быттьѳ визирка мунѳ, сѳтѳ быттьѳ прокод мунѳ. Некор пѳ оз ков сѳтшѳм пу улад биасьны, узъмѳдчыны, некутшом прокод мед абу. Сѳсся вой шѳр кад кымын вонс. Часѳ ѳд сѳкѳи абу. Ме пѳ зѳв лѳсьыда ойбыраси. Сѳсся видзѳда да прокод кузяыс тѳв ныр пѳ локтѳс да меным швач! Тѳв ныр и шунс: «Миян туй вылысь кеж!» Куим пѳв сѳдз лѳкысь шуисны.

Сѳсся: «О господи, господи!» Сажень ветымын пѳ мунѳ, корси места да вой шѳра войын пѳ лѳи кималасѳн биасьны. Мѳдлаын узьны...

А пон вѳлѳ да сѳйѳ сѳйѳмон жо сѳйѳ, но, увтѳ тѳв ныр вылас. Щѳтъяс сувтѳдома. Нѳль синма пон вѳлѳ, а сѳйѳ пѳ ставсѳ казялѳ.

Вот кутшом дѳдо вылын случай волома.

ДОРОГА ЛЕШЕГО

Деда нашего однажды согнали с ночлега. Ему можно верить. Вот какой с ним произошел случай. Он расположился на ночлег под развилыстым деревом, под развилистой елью. И смотрит, а от развилыны как будто проход, как будто прямая просека идет. Никогда не надо под таким деревом ночевать, костер разводить надо там, чтоб никакого прохода не было. Вот приблизительно в полночь, часов тогда не было, он сладко задремал. Потом смотрит, а по просеке как будто вихрь поднялся и ему в лицо — хлесть! И вихрь выкрикнул: «Убирайся с нашего пути!» Трижды так зло произнесли.

И дед: «О господи, господи!» — забормотал. Передвинулся сажень на пятьдесят, нашел новое место, и пришлось в самую глухую полночь на ощупь разводить костер. Ночевать в другом месте...

А собака была при нем, так она, ну, лает так бешено на вихрь. Щетина торчком стоит. А собака четырехглазая * была такая, сказывают, все чувствует.

Вот какой случай произошел с дедом однажды.

112. НЕШУТЬ

Олѳны нѳльѳон, Чер Вань — ѳтик, Чим Матвей — мѳд, Илля Вась — коймѳд, Чер Вань Сергей — нѳльѳѳд. Олѳны кык керкаын. Орчча керкаясыс. Кѳс тыын олѳны, сѳйѳ Кривушево сайын, Ирва кузяыс.

Сѳн чудесаяс тѳжѳ творитчылѳомаосъ. То дымниксѳ лѳбѳдѳ, то стенас мыйкѳ лѳзнитѳ. Кѳркѳ ыбѳссѳ восьтѳма да сѳсся джѳджас узьѳ, Зѳр Як Олешѳн вѳлѳ шуѳны, да кѳкѳдыс сѳрвитѳма ыбѳс дѳрѳдзыс. Сѳйѳ тѳжѳ мортыс ѳн вѳлѳ, повтѳм мортыс. Сѳдз ѳти керкаас сѳмын шутиѳ, а мѳдарас оз.

Сѳн вѳлѳ найѳ вѳралѳны арнас, артельѳн да оз повны. Так вѳралысьясыс шуѳны: ѳти керкаыс сѳйѳ нешутъ туй вылас оказывайтѳ.

Сійō нешуть мян шусьō. А керкаыс слōймōма сы туй вылō, мōд керкаыс орчча эськō, метра ветымын, гашкō, метра нелямын да, модарас оз. А отик керкаас сійō век шутитō.

— А воралысьыс оз повззы?

— Оз. Мыйла повзяс?! Сійō од тодō нин, мый тан шутитō кодкō. Ворын ветлысьыд од полысьыд зэв гежд. А повны кō модан од — воро эн пыр! Ме нэмōс отнам олī да мало ли кутшōмкотор кылан ли, керан ли, аддан ли — дзик веськōдь.

НЕСУТЬ

Жили четверо, один — Чер Вань, второй — Чим Матвей, третий — Илля Вась, четвертый — Чер Вань Сергей. Живут в двух избушках. Избушки находятся совсем рядом. Живут в местечке Кос ты*, это дальше деревни Кривушево, по реке Ирва.

Там тоже разные чудеса творились. То дымоволок выбросит, то в стену чем-нибудь стукнет. Однажды дверь в избушке открыло и спящего на полу охотника, звали его Зер Як Элеш, за ноги оттащило до самой двери. Он (охотник) тоже сильный был и бесстрашный человек. И таким образом шутили над жителями только в одной избушке, а в другой нет.

Вот там осенью они охотились, и не боялись, так как жили артелью. И эти охотники рассказывали, что одна избушка оказалась на тропе нешутι. У нас он называется нешуть. А избушка эта угодила как раз на его путь, вторая избушка и совсем бы рядом, в метрах пятидесяти, может, даже в сорока метрах, но там ничего не случается. А в этой избушке все время проказничает нешуть.

— А охотник не боится?

— Нет. Чего бояться?! Он же уже знал, что там кто-то постоянно проказничает. Среди охотников вообще мало пугливых людей. А раз бояться начнешь, так ведь не ходи в лес! Я всю жизнь один жил в лесу, да мало ли что-нибудь услышишь, или что-нибудь сделаешь, или что-нибудь увидишь — совершенно безразлично.

113. ЛЕК

Кутшōмкō крестьянин вōлōм куртō видз вылын. Сэсся друг лэптыяс ыджыд тōв да турунсō нетшкыны кутас, быдōн гартлас да дзугас. Крестьянин сэсся кутас горзыны:

— Табак, табак!

Лёкыс табаксō оз любит да, мед дугдас, кутас горзыны. Но ннōм эз успокоитчы. Сэсся крестьяниныд босьтас тасма костсьыс пуртсō да шыбитас ки барйов. Сэсся и чōвмунō, оз кут бушуйтны. А мужиклōн, кōнешнō, пурт вошō. Корсяс, корсяс да оз и сюр.

Коркō тōвнас сэсся вонс Ярасемской ярманга, Емдīнын вōвлōма. Сійō, кодлōн пуртыс воши, ярмангатī кутас прōйдитны, и сэнī ларокын вузалōны красноборской пуртъяс. Сійō кутас аслыс бōрйыны пурт. Друг аслас шыбитōм пуртыс сии улас усьō. И шуас:

— Кысь пō тэныд тайō пуртыс?

— А тōдан пō кысь? Кор пō тай ме ыджыд тōвнас вōлī муна да паськōдала тэнсьыд турунтō, тэ пуртнад шыбитīн да меным бокам веськалī, и ме пō сэсся эг коль сійō, сьōрам нуи.

Торгової сэся дөрөмсө пешкыльтис да петкөдліс ранасө.

— Вот по кытчо бокам веськалі пуртыд!

Пуртыдлөн важ көзяиныс муніс сэся урадник діно явитны. Локтісны урадниккөд ларок дорө, а ларок сиптыса, некод сэні абу.

ЗЛОЙ ДУХ

Какой-то крестьянин сгребал однажды сено на покосе. Вдруг поднялся большой ветер и стал теревить сено, все перекрутил, перепутал. И крестьянин стал выкрикивать:

— Табак, табак!

Злой дух не любит табак, и крестьянин стал кричать, чтобы тот перестал. Но тот так и не унялся. Тогда крестьянин вынул из-за пояса нож и бросил его наотмашь. И тут все утихло, перестало бушевать. А у мужика, конечно, нож пропал. Искал, искал, да так и не нашел.

Однажды зимой он прибыл на Ярасемскую ярмарку, она проводилась раньше в Усть-Выми, и стал прохаживаться по ярмарке и увидел, что в одном ларьке продают красноборские * ножи. Он стал выбирать для себя нож. И вдруг ему на глаза попался бршенный им в ветер нож. И он сказал:

— Откуда у тебя этот нож?

— А знаешь откуда? Когда я было шел в виде большого ветра и разносил твоё сено, ты бросил нож, и он попал мне в бок, и я его не оставил, унес с собой.

Потом торговец приподнял подол рубахи и показал ему рану.

— Вот куда попал твой нож!

Прежний хозяин ножа пошел после этого к уряднику, чтобы донести. Пришли они с урядником к ларьку, а ларек закрыт, никого там нет.

114. ОЛЫСЯ НЮР

Ты сэтшөм. Даддьөн мунам вөлі да тьсө ог вермө вуджны. Даддьыс ни туды, ни сюды. Сэся пурт кыски да муас тшукөді. Тшукөді да этша муні. Сэся бара сувті. Мөд пурт кыски да сідз жө тшукөді. Бара этша муні. Сідз куим пурт тшукөді да вөлись муні.

Сійө емдоныс повзьөдө. Куим пурт да өти чер коли сэтчө.

Лешака челляс коркө ми мөдім би пестыны, горукас, медся сайынджык төвсьыс да. Эз өд сет. Кусодө и кусодө. Лон модлаө вешсьыны да сэк толькө пестім.

БОЛОТО С ОБИТАТЕЛЕМ

Озеро такое *. Однажды мы ехали на нартах и никак не можем переехать это озеро. Нарты ни туда и ни сюда. Я вытащил нож и воткнул в землю. Воткнул и немножко проехал. Затем опять остановился. Вытащил второй нож и также воткнул. Опять немножко проехал. Таким образом воткнул три ножа и только тогда переехал.

Это так сталь отпугивает. Так я оставил там три ножа и один топор.

А вот на круче лешака мы тоже однажды хотели развести

костер, под горой, из-за того, что там затишье. Ведь не дало. Тушит и тушит. Пришлось на другое место передвинуться, лишь только после этого разожгли костер.

115. (ВОРСАЫС ПЫШЙОМ)

Важон оліс-выліс мужик. Сійо кыйсыны муніс. Уна ур и сьола кыйис: ура-сьола куимсё и кык кунича. И боръя лунсo сійо петалис воро и бор воис. Ужнайтны кутіс. Ужин зэв бур и думайтo: «Кодко кo эсько меным ёрт выло локтіс».

Видзодo: зэв ыджыд мужик локтo и керкаo пырнс. «Казьтылін ко,— шуo,— вай менo верд!» Кызь душ дозмор волі, сійос вердіс ставсo. Сэсся нинoм эз ло верднысo. Ыджыд мужик и коро: «Вай,— шуo,— ещо сёйны!» Сійо урсo вайис. Сёйис. Сьоласo вайис. Ставсo сёйис. «Он ко,— шуo,— ещо вай сёйныыд, ме,— шуo,— асьтo сёя!» Сійо и понсo сетіс. Понсo сёйис и пищальсo сёйис. «Но,— шуo,— талун вердін. Аски,— шуo,— менo бара виччысь!» И муніс ыджыд мужик.

Мужик чеччис асьвнас. Нинoм абу: нянь ни нинoм. Кушодз сёйoма. И сійо пышйыны кутіс гортас. Лун пышйис. Войнас кутіс пышйыны. Видзодo: ыджыд мужик вoтчo. Вой шор кад коли, и петук чукостіс. Ыджыд мужик уси.

Мужик век пышйo. Пышйис мoд лун. Рыт воис и вой лои. Видзодo: ыджыд мужик бара нин вoтчo. Быдсон пиньсo вoча курччалo. «Ме,— шуo,— тэно сёя!» Мужик oдвa нин вермo пышйынысo. И ыджыд мужик шуас: «Талун,— шуo,— эг су, аски тэно суa нин!» И уси ыджыд мужик.

Мужик бара пышйыны заводитіс. Видзодo: дзор стариккoд во-чаасис. И старик шуo: «Мый нин, бур мужикo, тэ пышъян?»— «Ме,— шуo,— ужнайтгoн аслым ёрт кори да локтіс сэтшoм ыджыд мужик: став прoмысoс, понйoс и пищальoс сёйис. Нинoм эз коль». Дзор старик и шуас: «Талун,— шуo,— тэ тележной туй выло воан. Тэд,— шуo,— сэтчo пемдас. А сэтi туй вывтис кутасны куим пара вола мунны, кмыс вола мунас, куйм додь. Тэ весьтi кутасны мунны. Тэ весьтo мыйон воас первой волаыс, сувтас, мед тэ солан. Тэ,— шуo,— сэтчo эн сов — вoрсаяс нуасны! И мoд волаыс,— шуo,— тэ весьтo сувтас. Сійo доддьo эн жo сов. Тэ весьтi,— шуo,— коймoд волаыс зэв oдйo кутас мунны. Сов,— шуo,— кызд верман. А ме,— шуo,— кор чужлі, сэк,— шуo,— менo ай-мамo вoрсалы сетісны. Ме морт рoд, только вoрсакод нэм чoж лоo овны. Тэно,— шуo,— вoвнад куим пожом увтi нуны кутасны. Первой пожом олас сувтoдласны вoвсo, увьяс эн кутчысь! И мoд пожом олас сувтoдласны. И сэтчo,— шуo,— эн кутчысь! Коймoд пожом увтис мунны кутасны зэв oдйo. Коймoд пожомас увьяс кутчысь и oшйы!»

Мужик муніс тележной туй вылодз. Видзодo: колoкольчика волаяс муноны. Первой волаыс мужик весьтo сувтыштліс. Мужик эз сов. И мoд волаыс мужик весьтo сувтыштліс. Эз сов. А коймoд волаыс мужик весьтi зэв oдйo кутіс мунны. Мужик уськодчис доддьo, муртса удитіс совны и мунны кутісны. Оти пожом улo воисны. Сувтoдисны волoс. Эз кутчысь увьяс. Мoд пожом увтi кутісны мунны. Бара сувтoдлісны, мужик эз кутчысь. А коймoд пожом увтис нуны кутісны зэв oдйo. И мужик увьяс кутчысис, доддьыс коли и мужик oшавны кутіс.

Ошаліс дыр, асылөдзис. Видзодны кутіс: ошиньяс выимось. Видзодо: гөтырыс дждожас узьо. Кватитчас, а аслас керкаын сёръяс кутчисьома да ошалө.

Сійо чуксаліс гөтырсо. Менсьым,— шуө,— став прөмысөс и поніөс ворсаыс сёйс. Бордны мужик кутіс. Сэсья мужик петіс сараяс. Видзодо: сарайын став прөмысыс, пищальыс и повійыс; ставыс чуко-рын. Ворсаыс бөр вайөма.

БЕГСТВО ОТ ЛЕШЕГО

Давным-давно жил-был мужик. Он пошел в лес на охоту. Довел много белок и рябчиков: рябчиков и белок триста штук и две куницы. Сходил он на охоту в последний раз и вернулся в охотничью избушку. Сел ужинать. А ужин получился обильным и он подумал: «Хорошо бы было, если бы сейчас сюда какой-нибудь товарищ пришел».

Смотрит, идет какой-то мужик очень высокого роста и заходит в избушку. «Раз вспомянул меня,— говорит,— то давай корми!» Было у охотника двадцать штук глухарей, всех ему скормил. Ничего больше не осталось из пищи. Высокий мужик и просит: «Давай,— говорит,— еще поесть!» Он принес ему всех белок. Съел. Рябчиков принес. Все съел. «Если,— говорит,— не принесешь есть еще, я,— говорит,— тебя самого съем!» Он и собаку свою отдал. Съел и собаку и ружье. «Ну,— говорит,— на сегодня ты меня накормил. Завтра,— говорит,— жди меня снова!» И высокий мужик ушел.

Охотник встал утром. Ничего нет: ни корочки хлеба. Все чисто съел. И он бегом побежал к себе домой. День пробежал. Ночью стал бежать. Смотрит: высокий мужик гонится за ним. Но полночь прошла, и петух пропел. Высокий мужик упал.

А охотник всё бежит. Пробежал второй день. Настал вечер, ночь настала. Смотрит: высокий мужик опять уже гонится за ним. Зубами только клацает. «Я,— говорит,— съем тебя!» Охотник уже еле бежит. И высокий мужик сказал: «Сегодня,— говорит,— не настиг тебя, завтра все равно настигну!» И высокий мужик опять упал.

Охотник опять начал удаляться. Смотрит: навстречу ему идет седой старик. И старик спрашивает: «Чего, добрый человек, бежишь?»— «Я,— говорит,— во время ужина позвал к себе товарища и пришел какой-то мужик высокого роста: всю мою добычу съел, собаку и ружье мое съел. Ничего не оставил». Седой старик и сказал: «Сегодня ты добежишь до проселочной дороги. К этому времени уже стемнеет. А по той дороге проскачут три тройки, девять лошадей, трое саней. Мимо тебя проскачут. Как только первая тройка поравняется с тобой, она остановится, чтобы ты сел. Ты,— говорит,— не садись на эти сани — лешие тебя увезут! И вторая тройка,— говорит,— остановится около тебя. На эти сани ты тоже не садись. А третья тройка мимо тебя очень быстро будет проезжать. Садись,— говорит,— на нее, как только сможешь. А меня,— говорит,— когда я только еще родился, тогда отец и мать лешему посулили. Я тоже человеческого роду, только вот весь век пришлось с лешими прожить. Тебя,— говорит,— на тройке провезут под тремя соснами. Под первой сосной будут провозить и остановят лошадей ненадолго, ты не цепляйся за сук! И под второй сосной тоже остановятся. И тоже,— говорит,— не цепляйся за сук! А под третьей сосной будут скакать очень быстро. Ты ухватись за сук и виси!»

Охотник добежал до проселочной дороги. Смотрит: скачут

тройки с бубенцами. Первая тройка приостановилась возле охотника. Охотник не сел. И вторая тройка приостановилась возле охотника. Не сел. А третья тройка очень быстро стала проезжать мимо охотника. Охотник бросился в сани, еле успел сесть, и они поехали. Подъехали под одну сосну. Приостановили лошадей. Не уцепился за сук. Под второй сосной стали проезжать. Опять приостановили лошадей — охотник не уцепился. А под третьей сосной его стали провозить очень быстро. И охотник ухватился за сук, сани проехали вперед, а охотник повис на суку.

Висел он долго, до утра. Стал озираться кругом: окна имеются. Смотрит: его жена на полу спит. Спихватился, а оказалось, что находится в своем доме, ухватился за грядки * и висит.

Он окликнул жену. «Мои,— говорит,— и добычу всю, и собаку леший съел». Заплакал мужик. Потом он вышел в сарай. Смотрит: в сарае вся его добыча, ружье и собака — все вместе. Все вернул, оказывается, леший.

116. (ВОШЛОМ ОТСАСЬО)

Отчюд вөрö муно́мны. Керка. Керкаас пырöмны, а сэни старик пукало. Керкаас пач ломтысьö, Одиён жар. Эн пö сёйö-юö. А коркö найö төв паныдыс пурт чиплöмны да сийö пуртыс пö сэни пызан вылас куйлö. Да шуо старикыс:

— Тов паныдыс пö некор эн чипö.

Сэсся найö бөр мунасны. Сэсся унаён чукортчасны да корясены сийö керкасö да абу адзöмны.

Старикыс сэтчань сюрлöма, мучитчöма сэни да предупредитöма найöс.

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ ПОМОГАЕТ

Однажды пошли в лес несколько человек. Увидели дом и вошли в него, а там старик сидит. В доме печь топится. Очень жарко. Не ешьте, говорит, не пейте *. А они когда-то бросали нож против ветра, и этот нож лежит там около старика на столе.

— Никогда не бросайте ножей против ветра,— предупредил их старик.

Они ушли. А однажды они собрались вместе много человек и стали искать этот дом, но не нашли.

Старик этот когда-то попал к лешим, много мук перенес и поэтому их предупредил.

117. ВОШОМА

Менам пöрысь мамлөн сочыс вөрö вошис да сэсся ручөн мыччöдчылöма. Кутлöмны сийö да важ керкаас игналöмны. Сэсся öшинь косякас розь вöлöма да сэги петöма и пышйöма. Эз вермыны приручитны. А сийöс вичкоын колома звён улын видзны.

Шуöны: сёян-юан кö на дорын, оз лэдзны сэсся найö.

ПОТЕРЯВШАЯСЯ

Сестра моей бабушки по отцу в лесу потерялась и она потом пришла в образе лисы. Ее было поймали и заперли в старом доме. А в оконной раме дырка была, так в эту дырку она выскочила и убежала. Не смогли ее приручить. А надо было ее продержать под церковным колокольным звоном.

Говорят: если поешь-попьешь у них (у леших), то они уже не отпустят тебя.

118. КУК

Одыбса вѡлѡн кайѡ, грузѡн. Сэсся Горд чойысь аддзас кук. Кук аддзас да: «Но, господи, благословит пѡ, лоѡ пѡ тайѡ пуктыны куксѡ. Джиянсалѡн пѡ кукйид пышйѡма».

Пуктас кук доддѡ. Вѡв эз понды вермыны кыскыны. Мѡдас Табѡ чойѡд чой горув лѡччыны да оз жѡ вермы кыскыны, веж быг вѡвлѡн петѡ.

Сэсся дум вылѡ сылы усѡ: «Тайѡ тай менам не бласлѡвася лон, лоѡ менам молитва лыддыны заводитны».

Быдсяма молитвасѡ кутас лыддыны, мый кужѡ. Молитва лыддяс, лыддяс. Сэсся Ростагѡ чой горулѡ воас и тупыльччас кукыд доддысь, усъкѡдчас сйѡ.

Ладно пѡ, кужин пѡ пуктыны, кужин пѡ и човтны! Эськѡ пѡ мѡ тѡн кук петкодлі!

ТЕЛЕНОК

Однажды житель Нившеры ехал на лошади с грузом. И в местечке Красная Гора * увидел теленка. Теленка увидел и думает: «Ну, господи благослови, придется этого теленка положить в сани. У кого-то из деревни Ивановской теленок сбежал».

Положил теленка в сани. Лошадь стала с трудом тащить. Стал он спускаться под гору Тагѡ *, лошадь совсем не тянет, желтая пена выступила у неѡ на боках.

И пришло на ум мужику: «Это что-то у меня не по-божески получилось, придется мне начать читать молитвы».

Всякие молитвы стал он читать, все, что умел. Молитвы читал, читал. Потом подъехал к горе Ростагѡ *, и теленок перекатился, спрыгнул с саней.

— Ладно,— говорит,— сумел положить на сани, сумел и сбросить! А то бы я показал тебе теленка!

119. СЮМОД БОЛБАН

Сюмѡдысь вѡчасны бѡлбан, морт кодѡс. Сэсся кодѡ еретничайтѡ, тшыкодчѡ, сйѡс ѡд тодѡны, сы кодѡс вѡчасны. Сйѡ бѡлбанас лыясны и сйѡ еретникыс висьмас. Кытчѡ лыясны, сѡт и кутас висьны.

Сьблѹмас кѹ лыян — кулѹ. Синмас кѹ — синмыс бердѹ. Кокас кѹ лыян, кокыс висьны кутас, кнас кѹ — кныс.

Мнян пѹчѹяс волі висьтавлѹны, а мян дырйи эз нин сійѹ вѹвлы.

БЕРЕСТЯНОЙ ИДОЛ

Сделают из бересты идола, наподобие человека. Наподобие того человека, который занимается колдовством, кто порчу на людей насылает, про таких ведь знают. И вот в этого идола выстрелят, и этот колдун заболевет. Куда попадешь в идола, это место и будет болеть у того колдуна. Если в сердце попадет, то колдун умрет. Если в глаз, то ослепнет. Если в ноги выстредишь — ноги будут болеть, если в руки — руки.

Наши бабушки так рассказывали, а при нас этого всего уже не было.

120. КУВАЛОН КАВА

Ќти тьѹтка Шойнатъсянъ волі Висерѹ войнас кайѹ. Мукѹд лунъяс, мукѹд кадѹ сѣсся волі некѹр, уджыс оз лѣдз. Мунас, мунас, и Мусюрѹ воас, а сѣни эм Гѹрд чѹй. Ме ачым эськѹ эг аддзыл, но висьталѹны, сѣни ю, да юдорѣа чѹйыс дзик гѹрд. Сѣсся туй кузьяыс мунигѹн эм шор, а шор гураныс абу и ѣна джуджыд. Сѣсся поссѹ сѣти вуджѹ, а шуйга кивывсянныс кодкѹ гѹрдас:

— Эй, Баля-войом шоро воан да висьтав, Кувалон по Каваыс кулі!

— Ладнѹ,— шуис тьѹткаыс.

Ачыс эськѹ эз и аддзыл некѹдѹс-а. Сѣсся Баля-войом шорѹ воис да сувтовкерис. Сійѹ Висерсянныс матын ний. Сувтовкерис да шуис:

— Гѹрд чѹйсянъ тшѹктисны висьтавны, Кувалон по Каваыс кулѹма!

— Но-о!— вѹча шуасны сідзи.

И тьѹткаыс муно водзѹ. Тайѹ нѹ мый сѣтшѹмыс!

КУВИН КАВА

Одна женщина шла ночью из Сторожевска в Богородск. В другие дни и в другое время ей было некогда, работа не пускала. Шла, шла она и пришла на водораздел Мусюр, а там есть Красная Гора. Я сама не видела, но рассказывают, что там прибрежная круча вся совершенно красная. По дороге есть ручей, и долина этого ручья не глубокая. И вот она стала идти по мосту через ручей, и вдруг кто-то с левой стороны крикнул:

— Эй, когда подойдешь к ручью Баля-вэйэм *, скажи, что умер Кувин Кава!*

— Ладно,— ответила женщина.

А сама так никого и не видела. Она подошла к ручью Баля-вэйэм и остановилась. Это уже недалеко от Богородска. Остановилась и сказала:

— С горы Красной велели сказать, что умер Кувин Кава!

А там кто-то откликнулся:

— Ну-у!

И женщина пошла дальше. Вот что это такое?!

121. ВОР ОЛЫСЬЯС ЙЫЛЫСЬ

Миян батыс воралис отчыл. И узьмодчас. Ноддя вочас. Под-
дяс вочоны — майог сатшкасы и вевся смольника пуяс пуктасы, и
сэтчө би пестоны. Сійө сөтчө и войбыд кежлө тырмо. Сэтчө чомтор
вочоны. Вот пукалө сійө чом водзас, пузьодчө, понйис динас. И кунм
морт локтоны, ыджыд мушинаяс. И пон водзас муно. Сэтшом гырысь
сьод сера пон. Понйис прөйдитис бисө, а найө мышкөныс биланыс
бергөдчынны и шуоны:

— Василей, тэ висьтав Микөликалы, мед эсино мортсө прими-
тас динас, а то омоль ло! Нимод бабасо, бур морт!

Сэсся мөдисны, эз и бергөдчынны, и понйис накөд. Мичаника
мунисны.

Сэсся батыс висьталас Микөликаылды, да батыс на и сералас
сійө.

Микөликасө ме ачым тода, довушка сійө вөли, Анна нима, дзо-
ляник сэтшөм, пөрысь старука. Сійө вөли тодысь, колдуння. И сійө
воласы, видимө, сылөн приятельясыс. Висьтавыны воласы.

А сэсся аръя пора, гөжөмыс прөйдитас да, и куло Микөлика-
ылды. Сэсся и омоль.

О ЛЕШИХ *

Наш отец однажды был на охоте. И заночевал в лесу. Нодью
сделал. Нодью делают обычно так: втыкают два кола, и между ними
кладут одно на другое смолистые бревна и под верхним разжигают
огонь. Эти бревна горят, и хватает их на всю ночь. Вот сидит он
перед шалашиком, варит что-то, и собака его рядом лежит. Вдруг
выходят три человека, рослые мужчины. И с ними собака. С такими
крупными черно-белыми пятнами. Собака прошла мимо костра, а они
остановились, повернувшись спинами к огню, и говорят:

— Василий, ты передай Михайлихе, чтобы она принимала это-
го человека, а не то плохо ей будет! Сообщи женщине, добрый че-
ловек!

И они ушли, даже не обернулись, и их собака с ними. По-хо-
рошему ушли.

Потом отец сообщил об этом Михайлихе, но она его же и на
смех подняла.

Я Михайлиху и сама знала, вдовушкой была, Анной звали,
такого маленького роста, старушка. Она знахаркой была, колдуньей.
И к ней приходили, видимо, ее приятели. Предупредить приходили.

А потом, как лето прошло, осенью и умерла Михайлиха. Вот и
плохо *.

122. СОМУСТИТЧОМ

Оти торъя, ѳтка керка вѳлома кѳнкѳ. Ог тѳд кымын километра сайын ѳтка керка. А зѳв лѳсьыда гозъя волѳм олѳны, лѳсьялѳны волѳм. А лѳшѳ найѳ ѳна сомусьтитѳма да абу вермѳма.

Сѳсся ѳти баба корны сѳтчѳ муно. Корны муно да шуас: «Тѳѳтка пѳ, тѳ тайѳ гозъяѳс он вермы торкны? Ме пѳ эг вермы-а, вай пѳ тѳ... Торкны кѳ пѳ верман, руч ку пась пѳ тѳн сѳта».

Тѳѳтка мунас да: «Мужикыд тай вѳлі вичко сод дорын кутчысьлѳ нывъяскѳд!» Тѳѳтка сѳсся олыштас-керас. Сыкѳд сѳрнитигѳн баба кутас нервничайтны и няныд сотчас. Мужик локтигкежѳ вѳча мунны кутас туй вылѳ: «Бабаыд тай вѳлі друг видѳ да другъяскѳд куйлѳ вѳлі да, няныс сотчис».

Сѳсся воас мужикыс да налѳн лѳг да зык да шум лѳѳ. Сѳсся тоясьны заводитасны да ог тѳд вот коднысѳ сѳсся, мужиксѳ, бабасѳ, и виасны дуртѳн тойыштасны.

Сѳсся и дявѳлыд и коркѳ сылы, тѳѳткаыдлы, корысьыдлы, шыбитас: «На пѳ пасьыд, тѳ пѳ мѳеьсь вылын лоин, ме пѳ эг вермы, а тѳ пѳ вермин сомусьтитны, тѳ пѳ мѳеьсь нин вылын лоин!»— дявѳлыд шуас, лѳшѳыд шуас.

Сѳтшѳм гозъя вѳлі лѳсьыда, и сѳтшѳм бура олѳны вѳлі и сѳсся виасны. Вот ѳд кылыд лѳг и шум вѳчѳ.

ОБОЛГАНИЕ

Был где-то отдельный, одиночный дом. Не знаю, в скольких километрах от жилья был этот одиночный дом. Там жила чета очень хорошо, очень ладили меж собой. А леший было пытался оболгать и рассорить их, но не смог.

Однажды одна женщина шла туда просить подаяние. И сказал ей леший: «Тетка, не сможешь ли ты нарушить жизнь супругов? Я так не смог, попробуй ты. Если сумеешь их поссорить, подарю тебе шубу на лисьем меху».

Женщина пошла и сказала: «Твой муж около церкви на крыльце обнимался с девушками». Потом эта женщина побыла немного в этом доме. И пока хозяйка с ней разговаривала да нервничала из-за этого известия, у нее в печи хлеб сгорел. Когда ее муж должен был возвращаться из церкви, женщина пошла ему навстречу и сказала: «Твоя жена сожгла хлеб, так как в это время спала с любовником».

Муж пришел — и у них начались вражда, споры, шум. Однажды они стали искать друг у друга в голове и то ли муж жену, то ли жена мужа ножом пырнула.

Потом дьявол той тетке, что побиралась, кинул со словами: «На свою шубу, ты теперь даже меня выше стала, я не смог, а ты смогла нарушить согласие и мир между ними, ты теперь стала меня выше!»

Такая пара была, так хорошо и согласно жили, но вот убили один другого. Вот как ложное слово вражду и шум делает.

123. (ПУСТЫНЬЫН ОЛЫСЬ ДА ВӨРАЛЫСЬ)

Важон оліс-выліс тун пи. Зэв голь. Сійō омблик пищаль и пон босьтис и петис вōро кыйсьыны. Зэв уна ур и сьола кыйис. Сёрмис. Пемыд лои. Конда пōрōдіс и ноддя сияліс, би пестис. Ноддя дорын узис. Прōмыссо, ур-сьоласō лыддис: кыксē чолковōй дон.

Мод лун петис бара вōро и кыйис лунтыр. И бара сёрмис. Зэв ёна зэрō и слотито. Пемыд лои. Кысьыс-коксьыс уси, сэтшōма мудзис. Сылы сюри туй. Кымынбон кутис кысьыны. И видзодō тун пи: би тыдыштō пуяс костод. Сэтчо би дінō кыссис и сэтōні келля. Сэні келляын пустынник оло. Пустынниклы кутис ошинь пырыс чуксасьны: «Бур морто, лэдз жо узьны! Кула,— шуо,— сэтшōма кынма, котаси да»

Пустынник и шуас: «Тэно ме татчō ог лэдз! Комын во,— шуō,— кевмыси, пежавны ме ог лэдз! Кытчōкō,— шуō,— кысьышт, мед менам келля дно он кув!»

Тун пи бара кутис кысьыны пуяс костод. Видзодō: би тыдыштō неылын. Би дорōдз мунис тун пи. Би зэв гажаа ломтысьо. Би бокин старик куйлō. Старик пуис рок тун пилы, зэв бура выяліс и вердис тун пиōс. Сійō и косьтыссис би дорын зэв бура. И узисны.

Аски чеччисны узьанінысь. И старик шуō: «Вай,— шуō,— өбōдайтам!»

Найō өбодайтисны, и тун пи шуō: «Кытчō и мунны шин?» И старик шуас: «Кытī тōрыт доктін татчō, сійō гуйод тшōтш мунам!»

Найō мододчисны мунны. Сажень дас вит мунисны, пустынниклон келляыс абу. Тун пи видзодō: только келля местаын ва бергалō. И тун пилон шапкаыс келля местаын ва вылас только бергалō, кор рытнас сэки чуксасис, усьлōма сылон шапкаыс.

Старик и шуас: «Тодан-ō тайō мый делōыс лон?»— «Ме,— шуō,— мый тайō лон, ог тод».— «Тайō ло-ō тōрыт тэ чуксасин узьны милосерднōя ен кузя, зэв сьолъмсьыд чуксасин. Тэ зэв нужной волін. Тайō тэнад кылыд небесаōдз кылис. Менō ен ыстис тэно шонтыны. Вот,— шуō,— пустынникыд тэно эз лэдз узьныыд, тэно эз спасит, и му пырыс келлянас сійō ачыс адō вон».

Тун пи гортас мунис. Микōла-угодник небесаō канс...

ПУСТЫННИК И ОХОТНИК

Давным давно жил один сын знахаря. Был он очень бедным. Он взял однажды плохонькое ружье и собаку и пошел в лес на охоту. Он добыл очень много белок и рябчиков. И припоздился. Стало темно. Он свалил сухостойную сосну, приготовил нодью и зажег костер. Около костра переночевал. Промысел свой, белок-рябчиков пересчитал: на сумму двести рублей.

На следующий день пошел по лесу и охотился весь день. И опять припоздился. Пошел сильный дождь со снегом. Потемнело кругом. Он сильно устал, руки-ноги уже отваливаются. Он наткнулся на какую-то тропу и ползком стал пробираться по ней. Смотрит сын знахаря: между деревьев огонек виднеется. Пополз на огонек, а там келья стоит. В этой келье жил пустынник. К пустыннику стал через окно проситься: «Добрый человек, пусти почевать! Умираю,— говорит,— так замерзаю из-за того, что вымок».

Пустынник ответил: «Тебя я сюда не пущу! Тридцать лет,— говорит,— я молился, не позволю осквернения моей кельи! Отползи куда-нибудь подальше, не возле моей кельи помирай!»

И сын знахаря опять пополз меж деревьев. Смотрит: огонек виднеется неподалеку. До огня добирался сын знахаря. Огонь горит очень бойко. Около огня старик лежит. Старик для сына знахаря сварила кашу, хорошенько заправил ее маслом и накормил сына знахаря. Он хорошенько обсушился у огня. И они переночевали.

Назавтра встали они. И старик сказал: «Давай,— говорит,— отобедаем!»

Они пообедали, и сын знахаря спросил: «Куда ж мне пойти?» И старик ответил: «Той дорогой, которой ты вчера пришел сюда, этой дорогой вместе пойдем!»

Они двинулись в путь. Прошли саженной пятнадцать, кельи пустытника нет на месте. Смотрит сын знахаря: на месте кельи только вода крутится. На воде в воронке плавают шапка сына знахаря, оказывается, она упала вчера в то время, когда он на ночлег просился.

Старик и говорит: «Знаешь ли ты, в чем тут дело?» — «Я,— говорит,— не знаю, что случилось». — «А это будет вот что: вчера ты очень душевно, очень сердечно просился на ночлег. Ты был в большой беде. И твоя молитва дошла до неба. Меня бог послал обогреть тебя. Вот,— говорит старик,— пустыжник тебя не впустил, не спас тебя, и он сам со своей кельей провалился сквозь землю в ад».

Сын знахаря пошел домой. А Микола-угодник — на небо...

124. ПАЛИЧОН КЫСЫСЬОМ

Важон Емва вылын дедьслон вор керкаас специальной мыр кольоны вӧли. Юралӧны мыръясӧ й весь. Важ керкаясас и ӧни на позьӧ аддзыны. А ӧбӧсас специально жӧ розь керӧны, мед сӧтӧ сӧсся гез позьӧ вӧли суйны. А вор керкаад пыригон колӧ век вӧйӧсыны: «Избушка-матушка, лэдз менӧ узьны да шонтысьны!»

Сӧсся ӧти кодкӧ тай узьмӧдчас вор керкаас да вой шӧр кад воас да лӧкыс локтас да горзӧ дымник пырыс:

— Кушпель, вай паличон кыскасям!

Сӧсся гезӧ шыркнитас мыръя помас, а мӧд помсӧ розь пырыс мыччас паличнас лӧкыслы и куччасны кыскасыны. А, мыръяыс ӧд вынаджык жӧ мортсыд, сӧсся и бара горӧдас:

— О, кушпель, тӧ тай вына вӧлӧмьд!

И мунӧ.

✓ ПЕРЕТЯГИВАНИЕ НА ПАЛКЕ

Раньше на Выми наши деды, строя охотничьи избушки, внутри специально оставляли пень *. И даже вершину пня стесывали в форме человеческой головы. В старых охотничьих избушках и теперь еще можно увидеть эти пни. А в двери специально тоже делали отверстие, чтобы веревка в него пролезала. А заходя в избушку, надо было всегда проситься: «Избушка-матушка, пусти меня переночевать да погреться!»

Однажды кто-то из охотников заночевал в избушке. В полночь пришел злой дух и крикнул через дымоволок:

— Эй голоухий *, давай перетягиваться на палке!*

Охотник накинул петлю на пень, а другой конец веревки с при-

вязанной к ней палкой протолкнул через отверстие в двери, и злой дух стал тянуть.

Ну, а пень, конечно, сильнее человека, злой дух тянул на себя палку, тянул и снова крикнул:

— О, голоухий, ты, оказывается, силен!

И ушел.

125. ВЕЖОМАЯС ЙЫЛЫСЬ

Ме сійо ачым аддзылі, вежомасо. Морт кодъ жо быттё видзоднысо, а абу мица. Абу и сувтлома кок йыло и нином. Авго только, го-раа, быдон косявло асьсо. Мыйла нё, мися, тадзи сійо оло, да тайо по оз мод сёрнитны.

Сэся сизим арёс нин, а век на сэтшом, да пеж вор уло водто-дасны да ворсо этадз кераласны. Сэся кувлома. А кравны по кутан да товзыяс, да товзыяс, да городасны: «Ещо!»

— Сэся по миян законон шань!

А ещо ко керыштан, оз и кув.

Мод бара волі вежома, висьталоны. Сійо Висерсянь волевло волі. Короны волі ветлоны батыскөд. Сійо важон нин. Миян ыджыд мамо висьтавлывліс. Ыджыд мамыя на томиникось вёломаось. Лок-тасны по корны волі мияно да паччоро по кутас кайны да бырк-этадз по керас да паччор выло сяре водас волі. Одий кайо. Ружоктас по — и паччорын. Зэв по мисьтом. Зэв по кузь юра, ёсь юра по волі. Чужо-мыс зэв по мисьтом волі. А кисо по ошодошон волі ветлодло век. Сой-сыс по кузь и.

А сэся оломсө ог тод, только волөмсө и висьтавлөны волі. А волігас прамой нин ыджыд волома сійо.

Кагасө вежоны по сэк, кор сійо пиньтом на. Пывсянас оз по позь кольны пиньтом кагаос, оз позь энотны отнассө, пиня ко, позьо. Сэк по и вежоны. Миян порысь йоз волі шуоны, пиньтом ко кагаыд, коть кодждозыд кутан петны, да оз по ков петны кыкнан кокнад, оти кокыд по мед пывсян пытшкас, косьян ко мыйко босьтны. Сэк по вер-масны вежны.

Важонтө од ставыс отка пывсян волі. Оні карьясад олан да об-щой пывсян, сэн од абу пусто некор. А коть и отка пывсян да оні сэтшөмыс озджык овлы.

О ПОДМЕНЕННЫХ

Я этого подмененного сама видела. На вид тоже как человек, только очень уж не красив. Так и не вставал на свои ноги. Только вопил все время, громко, аж сам себя на части разрывает. Я спрашивала, чего он так себя ведет, так ответили, что он не хочет с людьми разговаривать.

Ему уже было семь лет, а он все еще был таким, и его под поганое корыто положили и вот так вот накрест топором по корыту стукнули. И он скончался. А, говорят, когда стукнешь топором, поднимается, поднимается ветер и крикнут: «Рубани ещё!»

— По нашим законам, — отвечают, — достаточно!

А если еще раз рубанешь, то и не умрет.

И второй подмененный, рассказывали, был. Он из Богородска,

бывало, приходил сюда. С отцом ходили, милостыню собирали. Это было уже давно. Наша бабушка рассказывала. Тогда еще и бабушки наши молоденькими были. Придут они, бывало, и, когда он на ночь на печку станет лезть, только бырк — и уже на печи, лег плашмя. Быстро взбирался. Только крикнет — и уже там.

А сам некрасивый. Голова длинная, остроконечная. Лицо некрасивое. А руки, когда ходил, вечно опущены. Руки длинные тоже.

Про его жизнь я не знаю. Только то, как он к нам приходил рассказывали. А когда к нам приходил, он был уже порядочно взрослым.

Ребенка, говорят, обменивают еще тогда, когда он беззубый. Беззубого ребенка нельзя забывать, нельзя оставлять одного в бане, если уже с зубами, то можно. Именно в это время их обменивают. Старые люди у нас предупреждали всегда, если твой ребенок еще не имеет зубов, то даже выходя в предбанник за чем-нибудь, нельзя выходить из бани обеими ногами, одна нога чтоб всегда была внутри. Именно в это время могут обменять.

Прежде ведь все бани были частными. Теперь в городах все общие бани и они никогда не пустуют. А хоть и в частных банях, да такого теперь уже почти не бывает, чтоб обменивали.

126. ЧЕРИ БОЖА НЫВ

Миян Джиянын бзыныс Кывтыд шор дорын. Сэни ыджыд джум эм. И йбзыс шубны, мый важон сэни югыд толысы войо, кор толысыс дзонь да войыс сэзъ, петавлывлө мича ныв, русой кузь юрсиа. Кывтыд шор вомап луксяс и сынасьо. А коксо оз гэлты. Кокыс сылон чери бор кодь. Сынасьо, а ачыс мичаа сьылө, сиз небыдика, муртса-муртса кылышто.

Корко отчыд том морт сэтчо лэччөма вадас, ог нин тод, мый могон сийо лэччөма, а адзылөма. Мунны кутас сэтчань, оз на бура видзодлы, а ваыс тшуподон моз усьо да, лабия кодь артмо, и сэни пукало, и божыс тыдало ва пырыс — чери бор.

Сийо местаыс страшной да старайтчыны не лэччыны сэтчо войяс нас, оз ко кутшомко ыджыд мог су. Но, гашко, мыйко моллаполас колин ли мый ли да, сэки только лэччылоны. Абу ко быть лэччыны, шукоб сэтчо локныс да оз ветлыны.

Том мортыс адзылөма и сьылөмсö кылөма. Окота по сьылөмсö кывзыны. Сэсся адзылөмаось по, модысь на лэччылома том мортыс. Том мортыс быттьо сэсся йймис ли мый ли, бура ог и тод.

ДЕВУШКА С РЫБИМ ХВОСТОМ

У нас в д. Ивановской пристань для лодок находится окэло ручья Кывтыд. Там есть большой омут. И люди рассказывают, что там в старину в светлые лунные ночи, когда луна полная и ночь ясная, часто выходила красивая девушка, с длинными русыми волосами. В устье ручья Кывтыд сядет и причесывается. А ног из воды не поднимает. Ноги у нее как рыбий хвост. Причесывается, а сама при этом красиво поет, так мягко, чуть-чуть слышно.

Однажды как-то туда сошел вниз к воде один молодой человек, уж и не знаю, с какой целью он туда пошел, но видел ее. Стал к этому

месту приближаться и еще и не вглядывается, а там сидит она (там вода течет уступами и образует нечто вроде скамеек), и хвост ее виден сквозь воду, как у рыбы.

Это место страшное, и стараются по ночам туда не ходить, кроме как по какой-либо большой необходимости. Ну, скажем, оставил что-нибудь на другой стороне реки, только лишь в этом случае идут. А если нет большой необходимости, не ходят, так как жутко туда ходить.

Молодой человек ее увидел, услышал ее пение. И ему захотелось еще раз услышать это пение. Потом, рассказывают, видели, что молодой человек еще раз ходил туда. Потом якобы молодой человек этот сума сошел, хорошо-то не знаю, так ли.

127. ВА ОЛЫСЬЯСЛОН МОС

Мам, поконча, вöлі висьтавлö меным.

Слудка кулигаысь пö водз асьвнас вöлі кая, Слизов ты йылын, видзöда: нюрöдыс мос табун ветлö. А пастукыс узьö. Видзöда: следыс абу, мосьясыс лысва оз пыркöдны. Думышті: «Тайö ва олысьяслön мосьясыс». Пернаöс пöрччи да юкös дорам көрталі. Сэся матöдчи мос дорас да көрталі. Сэк и пастукыс сальмис да горзыны мöдiс. Мос табуныс пырис тыö. А менам мöскыс, пернаалі нин да, эз вермы мырддынысö.

Сэся сы бöрын куим вой волсны мöслайд. Öшинь улö сувтасны да шуöны: «Раб, вай мöссö!»

Коймöд войнас ме ордö старука волас да öткажитас налы. Сы бöрын сэся эз нин волены.

Йöбла мос вöлі, но рöдтö эз сет. Пыр бычö волі вайö.

✓ КОРОВА ВОДЯНЫХ

Мать, покойница, рассказывала мне.

Иду, говорит, от Слудкинской заводи рано утром, в конце Слизовского озера, и вижу: на заболоченном побережье озера ходит стадо коров. А пастух спит. Вижу: следов нет, коровы росу не стряхивают. Подумала: «Это коровы водяных». Сняла нательный крест и подвязала к поясу. Потом подошла к одной корове и накинула на нее. Тут и пастух проснулся и стал кричать. Стадо коров погрузилось в озеро. А моя корова нет, так как я успела нацепить нательный крест на нее, пастух не смог ее у меня отнять.

Так после этого три ночи подряд приходили за коровой. Встанут под окном и говорят: «Раб, верни корову!»

На третью ночь ко мне приходила одна старушка и отказала им *. После этого уже не приходили более.

Удойливая корова была, но свою породу не продолжила. Все время бычками телилась.

128. ВА ОЛЫСЬЯСЛОН ВОВЪЯС

Батьоко́д лэччам во́лі вичко́. Аддзам: Лывина ты дорас сьо́д сера, горд сера вовъяс йирсыоны. Матодчим да, бать, покойник, шуо́: «Вай по́ кутам о́тиос!» Сэсся гороптис да, став табуныс воши, тыас пырис.

✓ЛОШАДИ ВОДЯНЫХ

Однажды мы с отцом отправились в церковь. Видим: около озера Лывина пасутся черно-белые, красно-белые лошади. Как подошли поближе, отец покойник и говорит: «Давай, поймаем одну!» Но так он громко крикнул, что весь табун тут же исчез, в озеро погрузился.

129. МЕЛЬНИЧА КУТЫСЬ

Миян мельника́с водзын кулацкой во́лі. А мельника́с наёмной во́лі, вузасьо́. Сидзисо́ мельника́слы коло́ мыйо́нкo мынтысьны, а сійо́ йозон мынтысьо́, то вoвъясон мынтысьо́. Пруд кутысьясыс эмось да, он ко́ мынтысь, мельника́с оз мун. О́тчыд мельника́с сувтас да мельника́с мунас сэтчо́. А видзо́да да мичаник морт лопастьяс вылас по́ пукало́, ыджыд ён морт.

— Лэдзам по́, мынтысян ко́, важон тай нин эн мынтысьлы. Вай татчо́ винато́!

Но, сэсся мужикъяслон винаторьясыд эмось да:

— Без очереди по́ изода, ко́ди сетас!..

Оз сетны. А сэсся вартодас кародзис. Мельника́с сулалас лун джынсо́, сійо́ вина коряс. Четверть вина сэсся пуктас и сэсся мельника́с жургыны мо́дас. Сэтчо́ пукалысьсылы сетас кяс.

Сійо́ ещо́ войнаодзис на во́лі, двадцать восьмом году... Вот, ёна ба́тьо висталис, кушо́м ва олысьяс. Сэтшо́м здоровой мужчина по́ пукало́, костюм быттьо пасьталом. Настоящей морт и эм.

* * *

А тайо́ война дырйи́с во́лі. Помечо́ лэччылысы. Дядь асланым да, менам племенича да сыло́н ичинь волас, поконча. Сэсся рытнас кончитасны помечо́ да пемыднас оз кайны, пять километров Слизово́дзис муннысо́ да. Сэсся асывнас чеччасны и давай асывнас кайны.

— Мамыд по́ виччысьо́, о́ддьон каямо́!— нывкаыслы ичиньыс шуо́.

А миян нывкаыс, тушаыс ён, ыджыд во́ліс. Тайо́ Валясьыс кузьджык во́лі. Дас нель арёса во́лі. Да сэсянь пуксясны пыжъяд и сійо́ пыжнад вуджны мо́дасны. Юсо́ вуджны мо́дасны мельнича велдортыс, Слудка мельнича велдортыс метров десять. Сидзик пыр вуджаллысы. Сійо́ женщи́насо́ мельника́с вузало́ма мельнича кутысьяслы. И вот сійо́ но́балас и кымас сэтчо́ найос. И нывкаыс миян шуо́: «Меным по́ ваыс вомо́ оз лок, ни синмо́, некытчо́ по́ оз лок. Только по́ дедо́ыс сэн пукало́ прудын-а. Тадзи по́ пуксьо́ма спинанас, ыджыд дедо́ по́ пукало́, тошкыс по́ паськыд. Пукало́, дедо́ по́ пукало́ да шуо́: «Тэд по́, кукла, татон не оланін ещо́, мун по́ давай, мамыд по́ ёна виччысьо́ гортад». Мено́ по́ тадзи сійо́ ки пыдоснас босьтис да только лэптоптис да и ме по́ тай вевдорас лой, и пыжйыс по́ динам, как по́ кодко́ вайис».

А модыс эстон велдорын тадзи плавайто да кутисны да, лолыс абу нин да. А бутьто горзо. Тадзи вед вомсо ыджыда восьтома: «А-а-а!»— горзо. Горзо, всю горзо и ставыс. А вомыс восьса, а чортъяс, видимо, горзоны, сийо как будто горзо. А сийо нин турдом, кынмома нин сэтчо. Абу нин ловья.

ОСТАНАВЛИВАЮЩИЙ МЕЛЬНИЦУ

Наша мельница раньше принадлежала кулаку. А мельник наемным был. И этот мельник продажей занимался. Мельнику иолагалось чем-то откупаться, а он откупался то людьми, то лошадьми. Потому что там есть хозяева пруда и если им не будешь платить, мельница остановится. Однажды эта мельница остановилась, и мельник пошел туда. Посмотрел, а на лопастях мельничного колеса как настоящей человек сидит, высокий крепкий человек.

— Пустим,— говорит,— мельницу, если расплатишься, давно уже не платил ничего. Давай,— говорит,— вино сюда!

Ну, у мужиков вино-то есть, и мельник говорит им:

— Кто даст вино, того без очереди пушу молоть зерно!..

Не дали. И мельник поскакал до города *. Мельница простояла полдня, он нашел вино. И четверть вина поставил им, и после этого мельница загудела. Тому, сидящему, в руки дал.

Это случилось еще до войны, в двадцать восьмом году... Вот это часто отец рассказывал, какой он, водяной. Такой здоровый мужчина, в костюме будто бы. Настоящий человек и есть.

* * *

А вот это случилось во время войны. Ходили к дяде на помочи моя племянница, а также ее тетка, покойница. Ну и они вечером завершили помочи, но вечером не пошли домой, пять километров пути до Слизово. Вот они проснулись утром и собрались идти с утра.

— Мать ждет, пойдем быстрее!— девочке эта тетка говорит.

А у нас эта девочка рослая была, телом крепкая, большого роста была. Вот Вали выше была *. Четырнадцать лет ей было. И вот они сели на лодку около мельницы и стали переезжать на лодке. Речку стали переезжать выше Слудской мельницы метров на десять. Так всегда все переезжали. Эту женщину мельник продал мельницу останавливающим. И вот они стали переезжать — подхватило и перевернуло их там. И девочка наша после рассказывала:

— Мне вода и в рот не идет и в глаза, и вообще никуда не падает. Только дед какой-то сидит в пруду. Вот так спиной сел, большой дед сидит, борода такая широкая. Сидит дед и говорит: «Тебе, кукла, нет еще жилья здесь, давай иди, мать тебя заждалась дома». Меня он так ладошкой только кверху подтолкнул и я очутилась на поверхности, и лодка наша рядом, словно кто-то подвел.

А другая там на поверхности воды плавала и, когда поймали, то уже безжизненной была. А вроде как кричит. Рот вот так широко раскрыла и: «А-а-а!»— кричит. Кричит, всю кричит и все. А рот открыт, но, видимо, черти кричат, это, чтобы казалось, что она кричит. А на самом деле она уже окоченела, застыла уже там. Уже не жива.

130. «ПОЖАСИМ ПО ПОРЪЯСИМ»

Кор мельничасо кылодома тулыснас визув ваыс, а тулыснас вѳлѳм йоктоны сѳни мельничаас. Ме од эг тодлы, ни ог тод, йозыслыс висьталомсо только.

«Пожасим по поръясим,
Тѳсъкасим пѳ чегъясим!»

Сѳсся шков-шков йоктыштасны. Сійѳ пѳ век отикос сьылѳны.

Сѳсся кодкѳ по локто сѳтѳ. Кылома. Матысмас — голос ланьтас. Воас, а томана.

А тулыснас сѳсся мельничасѳ и кылодома.

«ЗАНИМАЛИСЬ ВЫПЕЧКОЙ — ОБМАНЫВАЛИ»

Когда весной быстрым течением унесло нашу мельницу, перед этим весной же там будто бы все время плясали. Я ведь сама не слышала и не знаю, только со слов людей.

«Занимались выпечкой — обманывали,
Производили толокно — ломались!» — пели.

После этого опять немного попляшут, только слышно: бух-бух. Все время только одно это и пели.

Как-то шел один мимо мельницы. Он услышал. Приблизился — голос стих. Подошел он, а дверь мельницы на замке.

Вот той весной и снесло мельницу.

131. ПЕРМАКЪЯСО КОРНЫ

Коркѳ ми ветлим Пермакѳ. Пермакѳо кывлин? Но вот. Ми Пермакѳ ветлим корны. Батѳѳ миян омѳлик волѳ да заводъясад оз вермы волѳ ветлыныд, а ми вѳлим сизим чѳя-вока. Миянос корны нуис сійѳ, кыном вердны. Пермакад ѳтик тѳѳткаѳ вѳзйысим узьны, а сійѳ пывсян ломтѳ. Батѳѳ вѳзйысис: тайѳ нывъяссо пѳ котъ пывсьѳд.— Кѳтъ пѳ ачыд на пывсян, только пѳ ѳтнад эн пывсьы-а, миян потажтом пывсяныс,— кѳзйякаыс шуѳ.

Ми куим ныв вѳлим да кѳзйякакѳд лѳччим пывсянад. Неылын и пывсяныс. Сѳсся кылам: только шлочкѳны-пывсьѳны. А ме сѳрни-тигад — дѳолясянь ме сѳрнина вѳвлѳ, ѳнѳ юрѳ висьѳ да то нѳ голѳсо ку-тшѳм-а, менам зѳв востер голѳсой вѳвлѳ,— пывсян тырыд нин, меся, пывсьысьяс-а, пывсьыны на нуѳдин, мед, меся, пывсисны да вѳлись. Эн пѳ повзьѳй. Эн пѳ повзьѳй, пернапас пѳ чѳвтой да сидз пырѳй. Кѳзйякаыд шуис. А мыйнѳ эськѳ, меся, сѳсся кажитчѳ али каститчѳ тайѳ пывсянад?..

Восьтим пывсян — некод абу. И кос пывсян парыс, ва абу вѳр-зьѳдома нинѳм. Ме пѳ ѳтнам сійѳн и ог лѳччывлы, каститчѳ пѳ да... А тѳ пѳ вот он полѳй да пыринныд-а. А миян, меся, яй лудѳ да пывсьытѳг ог олой. Ме од зѳв збѳй вѳвлѳ, а мукод нывъясыс озджык варовитны.

Вот, сѳсся пывсим зѳв лѳсьыда. А кѳзйякаыс пыралѳс миян дѳнтѳ, миян пыриг пывсьыштѳс и водзвылын и петѳс. Поло кѳзйяка, чудъ моз полѳ. Сѳсся петѳм да: тѳ пѳ тай нѳти он поло некодыс, ме пѳ вот пыв-

сьоны кō, сэсся ог пыр. А каститчō пō мян, пывсянас пō некод оз и волы мян пывсьыныс. Меся, вештой пывсянныдтō, сійō бубыля туй вылын, сійōн и каститчō тэныд. Меся, мед бура, бурджык местаō вōчин.

В КРАИ ПЕРМЯКОВ ЗА МИЛОСТЫНЕИ

Однажды мы ходили в Край пермяков. Про пермяков слышал? Ну вот. Ходили мы к пермякам просить милостыню. Отец наш был болезненным и на заводы не мог ходить *, а нас было семеро сестер и братьев. И вот он повел нас с собой просить милостыню, животы кормить. И вот там мы попросились на ночлег к одной тетке, а она как раз баню топила. Отец напросился: позволь, дескать, попариться, хотя бы этим девушкам.

Хозяйка ответила:

— Хотя и сам парься, только не в одиночку, так как баня наша невеселая *, — говорит хозяйка.

Нас было три сестры, и мы с хозяйкой пошли в баню. Недалеко и находится баня эта. Подходим и слышим: вовсю хлещут-парятся. А я в то время разговорчивая была — с детства я была разговорчивой, теперь вот все время голова болит и то еще какой голос, а тогда язык у меня острый был, — говорю, полная баня уже у тебя, а ты нас париться ведешь, пусть бы уж, говорю, сначала они попарились, а мы уж потом. Не пугайтесь, говорит. Не пугайтесь, говорит, перекреститесь сначала, потом и входите. Хозяйка говорит. А чего бы это могло значить, говорю, мерещится в этой бане, или чудится?..

Открыли баню — никого нет. И пар в бане сухой, вода не тронута нисколько. Я, говорит, одна и не хожу сюда из-за того, что чудится. А вы вот, говорит, не бойтесь, и вошли вот. А у нас, говорю, все тело зудит, и нам никак без бани. Я ведь очень бойкая была тогда, а другие сестры реже вступали в разговор.

И вот мы очень хорошо попарились. А хозяйка при нас, пока мы там были, попарилась и вышла перед нами. Боится она, хозяйка, как чужь * же боязлива. Потом, когда вышли, она говорит: вы, оказывается, нисколько никого не боитесь, а я, если так парятся, то не захожу уж больше. Чудится, говорит, у нас, к нам в баню париться никто и не ходит. Говорю, передвиньте свою баню, она находится на тропе бубыли, поэтому и чудится тебе. Говорю, надо было на лучшее место поставить баню.

132. (ГУРЕНЬКА ЙЫЛЫСЬ)

Гуренькаыс пывсянын выим. Уна пывсьысь бōрын кō мунан, сэк вермōны кутны да чуйдны. А ме эськō ачым эг сэтшōмсō казьявлы-а. Важōн ми дзоляōсь на вōлим, отик старик мян Кипиевоысь, Милограмōн шулисны. Пывсялōмаōсь бабаяс, а сійō бōрын мунōма. Сэсся дыр абу вōма да мунōмаōсь-а, пывсян пелесас полки вылас чуқырччōма. Босьтōмаōсь-а, яйыс ставыс лōз да виж. А сэсся кулома...

Важōн, бара ме кывлї, отик баба рōд вōлї, кор дорын ай-мамыс-кōд ветлїс, а татон пукалисны сэсся порысьмōм бōраныс. Пывсьōм бōрын мунōма корōсьла, а бōрдōм кылō. Обōссō восьтас, а вурсьō, лабичын пукалō баба рōд, гōрд соса, гōрд паськōма, вурсьō зэв ыджда, ем-нас. А челядьыс бордō да висьталō:

— Мый нō, чōл овлы,— висьталō,— тайō гōстя воис да сийōс коло кутны.

А сэсся сийō повзяс да обōсōдыс пышйыны кутас да и усьō сайдтōг.

Сэсся босьтасны да нуōдасны мам-айыс. А отторō кутас кажитчыны, горзыны:

— Ой-ей,— шуас,— локтō, бара босьны мōдō. Пырō тай, пырō, пырис тай!

О БАННИКЕ

В банях живут гуреньки. Если пойдешь туда после того, как попарились уже многие, тогда они могут поймать и испугать человека. Сама-то я такого не замечала. Раньше, мы были еще детьми, рассказывали про одного старика из нашего Кипиево, звали его Милограмом. Попарились сначала женщины, а он после них пошел. И вот нет его долго, и пошли за ним, а он в углу на полках скрючился. Взяли его, а тело все в синих и желтых пятнах. Умер он...

В старину же, я слышала, была одна девушка, родители были оленеводами, с ними ездила в тундру, а как родители постарели, здесь стали жить. После того, как все попарились, она пошла в баню за веником и слышит плач. Открыла дверь, а на лавке сидит женщина и что-то шьет, в красной женской рубашке, одежда вся красная, очень бойко шьет, иголкой. А ребенок плачет, и она говорит:

— Ну-ка, перестань, говорит она,— вот гостя пришла и надо ее поймать*.

Девушка испугалась, побежала и упала без сознания.

Подняли ее родители и повели домой. А ей с тех пор все время стало чудиться, и все время стала кричать:

— Ой-ей, говорит, вот идет, опять хочет меня схватить. Вот заходит, заходит, зашла уже!..

133. ШУПОДЧОМ

А менам коркō кōзьяин пыр шупōдчис. Важōн рынышын снōпьястō сюясны, колхозад нин олīgōн, да сийō сэсся косьтоны снōпьястō, шупōдчоны. Сийō шупōдчис мяян пыр. Да мунис рытнас, да сяттйō вōлī сэсся да мыйкō Макар базаруйтīmō гортын. Ещō Печищеын олīm. Муна пō рыныш улас, да мем пō мича нывъяс пō локтасны. Сералō. А кинкō, месяц, тэд локтас, тшыгъялисны, месяц, тэнадыс мича нывъяс. А вот ужō аддзан пō, мича нывъяс локтасны.

Сэсся. Збыль пō бōд мича нывъясыд волісны, шуō, локтис да ошйысō. Тавой пō збыль мича нывъясыд волісны, кык ныв пō, кык ныв пō локтисны, ором коскаось пō, кузь бōжаось ёна пō тугьяось. Дай шондысōны пō. «Ай пō, кынмимō по, ай по кынмимō,— только пō шуōны,— кынмимō!» А ме нин пō повны мōдī да нем пō ог шыав, тōлькō пō таркōда. Сэрапонсō пō босьтī, биа сэрапонсō, киам да сийō пō тōлькō таркōда биас сэтōн. Сэсся — не пач вōллī-а, а сідзи кражъясон рыныш улас тэчисны гуō, гуас сэтōн бисō,— сийō кражъяс костас таркōда пō беддйōн, таркōда. Сэсся нем пō ог лысьты шыавны ни баитны. Видзōда пō: не йōз, а сідзи мичаось, юрсиаось и быдсōн. Плетитōма пō

мичаа кōсаō. А косясыс по ёна вōсныдикōсь, топōдомаōсь. Мича лō-
пōтяось шуо, отполсаось.

Да сэсья, серало: повзи жō пō.

А мыйнō эськō кык костас эн водлы, кык ныв костас? Колі, меся,
топōдлыны нывъясьсō. Кутшом нин по топодлōм. Сэн пола нин пō ачым.
То по нуасны менō сэтысь.

Сэсья шондысьштомны и бōр петōмны. Самōй двенадцеть ча-
сов пō вōлі, вой шōр кад.

ПОДСУШКА ХЛЕБОВ В ОВИНЕ

А мой муж в одно время занимался подсушкой хлебов в овине. Тогда уже колхоз был, снопы сложат, бывало, в овин и сушат, с помощью огня сушат. И он у нас все время занимался такой подсушкой. И вот он собрался вечером идти, святки как раз были и немножко повеселились*, пошумели дома. Тогда жили еще в Печище*. Пойду, говорит, сейчас под овин, и ко мне, говорит, красивые девушки придут. Смеется так. А, говорю, кто-то к тебе и придет, проголодались, говорю, по тебе красивые девушки. А вот, говорит, ужо увидишь, придут красивые девушки.

Потом выяснилось. Правда ведь, приходили. Пришел оттуда и хвастается. В эту ночь ведь, говорит, и вправду приходили, две девушки, говорит, пришли, с очень тонкой талией, в платьях с длинным подолом, бахромой разукрашены. И стали, говорит, греться. «Ай, замерзли, ай, замерзли,— только и говорят они,— замерзли!» А я, говорит, испугался и потому ни звука не издаю, только, говорю, стучу. Взял в руки горящую с одного конца головешку и ею только постукиваю там в костре. А там не печь была, а так дровяные кряжи под овин набросали и под ними огонь развели. И вот промеж кряжей, говорит, стучу палкой, горячей палкой стучу. А больше, говорит, ничего не смею ни произнести, ни сказать. Вижу, говорит, не люди, а так красивые волосы и все. Волосы красиво в косы заплетены. А талии очень тонкие, перетянуты. В красивых одеждах, без верхней одежды.

И смеется далее: испугался, говорю, я.

А чего, говорю, между ними не лег, между двумя девушками? Надо было, говорю, обнять девушек. Какое там, говорит, обнимание. И так уж, говорит, сам боюсь. Возьмут, говорит, сейчас да и унесут отсюда.

Они погрелись немножко и обратно выбрались из-под овина. Как раз, говорит, было двенадцать часов, полное время.

134. БУБЫЛЯЫСЬ ПЫШЙОМ

Оти керкаын бубыляыс кутōма зэв повзъōдчыны да кōсьōмаōсь сысь пышйыны. Вōв прагитōмаōсь, сэсья додьяс сōвтчōмаōсь. Сэсья гōтырыс и шуас:

— А мыйкō бара эг-ō кольō гортō?

А додьяньыс сійō шуō:

— Джодж поманьд пō зу коли.

Пырасны, видласны джодж помō-а, збыль, зу сэнī куйлō. Сійō бара бубыляыс додьяньыс шуō. Кōсьōны вōлі бубыляысь пышйыны, а бубыляыс водэджык наысь додьяс пукяс.

Ковмис сэсья бōр лэдзасьны, бōр керкаас бергōдчыны.

БЕГСТВО ОТ БУБЫЛИ

В одном доме бубыля * стал очень сильно пугать жильцов и решились от него сбежать. Запрягли лошадь и наложили в сани все имущество. Потом хозяйка и говорит:

— А не оставили ли чего дома?

А с саней кто-то и говорит:

— На полке при входе в голбец осталась чесалка.

Вошли, посмотрели на полку при входе в голбец — и правда, там лежит чесалка. Это, оказывается, бубыля с саней откликнулся. Они хотели сбежать от бубыли, а бубыля раньше их на сани сел.

Пришлось распрягаться, обратно домой возвращаться.

135. ЕРЕТНИКЪЯС

Был сиктын вѣдны еретникъяс. Еретникъяс сійѳ лѣк только вѳчоны. Шева вермѳны сетны. Шева сѣсса кутас сѣрнитны аснас, желайтан ли он ли. Ныабабаяс шеванас водитчѳны.

Еретникъяс лѳсѳдѳны, тунъяс бурдѳдѳны. Туннас шуѳны сійѳс, кодѳ тшыкодѳмсѳ вермо снимитны. Нимвидзѳмѳн ещѳ шуѳны. Нимкылѳн тшыкодѳмсѳ бѳсьтѳ.

Кывтыд чѳйын волѳ Тукѳ Иван, тадз шуѳны прозвищенас. Еретник тшыкѳдѳс, вѣсьѳм сетѳс, а Тукѳ Иван вермѳ бѳсьтны, вот.

Ми вѳлѳ дзѳля дырѳи мунам мѳс корсьны. И еретник керка дортѳ мунны ми ог лысьтѳ. И ми еретник керка дортѳ мунгѳн ки крукыльтам тадзѳ, мунам тадзѳ. Мыйла тадзѳ крукыльтамсѳ? Еретник мед чайтас, мый уже тайѳ кныс косьмѳма нин, крукыльтчѳма. Тайѳ нинѳмла нин тшыкѳдны, тайѳ тшыкѳдѳмаѳсь нин. И вот тадзѳ вѳлѳ спасайтчам. Еретник ѳшинь увтѳ мунгѳн или паньдасигад керам тадз, мед мянѳс эз тшыкѳд. Значит, ми еретникѳс вѳлѳдам. Фактически кныд здоров, а ми вот вѳлѳ петкѳдлам, мый мян кныд косьмѳма.

ЕРЕТНИКИ

В каждой деревне были еретники. Еретники это те, которые делали зло, только зло. Могли, например, насылать порчу. Порча затем могла сама по себе разговоривать, желаешь ты того или нет. Женщины порчей занимаются.

Еретники насылают порчу, а туны лечат... Туном называют того, который может снять порчу. Еще это называют заговариванием. Порчу снимает заговором.

На горе Кывтыд был Тукѳ Иван, так звали его по прозвищу. Еретник, скажем, напустил порчу, дал болезнь, а Тукѳ Иван может снять, вот.

Мы, бывало, в детстве пойдем искать корову. И, если идем мимо дома еретника, вот так скрючивали руку. Зачем мы так скрючивали? А чтобы еретник подумал, что у этого рука уже отсохла, скрючилась. «Этого уже ни к чему портить, его уже испортили». И вот так, бывало, спасались. Либо под окнами еретника, либо при встрече с ним где-либо вот так делали, чтобы он нас не испортил. Значит, мы еретника вводим в заблуждение. Фактически рука здорова, а мы делаем вид, что рука у нас отсохла.

136. ПИЩАЛЬ ПОРТИТОМ

Менам эн̄кал̄он вок волі, Игнатъ Прокопьевич, тодысьон быттьо сійос шуоны волі. И мод морт волі, Степан Кириллович. Сэсся найо мыйысь ко вензясны. И Игнатъд Степаныдлысь пищальсо ошодас. И Степаныд сэсся кувтодысь пищальтог ворō ветліс. Пищаль гортын ошалō, сійос оз вермы босьтны, оз вермы нуны. И сомын кутіс лэч кыйны.

А тодысьыс, Игнатъыс, мян мужикл̄он на вежай, да сійō оти ассыс нывсо, Катяос, велодōма волі. Катяыс тодышто жō волі, нимъяс видзо. Ми по волі ворō каям батьокод да меным по кутас шуны: «Вай жō, дитя, Катюк, мойдыштам». Сійō мойдігас волом и велодō. Мый по челядыдлы, мойд мойд и эм. Сэсся сідз сійо и велодлома. Ог тоз сэсся, кутшом уставон сійос вочоны. Сійō оз ёна шуны.

А мод нылыс сыл̄он Усьта, да сійос абу велодлома. Коркō волі сёрнитоны кык чой: «Катя чой, мено нō мыйла батьыд абу велодлома тэно моз?» А сійō шуо: «Тэ вывтī скор да мортсō тэ ородан!» Скорыс оз лōсяв. Скор мортсō оз позь велодны, сійō порешитас.

ПОРЧА РУЖЬЯ

У моей свекрови был брат, Игнат Прокопьевич, знахарем его считали. И был другой человек, Степан Кириллович. Вот они по какому-то поводу поспорили меж собой. И Игнат повесил ружье Степана на стену. И после этого Степан до самой своей смерти без ружья ходил в лес на охоту. Ружье дома на стене висит, а его он не может взять, нести не может. Только на петлю и ловил.

А этот знахарь, Игнат,— он у моего мужа был крестным,— одну из своих дочерей, Катю, обучил знахарскому искусству. И Катя кое-что тоже ведала о знахарстве, занималась наговорами. Она рассказывала, что отец обучал ее знахарству при поездках в лес на охоту. «Давай же, дитя, Катенька,— говаривал он,— послушай мою сказку». Он, оказывается, учил ее, рассказывая сказки. А что для ребенка, сказка сказка и есть. И вот так он ее обучил. А вот какими способами этому обучают, не знаю. Об этом не очень-то рассказывают.

А вторую свою дочь, Устинью, он не обучал. Как-то разговаривали меж собой две сестры: «Сестра Катя, почему меня отец не обучил, как тебя?» А она и ответила: «Ты слишком злая, ты человека можешь зря испортить!» Злой человек для этого не годится. Злого нельзя учить знахарству, он зря уничтожит человека.

137. СВРАМ ИВАН

Өврам Иванон шуоны. Тарабукин Иван Аврамович, бабаыс ловъя на. Сійō коч кыйліс. Вот, сылы сы мында коч шедлі. Сійō по нимкылон кыйō век. И ме ачым тода. Сійō эськō ыджыд меысь дас аросон. Сэсся кōчтō, шуо, нимкылон по кыя, кōчыд пō сійō век шедō. И быд кыйом комын коч, нелямын коч, ветымын коч.

Сійō кыйоны капканон и гуон. Гу кодысьсō. Примерно метра, мед кайныс оз вермы. Сэсся сэтчō ёсь майог. Вылланъыд сійō сэсся лэбасон, пуясон тупкаласны быттьо. А майог вылад усьō да сэтчō и доймас. Сэсся кайны оз вермы. Сэсся коч шедō. Оти гуад по волі куим кочодз усьо. Коч трōпа вылас гуыс.

ИВАН АВРАМОВИЧ

Зовут его Иван Аврамович, Тарабукин Иван Аврамович, жена и сейчас жива. Он ловил зайцев. Столько, сколько ему, никому больше не попадалось. Оказывается, он всегда ловил с помощью заговоров. Я это сам знаю. Вообще-то он старше меня на десять лет. Он говорил, что зайцев он ловил с помощью заговора и что всегда успешно. И каждый раз ловил по тридцать, по сорок, по пятьдесят зайцев.

Их ловят капканами и ямами. Выкапывается в снегу яма. Примерно с метр глубиной, чтобы он не мог выскочить. На дно втыкались острые колья. А поверх ямы делалось перекрытие. Ветки накрывали яму. Заяц побежит, упадет на колья и поранится. И уже не сможет выскочить из ямы. И заяц попадется. В одну яму, говорят, до трех зайцев попадалось. Прямо на тропе яма.

138. ВЫЙ ВОШОМ

Кык свöяк вöлöма Бадьель йылын, вöрасьöны. Сэсся öтныслөн вый вошö. Выйд вошö да шуас: «Тэ кö по босьтн, висьтав».— «Эг пö». Бара юалас: «Висьтав пö». Оти лун дай, мöд лун дай коймöд лун. Пыр юалö: «Висьтав, босьтн кö, висьтав».— «Эг пö». Бара юалö коймöд луннас: «Висьтав, колöкö, оз öд бур ло».— «Эг пö, эг, эг пö».

Сэсся и висьмас. Соссьысьсь мортыс, Лымва Степанön вöли шуоны. Во чöж висьас, во чöж! Кулöм выйöдз волас. Да шуасны: Лымва Степан пö кулан омöль, кулöннн пö регыд. Оз пö кув, время пö воас да бурдас. Во мысти сэсся бурдöма. Во пö висьс.

Сэтшöм тöдысьысыдылсь оз позь вöрзöднытö. Вот тай накажп-тöма.

У ПРОПАЖА МАСЛА

Два свояка в верховьях речки Бадьель охотились совместно. И вдруг у одного из них масло потерялось. Масло потерялось, и он сказал товарищу: «Если ты взял, скажи».— «Нет». Снова спросил: «Скажи». Один день, другой и третий день, все он спрашивает: «Скажи, если взял, скажи».— «Нет». Снова спрашивает на третий день: «Скажи, иначе добра не жди».— «Нет,— отвечает он,— нет, нет».

И вот заболел. Того, что отрицал свое воровство, звали Лымва Степан. Целый год проболел, целый год! Уже при смерти был. Стали говорить жители, что Лымва Степан смертельно плох, скоро умрет. «Не умрет,— говорит товарищ по охоте,— придет, говорит, время и поправится». И вот только через год поправился. Год, говорят, болел.

У таких знахарей, как его свояк, нельзя ничего трогать. Вот и наказал.

139. ЕГОР САВА

Егор Сава вöлöм мунöма зятьыскöд вöрасьчы арся вöрö. Сэсся-й висьмас. Висьмас и: тэ пö бара локтан да некор пö тшöкниттöгыд эч пыр, век пö тшöкнит.

Но зятѣыс пыр волѡм тшѡкнитѡмон пырѡ. А коркѡ сѣсся локтас да тшѡкнитас да мѡдыс оз шыась. А сѣйѡ тшѡкнитас да шыасьлѡ волѡм. Оз шыась да мѡд и поло пырныыс, опасайтчо: «Мый, пырны али не, пырны али не?» Но сѣ равно пырас сѣсся жѡ. Пырас, дай Савайд шуас: сѣсся по эн пов куломсѣыд, ог по сѣсся кув, лекарствотѡ по мен уна вайисны.

А первойѡ волѡм велодѡ мыйкѡ: кула кѡ по, тѣ по менѡ эн коль керкаад, тшамъяд по петкѡд. Тшамъяд ѡд по ме ог вермы петкоднѣыд. Менѡ по ѡд отсалысѣыд уна, отсаласны, петкод по. Петкѡд по да эн по керкаад узьмѡдчы. Керкасѣыд по мун, куим кытш по чѡвт. Первой по оти кытш веськыдыв чѡвт, бара по мод кытш веськыдыв чѡвт, коймѡд кытшсѡ по чѡвт веськыдыв да сѣсся по сѣтчѡ и узьмѡдчы. Сѣтчѡ по кытш пытшкас и узьмѡдчы. Сѣсся по сѣтчѡ ме ог вермы пырны... Лешоясѣыд вайомаось лекарствотѡ. А дерт лешояс вайисны, код сѣсся вайис сѣод вор шорын?!

САВАТИЙ ЕГОРОВИЧ

Саватий Егорович пошел однажды с зятем на охоту в осенний лес *. И там заболел. Заболел и говорит зятю: ты, говорит, когда будешь возвращаться, никогда не заходи в избушку, не кашлянув предварительно.

Ну, и зять всегда заходил, предварительно кашлянув. А как-то пришел, кашлянул, но тот не отозвался. А он, оказывается, всегда отзывался. Раз не отзывается, другой-то и боится зайти, опасается, думает: «Зайти или нет, зайти или нет?» Ну, потом все-таки зашел. Зашел, и Саватий сказал ему: больше, говорит, не бойся, что умру, теперь уж, говорит, не умру, лекарств-то, говорит, мне много принесли.

А до этого еще он ему советы давал: если, говорит, умру, то меня не оставляй в избушке, в лабаз вынеси.— В лабаз ведь, говорит, я один не смогу тебя вынести.— Ничего,— говорит больной.— У меня помощников много, помогут, вынеси. Вынеси, говорит, и не оставайся в избушке на ночь. Уйди, говорит, из избушки, и начерти три круга *. Сначала, говорит, один круг начерти в правую сторону *, снова начерти второй круг в правую сторону, третий круг начерти в правую сторону и в нем устройся на ночлег. Там, говорит, внутри круга и заночуй. Туда, говорит, я уже не смогу войти...

Лешие принесли ему лекарство. А, конечно, лешие принесли, кто ж еще мог принести в глухом лесу?!

140. ПОКОЙНИК ЛОН ПЕТКОДЧОМ

Мнян Слудка кладбищеас вѡлис домик. Ну, сѣни вундалѡны кѡнкѡ кыномѡ мортѡс да мый да. Сѣйѡ усыпальня шуасн водзын, а ѡни шусѡ морт.

Сѣсся сѣйѡ усыпальняад морт узьмѡдчас. Ну, сѣрмас да. Тѡдтѡм морт. «Ну, пыра да сѣн кѡть всѣ-таки шонѣыд, не как воля вылын». Сѣн узьмѡдчас. Ладнѡ. Водас. А сѣн лабичъяс тожѡ и, пызантор эм и, вундаланѣныс. А сѣсся лабичад водас да и — сѣѡд кась нѡ ветлѡ, ветлыны по мѡдѣс сѣѡд кась. Сѣсся:

- Кысѡнька по, кысѡнька, нянь кусѡксѡ кѡть по колѡ сетны.
- Кысѡнька! Кысѡнька! Тѣныд по кысѡнька! Тѣд по кысѡнька!

Тэнö пö од оз вундавны, тэд пö кысöнька! Менö пö вундалисны!..

Öнi од мыськоны моргад, гöйтöны.

Покойникыд частö сiйö касьнад петкöдчö. Öнi мыськоны, а сэк од эз мыськыны. Вир вылас и узис. Сiйöн и мыччысис рöднтельыс. Тэ пö менам вир-яй вылын узян!

1. ПЯВЛЕНИЕ ПОКОЙНИКА

У нас на кладбище деревни Слудка был домик. Ну, в том домике вскрывали трупы замерзших где-либо людей. Раньше он назывался усыпальней, а теперь — морг.

Однажды в той усыпальне заночевал человек. Ну, так как припозднился. Незнакомый человек. Думает: «Ну, в домик зайду да там хоть все-таки тепло, не то, что на улице». Там заночевал. Ладно. Лег. А там тоже и скамейки, и стол, на котором трупы вскрывают. Он лег на скамейку и вдруг видит — черный кот ходит, похаживать мимо него стал черный кот. И он:

— Кисонька, кисонька, кусочек хлеба хоть тебе надо дать.

— Кисонька! Кисонька! Тебе кисонька! Тебе кисонька! Тебя-то не режут, тебе и кисонька! Меня вот изрезали! — отвечает кот.

Покойники они часто котами показываюся. Теперь ведь моют, а тогда не мыли. На крови он и спал. Поэтому и появился родитель*. Ты, мол, на моей крови, на моем мясе спишь!

141. ВÖВ ПОДКОВ

Мамö кулöм водзын. Бать гортын, и ме гортын. Больничаö нуö-дiсны.

А мян гöлбöчын вöли кöжук. Кöжукас вöли подков. Вöв подков-сö шыбитiс öдзöсас да сод кузяыс гöлбöчö гир-гир мунiс.

А бать пукалö дай шуö: «Но, кöзьяка öдвакö мян ловъя кöкөн волас».

Эз и волы. Кулi. Больничаын вöли, сэтчö и кулi.

1. ЛОШАДИНАЯ ПОДКОВА

Перед смертью матери это произошло. Отец был дома, и я была дома. А мать увезли в больницу.

А у нас на печи со стороны голбца была впадина. Во впадине была подкова. И подкову швырнуло ни с того ни с сего, и она с грохотом скатилась вниз по лесенке.

А отец сидел в комнате и говорит: «Ну, навряд ли наша хозяйка явится теперь сюда живой»*.

Не приходила. Умерла. Была в больнице, там и умерла.

142. ЧОРСОН КУЧКАЛОМ ШЫ

Коркö öти мужщина вöли больничаын куйлö. Ми на зэв-зэв дзояникöс вöлим, нывъяс. А гöтырсö корисны, омöль положеннеын да, больничаö. А менö нывкаыс корис тöварыш вылö. И ми ворсам кер-

каас. И комлат пызанад быттьо вартисны чорсон куимысь. Сэтшом го-
раа. И мян сэтшом эз ло лосьыд. Но ме пыр гогорвои, мый тайо ку-
ломалон по ортыс. И окурат сэки и кулома больничаас мортыс.

ЗВУК ОТ УДАРОВ ВЕРЕТЕНОМ

Однажды один мужчина лежал в больнице. Мы тогда еще были очень-очень маленькими девочками. И его жену пригласили в боль-
ницу, так как он был в плохом состоянии. А ее девочка пригласила
меня к себе в товарищи. И мы играли у них дома. И об стол в другой
комнате вроде бы веретеном стукнули трижды. Так громко. И у нас
на душе стало нехорошо. Я сразу же догадалась, что это орт мертве-
ца. И как раз в тот момент и умер в больнице этот человек.

143. КРОВАТЬ УЛЫН ТОТШКОДЧОМ

Корко тай Людмила висьтавліс, Мальцева Людмила. Оломаось
да мужикыс ёна висьмома. Мужиксо и больничао нуодомаось. А найо
семьянад узьоны, вой водома. Кулан вояс сэсса и ортыд и Мишаыд-
лон и локтома. Кони узям по, сийо кровать улад голбочсяныд — стук-
стук, стук-стук. «Мый но по тайо лоома?» Чеччасны дай мод кроватьо
водасны эня-ныла. Мод кроватяд водасны, дай бара сэтчо стучитчома.
Ми по сэсса ен войбыд эг и вермыло унмовсьлыныто. Сідзи и войс
коли. Асывводз чеччасны и висьтадасны: Людмила по, Михайлоыд по
кувсьома больничаын.

То од кызди ортыд петкодчо волома.

СТУК ПОД КРОВАТЬЮ

Как-то Людмила рассказывала, Мальцева Людмила. Её муж
Михаил очень сильно заболел. Отвели его в больницу. Легли вечером
спать. И в ночь его смерти и пришел Мишин орт. Там, где они спали,
под кроватью в голбце вдруг — стук-стук, стук-стук. «Что это такое?»
Встали мать и дочь и легли на другую кровать. Под другой кроватью
тоже стучало. Мы, говорит, после этого всю ночь так и не смогли
заснуть. Так и прошла ночь. А наутро встали, и им сообщили: «Люд-
мила, Михаил твой умер в больнице».

Вот ведь как, оказывается, возвещает орт.

144. ВАРЫШ КЕРКАЫН

Пилисат уджало пекарняын. А сылон мужикыс отсасьо, пекар-
няас тожо уджало. А кутшомко сэтшом случай лои: ошиньтыс, дзонь
ошиньти, пырас варыш. Пазодас ошиньто. А кильчо одзос и керка одзос
гурйыв осьса. А паччорттыс сәти шув-шав лэбас и бор пазалом ошинь-
тыд петас. Оз одзостыд и пет.

А Олександрыд и шуас: «Кутшомко тайо урес. Тайо бурос оз кер.
Варыш но мыйла керкао дзонь ошиньти пырис?! Васьыд вот, Сато,

миан кодало да вот сійō мыйкō керяс. Асьсō кō од керас эськō мед да, вот сійō кодоскō мыйкō керас да сійō вот».

Вот ог и тодо, мый лои. А вот асьсō сэтшомōс керис. Асьсō виис. Батьсō виис пиис.

ЯСТРЕБ В ДОМЕ

Фелицата работала в пекарне. А ее муж помогал, тоже в пекарне работал. И такой произошел случай: в закрытое окно влетел ястреб. Разбил стекло. А двери на крыльцо и в дом настежь были открыты. По-над печкой с шумом пролетел ястреб и обратно вылетел через разбитое окно. Не в двери вылетел.

А Александр, муж, и сказал: «Это какой-то урес. Это ничего хорошего не предвещает. Почему ж это ястреб влетел в закрытое окно?! Вот Василий наш, Цата,* пьянствует, и вот с ним-то что-нибудь да случится. Если бы с собой сам что-либо сделал, так бы и пусть, так ведь он кому-нибудь что-то плохое сделает — вот это беда».

Не знали они тогда, что случится. Ему самому плохо сделал Василий. Убил отца сын.

145. ВОРСА ЗВЕРЬ КЕРКАЫН

Коркō тайō зэв нин важон вōлі, война дырйныс на. Ме вежайō ордын кага видзи. Сэсса купайтчаниньс каи да Валяос и горшок выло пуксьоді, а ачым заводиті посуда мыськавны. А восьсяян ошинь вōлі да гурйив восьті дай посуда мыськала дай сыла. А ме сэки том на зэв вōлі, ар дас кыка кымын сомын.

Сэсса тай друг ошиньтыд ур пырис. Урыд пырис да ошинь курчьяс вывтыд, да джаджті, да керка гōгōр гōгōртіс, пач вывті дай, одзōс дорті дай, сёр вывті муніс дай бор ошиньтыд петіс.

Рытнас вежай гōтыр вонс дай ме и висьтала, меся, ми ордō талун ур пыраліс. Сійō чōв ланьтіс. Волома кō, ворса зверьд пō бур водзын либō лѣк водзын. Сійō ёна повзис.

Сэсса ми сідзик и водім, нинōм сёрниттōг. Модлун рытнад сійō локтіс да менсьым и юалō: Агния, уртō тэ видзодли эн, кодарō пō муніс? А ме и шуи, меся, ме видзоді да ми ошинь улын вичко выим, меся, вичко дорлань муніс, лунвылō. А сійō сэсса нюмъѣвтіс дай шуис: лунвылō кō пō урыд муніс, сідзкō пō бур водзын.

Сэсса токōтыштō олынтім да вежайō фронт вылысь вонс. Бур водзын и вōлома! Ворса зверьясыс пō тай кор керкаад пыралонь — сійō пō шуōны уресōн — сійō пō мыйкō предвещайтō, бур водзын либō жō лѣк водзын. А миан тай вот лои зэв бур водзын.

В ДОМЕ ЛЕСНОЙ ЗВЕРЬ

Это было когда-то уже очень давно, еще во время войны. Я нянчила ребенка в доме крестного отца. Пришла я с реки после купания и начала мыть посуду. А окна были створчатые. Я их открыла настежь. Мою посуду и пою. А я тогда была молодой еще очень, лет двенадцать было только.

Вдруг в окно вскочила белка. Белка вскочила и по косякам, да по полкам, да вокруг стен дома кругом обошла, и по печке, около дверей, по перекладине прошла и обратно выскочила в окно.

Вечером пришла моя хозяйка, жена крестного отца, ей говорю, что сегодня к нам заходила белка. Она и притихла. Оказывается, появление лесного зверя либо знаменует нечто хорошее, либо, наоборот, плохое. Она очень испугалась.

И мы так и легли спать, ничего между собой не говоря. На следующий день вечером она пришла и у меня спрашивает: «Ты, Агния, посмотрела ли, в какую сторону ускакала белка?» А я и говорю, мол, я смотрела, она в сторону церкви убежала, в южную сторону. А она после этого улыбнулась и сказала: «Если белка в южную сторону пошла, значит это к добру».

Потом прошло немного времени, и крестный отец с фронта вернулся. К добру и оказалось! Говорят, когда лесной зверь заходит в дом его называют урес — это, говорят, что-то предвещает, либо к добру, либо же к несчастью. А вот у нас оказалось перед очень радостным событием.

146. ОРД ЧЕПЛЯЛО

Вит челядь воши менам. Вит! Лёк нога кул ставыс. Кодыс вао войн, код война вылад, код додь уло шедлі. Вит, вит челядь менам пропадитіс. Додь уло пес кыскалігон шедлі, дас нель арёса волі, дас витод вылын. А пес додь волі вайо. Зэв од збой вов и волі асланым, сэк волі единоличной. Сэсся сійо чоюд одйо лэччома волом, поводысь лэччо да кын кокыд дай вильснитома. Сэсся вольд и галялома. А сэтчо и кулома волі чояс. Вит дитя менам лёк ног, висьтала од, мый но шогыс и пыдзыртіс быдсон. Тайо дыр нин ог кув. Мыйла сэки эг кув меся?

Ордыс сійо вольпасяд чепольтас-а, пывсынад аддзасны, сэсся йозыд: «Мый но по тайо орд чеплялома?» Оз и доймы ни нином, лоз толькo, лоз и кольо. Менo, ок, ёна чеплявльывліс сійо. Шог водзо чепляло. Ёна шогыд мен унаторйыд волі да, лядвей бокьясыд век лоз. «Ок, бара по нин ордыд чепольтома!» — пывсыны лэччам да.

✓ ОРТ ШИПЛЕТ

Пять детей я потеряла. Пять! Все не по-хорошему умерли. Кто в воде утонул, а кто на войне погиб, один под сани попал. Пять, пять детей у меня пропало. При возке дров один под сани угодил, четырнадцать лет ему было, пятнадцатый шел. Вез дрова. А конь-то очень бойкий был, свой собственный, тогда единоличное хозяйство вели. И вот он под гору быстро спускался, за повод держась, а обувь мерзлая, он и поскользнулся. Конь его и затоптал. Там под горой он и умер. И почему я тогда сама не умерла?

Орт он на постели шиплет, а в бане это обнаруживают, и говорят потом люди: «Что это тебя орт щипал?» И не больно несколько, сильнее только, синяки лишь остаются. Меня ох как много раз щипал он. Перед предстоящим горем шиплет. Горя у меня очень много было, так бока у меня все время синие были. «Ох, опять уже орт тебя ущипнул!» — говорят мне, когда в баню пойдем.

147. ПАСЬТОМ ГОНА МОРТ

Сыа Тынзелов старик, ёсьтяк, висьтавліс. Висьтагло, локтё Васяхово вёлён. Тёлын. А ськёд на кык пон. Нильчимё озджык на во. А вёлыслён нюхыс ёд зэв бур, сійо кылё бура. И друг туй шёрё джём сувтис вёлыс. «Мый тайё, мыйла вёв туй шёрё сувтис, некор оз сувтлы-а?»

Видзёда пё,— висьталё,— а туйсё как раз вуджё этша водзынджык пасьгём гона морт. Кия и, кока и, только кык метра кузя ачыс. Вёлыс только ставнас дрёжитё. А понъяс только быд вынсьыс увтёны. А сійё оз и видзёд понъяс выло, кызд тай вот лола выло кор увтёны понъяс, сійё на выло и внимание оз обратит, муно только аслас туйод, сидз жо. Паськыда и шагайтё, отпырысьон и шагнитис вёла туйсё. Сидз и муни челикёдыс кытчоко, весьтас челикёдыс и муно. Мужик рёд. Найё од пыр мужик рёд овлоны.

Оз лызьон а, топ лызьон муно, одйён. Гоньыс еджыд кодь. Ме топ мёмойті, и вольыс шагайтны оз вермы. А сэсся кор муни, матыстчи да забыль туйяс вымось, лызьотг мунома. А кок туйясыс комын сантиметра кузя.

НАГОЙ МОХНАТЫЙ ЧЕЛОВЕК

Это старик Тынзелов, хант, рассказывал. Говорит, что ехал он в Восяхово на лошади. Зимой. А с ним — две собаки. Чуть-чуть не доехали до Нильчима. А ведь у лошадей чутье очень хорошее, они хорошо чувят. И вдруг на полпути лошадь как вкопанная стала. «Что это,— думает старик,— почему лошадь на полдороге стала, ведь никогда не останавливалась?»

Смотрю, говорит, а чуть-чуть впереди переходит дорогу нагой мохнатый человек. И с руками, и с ногами, а только сам-то двухметрового роста. Лошадь вся дрожит. А собаки изо всей силы лают. А он и не смотрит на собак, как вот бывает, когда собаки лают на лося, а тот на них и внимания не обращает, идет себе своей дорогой, вот также и он. Широко шагает, санную дорогу в один шаг и перешагнул. Так и пошел куда-то по снежной целине, прямо по целине и идет. Мужского пола. Они ведь всегда мужского пола бывают.

Не на лыжах, а как будто на лыжах идет, быстро так. Шерсть на нем беловатая. Я, говорит, словно онемел, и лошадь тоже не может шагу ступить. А потом, когда он ушел, я подошел — и точно — следы, без лыж прошел. А следы от ног длиной в тридцать сантиметров.

КОММЕНТАРИИ

В настоящем издании собраны тексты коми преданий, быличек, мифов, бытовых охотничьих рассказов, подавляющее большинство которых публикуется впервые, а единичные произведения, взятые из печатных источников, не выходили на русском языке, кроме одного предания «Шыпича», обнаружить которое в живом бытовании не удалось. Так как значительное большинство текстов записано составителем, собиратель в примечаниях указан лишь тогда, когда запись текста принадлежит не составителю. В комментариях даются основные паспортные данные и кроме того необходимые пояснения и толкования отдельных слов и выражений, встречающихся в тексте, они в тексте перевода отмечены звездочками. В ряде случаев кратко объясняются сами сюжеты и приводятся чаще всего в пересказе варианты, помогающие полнее представить тот или иной сюжет, особенно если он представлен единичным текстом, или показывающие проникновение тех или иных мотивов, образов в различные жанры коми сказочной прозы.

Смысловые переводы на русский язык выполнены составителем сборника.

1. **Шойнаты** (Сторожевск). Записано в 1977 г. от А. П. Нестерова (69 лет), Усть-Куломский р-н, с. Аныб.

Редкий вариант предания о чуди, в котором две воинственных группировки чуди сражаются друг против друга. Предание объясняет происхождение топонима **Шойнаты** (букв.— Озеро-кладбище) — коми название села Сторожевск Корткеросского р-на Коми АССР. Официальное название села — Сторожевск и его коми аналог происходят из разных источников.

Подобное же сведение получено от бывшего учителя села Сторожевск Л. А. Габова (50 лет) в 1978 г. «Когда я работал там (в Шойнаты), жил у одной старушки, и как-то спрашивал, почему так называется (село) и почему «шойна» (кладбище) и почему «ты» (озеро). Оказалось, озеро-то это не в самом Сторожевске, а за рекой, в лесу. Была, мол, чудь. Боролась с кем-то. Я уж теперь не помню, с кем она боролась. И трупы сбрасывали в озеро».

2. **Чудьясяон клад** (Чудской клад). Записано Е. Г. Жижевой в 1951 г. от В. Ф. Ванеева (59 лет), Удорский р-н, с. Чернутьево. Архив Коми филиала АН СССР, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 158, л. 355.

Предание о чуди, убегающей от христианизации и оставляющей после себя богатыеклады. **Кар норыс** — урочище (букв.— городищенский холм), где жила чудь. **Ыргон гудок** (букв.— медная гармонь) — возможно, однако, что в предании речь идет о более арханческом музыкальном инструменте.

3. **Чуйдыяс** (Чудь). Записано в 1968 г. от М. П. Рочевой (61 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Муж.

Предание о чуди. Типологически сходная интерпретация межэтнических войн. Связано также с народной этимологией местных топонимов. Коми названия являются кальками с хантыйского языка. В предании воскрешаются какие-то подлинные события из истории хантов, донесенные их фольклорной традицией, однако идентификация древних хантов и чуди, а также указания на чудские ямы, произошли уже на коми почве. Таким образом, предание является продуктом совместного творчества коми и хантов.

Хон-Юх-Пай хант. (букв.— Лодка-Дерево-Остров) — остров, на котором растут деревья для строительства лодок, находится в междуречье Оби. **Большое разорение бы учинили** — физически расправились бы с этим человеком. Федул Вась —

Василий Федулович. **Пон Горыш** (хант. Ам-Тур) — Горло Собаки — протока в междуречье Оби. **Посмотреть сети** — проверить сети.

4. **Важ йёз гуй** (Дорога Важ йёз). Записано в 1966 г. от М. И. Турьева (52 лет), г. Сыктывкар.

Предание топонимического содержания об этническом смешении древних народов на верхней Вычегде, связываемое с чудью, или же об истреблении одних другими. Предание довольно стерто. Интересно сопоставить со всеми предыдущими текстами устное сообщение В. А. Ляшева о том, что «на Вишере имеются предания о борьбе чуди голубоглазой с чудью низкорослой с длинными черными волосами» (устное сообщение от 18 апр. 1978 г.). В селе Вотча (Сысольский р-н) мне также удалось зафиксировать в феврале 1963 г. остатки предания о самопогребении чуди в Чудском городище, где якобы погибла не вся чудь. Смуглолицые, низкорослые и черноволосые люди, встречающиеся и по сей день среди коми жителей, якобы являются поколением чуди.

Важ йёз (древние люди) — люди, якобы жившие в этих местах до прихода современного населения.

5. **Весьяс да чюдьяс** (Весь и чудь). Записано в 1978 г. от Ю. А. Поповой, г. Сыктывкар.

Редкий вариант предания о чуди, в котором антагонистами еще до начала христианизации в Коми крае выступают два этноса — весь и чудь, причем робкой, неразумной, типа пошехонцев, весь противопоставляется трудолюбивая, смекалистая чудь. Чтобы не допустить к своему жилью крестителя Стефана Пермского с его войском, чудь перегораживает реку Вишеру камнями и выставляет форпост, который в случае необходимости обязан известить большим костром о приближении противника. В предании упоминается также имя известного собирателя коми древностей А. С. Сидорова.

Весь кодь (букв. — как весь) — не стоит внимания; **весью пёрны** (букв. — превратиться в весь) — обомлеть от испуга; **весью вошны** (букв. — пропасть среди вещей) — пропасть зря; отождествление понятий *весь* (этноним) и *весь* (зря, напрасно) произошло по народной этимологии. **Висер** — коми название села Богородск. **Джиян** — коми название дер. Ивановской. **Гальябож** (букв. — конец гальки) — название участка реки, где кончаются мелкие камни и начинаются пороги. **Кывтыд шор** (букв. — ручей, находящийся ниже по течению реки) — микротопонимы с формантами *кывтыд* (ниже по течению реки) и *катыд* (выше по течению реки) очень широко бытуют у коми. **Гальявв** (букв. — место, изобилующее галькой) — название участка реки. **Видчанвом шор** (букв. — ручей-Ругательный рот) — микротопоним. **Вичысянвом шор** (букв. — ручей — Устье ожидания) — по информатору, исходя из данного предания, так следовало бы назвать ручей Видчанвом. **Ягвв** (букв. — боровое место) — урочище, по коми преданиям чудь чаще всего селилась именно в таких местах.

6. **Чудьяс йыльсы** (О чуди). Записано в 1978 г. от Ю. А. Поповой (82 лет), г. Сыктывкар.

Предание, опирающееся на устойчивое прозвище жителей с. Большелуг как потомков древней чуди. **Ыджидвидз** (Большой луг, покос) — коми название с. Большелуг. **Чуб ты** (озеро Чуб) — название бывшего озера, которое, по информатору, первоначально должно было называться озеро Чудское.

7. **Мича ичмонь йыльсы** предание (Предание о Мича ичмоне). Записано Ф. В. Плесовским в 1948 г. от В. Е. Коскокова (69 лет), Удорский р-н, дер. Латьюга. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 187, л. 262.

Предание о чуди топонимического характера. Чудь-язычники изображаются как оленеводы, наличие оленей в хозяйстве которых являлось решающим фактором их существования.

Мича ичмоня (букв. — с красивой молодой) — название бора.

8. **Чудь мыльк** (Чудской холм). Записано в 1978 г. от А. К. Лавлинской (57 лет), Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Топонимическое предание, связанное с чудью-язычниками, жившими в ямах, часть которых бежала в леса от насильственной христианизации.

Кар мыльк (холм-городище) — урочище недалеко от с. Богородск, где, по преданию, жила чудь. **Сапога ёль** (буков.— ручей с сапогом) — название лесной речки, в которой убегающая чудинка якобы потеряла сапог. **Типо сикт** — коми название дер. Троицк. **Сисьпаса ты** (буков.— озеро с гнилой шубой) — название озера недалеко от дер. Троицк, в которое чудинка, убегая, якобы сбросила свою шубу. **Одыб** — коми название с. Нившера. **Рыся-нокъя шор** (буков.— ручей с творогом и сметаной) — название ручья, в котором, по сообщению местных жителей, эта же чудинка опрокинула и разлила туюсок со сметаной и творогом. **Ныв шор** (буков.— ручей девицы) — название ручья, на многие лады (см. далее), но довольно упорно повторяющаяся народная этимология названия реки Нившера.

9. **Нившера** (Нившера). Записано в 1978 г. от А. В. Михайловой (55 лет), Корткеросский р-н, с. Нившера.

Топонимическое предание о бегстве чуди и о гибели одной чудинки на перекате реки Нившера. **Ныв коськ** (буков.— перекат с норомом) — участок реки с этим названием, этимология слова в настоящее время неясна, очевидно, поэтому у местного населения упорно держится мнение о том, что это искаженное слово (**ныв**) (девица).

10. **Чудь йыльсь** (О чуди). Записано Е. Г. Жижевой в 1951 г. от Е. И. Селивановой (70 лет), Удорский р-н, с. Черныб.

Предание об убегающей чуди, в котором имеется мотив о крупнозернистой ячменн, которую выращивала чудь на месте их прежнего жительства. **Мозын** — коми название реки Мезень.

11. **Степан Пермской йыльсь** (О Стефане Пермском). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от С. Н. Максарова (64 лет), Княжпогостский р-н, с. Шошка, Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 93, л. 62—63.

Одно из наиболее устойчивых преданий о крещении древних коми-чуди Стефаном Пермским. Рассказ о строительстве собора Стефаном Пермским на месте срубленной им священной березы древних пермяк встречается уже в «Житии св. Стефана Пермского», написанном Епифанием Премудрым в XV веке. Мотивы плавания по Выми на каменном плоту и рубки «прокудливой» березы древних коми Стефаном Пермским сближают предание с легендами.

Емва — коми название р. Вымь. **Кока тунсон ветлавны** (буков.— с туюском на ножках ходить) — побираться, просить милостыню. **Емдин** — коми название села Усть-Вымь.

12. **Чудопольской деревня** (Деревня Чудопольская). Записано в 1984 г. от Н. П. Лодыгиной (79 лет), Сыктывдинский р-н, с. Вильгорт.

Сюжеты о самопогребении чуди в специально выкопанных ямах являются наиболее популярными в фольклоре коми-зырян. Местные жители, как правило, точно указывают местонахождения этих ям. Чудь в данном варианте изображена как жители леса, боящиеся людей и не желающие вступать в контакт с ними.

13. **Пуьсь вёчём идольяс** (Идолы, сделанные из дерева). Записано в 1977 г. от Г. И. Чувьюрова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Вариант предания о самопогребении чуди, где чудь считается пришлым населением. Описание молений деревянным идолам служителей языческого культа, а также веры чуди в то, что они приносили удачу в схоте, оберегали от несчастий, очевидно, информатор привнес в традиционный сюжет из каких-то не местных источников.

Ольшина яг (буков.— бор Алёшина) — урочище, сосновый бор, где имелись чудские ямы; ныне эти места смыты р. Вычегдой.

14. **Чудьяс йыльсь** (О чуди). Записано В. В. Тиминим в 1966 г. от С. П. Парнева (55 лет), Удорский р-н, с. Ертома. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 291, л. 166.

Редкий вариант предания о чуди, погибшей из-за неурожая, которые имели место семь лет подряд. Этот мотив также, как мотив поисков золотого клада, остав-

ленного чюдью, по-видимому, более поздний. Это подтверждает и тот факт, что, по преданию, на месте чудских землянок до сих пор сохранились печные (!) трубы.

Сюрлоны... морт юрьяс (*букв.* — попадаются... человеческие головы) — речь идет, конечно, о черепахах.

15. **Пиньтом тодысь** (Беззубый знахарь). Записано в 1978 г. от Ю. А. Поповой (82 лет), г. Сыктывкар.

Предание о заговоренных чудских кладах. По верованиям коми, знахарь, лишившийся зубов (мотив, часто встречающийся в коми быличках), лишается колдовских (знахарских) способностей. Так, по устному сообщению Н. Д. Конакова (Материалы этнографической экспедиции на верхнюю Печору в 1976 г.), на верхней Печоре считается, что «колдун, у которого выпали зубы, уже не может сам колдовать». Еще категоричнее заявила нам об этом клубный работник с Керчомья (Усть-Куломский р-н) Л. С. Нестерова во время Верхне-Вычегодской фольклорно-этнографической экспедиции в июле 1977 г.: «Оттик пинь ко оз тырмы, тшыкодны оз вермы» (если не хватает одного зуба (у колдуна), он уже не сможет насладиться на кого-либо порчу). Однако «современные колдуны», судя по рассказу Н. П. Булышева (47 лет), записанному в с. Керчомья в это же время, нашли довольно оригинальный способ преодолеть свой физический недостаток: «Если зубов нет, все равно можно портить (т. е. заниматься порчей). Надо в этом случае положить на голову серп, и тогда все можешь испортить, что захочешь».

Интересно отметить тот факт, что и у хантов, древние верования которых так же, как у коми, не позволяют шаманить беззубым старикам, «восстанавливают свои шаманские способности». Об этом говорит рассказ, записанный нами в марте 1974 г. от А. А. Чупрова (33 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Овгорт. В хантыйских юртах Мугорт живет один хант, зовут его Няр Ох Ефимка*. И он очень своеобразный человек. У него есть личные олени, и этим он живет, а летом вдобавок ловит рыбу (для пропитания). Он вот тоже точь-в-точь как шаман. А как-то раз он специально ездил в Мужи* для того, чтобы вставить там зубы. У хантов ведь так: если шаман состарится и будут выпадать зубы, то ему уже нельзя будет шаманить, не будет действовать камлание. И видишь ли, у Няр Ох стали выпадать зубы — он ведь уже не молод, — а хитрый ведь он, и поехал в Мужи, вставил новые железные зубы и дальше продолжает шаманить.

Няр Ох (*букв.* — лыся голова) — прозвище шамана. Мужи — райцентр Шурышкарского р-на, находящийся в 90 км от Овгорта.

16. **Катша сикт** (Деревня Катша). Записано в 1977 г. от Н. П. Булышева (47 лет), Усть-Куломский р-н, с. Керчомья. Рассказ велся и записывался на русском языке.

Предание о чудесном кладе чуди, охраняемом деревом. Катша сикт (*букв.* — деревня Сорока) — название части с. Керчомья.

17. **Чудьяс** (Чудь). Записано в 1977 г. от Н. П. Булышева, Усть-Куломский р-н, с. Керчомья.

Предание о чуди. Чудь изображается как ватага (дружина), разрезжающая по Вычегде на лодке. Интересно, что в анекдоте, также связанном с этой темой Н. П. Булышев упомянул берестяную лодку чуди. «Чудьяс локтасны сямод пыжён...» (Чудь приплыла сюда на берестяной лодке). О наличии берестяных лодок у коми есть сведения и в письменных источниках. В города Устюг Великий и Сольвычегодск приплывали с Вычегды и Печоры «берестяные каючки» (Таможенные книги Московского государства XVII века, М., 1961, т. 2).

18. **Камбал яг** (Бор Камбал). Записано в 1977 г. от В. А. Ракина (71 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Контраминация по крайней мере трех преданий о чуди, о разбойниках и о местном, деревянном герое Туннырьяке (см. №№ 54—55). Явным анахронизмом является слияние чудских мотивов с разбойничьим эпосом: шайка разбойников во главе со своим атаманом грабит богатых купцов, пользуясь при этом огнестрельным оружием; им противостоит отряд (армия!) из Москвы, в чем, очевидно, отразились под-

линные исторические события середины XIX века, когда на подавление известного Устькуломского восстания был послан из центра карательный отряд. Чудь же обычно изображается как безликая масса, воюющая копьями (см. № 17).

Урал сайыс кучеясыд (купцы из-за Урала) — речь идет, конечно, о чердынских купцах, торговавших хлебом с Коми краем. **Камбал яг** (бор Камбал) — название урочища (бора), где, по преданию, скрывались разбойники-чудь. **Ог помнит нимсо** (Не помню имени) — информатор запомнил имя предводителя разбойников, когда я предположительно подсказал имя героя местных преданий Тунныръяка, он обрадованно подтвердил это. **Норыс сикт** (букв. — деревня бугор) — название части с. Деревянк. **Селев му нӧрыс** (букв. — поле Селева на возвышенности) — урочище, где, по преданию, захоронен Тунныръяк. **Петук вол** (букв. — лошадь-петух) — чудесное существо, лишь с его помощью, по преданию, можно найти клад чуди; информатор не знает, что это такое. **Няня пуля** (букв. — пуля с хлебом) — в коми быличках одна из наиболее распространенных сильнодействующих средств в «борьбе» человека с мифологическими существами.

19. **Чуйд гуяс** (Ямы чуйдов). Записано в 1974 г. от А. Л. Хозяинова (45 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Мужи.

Быличка о таинственных ямах, около которых человека «водит». В тексте чудь не упоминается, но подчеркивается, что в этих ямах некогда «кто-то» (какой-то народ) жил, а это чаще всего связывается у коми с чудью. **Чуйд гу** — возможен двоякий перевод этого выражения: 1. Чудская яма; 2. Яма, которая пугает. **Гӧгрос пугыр** (букв. — круглый пугор — название урочища; *пугором* на нижней Оби называют острова в междуречье Оби, покрытые материковой растительностью. **Поп пугыр** (букв. — поповский пугор) — название урочища. **Сор** — заливное озеро. **Син водзэд** (букв. — перед твоими глазами) — очень близко, под самым носом.

20. **Важъяяс помлась** (О древних). Записано в 1967 г. от В. И. Канева (70 лет), Тюменская обл., Березовский р-н, д. Шекурья.

Быличка о предках коми, связываемых с одной стороны с находками окаменелостей животных (мамонт, белемнит), с другой — с мифологическими существами (ср. также — на нижней Вычегде белемнит называется **чудчунь** «палец чуди»).

Лешака челля (букв. — круча, на которой обитает леший) — название урочища. **Куль чунь** (букв. — палец водяного) — белемнит.

21. **Федор Тирон** (Федор Тирон). Записано в 1982 г. от М. Г. Мартиусева (52 лет), Сыктывкар.

Историческое предание. Крестителем коми в преданиях обычно является Стефан Пермский, лицо историческое, на Печоре же, откуда информатор родом, его деятельность приписана герою фольклора. **Ӧстякъяс чужом сертыис коми кодь** — **гырысь тушаа, светлой юрсиа** (Остяки, т. е. манси или ханты — по облику такие же, как коми — рослые, со светлыми волосами) — наукой уже установлено, что восточные угры менее монголоидны, чем ненцы, но все же они более низкорослы и черноволосы, чем коми; среди коми на Печоре известны фамилии Остяковы, возможно, это обстоятельство сыграло роль в портретной характеристике угров информаторами. **Сувтса синма** (букв. — со стоячими глазами) — т. е. острый, пронзительный взгляд.

22. **Карачи тышкасьоны ӧстякъяскод** (Карачен сражаются с остяками). Паспортные данные см. № 21.

Предание о борьбе ненецкого рода Харючи с угорскими племенами. Сюжет близок к коми вариантам преданий о вожде ненецкой бедноты Ваули Пиеттомине. См. Межнациональные связи коми фольклора и литературы (Труды ИЯЛИ, вып. 21). Сыктывкар, 1979, с. 16—30. Сюжет этот, видимо, значительно древнее, чем события, связанные с именем Ваули Пиеттомина (середина XIX в.)

23. **Васьос Виом шор** (Ручей Убийства Василия). Записано в марте 1981 г. от М. А. Жилиной (50 лет), Княжпогостский р-н, с. Турья.

Историческое предание. **Кар яг** (Городищенский бор) — урочище за рекой напротив Турьи, где, по преданию, был убит князь Василий.

24—25. **Пера багатыр** (Пера-богатырь). **Ен морт Пера** (Богатырь Пера). Записано корреспондентами А. С. Сидорова в середине 20-х годов, очевидно, на верхней Вычегде. Оригиналы хранятся в архиве Сидорова, папка 2, лл. 336, 196—199.

Коми пермяцкие предания. Сюжет бытует и в Усть-Куломском районе. **Кык киа палич** (букв.— палка с двумя руками)— палка, которую соперники, усевшись друг против друга, тянут на себя обеими руками. **Чеччас кыскасьомьсь** (букв.— вскочил от перетягивания)— очевидно, описка, должно быть «човтчас» (перестал, прекратил). **Снимает кожу с головы и убивает вшей зубами**— мотив часто встречающийся в данном сюжете: образ, очевидно, навеян обычаями угорских народов; здесь он выступает как повод для осуждения, разоблачения персонажа. **Розь туй** (букв.— дорога-дыра)— название какой-то дороги по болоту. **Жугӧдны йӧзӧ** (букв.— разбивать людей)— т. е. давить, накатываясь на людей, втаптывая их.

26. **Иркап** (Иркап). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от В. А. Пархачева (75 лет), Княжпогостский р-н, дер. Синдор. На коми языке опубликовано в кн.: «Коми мойдъяс, сьыланкывъяс да пословицаяс». Сост. Ф. В. Плесовский, Сыктывкар, 1956, с. 150—151.

Предание локализуется в дер. Синдор. Вариант весьма близкий к этому и опубликованный А. Маеговым (см. Варыш. «Из легенд коми народа. Иркап».— «Коми му», 1924, № 7—10, с. 70) автор якобы слышал от вишерца, но бытование этого предания на Вишере не подтверждается. Как большинство коми преданий, данное насыщено фантастическими элементами (говорящее дерево, истекающее кровью при ударе топором; голубой олень; чудесные превращения; сказочная скорость бега на лыжах), действия героя часто обусловлены наличием каких-либо мифологических персонажей (колдунья), сам же герой— простой охотник, лишь обладатель чудесных лыж.

Синдор (букв.— место около озера Сим)— коми название дер. Синдор. **Сибир-Из** (букв.— сибирский камень)— коми название Уральских гор. **Сим ты** (озеро Сим)— коми название Синдорского озера. **Иркапув** (ув «место, находящееся ниже чего-либо», Иркап— имя героя предания)— название урочища, около которого, по преданию, утонул Иркап.

27. **Иркап** (Иркап). Записано К. Ф. Жаковым в конце XIX в. Архив ВГО, Р. 53, оп. 1, № 118, л. 8—9.

Вариант предыдущего предания.

Лыжину сделал (собств.— лыжи...)— но по предыдущим вариантам, чудесной у героя была только одна лыжа; и здесь также по контексту— простая лыжа тонет, чудесная же улетает и втыкается в пень на свое прежнее место.

Сим ты — татысянь 300 верст (до озера Сим отсюда 300 верст)— предание в наше время локализуется в дер. Синдор; где оно было записано К. Жаковым, установить довольно трудно, но пункт этот, по рассказчику, удален от Синдорского озера на 300 км; возможно, это с. Кони, в котором, согласно преданию, жил герой и от которого до оз. Синдорского по рекам расстояние немногим менее названной цифры. **Мод йӧма волома** (была другая ёма)— ёма (здесь: злая колдунья)— неясно, то ли речь идет еще об одной колдунье, то ли о мачехе Иркапа, которая действует заодно с первой колдуньей. (**Иркапыслӧн — К. Ж.**)— пояснения в скобках в тексте оригинала принадлежат К. Ф. Жакову. **Юкталас Иркапсӧ, петалас** (напоила Иркапа, выходила)— т. е. мачеха напоила Иркапа вином, смешав его ополосками, которые она добавила в вино, выйдя из дому так, чтобы этого не заметил герой. **Чег** (хрупкий)— очевидно, редкая диалектная форма причастия от **чегъясьысь** (хрупкий, ломкий).

28. **Маджаса кӧдзыд рок сӧйсыяс** (Холодную кашу едят маджинцы). Записано в 1977 г. от Г. И. Чувьорова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Предание локализуется в с. Маджа и в его окрестностях. Популярный сюжет о расправе односельчан над богатырем Юркой, беззащитно поедающем общинный скот. Маджинцы якобы после этого получили прозвище «кашееды», и благодаря этому прозвищу предание распространилось довольно широко.

29. **Тшаки да гобы** (Тшаки да гобы). Записано в 1971 г. от Нестеровой Лни (27 лет), г. Сыктывкар.

Вариант предыдущего предания. Юрка — имя героя, этимология слова неясна, ср. Йиркап, где первая часть слова йир (омут) созвучно юр. Как известно, оба героя нашли свою кончину в глубоких озерах (в омутах?). **Тшаки да гобы** (букв.— грибы пластинчатые и грибы губчатые) — формульный ответ Юрки на вопрос односельчан о том, что он несет в пестере; обычно информаторы подчеркивают, что спрашивающие и так знают о ложном ответе Юрки, ибо из пестера капает свежая кровь, но разоблачить обманщика не решаются — слишком тот силен. Необычная для коми языка форма **тшаки, гобы**, вместо **тшакъяс, гобъяс**, подчеркивает отрицательное отношение населения к герою как к кыдя роч (букв.— русский с высеваками) — так говорят о коми, смешивающем родной язык с русским.

30. **Маджаса Юрка Иван** (Маджинский Иван-Юрка). Записано в 1976 г. от И. Н. Потапова (84 лет), г. Сыктывкар.

Вариант предыдущего предания, с привлечением ряда деталей, удостоверяющих подлинность событий (имя, фамилия, дом, где он жил и т. д.).

Знатной (знатный) — здесь: сильный, крепкий. **Сретення-Сергея** — праздник местной церкви сретения господня, 2 февраля. **Юркаыс сійõ грозной, ён** (Юрка — это значит грозный, сильный) — попытка информатора семантически осмыслить слово юрка; такая трактовка едва ли может быть принятой.

31. **Юркалон поколениеыс кольома на** (Поколение Юрки осталось). Записано в 1966 г. от М. И. Турьева (58 лет), г. Сыктывкар.

Предание нового цикла о Юрке, о его поколении. Известно, что у Юрки не было семьи, но считается, что остались кровные родственники, через которых передана богатырская сила рода Юрки. Наличие большой физической силы наследники Юрки тщательно скрывают от посторонних, как бы помня о том, что случилось с их могучим предком.

32. **Юркалон поколение йылъсь** (О поколении Юрки). Записано в 1969 г. от М. И. Турьева (61 лет), г. Сыктывкар.

Предание из цикла о поколении Юрки. Мотив «сильнее коня» чрезвычайно популярен в коми фольклоре, его соотносят со многими местными героями, которым приписывают богатырскую силу (см. далее).

33. **Кõмтõм Мартын** (Босой Мартын). Записано в 1976 г. от П. А. Чупрова (44 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Мужи.

Предание, распространенное по всему ареалу обитания ижемских коми. Очевидно, и в Тюменскую область завезено ижемцами-оленьеводами. Главная отличительная черта героя — его закаленность.

Вына морт (сильный человек) — информатор рассказывал на русском языке, но подчас вставлял коми фразы. **Саран туй** (Зырянская дорога) — местное название сибиряковского тракта, ведущего с Печоры через Сараннауль на Мужи. **Гордей туй** (букв.— Гордеева дорога) — название одной из лесовозных дорог недалеко от Мужей. **Гордей туй тай выим** (Знаешь ведь, есть Гордеева дорога). **Чалка** — трос, канат, с помощью которого зачаливают судно. **Каюк** — большая крытая лодка. **Мартын моз жо сёян, он и потлы** — Как Мартын же ешь, насытиться никогда не можешь. **Ош кучама мосьяс травитны...** — Медведь как-то стал коров задирать постоянно, так он взял медведя за уши и припугнул. Вот какой он сильный был человек.

34. (**Мартын и ош**) (Мартын и медведь). Записано А. К. Микушевым в 1958 г. от А. Е. Ануфриева, Ижемский р-н, с. Мохча. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 196, л. 319.

Вариант предыдущего предания, в котором более конкретно говорится о том, как Мартын справляется с медведем. Ласта — деревня в 12 км от с. Ижма.

35. **Полтора-Вань**. Записано в 1971 г. от В. П. Нехорошева (22 лет), г. Сыктывкар.

Рассказ-быль о местном силаче, офольклорившийся под влиянием преданий о силачах. **Гам** — село в Ижемском районе. **Полтора-Вань** — прозвище героя, по ко-

ми его еще называют **Ыджыд Вань** (Большой Иван). Рассказ записан на русском языке.

36. **Ен Вась** (Богатырь Василий). Записано Г. А. Фёдоровым в 1946 г. от В. А. Кучменева (68 лет). Княжпогостский р-н, с. Турья. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 94, л. 103—104.

Предание о вымском богатыре Василие. Прототипом героя послужило, вероятно, лицо историческое, а именно вымский князь Василий. Об этом предании и о существовании вымских князей писал еще А. С. Сидоров. (См. А. С. Сидоров. Памятники древности в пределах Коми края.— «Коми му», 1924, № 7—10, с. 59).

Кар Яг (*бука*.— бор, где был город) — урочище, место, где, по преданию, Василий хотел выстроить город; напоминает места чудских поселений.

Виом котшас (*бука*.— излучина, где произошло убийство) — урочище, по преданию, место убийства веслянцами богатыря Василия. **Помледз** — **пони коз помоль** (*помледз* — мелкий ельник) — пояснение собирателя. **Дом улас погрёб** (под домом погрёб) — подземные кладовые в виде ступенчатых отверстий, ведущих в подземелье — мотив часто встречающийся в коми преданиях, в частности, о чуди. **Насек-молот** (насека-молоток) — пояснение собирателя.

37. **Пахом Степан** (Степан Пахомов). Записано в 1978 г. от И. В. Михайлова (45 лет). Корткеросский р-н, с. Нившера.

Предание о местных силачах. Герой — реальное лицо, но рассказы о нем испытаны сильное влияние локальных преданий о богатырях. Ср. например, традиционный мотив «сильнее коня».

38. **Иван Матвей** (Матвей Иванов). Записано в 1978 г. от Е. А. Михайловой (73 лет). Корткеросский р-н, с. Нившера.

Вариант предыдущего предания. Хотя речь идет о разных героях, прототипом их является одна и та же реальная личность. **Ыджыд Ягвыв** — часть села Нившера.

39. **Ыджыд Егор да Дзоля Егор** (Большой Егор и Малый Егор). Записано в 1978 г. от Ю.А. Поповой (82 лет), г. Сыктывкар.

Предание о силачах-первопоселенцах.

Видласьны (*бука*.— осматриваться) — осматривать новые места на предмет заселения. **Трак-трак вочас** (*бука*.— трях-трях сделае) — подбрасывая встряхнул несколько раз.

40. **Гулень** (Гулень). Записано И. В. Изьоровым в 1927 г., исполнитель не зафиксирован, место записи не указано. Запись произведена на русском языке, текст хранится в КРКМ, инв. № 185, л. 1—4. Печатается без изменений, редакционной правке подверглась кое-где лишь пунктуация оригинала.

Предание, близкое по сюжету к преданиям о Юрке.

Поз-ты-Керос (гнездо-озеро-гора) — село Позтыкерос Корткеросского района; этимология слова народная, ср. и **Гулень**, герой предания, жил на дереве в гнезде. **Гулень** (по-русски обжора) — этимология слова неясна, объяснение, данное собирателем, не подтверждается. **Теленков** — по-видимому, теленка. **Две жерновы** — два жернова. **Никак не могли затопить** — никак не могли утопить. **Развяжите завязку на ногах** — неясно, то ли речь идет о путях, то ли о завязке, шнурке как принадлежности туалета героя; последнее правдоподобнее, так как в коми преданиях часто встречается, например, мотив: пока не перерезан гашник героя, он неуязвим. **Гулень госа рок** (*бука*.— каша, приготовленная на жиру Гуленя) — пропуски в тексте оригинала принуждают нас к осторожности в толковании этого места.

41. **Ошпель** (Медвежье Ухо). Записано в 1976 г. от Ф. Е. Чупровой (70 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Овгорт.

Предание, действующими лицами в котором выступают и персонажи низшей мифологии. Смешение признаков предания и былички довольно обычное явление для коми несказочной прозы.

Ошпель (*бука*.— медвежье ухо) — прозвище героя местного предания. **Сера Семко Гриша** (*бука*.— рябой Григорий Семенович) — прозвище местного владельца жабка. **Соим** — лесной ручей, впадающий в реку.

42. **Ульянов Олексан** (Ульянов Александр). Записано в 1977 г. от Г. И. Чувь-юрова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Предание о местном силаче, прототипом которого является человек, в самом деле живший в недавнем прошлом в Деревянске, однако уже одно наличие традиционного мотива «сильнее коня» говорит о том, что рассказ этот следует отнести к циклу преданий о силачах.

Ва веждогон (при освящении воды) — в водосвятие (неясно, о каком водосвятии идет речь, как известно, оно было не в марте, а 19 января). А сийосыд **вов-лань пето** даже (а хомут-то в сторону лошади даже выходит) — воз с навозом дви-жется быстрее, чем сама лошадь, т. е. герой сильнее лошади.

43. **Трок Самей** (Трэк Самей). Записано Ф. В. Плесовским в 1948 г. от И. В. Жданова, Удорский р-н, с. Кослан. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 187, л. 91—92.

Предание о местном силаче. Вариант опубликован (см.: «Образцы коми-зырянской речи». Сост. Т. И. Жилина и В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1971, с. 236—237). Опубликованный вариант позволяет уточнить мотив «острой косы». Приводим предание полностью в переводе составителей.

«В верховьях реки Лопи, на версту выше деревни Лоптюги, как рассказывали старики, жил Строк Самей, богатырь. Он обладал такой силой, что на косьбе не правил косы точильным бруском. Однажды, когда он спал, кто-то из деревни Лоптюги решил над ним подшутить: сходил и отточил его косу бруском. Наутро Строк Самей встает, принимается косить. По-прежнему с размаху ударяет косой, а она из-за остроты лезвия срывается и летит над деревьями. «Ох, и подшутили надо мной лешне!» (хотя сам он был лешим).

По одну сторону того места, где проживал Строк, протекает Строкова речка, по другую сторону — болото, а между ними теперь пашенная земля под названием Строково поле».

44. **Юаныб** (Юаныб). Записано Ф. В. Плесовским в 1948 г. от И. В. Жданова, Удорский р-н, с. Кослан. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 187, л. 92.

Предание о силачах сестре и брате. Вариант опубликован (см.: «Образцы коми-зырянской речи». Сост. Т. И. Жилина и В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1971, с. 235—236). Этот текст в переводе составителей приводим полностью.

«В верховьях Вашки, в сорока пяти верстах от Лоптюги, на берегу стоит избушка (старую избушку все подновляют), которую называют Юаныб. Там, рассказывали старые люди, жил богатырь со своей сестрой. В низовьях Ваики, в Погосте, у него была подруга сердца, такая же рослая и крепкая, к которой он ездил очень часто. От Юаныба до Погоста на Вашке будет более двухсот верст. Богатырь этот проплывал на лодке, как по течению, так и против течения, за час времени. Силы у него было так много, что при каждом гребке под днищем лодки проглядывало солнце. После возвращения от своей подруги он спал по двое суток таким богатырским сном, что никто не мог его разбудить. Богатыря никто не мог победить. Однажды, когда он спал, около избушки собрались мужики с неводом с намерением убить его. Сестра его в это время пекла хлеб. Увидев мужиков, она хотела разбудить брата. Взяла иголку и стала колоть ею тело брата, чтоб он проснулся. А брат только отмахивался, приняв за комаринные укусы. Так она и не смогла разбудить брата. Сестра его сильно перепугалась, вынула из печи хлебцы и горячими положила за пазуху. Выходя из избы, она одной рукой столкнула в речку бочку с золотом, которая стояла на берегу, и сама убежала в Яренск. Бежала так быстро, что по приходе в Яренск, хлебцы за пазухой были еще горячие. На Яренск до той поры не было дороги, и сестра богатыря, когда бежала туда, одной рукой делала затесы на деревьях. По этим затесам впоследствии была проложена дорога на Яренск».

45. **Ярук Иван** (Иван Яруков). Записано Ф. В. Шадриным в 1946 г. от С. А. Туркина (40 лет), Сысольский р-н, с. Визинга.

Предание. Топор (нож, коса и т. п.), которого боятся лешне, в коми былич-

ках — один из наиболее употребительных обрeгов при встрече человека со сверхъестественными существами.

Пон (*букв.* — конец) — название части села.

46. **Пармен** (Пармен). Записано в 1978 г. от А. А. Поповой (50 лет) и М. Н. Попова (18 лет), Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Пармен — очевидно, произведено от формы Парамон; имя это встречается единственный раз и, очевидно, по ошибке информанта; прозвище первопоселенца обычно Пар и подразумевается, что это человек, прибывший из дер. Паркерос Нёбдинского с/совета.

47. **Пар мыльк** (Гора Пар). Записано в 1978 г. от А. К. Лавлинской, Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Предание о богатырях-первопоселенцах деревни Лымва и возникновении ее названия.

48. **Кон Педь** (Федор Кондратьевич). — Записано в 1981 г. от Д. И. Лапина (80 лет), Княжпогостский р-н, дер. Отлы.

Распространенное на Выми предание о ловком и удачливом охотнике. В год записи были живы еще две его дочери, которые тоже с удовольствием рассказывали об отце-охотнике. Имя однако настолько офельклорилось, что разные рассказчики спокойно приписывают ему деяния, известные по фольклорным источникам, например, он врукопашную одерживает верх над медведем; в беге догоняет волка; несет на себе 700-килограммовую лодку; если сам не может стронуть воз, то его лошади это тем более не под силу. **Турья Ыб** — коми название деревни Онежье. **Кока** (*букв.* — с ногами) — быстроногий, на Выми прямо-таки культ быстроногих, причем всегда это свойство реализуется на охоте. **Топыл я** (*букв.* — плотнотелый) — так обычно характеризуются люди с необычайной силой.

49. (**В селе Шежаме — о Балине**). Записано и опубликовано Ф. Чукичевым на русском языке в журнале «Коми му», 1926, № 1—2, с. 78.

Историческое предание о защитнике беднейших слоев коми крестьянства. Герой предания — лицо историческое. О его роли в руководстве крестьянскими волнениями см. статью П. Г. Доронина «Волнения вымских крестьян в 30-50 годах XIX века» — «Войвыв кодзув», № 6, 1955, с. 59.

50. **Син пола морт** (Одноглазый человек). Записано в 1974 г. от А. Л. Хозяинова (45 лет), Тюменская обл., Шурышкарский р-н, с. Мужи.

Предание. Посредником между мифологическими существами и человеком в быличках коми обычно выступает либо знахарь, либо человек, чудесным образом получивший доступ к миру сверхъестественного. Так, А. А. Чупров (30 лет), по его словам, якобы обрел способность общения с урес (дух, двойник человека, который, по поверьям, ходит среди людей перед смертью кого-либо) после того, как во время похорон случайно прошел под гробом покойника (см. Архив КФАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 173, л. 18). В данном случае посредником является конкретный человек, который отмечен печатью сверхъестественного — он родился с одним глазом, но в одном глазу у него сосредоточилась сила двух глаз. **Ханты Мужи** — деревня, находящаяся неподалеку от села Мужи.

51. **Сёськаса старик** (Старик из Шошки). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от В. А. Кучменева (68 лет), Княжпогостский р-н, с. Турья. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 93, л. 105—106.

Легенда об охотнике-знахаре, силой своего волшебства способного заставить двигаться нарты самостоятельно.

52. **Дарук Паш** (Дарук Паш). Записано Н. Д. Конаковым в 1977 г. от С. П. Остякова (77 лет), Троицко-Печорский р-н, с. Покча.

Предание о знаменитом печорском колдуне, который якобы силой своего колдовства сумел перенести за одну ночь свой пятистенный дом на расстоянии 40 км вниз по реке. Несколько иная версия приводится В. Варсановичевой в очерке «На Илыче» (см. «Коми му», 1926, № 3, с. 19), где говорится, что у Дарук Паша в услужении было сто чертей, которые и делали за него все чудеса. «Под властью Дарук

Паша находилось сто чертей, которые служили у него на посылках и могли исполнять все его желания. Но эти деятельные черти не терпели праздного времяпрепровождения и постоянно требовали от хозяина новой и новой работы, так что он не знал ни отдыха, ни срока. Только поздно вечером мог он отвести душу за бутылкой водки, вместе со своими верными слугами. Его жена будто бы рассказывала о том, что он входил в избу с целой четвертью водки и садился за стол. Слышно было, что с ним вошла целая толпа. Он угощал своих приятелей, беседовал с ними. Четверть быстро пустела, но никого, кроме Дарук-Паша, не было видно. Бедная жена не могла выдержать этих ужасов и покинула своего супруга. Однажды, когда Дарук Паш совсем не мог придумать, чем занять своих чертей, они заставили его в одну ночь разобрать промысловую избу, сплавить ее на 20 верст ниже и поставить на новом месте. Когда солнце всходило, новая изба была готова, печь собрана и затоплена. Об этом мне рассказывали несколько человек и каждый из них готов был поклясться в том, что это истинная правда.

Как видим, образ Дарук Паша в первые годы после его смерти (умер он в 1922 г.) и по происшествии 55 лет значительно отличается: он чудесным образом «переносит» уже не промысловую избушку, а большой, пятистенный жилой дом и уже не с помощью чертей, а силой своего интеллекта, познания в колдовстве. Налицо фольклоризация образа.

53. **Гань-Иван йылъсь** предание (Предание о Гань-Иване). Записано А. К. Микушевым в 1957 г. от П. М. Мезенцевой (68 лет), Печорский р-н, с. Подчерье. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 186, л. 62.

Локальное предание о предводителе печорских разбойников. Пересказ этого предания приведен в книге А. С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». Л., 1928, с. 33.

54. **Тундыръяк** (Тундыръяк). Записано в 1977 г. от А. И. Гуляевой (68 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Предание. Варианты опубликованы (См.: Ф. Арсеньев, Усть-Сысольская старина. Разбойники.—«Русская старина». 1891, т. 69, с. 214—218; Образцы коми-зырянской речи. Сост. В. А. Сорвачева и Т. И. Жилина. Сыктывкар, 1971, с. 70—71). А. С. Сидоров в статье «Следы тотемических представлений в мировоззрении коми». — «Коми му», № 1—2, 1924, с. 49, пересказывает канонический текст: «Деревянский герой Тувнырь-як устраивал свою трапезу на воде: бросил на поверхность реки коровью шкуру и располагается на ней со своими товарищами. Обычно Тувнырь-як путешествовал по Вычегде по дну реки, соблюдая только одно условие — не трогать плававших в воде рыб.

Таким способом в воде поднимался Тувнырь-як от Колласа до верховьев Вычегды и только в некоторых местах принужден был выходить на берег, как под Палевицами, в устье Чов-ю (около Усть-Сысольска) под Аныбом и против устья Кулом. Около устья речки Кулом, между прочим, потому, что там стояла необычно большой величины хищная щука, а под Аныбом было скользко от множества застилавших все дно реки налимов. Возможно, что в более древнее время и сам Тувнырь-як мог принимать вид рыб, потому он так свободно и мог путешествовать».

А в данном варианте Тунныръяк обрисован уже не как разбойник (или их предводитель), а как знахарь, как предсказатель будущих перемен в регионе, в рассказе информатора лишь неуязвимость Тунныръяка напоминает о традиционном образе этого героя.

Тундыръяк — имя героя. До сих пор герой деревянского предания был известен под двумя именами: Тунныръяк и Тувныръяк (С. А. Сидоров), в предании он именуется Тундыръяком. По значению компонентов слова публикаторы графически передавали слово то как Туннырь-Як, Туннырь Як, Тун Ныръяк, то как Тув-нырь-як и т. д., в данном случае по народной этимологии (это выделено интонацией информатора) можно было бы написать Тун Дыр Як, каждый компонент которого значащее слово: *тун* (знахарь), *дыр* (во время; в период, относящийся к какому-то времени), *як* (коми форма имени Яков). Нам думается, что слитное написание име-

ши героя, не претендующее на раскрытие семантики слова,— это пока наиболее удовлетворительное решение. **Чукляшор** (букв.— извилистый ручей)— название ручья, разделяющего с. Деревянск от поселка лесозаготовителей, возникшего уже в советское время; этот факт якобы и предсказал Тундырьяк.

55. **Тундырьяклы оз морчы пуляыс** (Тундырьяка пуля не берет). Записано в 1977 г. от П. П. Ветошкиной (82 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Рассказ о герое деревянских преданий Тундырьяке; в дер. Эжол, находящейся ниже по реке в 29 км от Деревянска, представление о Тундырьяке значительно расходится с тем образом, какой сложился в Деревянске, где бытует это предание; Тундырьяк, по информанту,— это некий дух, обитающий в тундре.

56. **Корт айка** (Железный старец). Записано А. К. Микушевым в 1960 г. от М. В. Казаковой (70 лет), Корткеросский р-н, с. Корткерос. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 205, л. 188.

Лескальное предание, основной сюжет которого (состязание двух колдунов, один из них силой заклатий с берега реки останавливает плывущую лодку, а другой, равный с первым по силе,— приостанавливает с лодки суслу первого) распространился довольно широко, возможно, благодаря публикациям и литературным обработкам (см., например, «Фольклор народа коми». Архангельск, 1938, или многочисленные литературные обработки сюжета коми писателем М. Н. Лебедевым). Тем более, что в некоторых случаях противником Корт айки является Пам-Шыпча, которому как в краеведческой, так и в художественной коми литературе посвящено еще большее число работ. Настоящий вариант однако содержит мотив о гибели чуди, о петухе и о первопоселенцах, явившихся после гибели чуди, но причиной гибели чуди явился Железный старец, напоминающий сказочных каннибалов или упырей из коми быличек. Влияние последних несомненно, ибо, как отметил А. С. Сидоров, «коми фольклор содержит много рассказов относительно колдунов (еретников), встававших из гроба и губивших людей своими железными зубами» (А. С. Сидоров. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928, с. 33).

Корт айка (*корт*— железо; железный + *айка*— свекор; дух; хозяин; но обязательно мужского рода)— значение слова стерто временем, но, сопоставив такие понятия древних коми, как *вор айка*— леший, *гызсян айка*— банник, *рыныш айка*— овниник, *гобоч айка*— домовый, подпольник, которые в то же время означают и властителя этих мест (лес, баня, овин, подполье), а также учтя, что в преданиях коми есть еще ряд героев, локализирующихся в ограниченных регионах (*Паль айка*, *Веж айка*, *Мель айка*), можно предположить, что это некий хозяин данного урочища, в частности с. Корткерос (*корт*— железо + *керос*— гора, круча). Ср. мансийское *Нёр ойка* (*нёр*— гора + *ойка*— старик)— встречающийся в мансийских преданиях и сказках герой, живущий у горы Неройка, близ Саранпауля, и олицетворяющий собой хозяина этих мест (MSFOш, 109; S. 162—171). *Чудь гуэм* (чудские ямы есть)— т. е. ямы существуют и поныне, но, по контексту, обнаружил их беглый человек, первопоселенец. *Ыджид йор* (большой огороженный участок)— название урочища около Корткероса. *Роч волома мортыс...* (русским был человек)— т. е. не местный, а пришлый, впоследствии ставший туземцем; текст не вполне ясен.

57. **Корт айка йылысь висът** (Рассказ о Железном старце). Записано А. К. Микушевым в 1960 г. от М. П. Нестеровой (61 лет), Корткеросский р-н, с. Маджа. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 205, л. 121.

Вариант предыдущего предания, основной сюжет. Предание изложено довольно сухо, но главные компоненты сюжета (варение пива в чане, а после этого дикие пляски и песнопения, проволочный запор поперек реки и взятие с проезжих пошлин) сохранены. Вот как характеризует корткеросского «феодала» Д. Борисов («Коми му», 1924, № 3—4, с. 70): «Давным-давно, при наших прадедах, жил там богатый разбойник-колдун, Корт-Айка. Говорят, он спустился на лодке с верховьев Вычегды. Он раскинул железную цепь поперек Вычегды и брал большие деньги с проезжающих. Кто противился, тех грабил и убивал: потому у него сила была бесовская. Вот с тех пор и прозывается наше село Корткерос».

58. Поля-внука (Старик и его внук). Записано А. К. Микушевым в 1960 г. от С. Д. Кынева (41 лет), Корткеросский р-н, с. Пезмог. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 205, л. 269—270.

Вариант предыдущего предания. Но местом действия является уже с. Небдино (в 37 км от Корткероса), действующими лицами — хозяин барки и некий полуслепой старик со своим внуком. Реалистично описание способа транспортировки хлеба из Прикамья, но предание само дано схематично.

Комыньсь (*букв.*— тридцать раз, или из тридцати)— форма **комын** (-ин), вместо **комму** (прикамья), в лексикографических работах не встречается, возможно, это оговорка информатора.

59. Кык вок (Два брата). Записано в 1982 г. от А. М. Пасынковой (70 лет), г. Сыктывкар.

Предание. В текст вошло несколько сюжетов. В соперничестве князя и Стефана Пермского слышны отголоски противоборства миссионера Стефана Храпа и Пама, известного из исторических источников. Сюжет «железного старца» до сих пор не был известен коми фольклору, вполне может быть, что это чья-либо индивидуальная разработка.

60. Куим вок (Три брата). Паспортные данные см. № 59.

Предание. В нем отражены какие-то подлинные события из истории коми народа. **Питирим**, **Герасим** и **Иона** — пермские епископы, правившие Пермской епархией после смерти Стефана. **Абу гачаось**, а **тати только вевттыштомаось** (*букв.* — не в штанах, а только тут чуть-чуть прикрывшие) — трудно поверить, что на севере люди ходили в набедренных повязках, очевидно, это фантастическая деталь, тем более, что далее говорится об этих людях, как в легендах, что они мохнатые. В этом эпизоде можно допустить реминисценцию исторического нападения вогулов на Чердынь, тем более, что они действительно убили четвертого пермского епископа Питирима в 1455 году, а не Иону. **Ермак** — информант не знает, как объяснить это слово, разумеется, здесь нет ничего общего с именем завоевателя Сибири Ермака. Возможно, это искаженное *йогра* (вогул).

61. Шипича. Записано К. Ф. Жаковым. Опубликовано на русском языке в книге: «Фольклор народа коми». Т. 1. Предания и сказки. Архангельск, 1938, с. 48—50.

Предание. В отличие от народных преданий жаковская запись литературно обработана и очень сильно искажена, добавлено множество персонажей, не относящихся к сюжету. Как пишет в примечаниях составитель сборника: «чувствуется специфически жаковская интерпретация предания». Мы включили его в сборник потому, что не имеем в своем распоряжении новых, полноценных записей. Пример тому, в каком разрушенном виде бытует это предание в наши дни, дает запись Е. В. Ветошкиной летом 1981 г. от В. С. Лебедева (72 лет) в дер. Половники (Вымь).

«Шипича жил на Вишере. С луком и стрелами воевал. Носил шитую матерью рубашку, и стрелы его не брали. Он был хорошим охотником, и много помогал соседям своим промыслом».

62. Розваль тыр денга (Полные розвальни денег). Записано в 1977 г. от В. И. Узяшова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Керчомья.

Предание на сюжет Кэрт айка. На этот раз сюжет привязан к местному герою, лицу, по всей видимости, реальному, а действие удалено еще дальше от исходного района бытования, в Керчомью (выше по реке от Корткероса на 175 км).

Öтикöс кывлі (одно слышал) — ответ информанта на вопрос, знает ли он предания. **Ся од всё-таки сё кокъямысдас вит да джын километра**. (Он ведь все-таки сто восемьдесят пять с половиной километров) — речь идет о Северо-Екатерининском канале, езда по которому официально была прекращена с 1835 г., однако длина его была всего лишь 17,6 км, т. е. информант в 10 с лишним раз преувеличил его настоящую протяженность.

63. Корткерос йылысь (О Корткеросе). Записано А. К. Микушевым в 1960 г. от С. Н. Кылева (41 лет), Корткеросский р-н, с. Пезмог. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 205, с. 270—271.

Предание о первопоселенцах. Рассказчик отвергает версии с Корт айкой, с чудью и вообще с наличием всего чудесного, однако и его интерпретация истории возникновения села довольно наивна, в духе фольклорных традиций.

Из Юр (*букв.* — каменная голова) — имя (прозвище) одного из первопоселенцев, обосновавшегося на речке Кня; интересно, что и название реки этимологизируется из понятия «камень» (*кия* — каменистый; *ки* — камень).

64. Пакошь вочысьяс (Разбойники). Записано в 1977 г. от Г. И. Чувьюрова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревьяск.

Предание о разбойниках, похитивших церковный колокол. Этот сюжет обычно является частью преданий о Тунныръяке (см., например, статью Н. Улитина. Путевые заметки. — «Коми му», 1924, № 7—10, с. 108—109).

65. Ульяновской монастырь. (Ульяновский монастырь). Паспортные данные см. № 64.

Предание о возникновении Ульяновского монастыря. Версия о том, что он был возведен в честь девицы Ульяны, которая якобы предпочла утопиться, но не даться в руки врагу, документально не подтверждается. Однако о том, что еще Стефан Пермский возвел какие-то строения на месте Ульяновского монастыря, письменные свидетельства имеются: «Близ этой горы, на возвышенностях погоста в древнее время жили язычники, для просвещения которых св. Стефан, епископ пермский, по крещении Зырян на Устьыме, основал в конце XIV века пустынь, во имя Спаса Нерукотворного образа». (См. С. Е. Мельников. Описание Спасской Ульяновской пустыни... — «Вологодские епархиальные ведомости», 1867, № 2, с. 44).

66. Тюво (Тювэ). Записано в 1978 г. от А. К. Лавлинской (57 лет), Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Предание о знаменитом вишерском знахаре. Впервые записано К. Ф. Жаковым (см. Архив ВГО, Р. 53, оп. 1, № 118, л. 9—10) и использовано им в книге «На север, в поисках за Памом Бурмортом». СПб., 1905. Сюжет этого предания пересказал А. С. Сидоров в книге: «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». Л., 1928, с. 34. «Он (Тюво) жил в 20 верстах выше по реке от с. Богородска, в устье реки Пугдым. Посетители каждый раз заставляли его сидящим на приступке около печки. Сокровища его были спрятаны в косяке окна. Как-то он имел столкновение с колдуньей из Большелуга Наста-мать. Когда последняя умерла, Тювэ сказал, что в эту ночь его попробует посетить Наста-мать, но собака его Бадзе не пустит ее перейти по скользкому шесту, переброшенному через устье речки Пугдым. Так и случилось. Наста-мать принуждена была обойти речку через ее верховье, а между тем колдовское время прошло, и Тювэ спасся».

В преданиях, записанных в наше время, как правило, основная коллизия либо отсутствует, либо, как в данном варианте, прослеживается смутно. В характере Тювэ подчеркивается главным образом его дар предвидения, он якобы уже в свое время предсказал все те изменения в культурной и хозяйственной жизни, которые происходят буквально на наших глазах; предсказал он также якобы судьбу отдельных населенных пунктов. Так, дер. Лымва в настоящее время переживает свои последние дни, вскоре она будет снесена; и этот факт он якобы предугадал чуть ли не столетие назад.

Другой, явно быличный эпизод, любят также сейчас приписывать Тювэ — оживший покойник преследует любимую при жизни жену — мотив довольно распространенный в коми быличках. Для подтверждения приводим быличку под названием «Знахарь» из книги (Y. Wichmann. Syrjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916, S. 132—134), записанную автором в 1901 г. от В. А. Митюшева, уроженца с. Визинга, Сысольский р-н, (в переводе на русский язык). «Была в старину одна супружеская чета и они было очень любили друг друга. Были уже пожилыми. Муж заболел и вот уже около недели болеет. Потом он и говорит своей жене: я, говорит, может, скоро уже помру. Когда умру, тогда меня не обмывай и людям не вели обмывать меня; ишкого, говорит, не зови почевать и сама не ночуй тут, а назавтра похороните меня.

И вот через какос-то время муж скончался. Жена поплакала, поплакала и

говорит сама себе: «Как же я своего мужа не обмою!» И она сама обмыла да и одела, да и положила на лавку в красный угол, и опять думает: «Почему же я буду бояться своего доброго мужа и звать людей, чтобы ночевать! Он же ведь со мной ничего не сделает».

И она заночевала. Покойник на лавке, а сама забралась на надпечье и села на край печи и стала шить подушку для похорон мужа. Сидит, шьет, зажегши огонь. И вот вдруг у покойника одна рука упала. Жена: «Благослови, Христос!»— сказала и слезла с печки да и подняла руку и подвязала. И опять забралась и стала шить. Шила да шила, и тут у покойника одна нога упала, Жена снова слезла и, сказав «благослови, Христос!», подняла ногу и опять поднялась на печку и стала шить. Вот она недолгое время пошла, и покойник тут встал и на середине пола притопнул и сказал жене: «Я не велел тебе обмывать меня и не велел ночевать, а ты и одно и другое сделала!» Потом он взобрался к жене на напечье да и стал кусать жену — уши и куда попало. Жена плачет, освобождаясь от него, но не может освободиться. Потом она начала читать молитвы, и вдруг двери избы отворились и вошли два старика и развели их и говорят жене: «Выйди и где-нибудь у соседей спи; а завтра приходи и дом этот подожди и, когда искры от огня будут разбрызгиваться в сторону, все их (искры — Ю. Р.) большой метлой подметай в огонь. Из дома своего ничего не выноси, чтобы и покойник и весь скот — все сгорит! Иди выходи поскорее! Нам надо идти в другое место. Такая диковина и в другом месте есть».

Женщина и спрашивает их: «Вы,— говорит,— добрые люди, кто сами будете?» «Мы,— говорят они,— Изосим и Савватий!» И ушли все трое, а покойник остался в доме. Назавтра жена пришла и, как ее научили, так и сделала. Когда искры от огня стали подниматься и разбрызгиваться, все они оказались голубыми насекомыми. Жена всех их смела в огонь, и они сгорели. Он, умерший человек, был, оказывается, большой знахарь; его знахарского умения жена и не знала до этой поры».

Семья сынов абу долама (семьи у него, рассказывают, не было) — имеется в виду, что у Тювэ не было детей, ибо всегда подчеркивается наличие супруги, с которой он живет в мире и согласии. Кругом джадж (бука — кругом полки) — очевидно, — огорка, ибо речь идет о лавках (лабич), которые в крестьянских избах располагались вдоль всех стен. Юис по кодж ородас (Река перероет один мыс) — информант точно указал на определенный мыс и назвал его, но название зафиксировать не удалось. Нимсо ог нин помнит (Имя уже не помню) — по ранним записям — это Наста-мати, колдунья, но современные исполнители либо очень искажают эпизод с этим персонажем, либо вовсе опускают. Катшыс — очень распространенная у коми охотников кличка собаки — якобы эту кличку имела и собака Тювэ, но в том-то и дело, что, по преданию, и собака его имеет чудесные свойства, и кличку она носит неожиданную, удивляющую слушателя, но, видимо, плохо запоминающуюся (по Сидорову — Бадзе).

67. Мати (Мати). Записано в 1977 г. от В. А. Каракчиева, Корткеросский р-н, с. Вомын.

Быличка на тему предания о Тювэ в сильно переработанном виде. Одно из доказательств того, что коми предания, разрушаясь, переходят в жанр быличек, в особенности за пределами района бытования предания. Мати — ср. Наста-мати.

68. Ягйивса (Ягйивский). Записано Ф. В. Плесовским в 1948 г. от И. В. Жданова, Удорский р-н, с. Кослан. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 187, л. 92—93.

Локальное предание с сюжетом: мертвый колдун хочет наказать после своей смерти товарища, тоже колдуна. В данном случае живого спасают его хитрость и знания. Предание уже зафиксировано в довольно разрушенном виде, так, что отдельные эпизоды нелегко поддаются осмыслению. Пересказ сюжета приведен в книге А. С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми», Л., 1928, с. 33; который позволяет восстановить отсутствующие звенья. «К городищу Яг-йив на Вашке относится предание о двух колдунах: Ягйивса, жившем на мыску Ягйив, и о Съэлапэляса, жившем на другой стороне реки в урочище Съэлапэля. Заспорив, они пригрозили отомстить друг другу после смерти. Раньше умер Съэлапэляса и в первую же ночь после смерти явился к Ягйивса, расправиться с ним. Ягйивса принял все

меры предосторожности: запер двери, а сам забрался с сыном на печку и сидел там, пока мертвый грыз запертую дверь. Через некоторое время двери были прогрызены, мертвый колдун зашел и потребовал сердца противника в качестве угощения. Тот предложил согреться сначала горячим кирпичом, выбитым им с печного устья. Пока гость был занят кирпичом, Ягйивса убежал со своим сыном из дома по направлению к ближайшей дер. Жуковской, идя задом наперед. Когда мертвец заметил отсутствие хозяина, то погнался за бегущим, но, будучи введен в заблуждение обратным следом врага, все снова и снова возвращался по его следу в пустую избу. Это продолжалось до тех пор, пока с первыми петухами колдовская сила не покинула мертвеца.

Өгтыс кулас да шуо (букв.— один умер и говорит) — оговорка информанта, диалог колдунов происходит еще при жизни обоих.

69. **Одыбын суныштас** (В Нившере нырнет). Записано в 1978 г. от М. Н. Попова (18 лет), Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Фрагмент предания о Тювэ. Способность Тювэ ходить под водой не характерна для этого предания, но в районе Нившеры мотив держится прочно. Буквально через 2 дня после этой записи от отца информанта Н. Г. Попова также было записано это предание. «Тювэ поселялся в устье Вишеры. Знал сильно (большим знахарем был — Ю. Р.). Как известно, предсказывал: «Когда в Нившере откроется большая школа, начнется война». А вот школа открылась, а войны, наверно, еще долго не будет. И Лымва трижды исчезнет с лица земли. Как третий раз опустеет, после этого и все.

Такой сам был: в Нившере нырнет, а где-то в Богородске вынырнет».

70. **Висерын крыса оз ов** (На Вишере крысы не живут). Записано в 1977 г. от В. А. Каракиева (49 лет), Корткеросский р-н, с. Вомын.

Предание о Тювэ. Широко распространенный мотив о том, что Тювэ силой своего колдовства в районе знаменитой горы Красной (Горд чой) поставил заслон крысам. Имя Тювэ однако не упоминается.

То, что крыс нет на Вишере и выше, факт доподлинный, но наши биологи пока не дали разъяснения этому факту. Зато более грамотное местное население, для которых, несомненно, недостаточно объяснение предания, трактуют это как влияние ядовитых растений, обильно произрастающих в этих местах. Вот как об этом рассказывали братья Е. Ф. и Н. Ф. Поповы (дер. Лымва): «Крысы не идут на Вишеру, не поднимаются по реке выше Красной горы из-за Марьяного корня (пиона).

Выпрыгивают с баржи, как только она заходит в устье Вишеры, напротив горы Красной».

Разумеется, и это толкование не более научное.

71. **Тюво и Лёва** (Тювэ и Лёва). Записано в 1976 г. от Ю. А. Поповой (80 лет), Сыктывкар.

Оригинальный вариант предания, фрагмент; начало большого сказания о наказании охотничьей артели, опередившей Тювэ по дороге на охотничьи угодья. В предании делается упор, с одной стороны, на то, что местное население чтит его и беспрекословно выполняло его уставы, с другой стороны, многие детали (например, существование покосов Тювэ в настоящее время; описание печища Тювэ и т. п.) подчеркивают подлинность описываемых событий и участвующих в них героев.

72. **Звер глот** (Глот-зверь). Записано в 1964 г. от В. А. Коновалова (84 лет), Удорский р-н, с. Глотова.

Предание о возникновении названия села с включением варианта преданий о чуди, правда, расплывчатого: слово «чудь» не упоминается, наличествует лишь мотив бегства каких-то людей во времена крещения язычников. Оригинально однако то, что именно эти люди, убегая откуда-то от миссионеров, стали первопоселенцами Глотова. Мотив — пение петуха (старик каждое утро слышит пение петуха, из-за этого жители переселяются на новое место жительства) часто встречается в коми преданиях, тем не менее трактовка его затруднительна.

Варианты почти не имеют разночтений. В книге «Образцы коми-зырянской

речи» опубликован вариант, в котором проглоченный глотом человек изображен более активным. «Тут на урочище *Бурган* жили люди с достатком. Оттуда они переселились в местечко *Иирва крес*. Там была глубокая тоня. Там жил Глот, глотающий животных. Как его убить? Там же жили два знахаря — отец с сыном. Отец говорит сыну: «Надо убить Глота. Ты ловчее меня. Глот тебя проглотит, но я не дам тебе задохнуться, спасу. Ты же с ним справишься быстрее, чем я».

Парня с ножом зашили в сырую шкуру, и отец опустил его в воду. Глот проглотил сына одним махом, даже не облизнулся, проглотил — и парня как не бывало. Парень же там не спит, порет брюхо Глота. Потом Глот издох, парень вылез наружу. «Чуть не умер от жары в утробе Глота, еле живой выбрался», — говорит он.

Тело Глота унесло течением за пять верст и прибило к берегу. Из его ребер потом сделали столбы (для ворот).

Мыйёко портчома гонао (Оборотился во что-то мохнатое) — обычно героя этого предания зашивают в шкуру животного, здесь же он оборачивается каким-то животным; возможно, это произошло по забывчивости рассказчика. **Ван Ты Ыб гора** (букв. — гора Поле-Ван Ты) — название горы, где якобы первоначально поселились глотовцы.

73. Ур кыйсь яран (Ненец, промышляющий белок). Записано В. Д. Тарабукиным в 1935 году, Сыктывдинский р-н, дер. Красная. КРКМ, инв. № 198, л. 187.

Предание о ловких охотниках. Почвой для появления преданий о ловких охотниках-иноплеменниках могла стать артельная практика коми охотников, ежегодная охота за сотни километров от родных деревень, в том числе за пределами Коми края, в непосредственном соседстве с мансийскими, ненецкими, хантыйскими охотниками. (См., например, Н. Конаков. «Комияслон Урал сайын воралом» — «Войвыв кодзув», 1977, № 10, с. 63—64). Но с другой стороны необыкновенная, нечеловеческая удача, которая сопутствует иноплеменнику, весьма напоминает «везение», которое удается, по рассказам, только одному существу — лешему. Поэтому нельзя отрицать влияния на подобные предания и охотничьих быличек о леших.

74. Мирон (Мирон). Записано в 1977 г. от В. А. Каракчиева (49 лет), Корткеросский р-н, с. Вомын.

Офольклорившийся охотничий рассказ о сверхметком стрелке.

75. Яран кыйсьыс (Ненец охотник). Записано в 1977 г. от Ю. С. Гуляева (45 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Предание о ловких охотниках. Известно, что коми, охотясь на чужой территории, например, в Зауралье, часто вступали в конфликт с местным угорским населением именно из-за лосей, добыча пушнины ими не возбранялась, но стоило зырянам более ретиво заняться лосиной охотой, как тут же возникали стычки вплоть до того, что изгоняли артели пришельцев (см. «Дневник В. Н. Латкина, во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах» — «Записки ИРГО», кн. VII, СПб, 1853, с. 48, 80). Возможно, в предании отразились reminiscences подобных взаимоотношений.

76. Ош выло пургон (На медведя с ножом). Записано в 1977 г. от С. Е. Панюкова (55 лет), Корткеросский р-н, с. Керос.

Охотничий рассказ, описывающий местный способ охоты на медведей и подтверждающий до некоторой степени ситуацию медвежьей охоты в предыдущем предании.

77. Ош кыйом (Охота на медведя). Записано в 1974 г. от Т. В. Конева (52 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, с. Мужи.

Рассказ об обычае коми-зырян, связанный с охотой на медведя. Почитание медведя, его культ у коми в прошлом имел более ярко выраженную форму, однако с течением времени этот культ разрушился, коми фольклор донес его уже в виде отголосков. В данном рассказе, по-видимому, сказалось влияние угорского фольклора и до сих пор еще живой культ медведя у хантов. Ср. подобный же рассказ М. П. Рочевой, уроженки этого же села, записанный нами в 1966 году. «В старину, бывало, обнаружат медведя в берлоге, так нельзя было об этом говорить: «Нету же, пустая же берлога», — станут говорить, чтобы медведь раньше времени из берлоги не вышел.

А когда идут, чтобы его выловить, не хвастаются, что поймают там или что, иначе погибель будет.

И говорят не медведь, а мохнатоухий, дядя, старик. «С мохнатыми ушами-то, близко, оказывается, ходит!»

78. **Сёрнитысь пуяс** (Разговаривающие деревья). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от С. Н. Максарова (64 лет), Княжпогостский р-н, с. Шошка. Архив КФАН, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 93, л. 61.

Быличка на тему о почитании деревьев, кроме того здесь сохранился реликт одухотворения дерева и переноса на них человеческих семейных отношений.

79. **Шопкодчысь пожомьяс**. (Перешептывающиеся сосны). Записано в 1977 г. от Ю. С. Гуляева (45 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Местное предание о якобы имеющихся около Деревянска соснах, переговаривающихся между собой. Предание основано на представлениях древних коми о деревьях-двойниках человека, имеющих душу, сознание и т. п.

80. **Олеш Яккод ина вовломтор** (Подлинный случай с Элеш Яком). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от С. Н. Максарова, Княжпогостский р-н, с. Шошка. Архив КФАН, ф. 1 оп. 11, ед. хр. 93, л. 61—62.

Быличка на ту же тему, что и два предыдущих текста: за непочтительность к нему дерево ночью изгоняет из-под себя охотника.

81. **«Ог на зыты!»** («Я еще не готова!»). Записано в 1977 г. от Ю. А. Поповой (81 лет), г. Сыктывкар.

Предание об одушевленных деревьях с мотивами быличек: порыв ветра здесь, очевидно, выступает в роли лешего, сверхъестественного существа.

Видз мено быд лёкысь и притчась, лёк войтырьсь, тóлысь падераысь (Храни меня от всего плохого, от беды, от плохих людей, от ветра-падеры) — обращение к охотничьей избушке перед тем как зайти в нее на ночлег; падера — резкий порыв ветра со снегом.

82. **Олыся кедр** (Обитаемый кедр). Записано в 1966 г. от З. П. Валеева (32 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, с. Васяхово.

Быличка, связанная также с почитанием деревьев, однако здесь кедр является лишь местом обитания «нечистого».

83. **Бубыля** (Бубыля). Записано в 1967 г. от М. И. Турьева (59 лет), Сыктывкар.

Быличка о хозяине лесной избушки; он изображен с голым (без волос) черепом и большими как будто посконными ушами. Избавление от него традиционно для коми — горячие угли и стальной топор. Интересен мотив предупреждающего стука при входе в избу — чтобы хозяин не был застигнут врасплох и не попадется на глаза человеку (*йозавны*), ибо именно вследствие этого он будет все время вынужденно не давать людям покоя.

84. **Лодя бокын узьмодчылом** (Ночевка у охотничьего костра). Записано в 1978 г. от А. К. Лавлинской, Корткеросский р-н, дер. Лымва.

Быличка. Образ жизни лешего точно соответствует жизни охотников, он имеет и охотничий костер (*ноддя*), но он оказывается менее благоустроенным, так как леший не сооружает со стороны спины ветрозащитный шалашик. **Лоддя** — местное наименование охотничьего костра. **Чеччо, морт сёйысь од локтис** (проснитесь, людоед ведь к нам пришел) — у коми леший обычно не наделяется чертами антропофага, в отличие, скажем, от угорского менква; возможно, здесь речь идет об ульере. **Лёк ёльсянь** (от лесной речки Лёк) — ответ на вопрос охотника, откуда прибыл путник; *лёк* — плохой, нечистый; очевидно, в народном сознании это место, а речка с таким названием действительно есть, как-то уже связано с обитанием там мифологических существ.

85. **Мирон керка** (Миронова избушка). Записано в 1978 г. от Е. А. Михайловой, Корткеросский р-н, с. Нившера.

Быличка о хозяевах-обитателях охотничьей избушки, одновременно служившей

для колхозников и баней; избушка, видимо, была недалеко от покосов и пастбищ и ею пользовались все, кто оказывался недалеко от нее.

Для сопоставлений и уточнения некоторых мест текста приводим вариант этой же былички, записанный от нее же за два дня до этой записи, в переводе на русский язык. «Наши работали на покосе, и брата Егора, ему тогда еще 15 лет было, послали в баню. Баню истопили в Мироновой избушке. Это вообще-то охотничья избушка, но там никто не жил, и избушку держали вместо бани. Вот он зашел туда, не попросив позволения, разделся и только было собрался плеснуть (поддать жару), а кто-то и подал голос: «Опять уже кто-то сюда прибыл досаждать нам, все лето уже досаждают, ни позволения не спрашивают, ни о себе ничего не скажут (юасьом ни висъта-сьом абу), а вот досаждать досаждают!» После этого, говорит, по-хорошему и не понял, как оделся обратно и убежал. Прямо ведь, говорит, человеческим голосом произнесли.

А мать с тетками, три женщины, послали его первого париться, один километр всего и есть до бани-то. И вот он где бегом, где как прибежал, и его спрашивают: «Ну что? Попарился?» — «Что касается меня, так я попарился вдоволь!» Сначала-то ничего даже не рассказал, оказывается, потом уже, как мать с тетками попарились, рассказал.

Федоровна по испуганному его лицу догадалась же, что его испугал кто-то. Потом пришли к бане эти три женщины и Федоровна-то очень усердно испрашивала позволения: «Банюшка, солнцеликая да солнцеликая.. Пусти нас попариться-помыться!» Очень усердно попросила позволения, и им трем-то после этого уже ничего не померещилось. 44 года уже тому, как это случилось. На последней войне оно погиб».

86. Ошкõд сёрнитом (Обращение к медведю). Записано в 1977 г. от Ю. С. Гуляева (45 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Рассказ о медведе, который якобы понимает речь человека, обращенную к нему, и слышит эту речь на расстоянии, в отличие, например, от росوماхи, которая остается глухой к любой просьбе человека.

87. Ошкõд паньдасьлõм (Встреча с медведем). Записано в 1966 г. от З. П. Валеева (32 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, с. Васяхово.

Рассказ о встрече с медведем. Вера в то, что медведь понимает человеческие слова и доброе к нему отношение, а также то, что медведь якобы сознает себя хозяином леса, у коми является традиционной и в сказочной прозе сюжеты на эту тему довольно распространены.

88. Агиев Геня (Гена Агиев). Записано в 1977 г. от Ю. С. Гуляева, Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Рассказ о встрече с медведем. Человекоподобность действий медведя, его несколько надменное отношение к человеку — традиционный и очень популярный мотив у коми.

Чумана ёль (букв.— лесная речка с берестяной коробкой) — название одного из притоков речки Деревянск. Думыштис: код тайо сувтис менам туй шороз? (Подумал: кто встал на моем пути?) — так якобы подумал медведь, неожиданно встретившись с героем рассказа. Ки пыдõсас сьольштитс (сплюнул на ладонь) — одна из часто повторяющихся деталей, подчеркивающих антропоморфные черты медведя. Этадзи по кераса (так, дескать, делаю) — при этих словах информант точно повторяет движения рассказчика, которые тот якобы делал, смахивая с лица медвежьей слюни.

89. Ош твõйõдома бабаос (Медведь заставил перезимовать у себя женщину). Записано в 1977 г. от А. П. Нестерова (69 лет), Усть-Куломский р-н, с. Аныб.

Предание. Тема сожительства медведя с женщиной известна фольклору многих народов и чаще всего реализуется в сказках. (По сказочному указателю Андурсева № 311); мордовскому фольклору знакомы и эпические песни на эту тему (см., например, «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» в 8 томах, т. 1, Саранск, 1963, с. 79—84, 382); у коми эта тема, кроме сказок, широко проникла и в песенную прозу.

90. **Ош бабаос видзома** (Медведь женщину содержал). Записано в 1977 г. от П. П. Ветошкиной (82 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Вариант предыдущего предания.

91. **(Ош да бабушка)** (Медведь и бабушка). Записано Л. С. Грибовой в 1976 г., Корткеросский р-н, дер. Новик.

Вариант предыдущего предания. Медведь здесь показан ближе к естественному в представлениях коми населения: он понимает человеческую речь, но не говорит, охотники в конце концов убивают его как обычного промыслового животного.

92. **Рушкуа баба да ош** (Беременная женщина и медведь). Записано в 1977 г. от С. Е. Панюкова (55 лет), Корткеросский р-н, с. Керос.

Предание о расправе медведя с беременной мальчиком женщиной. Возникло, по-видимому, на основе подлинного случая, интерпретированного затем в русле местной фольклорной традиции.

93. **Лодз, ном да мошка** (Овод, комар и мошка). Записано в 1968 г. от А. М. Бажуковой (57 лет), Удорский р-н, с. Кослан.

Миф этиологического характера (в художественной форме, но в наивно-реалистическом ключе объясняется время исчезновения оводов, комаров, мошек). **Прокопей** (день прокопия) — церковный праздник, отмечающийся 21 июля.

Опубликованный вариант см. «Образцы коми-зырянской речи», Сыктывкар, 1971. с. 261. Запись В. А. Сорвачевой производилась одновременно с моей (я был с магнитофоном). В книге отмечено не место записи, а место рождения информанта.

94. **Ном да лодз** (Комар и овод). Паспортные данные см. № 93.

Юмористическая сценка, народная этимология, объясняющая причины отсутствия комаров в жару, а оводов — в дождь. Часто относят ее к жару сказок (см., например, Л. Г. Бараг. Восточно-славянские сказки, их взаимосвязи и национальное своеобразие. — В кн.: «Эпические жанры устного народного творчества». Уфа, 1969, с. 185). Мы не решаемся этого сделать в связи с тем, что вымысел здесь не играет жанрообразующей роли, а также из-за наличия в фольклоре коми определенного количества сюжетов этиологического характера, типологически близких к этому.

95. **Тох-тох** (Утка-широконоска). Записано в 1966 г. от В. Ф. Коневой (79 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, пос. Горки.

Этиологический миф. Сюжет не известен для коми, проживающих на территории Коми АССР и в других областях расселения (кроме Тюменской). Отсюда можно предположить, что он заимствован из угорского фольклора, но на коми почве претерпел значительные изменения: информатор считает этот миф зырянским — изв'ватас мойд.

96. **Лодз** (Овод). Записано Е. С. Гуляевым в 1973 г. от Н. М. Колеговой, Сыктывдинский р-н, с. Иб.

Побасенка: реминисценция этиологических мифов о насекомых. Любопытно также сопоставить коми поговорку, зафиксированную в с. Летка (Прилузский р-н). **Кебраын важон нин узьоны** (В Куратово давно уже спят) — говорят, когда кто-либо зевает.

97. **Кыз уткаяс таччо локтоны** (Каким образом прилетают сюда утки). Записано в 1966 г. от В. Ф. Коневой (79 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, пос. Горки.

Миф, объясняющий появление уток на севере. Интонации предположения, отсутствие конкретных имен, а главное, локальный характер распространения сюжета, наводят на мысль об угорских истоках его (информант блестяще владеет хантыйским языком).

Вариант мифа в форме пересказа содержания был записан и в с. Мужы Шурышкарского р-на от М. П. Рочевой: «Старик гоэзя каролитэныс уткасэ, а корныя унмоосясныс, сэк и уткаяс тачче локтэныс» (Старик со старухой караулят уток, а когда они уснут, тогда и прилетают сюда утки). В этом пересказе имеется существенная деталь: если в тексте старик со старухой караулят двери (ворота),

чтобы через них не пролетели утки с юга, то здесь охраняются сами утки; но это разочтение, возможно, результат забывчивости, пропуска информатором какого-то элемента сюжета.

98. **Кымын ном локтис?** (Сколько комаров прибыло?). Паспортные данные см. № 97.

Миф, объясняющий бесчисленное множество гнуса, который появляется летом.

99. **Толысь, нянь да сов** (Луна, хлеб и соль). Записано в 1966 г. от М. П. Рочевой (59 лет), Тюменская область Шурышкарский р-н, с. Мужы.

Легенда о месяце. Художественное воплощение коми поверий о том, что луна, если на него долго смотреть, притягивает человека к себе. Объясняя этот мотив («кадка месяца»), исполнительница вспомнила «поговорку» — словесное предложение детей старшими: «Челяде, ин видзедэ толысь вылас: ушатэн лэччас да тянтэ катас!» (Дети, не смотрите на луну: спустится с кадкой и поднимет к себе вас!).

100. **Ийрш да чирак** (Ерш да чирок). Записано А. К. Микушевым в 1956 г. от С. П. Остякова (57 лет) Троицко-Печорский р-н, с. Покча. Опубликовано: «Войвыв кодзув», № 12, 1957, с. 51.

Анекдот, основанный на народных поверьях.

101. **Илля великой да сьола** (Илья великий и рябчик). Записано Д. Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т. А. Кочанова (уроженец д. Фроловская, Усть-Куломский р-н). Опубликовано с переводом на немецкий язык. См. Fokos-Fuchs D. Volksdichtung der Komi (Syrjänen). Budapest, 1951, S. 232.

Этиологический миф. Объясняет, почему так мала тушка рябчика. **Илля великой** — Илья пророк.

102. **Сьолаыс сьолом ыжда** (Рябчик с величиной с сердце). Записано в 1977 г. от А. П. Нестерова (69 лет), Усть-Куломский р-н, с. Аныб.

Этиологический миф; вариант № 101.

103. **Енлон вочомтор** (Божье творение). Записано в 1977 г. от С. Е. Панюкова (55 лет), Корткеросский р-н, с. Керос.

Рассказ об одном случае из своей жизни, раскрывающий, по информатору, несостоятельность старинных мифов о происхождении зайцев.

104. **Колдумниклон кочьяс** (Зайцы колдуна). Записано Д. Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т. А. Кочанова. Опубликовано с переводом на немецкий язык.

Как и в предыдущем рассказе, в данном тексте содержатся идеи апокрифического мифа о сотворении зайцев одновременно богом и его антиподом дьяволом, но в данном случае рассказ наиболее близко перекликается с народными быличками. Кроме того здесь очень сильна вера в могущество христианской религии и ее атрибутов; в современных быличках образы «настоящих» священников почти совершенно отсутствуют.

105. **Ош коро пев чунь** (Медведь просит большой палец). Паспортные данные см. № 102.

Этиологический миф. Довольно популярный в коми фольклоре сюжет, в разных вариантах по-разному объясняющий, почему медведь не имеет, как человек, большого пальца. В одних случаях бог якобы боится, что медведь, имея большой палец, уничтожит все живое, в других — медведь сам отказывается от большого пальца, так как в этом случае бог обещает дать собаке лук и стрелы, а человеку — крылья.

106. **Кыдзи чужис ош** (Как появился медведь). Записано Д. Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т. А. Кочанова. Опубликовано с переводом на немецкий язык.

Сказка, искусственно сложенная из трех самостоятельных сюжетов; части а и в имеют мифологическую окраску. **Семенов день** — 14 сентября по н. ст.

107. **Кыдзи пон пежоссис** (Как осквернилась собака). Паспортные данные см. № 106.

Миф, объясняющий появление теплой шубы на собаке и нежной кожи у человека.

108. (Мамонт). Паспортные данные как в № 106.

Библейский миф. Фрагмент. Мамонт, образующий реки и неровности ландшафта и затем погибающий, а также мотивы всемирного потопа известны в фольклоре многих народов.

109. Маман помлась (О мамонте). Записано в 1974 г. от И. Е. Пиналей, Тюменская область, Шурышкарский р-н, пос. Овгорт.

Рассказ о находках мамонтовых костей, якобы именно мамонты и явились создателями гор и водоемов. Ср. информацию А. Сидорова: «Долины рек. по утверждению крестьян села Селиб, не что иное, как следы подземных ходов этого животного («Коми му», № 1—2, 1924, с. 44). Мухор (манс.)—земляной, подземный бык. За Уралом—имеется в виду Европейское северное Приуралье. Землю... создал, мамонт—речь идет о рельефе земли.

110. Емынг лор (Священное заливное озеро). Записано в 1976 г. от а) К. Ф. Ануфриевой (57 лет), б) М. Г. Дьячковой (83 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, дер. Шурышканы.

Два варианта предания на тему: почему не пьют ханты воду из Шурышкарского озера. Среди коми населения деревни сюжет довольно устойчивый. Об этом говорит, например, тот факт, что на вопрос: почему озеро у хантов считается запретным, местный учитель В. Е. Ануфриев, хоть и схематично, не колеблясь, также поведал его. «Ехал знаменитый шаман на оленях и утонул на этом сору (озере). С тех пор ханты не пьют из этого сора воду. Воды его стали для всех хантов *емынг* (священными)». Среди самих хантов однако существует предание иного рода. В нем события относятся еще к доермаковским временам, ко временам владычества сибирских татар. Вот как (в нашем переложении) рассказал Л. В. Шиянов (44 лет) об этом (к сожалению, хантыйский язык мне недоступен, коми языком не владеет он, а русский знает так, что образец его речи дать не представляется возможным): «Когда у остяков (хантов) был еще чугунный век, они торговали с Печорой, покупали у них чугунные ножи, топоры, котлы. Однажды они услышали, что какие-то люди на неизвестных животных (лошадях) числом в пятьсот человек двигаются на них войной. Это были татары. Жители под началом своего вождя притаились в лесу за озером. Тут поднялся сильный ветер, мороз, начался буран, и все войско татар погибло в озере. Остяки решили, что это их спасло озеро и решили его угостить (поднести жертву). С тех пор воду из озера нельзя было употреблять никому. Через несколько лет после этого переезжали как-то двое, Юрчак и Яксон, на новое место. Они забыли запрет и выпили воды из озера. И заболели. Юрчак призвал на помощь большого шамана и тот его вылечил, а Яксон не обратился за помощью и умер. С тех пор ханты не пьют воду этого озера». Емынг (*хант.*)—святой, священный; запретный. Лор (*хант.*)—сор, заливное озеро.

111. Ворсалон туй (Дорога лешего). Записано в 1977 г. от С. Е. Панюкова (55 лет), Корткеросский р-н, с. Керос.

Быличка. Дорога лешего якобы проходит через развилстое дерево. Нель синма пон (четыреглазая собака)—собака с темными пятнышками над глазами; такая, по представлениям коми, обладает сверхъестественным чутьем, например, чует и видит невидимого для человека лешего.

112. Нешуть. Записано в 1964 г. от В. А. Коновалова (84 лет), Удорский р-н, с. Готово.

Быличка. На тропе лешего нельзя строить охотничьей избушки: Кос ты (*бука.*—сухое озеро)—урочище. Нешуть—местное эвфемическое название лешего.

113. Лёк (Злой дух). Записано Г. А. Федоровым в 1946 г. от С. Н. Максарова, Княжпогостский р-н, с. Шошка.

Быличка. Нечистый дух принимает облик то торговца, то движется в виде смерча. Он боится табака, но не очень, острый же железный предмет, по поверьям

коми, может причинить ему серьезные телесные повреждения. Красноборск — город на Северной Двине.

114. **Олыся нюр** (Болото с обитателем). Записано в 1967 г. от В. И. Канеза (70 лет). Тюменская область, Березовский р-н, дер. Шекурья.

Быличка. В нескольких десятках километров от деревни есть болото, в котором, по уверению местных жителей, обитает неведомое и невидимое существо, препятствующее проезду через болото, не позволяющее разбивать на нем лагерь путнику. Переехать это болото зимой можно лишь в том случае, если воткнешь (пожертвуйешь?) в землю стальной нож, топор. **Ты сэтшем** (озеро такое) — общее название — нюр (болото), но информант в пояснении указывает на озеро, очевидно, заболоченное озеро.

115. **Ворсаысь пышиом** (Бегство от лешего). Записано Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т. А. Кочанова (28 лет).

Быличка. Собиратель называет своего информатора превосходным рассказчиком. Приведенный текст, в котором исполнитель применяет приемы сказочного повествования, наглядно подтверждает эту оценку ученого. **Сёр** (грядки) — две жерди в старинных избах, прибитые над челою печи и используемые для сушки дров, лучин и т. п. Текст опубликован с переводом на немецкий язык.

116. **Вошлом отсасьё** (Пропавший без вести помогает). Записано в 1976 г. от А. В. Пантелеевой (67 лет), Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка. Дом лешего — обычная охотничья избушка. Пропавший без вести человек или унесенный лешим живет в нем, испытывая при этом много неприятностей от «истинных» хозяев, поэтому он помогает своим собратьям (людям) советами, чтобы они смогли избежать участи, подобной своей. **Эн сёйо-юо** (не ешьте, не пейте) — пропавший без вести предупреждает людей, чтобы они не прикасались к пище леших, в противном случае они, по представлениям коми, навечно останутся в лесу.

117. **Вошом** (Потерявшаяся). Записано в 1976 г. от М. В. Пантелеевой (66 лет), Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка. Потерявшийся в лесу человек еще может вернуться домой в образе лисы, собаки, головешки и т. п., но для того, чтобы он вернулся окончательно и принял вновь человеческий облик, нужно знать способы и средства для превращения его в человека.

118. **Кук** (Теленок). Записано в 1978 г. от Е. А. Михайловой, Корткеросский р-н, с. Нившера.

Быличка. **Горд чой** (Красная гора) — урочище, известное в фольклорной традиции на Верхней Вычегде, по Вишере и Нившере как место обитания нечистого духа. **Табъя чой** (Гора Табъя) — урочище. **Ростагъя чой** (Гора Ростагъя) — название урочища по дороге из Сторожевска к вишерским населенным пунктам.

119. **Сюмодысь бёлбан** (Берестяной идол). Паспортные данные см. № 118.

Описание древнего обычая мести колдунам за их «неблаговидные» дела.

120. **Кувалон Кава** (Кувин Кава). Записано в 1976 г. от Ю. А. Поповой (80 лет), Сыктывкар.

Быличка. **Балья-вёйом шор** (букв. — ручей, в котором утонула овца) — название ручья. **Кувалон Кава** (Кувин Кава) — некто по имени Кава, находящийся в каких-либо родственных связях с существом по имени Кува.

121. **Вор олысьяс йлысь** (О леших). Записано в 1976 г. от Д. В. Мусановой (55 лет), Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка. Лешие через охотника предупреждают живущую в деревне знахарку о расправе над ней, если она и впредь будет нарушать условия какого-то договора, заключенного с ней ранее. При этом они не могут смотреть на огонь, становятся спиной к костру. **Вор олысьяс** (букв. — живущие в лесу) — лешие. **Сэсыя и омель** (Вот и плохо) — т. е. вот и случилось так, как об этом говорили лешие.

122. **Сомуститчом** (Оболгание). Паспортные данные см. № 118.

Легенда, близкая к сказке: леший не сумел поссорить между собою мужа и

жену, а нищая по наущению лешего с помощью лживого слова легко с этой задачей справилась и получила в награду от лешего лисью шубу.

123. **Пустынный олысь да воралысь** (Пустынник и охотник). Записано Д. Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т. А. Кочанова. Опубликовано с переводом на немецкий язык.

Легенда. Пустынник тридцать лет прожил в лесу в келье один, проводя время в усердных молитвах. Он считает себя безгрешным праведником и потому не впустил грешного охотника на ночлег, чтобы не осквернить своей кельи. Но у коми, согласно охотничьей морали, подвергается осуждению тот, кто не помог человеку, не выручил его из беды. И праведник вместе со своей кельей проваливается в ад.

124. **Паличон кыскасьом** (Перетягивание на палке). Записано в 1981 г. от И. В. Жилина (57 лет), Княжпогостский р-н, с. Турья.

Легенда о соперничестве охотника и лешего. Охотник хитростью одерживает верх над своим извечным противником. Подобные приемы в состязании с лешим (перетягивание на палке, переноска деревьев и т. п.) характерны для сказок или для позднего эпоса (ср. состязание в силе Перы с лешим), это говорит о том, что на произведения данного сюжета оказали влияние сказки. Оставляли ли охотники внутри охотничьей избушки пень, трудно сказать, каких-либо веских свидетельств в пользу этого нет. Но в вымском фольклоре этот мотив довольно популярен, а вымские охотники буквально уверяют, что пни в старых избушках они видели чуть ли не своими глазами. Эту задачку еще предстоит решать. **Кушпель** (голоухий) — так, противопоставляя себе, якобы обращается к человеку леший. **Кыкысьны** (тянуться) — обычно это делается так: два человека садятся друг против друга, хватаются обенми руками за палку и, упиравсь ступнями ног, тянут каждый в свою сторону, кто кого перетянет.

125. **Вежõмаяс йлысь** (О подмененных). Записано в 1978 г. от Е. А. Михайловой, Корткеросский р-н, с. Нившера.

Былички. Описание наружности, поведения «подмененных». «В семье не без урода» — говорится в народной поговорке. Видимо, раньше такое случалось нередко. Но не умея раскрыть объективную причину появления такого уродца, в старину люди объясняли это вмешательством сверхъестественных сил: якобы они выкрадывали человеческого ребенка, а вместо него подсовывали своего. Наличие зубов, по древним верованиям коми, является обязательным для колдуна (в противном случае его колдовство якобы не будет иметь силы), то же самое и для ребенка — появление зубов считается гарантией якобы и от сглаза, и от порчи, и от подмены.

126. **Чери бõжа ныв** (Девушка с рыбьим хвостом). Записано в 1976 г. от Ю. А. Поповой, Сыктывкар.

Быличка. Рассказы о русалках для коми фольклора мало характерны. Мотив завораживающей песни, услышав которую теряют рассудок молодые люди, использовал из германской мифологии великий немецкий поэт Г. Гейне в своем стихотворении «Loge-Leje», оно было им написано в 1823 г. и «сюжетом для него послужила легенда о водяной нимфе Рейна — Лорелее» (Г. Гейне. Избранные произведения. М., 1956, т. 1, с. 651).

127—128. **Ва олысьяслон мос** (Корова водяных). **Ва олысьяслон вõвьяс** (Лошадь водяных). Записано в 1976 г. от И. В. Турковой (64 лет), Прилузский р-н, с. Летка.

Былички. В хозяйстве водяных имеются свои стада коров и лошадей, по ночам они выходят из озера на берег пастись; узнать их можно по тому, что, шагая по траве, они даже росинки не стряхнут; по поверью, таким животным можно завладеть. Водяные считают себя выше человека и называют его своим рабом. **Коймõд войнас старука волас да õткажитас** (На третью ночь приходила старуха и отказала) — т. е. приходила знахарка и отравила водяных.

129. **Мельнича кутьсь** (Останавливающий мельницу). Записано в 1976 г. от Д. В. Мусановой, Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка о хозяевах мельничных прудов и мельниц. В южных районах коми

прочно удерживается поверье, что мельник должен регулярно выплачивать откуп водяным за работу мельницы. При этом мельник откупается либо вином, либо обещает им кровавую жертву (это может быть лошадь, человек и т. п.). Так мельником якобы была обещана тетка информанта (жена брата отца), и те не замедлили принять эту жертву. **Вартодас кародзис** (Поскакал до города) — имеется в виду г. Мураши (Кировская область). **Тайо Валясыс куздыжк воли** (Вот этой Вали выше она была) — Валя — студентка СГУ, участница экспедиции, присутствовавшая во время рассказа.

130. **«Пожасим по поръясим»** («Занимались выпечкой — обманывали»). Записано в 1977 г. от А. Д. Лобановой (84 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Быличка. Духи, обитающие в мельнице, все время якобы плясали и пели. Через некоторое время мельницу снесло.

131. **Пермакъясо корны** (В Край пермяков за милостыней). Записано в 1977 г. от П. П. Ветошкиной (82 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Быличка. В бане, построенной на тропе бубыли (одни из персонажей низшей мифологии), постоянно чудится. **Омолик волі да заводьясад оз вермы вбли ветлыныд** (Был болезненным и на заводы не мог ходить) — стходничество на уральские заводы было, пожалуй, единственной статьей заработков для коми крестьян. **Гажтом пывсынас** (букв. — невеселая баня-то) — т. е. в бане постоянно чудится, там обитает нечистый дух. **Чудь моз поло** (Как чудь же боязлива) — в данном случае чудь — это пугливое, всего боящееся существо.

132. **Гуренька йлысь** (О баннике). Записано Н. Д. Бараксановой в 1978 г. от А. И. Рочевой (54 лет), Ижемский р-н, с. Кипиево. Оглавление собирателя.

Былички о баннике. **Гуренька** — дух бани, хозяйка горенки, одежда ее точно соответствует костюму коми-ижемки. **Мый но, чоловлы, тайо гостя воис да сийос коло кутны** (Ну-ка перестань, вот гостя пришла и ее надо поймать) — мотив «нечистый дух успокаивает своего плачущего ребенка тем, что «вот пришел человек, его поймать...» известен мансийскому фольклору (MSFOn, 101, S. 192—194). «Я же сказала тебе сейчас, не плачь, сынок! Видишь! Жирный глаз, жирный язык человеческий сам сюда пришел». — Сказала менкв-старуха своему плачущему сыну, когда в их дом вошел человек, герой легенды.

133. **Шуподчом** (Подсушка хлебов в овине). Записано в 1976 г. от И. В. Вахнинной (74 лет), Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка. **Макар базаруйтімö** (букв. — Макара побазарили) — попраздновали, повеселились. **Печице** — название деревеньки, части села Летки.

134. **Бубылясь пышйом** (Бегство от бубыли). Записано в 1977 г. от А. Д. Лобановой (84 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Быличка. **Бубыля** — домовый.

135. **Еретникъяс** (Еретники). Записано в 1977 г. от Г. И. Чувьорова (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Деревянск.

Быличка. Колдуна, чтобы он не наслал порчу, «обманывали»: проходя мимо него или мимо его дома, делали вид, что уже имеют какой-то недостаток. **Еретник** — колдун.

136. **Пицаль портитом** (Порча ружья). Записано в 1977 г. от А. И. Ветшкниной (75 лет), Корткеросский р-н, с. Керос.

Быличка. Случай, имевший якобы место в Керосе на самом деле, любят рассказывать жители села, добавляя при этом новые подробности. Вот, например, как эту историю рассказал С. Е. Панюков (55 лет). «Это я от пожилых мужиков слышал. Кире Степан был большим любителем петли ставить и белок стрелять. Однажды он встретился с Проке Иге (Игнатом Прокопьевичем) в охотничьей избушке и они поспорили меж собой. Проке Иге пришлось уйти из избушки. Но уходя он сказал: помни, Степан Кириллович, ты не будешь больше охотиться! И точно. Один день вышел на охоту, другой, третий. Выстрелит — белка не падает с дерева. А из ствола ружья только желтая вода каплет. Так и пришлось ему повесить ружье. И совсем перестал охотиться».

137. **Обрам Иван** (Иван Аврамович). Записано в 1977 г. от В. И. Уляшева (72 лет), Усть-Куломский р-н, с. Керчомья.

Рассказ об охоте на зайцев с помощью капканов, ям-ловушек и... заговора. Интересно, что информант относится весьма скептически ко всякого рода рассказам о сверхъестественных существах, но однако не сомневается, что его бывший свояк обладал колдовскими чарами. Другой информант, также житель Керчомьи Н. П. Булышев, приписывает Ивану Аврамовичу еще большие колдовские способности: «Зайцев он ловил. В одну заячью яму сразу по девять зайцев попадало. Другой человек ловит, да ему по одному, по два зайца попадают, а ему сразу по 9 штук. И могут они выпрыгнуть да не прыгнут. Вот он какой был человек». Многочисленные рассказы о нем и о «силе» его волшебства, записанные нами от разного возраста жителей Керчомьи убедительно подтверждают, что образ этого керчомского колдуна приобрел в местной традиции чисто фольклорные черты.

138. **Вый вошом** (Пропажма масла). Записано в 1978 г. от Е. А. Михайловой, Корткеросский р-н, с. Нившера.

Быличка о знахаре, наказавшем охотника за его воровство.

139. **Егор Сава** (Савватий Егорович). Паспортные данные см. № 138.

Быличка. Знахарь-охотник имеет в лесу своих помощников — леших. **Арся вэро мунёмайсь врасьымь** (В осенний лес пошли охотиться) — т. е. на осеннюю охоту вышли. **Куим кыты човт** (Три круга брось) — т. е. начерти три круга. **Вес-кыдзыв човт** (На правую сторону брось) — т. е. начерти круг по солнцу. О значении замкнутого круга в защите от злых духов в фольклоре карел см. Левонен Н. А. О древних магических оберегах. — В сб.: «Фольклор и этнография». Л., 1977, с. 73—81.

140. **Покойниклон петкодчом** (Появление покойника). Записано в 1976 г. от Д. В. Мусановой, Прилузский р-н, с. Летка.

Быличка. **Сибн и мычымыс родителыс** (Потому-то и появился родитель); родитель — покойник.

141. **Вов подков** (Лошадиная подкова). Записано Е. В. Козловой в 1978 г. от А. П. Костроминой (67 лет), Усть-Вымский р-н, дер. Лыаты.

Быличка. По представлениям коми, перед смертью какого-либо человека его родственникам является двойник этого человека и «извещает» о несчастье. **Козяйка одвако мян ловья кокон волас** (Хозяйка наша едва ли уж явится сюда живой) — *бука*. — едва ли на живых ногах когда-либо явится.

142. **Чорсон кучкалом шы** (Звук от ударов веретеном). Записано Е. В. Козловой в 1978 г. от О. И. Козловой (60 лет), Усть-Вымский р-н, дер. Лыаты.

Быличка об *орте* — двойнике человека.

143. **Кровать улын тотшкочдём** (Стук под кроватью). Записано Е. В. Козловой в 1978 г. от А. К. Козловой (49 лет), Усть-Вымский р-н, дер. Лыаты.

Быличка об *орте*.

144. **Варыш керкаын** (Ястреб в доме). Записано Е. В. Козловой в 1978 г. от Х. А. Козловой (64 лет), Усть-Вымский р-н, дер. Лыаты.

Быличка об *урес* — предвестнике несчастья. **Цата** — сокращенное имя от Фелицата.

145. **Ворса зверь керкаын** (В доме лесной зверь). Записано Е. В. Козловой в 1978 г. от А. К. Козловой, Усть-Вымский р-н, дер. Лыаты.

Быличка об *урес* — предвестнике радостного события.

146. **Орд чепялө** (Орт щиплет). Записано в 1977 г. от П. П. Ветошкиной (82 лет), Корткеросский р-н, дер. Эжол.

Быличка об *орте* — предвестнике несчастий.

147. **Пасьтөм гона морт** (Нагой мохнатый человек). Записано в 1979 г. от В. Н. Колева (41 лет), Тюменская область, Шурышкарский р-н, пос. Васяхово.

Рассказ о встрече с лесным человеком по форме близкий к быличкам о леших, но, в отличие от быличек, персонажем его является не мифологическое, а якобы вполне реальное существо, напоминающее по описанию снежного человека. Инфор-

мант из с. Мужы П. И. Чупров (44 лет) также подтверждает существование лесного человека.

«Это видел один хант из пос. Васяхово. Он даже дважды их видел. Он однажды был в Яраскагорте. Вдруг собаки подняли такой лай, прямо захлебываются. Смотрит: из лесу вышли двое. Высокие такие. Голые. А шерсть как у медведя, только короче, гладкая шерсть. Немножко ближе они стали, и его собака хвост поджала, к хозяину под ноги лезет. Ну, они ничего ему не сделали, а повернулись и снова в лес ушли. Я слышал о таких людях, что видят их, об этом еще в журнале «Вокруг света» писали, но сам не видел, не встречал».

Таких людей ханты называют — *куль* (черт). Вот еще один рассказ П. И. Чупрова, в котором «лесной человек» наделен некоторыми чертами сверхъестественного существа. «А *куля* ни разу я не встречал. Ни разу мне не попадались. Рассказывают только, что они девушек воруют. А собаке как трахнет — и сразу нет ее. Они мохнатые, шерсть как у медведя. Возле Васяхово их встречали люди.

А Василий Петрович рассказывал. Еду, говорит, по Оби. Возле посотины проехал, из-за поворота выехал к Сергушке, а там Каменный мыс. А там на мысу-то очень сильное течение. Я, говорит, еду на калданке в Мужы и стал проезжать мимо Каменного мыса, а из сойма вышли два человека, что-то говорят между собой, но не поймешь о чем. Я гребу что есть силы, а моя лодка стоит на месте, и гребу, и течение должно нести, а лодка стоит, не движется.

Потом они немножко прошли и опять зашли в лес. Они в лес зашли, и лодка моя поехала».

Известие об убийстве «снежного человека» в районе Березово (Тюменская обл.), см. «Северные архивы». Ежегодник Тобольского Губ. музея, т. XVII, 1897, с. 7—13.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Чуд йылысь преданиеяс. Предания о чуди	17
Ен да тодысь йоз йылысь висьтьяс. Предания о местных силачах и знахарях	37
Вораломкӧд йитчом висьтьяс. Охотничьи рассказы	83
Пемӧсьясӧс да быдмӧгъясос вежавидзом йылысь висьтьяс. Рассказы, связанные с почитанием животных и растений	89
Вӧр-ва да сӧни олысьяслон артмом йылысь висьтьяс. Рассказы этиологического характера	105
Эскытӧм «вӧвлӧмторъяс». Мифологические легенды	117
Комментарии	148

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршак»

КОМИ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

Составитель Юрий Герасимович Рочев

Оформление А. М. Гаранина

Редактор Т. Н. Чукичева.
Художественный редактор В. Б. Осипов.
Технический редактор А. Н. Вишнева.
Корректоры А. А. Надуткина, Э. С. Грегер, М. М. Дейнега,

ИБ № 743

Сдано в набор 19.06.84. Подписано к печати 21.09.84. ЦО1886. Формат 70×100¹/₁₆.
Бумага № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 14.19;
всл. кр.-отт. 15.61. уч.-изд. л. 14.41. Тираж 10000. Заказ № 4509. Цена 1 р. 20 коп.
Коми книжное издательство. 167610. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, 229.

Республиканская типография Государственного комитета Коми АССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 167610, Сыктывкар, ул. Первома-
нская, 70.

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека республики Коми им. С.Я. Маршака»

1 р. 20 к.

Государственное бюджетное учреждение Республики Коми
«Национальная детская библиотека Коми-им. С.Я. Маршака»

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1984